

Константиновск, Константиновск!
 Реют чайки над плотиной,
 И лампасом тянется река.
 Горько-сладкий дух полынный
 Бродит в улицах старинных –
 Будоражит память казака!

В. Латынин

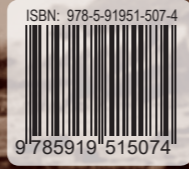
Ст. Константиновск.

Пароход "Петр" у пристани.

2-я тысяча **КОНСТАНТИНОВСКАЯ** 2-я тысяча
Извѣстія и объявленія
 (Безплатная газета)
Выходить два раза въ неделю.
 Ст. Константиновская на Дону.
 Среда 17 октября.

БЫЙ ОБШИРНЫЙ
 магазин бакалейных, гастрономических,
 и других товаров и РВНСКОЙ ПОГР
МАСЛИНО
 из станиц Константиновской, О.В.Д.
 МЫШОЙ ВЫБОРЪ: Обур, Галоп, Шалоп, Мелок, Келок, Сол
 Стерилизованный, Кавказский и Украинский крахмалы
 Складъ ПИВА КАЛИНИНСКАГО Т-ва
 новости.
 ЛАМПОВЫЙ МАГАЗИНЪ
 МИРОВА

2018

Одиннадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова

Одиннадцатые
 Константиновские
 краеведческие чтения
 им. А. Кошманова

2018

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

Министерство общего и среднего образования Ростовской области
Региональная общественная организация
«Совет директоров учреждений
профессионального образования Ростовской области»
Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Ростовской области
"Константиновский педагогический колледж"

*Одиннадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова*

2018

Альтаир
Ростов-на-Дону
2019

ББК 63(3)2
О34

*Организаторы Чтений выражают благодарность
Фонду имени священника Илии Попова
за издание данного сборника.*

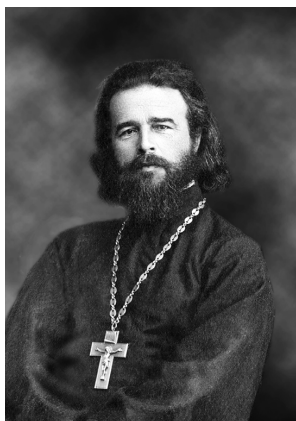
*Сердечно благодарим всех участников
одинадцатых Константиновских краеведческих чтений
и выражаем признательность авторам выступлений и статей,
опубликованных в сборнике*

О34   Одинадцатые Константиновские краеведческие чтения
им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019. – с. 256.

Сборник содержит материалы 11-х Константиновских краеведческих чтений им. А. Кошманова, проходивших 19 октября 2018 г. на базе Константиновского педагогического колледжа.

ISBN 978-5-91951-507-4

ББК 63(3)2

Священник Илия Попов 1871–1937

Священник Илия Попов, сын, внук, правнук, праправнук и прапраправнук донских священно- и церковнослужителей, служил в храмах станиц трех округов области Войска Донского, с 1916 года – в станице Великокняжеской (с 1925 года – станица Пролетарская). После закрытия 16 декабря 1935 года последнего в районе храма Мучеников Флора и Лавра продолжал духовное окормление паствы. Арестован в станице Пролетарской 24 сентября 1937 года. Расстрелян в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1937 года.

В настоящее время материалы к канонизации священника Илии Попова в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской направляются на рассмотрение в Комиссии по канонизации святых Донской митрополии.

*Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное
(Мф. 5:10)*

ФОНД ИМЕНИ СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
WWW.POPOVFOUNDATION.ORG

В 2013 году была создана Донская региональная благотворительная общественная организация имени священника Илии Попова, которая осуществляет научную, культурно-просветительскую, благотворительную деятельность, способствующую прославлению подвига новомучеников.

Краеведение.

Общие работы

В. А. Дронов
(с. Дубовское)

Топонимика задонья

По определению исследователя В. Ф. Богачёва, Задонская степь – это часть Области войска Донского по левобережью Дона от реки Арчеды до долины Маныча [1]. В настоящей работе исследована топонимика населённых пунктов и гидронимика водных объектов, расположенных на территории современного Дубовского района (1-й Донской, Сальский округ Области войска Донского), а также калмыцких казачьих станиц Сальского округа.

Заселение территории Дубовского района шло с последней четверти XVIII века путём основания крестьянских владельческих посёлков, а также в связи с образованием новых казачьих хуторов. Большинство названий, которые получили населённые пункты, – антропонимы (топонимы, образованные от личных имён людей), они образовались от фамилий первопоселенцев, основателей или владельцев хуторов. Это были казаки правобережных станиц Верхне-Курмоярской, Филипповской, Терновской, Гугнинской. Отсюда произошли названия хуторов Королёв (Королёвы – казаки ст. Верхне-Курмоярской), Кудинов, Марьянов, Минаев (Минаевы – ст. Нижне-Курмоярской), Овчинников (Овчинниковы – ст. Филипповской) и многих других казачьих поселений.

Выходец из станицы Верхне-Курмоярской есаул А. И. Дубовсков в 1786 г. основал владельческий посёлок, затем – хутор Дубовский [2]. Майор Еким Барабанщиков поселил крестьян на одноимённом хуторе [3]. Владельческие посёлки Верхне- и Нижне-Жировский были основаны сотником Терновской станицы Фёдором Жировым [4]. Временное поселение Ильинское получило своё наименование от осно-

вателя – секунд-майора Ильи Денисовкина (затем – владельческий посёлок, слобода).

Станицу Баклановскую назвали в честь донского героя-казака Я. П. Бакланова [5].

Казаки давали своим населённым пунктам имена царей, цариц, великих князей дома Романовых и их министров. Так родились названия станиц Романовской, Милютинской, Орловской, Великокняжеской. В 1915 г. в журнал Областного управления войска Донского было занесено решение «О переименовании хутора Плетнёва Нижне-Курмоярской станицы в станицу Княже-Андреевскую в честь великого князя Андрея Владимировича» [6]. Он был сенатором, до войны командовал лейб-гвардии 6-й Донской казачьей артиллерийской батареей. Конечно, самый весомый его «чин» – внук Александра II. После революции вел. кн. эмигрировал во Францию с балериной М. Ксешинской. Наименование станицы Андреевской так и осталось на карте 1-го Донского округа Области войска Донского, затем – Дубовского района.

Есть легенда о происхождении наименования хутора Моисеева. Казаки-переселенцы собирали пожертвования на строительство церкви в новом хуторе, они объезжали всю округу. В это время на ночлег в хуторе Дубовском остановились украинские чумаки, торговцы солью, их было три брата. Торговцы выдали казакам немалую сумму денег с условием, что новый хутор будет назван по их фамилии – Моисеевы.

Хутор Ериковский основали казаки станицы Баклановской. Самым предприимчивым среди них был Лукьянов, казак хутора Минаева. На сходе первопоселенцы хотели назвать новый населённый пункт – Лукьянов, в честь самого авторитетного своего хуторца. Но Василий Прокопьевич упёрся: «Раз река Ерик, быть ему Ериковским» [7].

Когда едешь из села Дубовского на Заветное, невдалеке видны группы растущих деревьев, это бывший хутор Сады Ильинские. Здесь в XIX веке были лучшие сады в округе, живописное место и поныне излюбленный уголок отдыха дубовчан.

Хутор Вербовый Лог основан на месте крестьянского временного поселения. В балке был родник, где поили скот, вокруг росли огромные вербы. Отсюда и название Вербовый Лог.

Осталась легенда о наименовании хутора Алдобульский. На левой стороне Дона было озеро Айдабулькино. Когда-то в нём тонул татарин. Забыв русские слова, он пытался привлечь внимание истощенным криком: «Айда бульк!» От озера и хутор. Всё же наиболее приемлемой выглядит версия о происхождении наименования от тюркского Айдабол – название населённых пунктов, а также одного из родов кыпчакско-ногайских народов. В Казахстане на Кокшетауском ликеро-водочном заводе недавно изготовили водку «Айдабульская» – по имени казахского рода.

Хутор Бакланский своё прозвище получил от способа рыбной ловли. Хуторцы жили бедновато, приличных сетей у них не было, довольствовались сапетками. Кидали их в воду, а потом тащили вверх, выглядело – как бакланы ловят рыбу. Отсюда и «Бакланский».

Хутор Подгорный находился в трех верстах от Дона у подошвы плоскогорья, отсюда и название нынешней станицы.

Название хутора Бабий, Бабин не означает «женский», происходит от тюркского «баб» – ворота, широкие ворота.

Совхоз «Присальский» был основан в 1926 г. [8]. Деятели Ростовского овцетреста, так назвавшим новое хозяйство, было всё равно, какое дать название, ведь из областного города не видно, Сал вроде бы рядом. Сколько ни доказывали районные начальники областным, что это нецелесообразно, совхоз далеко от реки Сал, те упёрлись и настояли на своём. Есть ещё одно, шутовое объяснение. Когда стали организовываться хозяйства «Присальский» и «Комиссаровский», в Дубовку, в райцентр, вызвали вновь испечённых руководителей. Им вручили печати, благословили на проведение организационных работ. Выехав за околицу, директора решили это дело отметить. То ли «казёнкой» обмывали, то ли «дымкой», история умалчивает. Проснувшись утром, они уже дома обнаружили, что перепутали печати. Так в 30 км от Сала появился «Присальский», а «Комиссаровский», полагаемый расположиться в далёкой степи, очутился рядом с рекой. История с малой долей вероятности, но могла и состояться.

Хотя в истории региона имелись случаи благоразумного подхода. В 1906 г. была образована новая калмыцкая станица. Сначала хотели назвать её Михайловской, но потом усмотрели, что в Войске Донском уже есть станица с таким названием, и это повторение внесёт путаницу по перепискам, оставили прежнее – Чунусовская.

Железнодорожная станция Ремонтная получила своё наименование от того, что здесь производился ремонт вагонов и заправка паровозов водой, для чего построили специальную водокачку и водопровод [9]. Часто происходит путаница с другим Ремонтным. «Ремонтёры» – это офицеры кавалерийских полков, которые закупали поголовье лошадей для армии, отсюда село Ремонтное (наст. время райцентр). Пассажиры, приехавшие на станцию Ремонтная, с удивлением обнаруживают, что село Ремонтное находится в 160 км от одноимённой ж. д. станции.

На расстоянии 2 километров от железнодорожной станции Семичная находится одноимённая балка, рядом – бывший кош помещика Семничанского. От них и нарекли вновь построенную станцию.

Новые времена, новые нравы. В XX веке, по мере основания центральных усадеб и отделений хозяйств, образовывались хутора. Им давали звучные названия: Агрономов, Весёлый, Вербовый Лог, Вишнёвый, Дальний, Куропатин, Мирный, Снежный, Холостонур [10]. Хутор Сайгачий именован в память о тысячных стадах этих степных красавцев, проносившихся по Сальским степям. Весной Задонская степь покрывается изумительной красоты ковром из тюльпанов, в этих местах вполне объяснимо возник хутор Тюльпанный. Рядом с центральной усадьбой совхоза «Семичный» был разбит сад, до сих пор в этой балке можно увидеть дикорастущие яблони. Когда организовали новое отделение совхоза, хутор назвали Яблочным. При основании хутора Дальний всем стало понятно, что он расположен далее всех от районного центра.

Не обошла район и большая политика – появились хутора Ленин, Калинин, Советский, Пятилетка, кош Комсомольский, кош Красноармейский.

В различных документах в разное время можно видеть неодинаковые определения имён населённых пунктов. «Чемпионом» по переименованию стал хутор Сибиречный. Основанный в 1812 г. как хутор Лапин, он числился потом – Сибиречный, Себеречный, Сибирячный, Сибирки, Сибирьки, под коим именем и был упразднён в 1965 г.

Имеются даже три названия, и все в одном населённом пункте. Вдоль реки Сал неподалёку друг от друга основались хутора Барабанщиков и Щеглов. Барабанщиков постепенно исчез с карты рай-

она, школу переместили в Щеглы, а переименовывать не стали. До сих пор центром сельского поселения числится хутор Щеглов, школа Барабанщикова, наименование поселения Барабанщиковское, а совхоз – «Восход».

Некоторые наименования носят географический оттенок. Вдоль течения Дона имелся дугообразный изгиб – лука, отсюда хутор Мало-Лучный, ныне станица Малолученская.

Любой народ оставляет после себя наименования тех или иных элементов земной поверхности. Много названий оставили древние турки – хазары, половцы, печенеги, а также потомки ойратов калмыки. На территории Задонья есть много станиц, хуторов, балок и рек, получивших своё название от калмыков. Они прикочевали в Российское царство в начале XVII века из Джунгарии (Восточная Монголия). На реке Сал первые разведывательные отряды калмыков появились в 1642–1643 гг., устроили в районе озера Маныч военную базу, откуда продолжали совершать походы на Северо-Кавказский регион и на Крымское ханство. На донских калмыков был распространён статус казаков, им выделили земли в Сальских степях.

Сначала образовали кочевые казачьи калмыцкие сотни, затем, по мере оседлости, они были преобразованы в станицы [11]. До революции в Сальском округе было 13 калмыцких станиц – Батлаевская, Беляевская, Бурульская, Власовская, Граббевская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Ново-Алексеевская, Платовская, Потаповская, Чунусовская, Эркетинская. Жители новых станиц и после переименования сохранили собственные названия бывших аймаков. Поэтому у калмыцких станиц оставались двойные названия: Батлаевская – Багуда аймак, Беляевская – Белявина аймак, Бурульская – Бага-Буурл аймак, Власовская – Бембдяхна аймак, Граббевская – Цевдняхна аймак, Денисовская – Богшранкна аймак, Иловайская – Зюнгара аймак, Кутейниковская – Кевюда аймак, Ново-Алексеевская – Геленгяхна аймак, Платовская – Ик-Буурла аймак, Потаповская – Балдра аймак, Чунусовская – Чонса аймак, Эркетинская – Эртня аймак.

Некоторые калмыцкие сотни назывались по субэтническому, или родовому происхождению: Эркетинская, Чоносовская, Бурульская, Кевюдовская, Зюнгарская, так как комплектовались выходцами соответственно из эркетенов, чоносов, бурулов, кевюдов, зюнгар.

Другие носили имена первых своих сотенных: Харьковская, Намровская, Бултуковская, Эренценовская. Казаки-калмыки из Батлаевской считали, что имя станицы происходит от князя Бамбар-нойона [12]. Станица Граббевская изначально именовалась Харьковской сотней. Возможно, это наименование от имени первого сотенного Харькова. Отца сотника звали Харку (*хара* по-калмыцки – черный), а так как до 1850 г. фамилии калмыкам давали по имени отца, то фамилия сотника соответственно была Харьков. Цевднякинская – от наименования Цевдняхна амег, то есть аймак Цевдн-нойона. Бага-бурульцы называли имя родоначальника Чоно Омолгон – Неистовый волк.

Отдельные наименования могли означать принадлежность её обитателей, например, Геленгякинская сотня в прошлом соотносилась к гелюngu (буддийский священник), к хурулу.

Наименование Ики-Бурульской сотни переводится как «седой ковыль».

Зюнгарская сотня была названа в память монгольского Джунгарского ханства, выходцами из которого были ойраты – предки калмыков.

Станица Потаповская ранее была Балдырской сотней. Это имя калмыцкого рода Балдр, от тибетского Бал Дар – дарующий счастье, эпитет божества богатства. Исследователь В. М. Хохлов приводит версию происхождения наименования этого рода. Балдрцы – выходцы с Днепровской линии, их ещё называли Чугуевские калмыки, в семьях которых было много русских жён, дети в таких семьях называлось балдыри. Когда надобность в кордоне стала ненужной – их вернули в Войско Донское, а юртовые калмыки назвали их Балдырами.

Чунусовская станица образовалась из части рода Чонос – «волки».

Название станицы Эркетинской производно от этнонима «эркетены» – наименование одного из калмыцких родов [13]. *Эрктн* можно перевести как лучшие, наилучшие, главные, мощные, сильные, могущественные, обладающие властью. Такое имя присваивалось особо отличившимся за заслуги перед правителем [14].

Рядом с Эркетинской иногородние украинцы основали в конце XIX века хутор Мазанов. Наименование имеет две версии. У основателей Эркетинской станицы родовым покровителем был Мазан-Баатар-нойон. Возможно, в честь этого предводителя был назван хутор. Другая

версия: украинцы, жители хутора, строили сначала каркас дома, затем набивали его глиной и обмазывали, от этого и Мазановский.

Был основан юртовой хутор Сиротский, основали это временное поселение выходцы из Таврии (Крым), бедные иногородние крестьяне-молочане. Потому и «сироты».

Хутор Дюндю из станицы Денисовской – *Дунд*, средний.

Хутор Худжуртинский существовал до 1926 г. Калмыки называли его вдохновенно – «местность, приносящая усладу». Оно и верно: это была живописная, красивая степь, вблизи река Мыска, недалеко ветвится своими изгибами Сал, на его правой стороне – высокие отроги.

Хутор Холостонур – это бывший калмыцкий хотон Хулста-Нур, затем временное поселение Холуста, переводится с калмыцкого как «озеро, низина, поросшая камышом» (*хулсн* – камыш, *нур* – озеро). Рядом с ним течет река Мыска, по берегам которой растут густые заросли камыша.

Хутор Хурульный был назван от хурула станицы Граббевской [15].

В Зимовниковском районе есть хутор Полстняной. У местных жителей существует легенда, по которой калмыки не хотели покидать эти места и забили родники полстью, чтобы оставить новых переселенцев без воды. Отсюда и название близлежащего хутора Полстняной. Над родниками ламы произносили свои молитвы, и если их кто-то попытается открыть, то не сможет, так как будет испытывать муки или под воздействием тайных сил потеряет всякое желание это делать. Второй вариант: один хуторской ловкач увёл полсть с поповского воза, в то время, когда священник был по каким-то неотложным делам в землянке купчихи Толстоноговой.

Хутор Погорелов Зимовниковского района горел трижды – в 1877, 1880 и в 1882 гг., отсюда и наименование. Сгорели постройки, скот, а люди спаслись только благодаря находчивости: одели зимние одежды и облились водой.

Монголо-ойратские гидронимы (наименования водных объектов) откладываются на всём районе кочевий калмыков, в Задонье они явно доминируют. В воронку времени затянута многое, до сих пор ведётся спор, то ли древние тюрки давали рекам названия, то ли это творчество калмыков.

Некоторые исследователи считают, что название реки Сал оставлено кочевниками тюрко-монгольских племён [16]. Другой вариант: от калмыцкого слова «сал» – приток, ветвь. Возможно, это было казачье наименование: «Переправу через широкие реки казаки переняли от азиатцев, для сего клали седло и вьюк на несколько пучков камыша, плотно связанного, что называлось салой, привязывали его верёвкой к шее или к хвосту лошади, сам же казак, держась за узду, пускался с конём вплавь» [17].

Река Кара-Сал по-калмыцки – чёрный Сал [18].

Джурак – по-тюркски струящаяся вода. В калмыцком языке Джурак имя собственное. Скорее всего, при наименовании этой реки такой почести был удостоен богатый калмык Джурак. Иной перевод – быстрый, бурный.

Река Гашун названа вполне понятно: в переводе с калмыцкого «гашун» – горький, в калмыцких степях многие реки несут горько-солёную воду. Другое объяснение: наименование имеет тюркские корни, река получила своё название от имени ногайского мурзы, кочевавшего в этих местах.

Река Ерик на калмыцком – проточная вода, русло реки, небольшой ручей.

Река Куберле – имя собственное, её наименование произошло от имени хотона, когда-то кочевавшего по этой местности.

Была пересыхающая речка под названием Уртугур (Уртугул), теперь это балка, примыкающая к станице Эркетинской. Возможно, это производное от кочевников, восточных болгар «уртугуров», владевших в IV веке левобережьем Дона.

За рекой Сал – крутой обрывистый склон. Простирающаяся за ним возвышенность носит название Ергени, от калмыцкого слова *Эргэ* – обрыв, яр, крутизна. Калмыки называли этот водораздел «бб прибрежных возвышенностей».

На месте основания станицы Платовской был источник, именованный «Гремучим». Он представлял собой колодец на известковом фундаменте. Вода поступала в колодец из отверстия 50 см выше дна, при этом струя выбивалась с силой и шумела. Потому и «Гремучий колодец».

Красивые имена люди давали балкам, украшающим вид степи. На карте Дубовского района их много: Таловая, Генеральская, Чапур-

ная, Бирючья, Рубежная, Мазанка, Цимлянский Лог, лиман Хомуец. Немало имён собственных: балки Полинёва, Фатеева, Стройнова, Тарасов Кут, Савоськина, лиман Белоусова. Некоторые наименования отражают особенности растительного покрова – балки Бузинка, Бузиновая, Сибирьковая, Терновая, Яблочная, хутора Вишнёвый, Лесной.

Неподалёку от хутора Гуреева Дубовского района есть балка, в просторечии называемая Чурюмкой. По преданию калмычка Чурюмка в сильный дождь переходила балку и утонула. После опубликования данного материала в Интернете автору позвонила жительница Элисты И. А. Лиджи-Горяева: «Это была старшая сестра моей мамы, по фамилии Чурюмова. Она в давнее время развелась с мужем, забрала сына. В порыве мести муж утопил её в балке».

В станице Денисовской одна из балок называлась Распутной. Остаётся только догадываться, какой из вариантов более соответствовал действительности: или там часто бывала распутица, или...

Вокруг населённых пунктов создали пруды, каждый имел своё название. В Семичном это были «Новый», «Двести пятый» (от имени железнодорожного разъезда, расположенного на этом километре дороги), «Генеральский», который устроил начальник конного завода генерал П. П. Брикель. Директор совхоза «Мирный» В. Я. Лепявка был избран депутатом Верховного Совета РФ. Он построил несколько прудов, один так и называется «Депутатский».

Животноводческие точки (фермы) и коши, вновь создаваемые на степных просторах, тоже получали запоминающиеся, звонкие имена: Победа, Свобода, Знаменка, Заря, Куба, Пограничная, Красный Курган, Чёрный Курган, Степная, Донской скакун, Глубокий Колодезь, Терновская.

В названиях станиц и хуторов, рек и возвышенностей чувствуются запахи степи, вековая поэтика наших предков.

Источники и литература:

1. Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 14.
2. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 414. Л.1-2.
3. Там же. Ф. 55. Д. 250. Оп. 1. Л. 83.
4. Там же. Ф. 55. Д. 250. Оп. 1. Л. 171.

5. Там же. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1179.
6. Там же. Ф. 301. Оп. 8. Д. 2293.
7. Меркулова Л. О хуторе Ериковском. // Светоч. 2007. № 19.
8. Административно-хозяйственный справочник по сельскому хозяйству по Северно-Кавказскому краю. Изд. Сев. Кав. Крайзу, 1932. С. 128.
9. Dmitry Zinoviev. Associate Professor in Mathematics and Computer Science Suffolk University, Boston.
10. Территориальные образования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. ГАРО. Ростовское книжное издательство, 1976. С. 62.
11. Александровская Л. П. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009. С. 9.
12. Басангова Т. Г. Жанр уранов в фольклорной традиции калмыков. // Новые исследования Тувы. 2013. № 4.
13. Дронов В. А. Станица Эркетинская (1800–1944). Волгодонск, 2017. С. 17.
14. Орлова К. В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX – начало XX в.) / Сб. Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014. С. 45.
15. Дронов В. А. Хурулы Области войска Донского. / Сб. Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014. С. 31.
16. Безнощенко А. И. Имена рек Сальской степи. // Донской временник. 2009. № 1.
17. Броневский В. Описание Донской земли, нравов и обычаев жителей. СПб., 1834. С. 15.
18. Безнощенко А. И. Имена рек Сальской степи. // Донской временник. 2009. № 1.

*М.П. Мерзляков, С.В. Толочко
(Усть-Донецкий район)*

Забитые хутора Раздорского района и их устройство в 20-50-е годы XX века

В рамках выделенного этапа происходила потеря народной памяти. В этот период рушился сложившийся веками устой казачьей жизни, происходила социальная трансформация всего уклада жизни жителей Дона. Удивительно, что такие яркие события, как самый большой разлив Дона за всё время его существования прошёл бесследно. Это даже символично. В 1917 г. была смыта в Дон первая столица Донских казаков. Дон попросту изменил свою конфигурацию, смыв каменный крест, стоявший здесь. Уже никогда Дон не побежит обратно, так и жизнь народа вошла в новую колею, откуда не было возврата. Поэтому не удивительно, что исчезновение хуторов и прошедшие изменения названий не оставили следа в памяти людей.

Все крупные населенные пункты носили название «юрт», в их состав входили хутора. Это было связано с ростом населения, и малоземельем казаков. Зачастую земельные паи были на расстоянии десятков километров от юртовой станицы. Это и привело к появлению большого количества хуторов.

С установлением Советской власти происходят большие перемены в жизни людей, территории их проживания.

Несомненно, важно понимать какие изменения в административной структуре Раздорского района, да и всего Донского края, происходили в период с 20-х по 50 гг. В дореволюционный период Казачий край делился на 10 административных округов: 1 и 2 Донские, Черкасский, Усть-Медведецкий, Хоперский, Донецкий, Верхне-Донской, Сальский, Таганрогский, Ростовский. С приходом Советской власти на Дон. Всевеликое войско Донское, образованное в 1918 г. было переименовано в Донскую область с центром в Ростове-на-Дону. Новочеркасск перестал быть столицей края, уступив это место Ростову-на-Дону. С падением Донской республики и установлением Советской власти поселения будущего Раздорского района вошли в 1-й

Донской и Черкасский округ. В этот момент появляются не характерные для казачьего Дона названия. Уходят юрты и появляются волости.

В 1920 г. Раздорская станица (на правах волости) входила в 1-й Донской округ, в её составе значились хутора: Виноградный, Даниловский, Каныгин, Керчик, Киреево-Кадамовский, Мокрологский, Ольховский, Пухляковский, Попово-Сусатский, Сусатский.

На 20 мая 1921 г. в состав ст. Раздорской входили хутора: Виноградный, Каныгин, Мокрологский, Ольховский, Пухляковский, Попово-Сусатский, Сусатский.

На 1 октября 1922 г. в составе ст. Раздорской было 7 хуторов: Виноградный, Каныгинский, Мокрологский, Ольховский, Попово-Сусатский, Пухляков, Сусатский.

Постановлением областной административной комиссии от 12 декабря 1922 г. Раздорская станица (как волость) была упразднена, её территория включена в состав Семикаракорской волости [1].

2 июня 1924 г. президиум ВЦИК постановил упразднить Донскую область. Хутора и станицы будущего Раздорского района вошли в состав Семикаракорского и Нижнекундрюченского районов Донского (он же Ростовский) округа, а в 1925 г. – Константиновского района Шахтинского округа, затем Шахтинско–Донецкого округа. В 1935 г. Раздорский район приобрел самостоятельность [2].

За сухими шаблонными фразами архивных материалов лежит целый пласт судеб людей, живших в нашем районе. Интересно, что в период 50-х гг. многие казачьи поселения исчезли. В хуторах прекратилась жизнь.

В нашем районе ряд хуторов располагался вдоль Мостовской балки.

По мере коллективизации на западе хутора Мостового был организован колхоз «7-ой съезд Советов». Это малое хозяйство, в которое входило 4 малонаселенных казачьих хутора: Гусевка, Яма, Духов, Кривой. В послевоенный период с 1945 по 1966 г. по момент их распада в 4-х хуторах насчитывалось около 40 дворов с населением до 140 человек.

Из социально-культурных объектов ничего не было, лишь в хуторе Кривой была начальная школа (4 класса). С момента ее основания (в 30-х гг.) учителями школы работали Мария Ивановна

Лозина (до начала ВОВ), Трунин Иван Степанович (1946-1948 гг.), последняя учительница – Григорьева Валентина Александровна (с 1948 по 1950 гг.). В 1946 г. в 4-х классах насчитывалось 14 учащихся, в 1950 г. был последний выпуск, после чего школа прекратила свое существование за неимением учеников [3]. Школа располагалась в жилом доме (в зале), посередине комнаты была установлена доска, по одну сторону сидели 1-й и 3-й классы, по другую – 2-й и 4-й. Не подготовиться к урокам ученики не могли, т.к. учитель проверял задание каждого [3].

Ученикам приходилось писать на клочках бумаги и газет, в качестве чернила использовали сок бузины. Однако на уроках чистописания и дома старались писать чисто, опрятно, отрабатывали каллиграфию письма, писали только ученическими перьями.

Транспорта для подвоза учеников не было, поэтому в любую погоду (снег, дождь, мороз) дети с хуторов Яма и Духов ежедневно ходили в школу пешком, преодолевая примерно 6 км. Определенных часов в школе не было, занятия начинались по приходу учащихся, затем все выдерживалось, как положено.

Из-за отсутствия помещений конторы колхоза располагались в зале частного дома у Затураевой, где хозяйка проживала с 2-мя детьми. Занимались крестьяне в основном выращиванием зерновых культур. В х. Духов были небольшие дворы по выращиванию овощей. Женщинам, закрепленным за двором, полив приходилось осуществлять вручную: из ручья за 200-300 метров приходилось носить ведра воды в руках либо на коромыслах. Выращенных овощей хватало только для общественного питания.

В середине 50-х в бригаде стали выращивать кур для общественного питания. Построили небольшую кузницу, подземные помещения для хранения чего-либо до 6 м², для хранения посевного материала был построен склад из камня (около 40 м²). Из-за отсутствия машин все работы выполнялись на лошадях и волах. Обязательные госпоставки зерна вывозили на бричках: комплектовали 10-15 развозов и опытные женщины с молодежью за 25 км везли сдавать зерно на Бронницкий элеватор. Больше одного рейса за сутки сделать было невозможно, после 1-2 суток отдыха животных, процесс вывоза возобновлялся [4].

Труд в колхозе, как и по всей стране, был непомерным, работали в послевоенный период в основном женщины (многие мужчины не вернулись с фронта). Однако тяжелый труд в колхозе и дома не сломил крестьян. Они шли на работу и с работы с казачьими песнями, а пели ладно, что их в итоге воодушевляло на труд и сближало друг с другом.

Из-за отсутствия леса топить дома приходилось, чем придется, применяли бурьян, поросли кустарников и другие горючие материалы. В районе х. Гусев имелись залежи угля. Местный житель Костылев Михаил Иванович с сыном открыли «бесконтрольное» производство, копали «колодцы» и вручную добывали уголь, который затем сбывали населению [5].

Жили люди в этих хуторах в основном бедно. Жилье было по типу землянки или амбарных домиков. На территории 4-х хуторов было только 8 дворов, похожих на жилые.

В семье Лагутина Пантелея Демьяновича в коридоре дома обустроили «ларек на дому» с очень скудным ассортиментом. В х. Кривом были попытки организовать коммуны, но безуспешно.

В 1950 г. школа закрылась, ни детсада, ни медпункта, ни клуба тоже не было. Началось объединение колхозов – «7 съезд Советов» влился в х. Мостовой в колхоз им. Молотова. В начале 1960 г. хутора, расположенные вдоль Мостовской балки, и вовсе перестали существовать. Население перебралось в станицы и города.

Так история закончилась, перечеркнув все, что было и что могло быть. Процесс урбанизации смел с карты нашего района 11 хуторов. В них жило старожильное казачье население. Но до сих пор память жива об этих хуторах и люди ездят на старые кладбища.

Население хуторов:

х. Гусевка:

1. Лагутины (4 семьи)
2. Кундраковы (3 семьи)
3. Костылевы (2 семьи)
4. Шилайкины (1 семья)

х. Яма:

1. Тарасовы (1 семья)
2. Лагутины (1 семья)
3. Кастылевы (1 семья)
4. Тихониковы (1 семья)
5. Петровы (2 семьи)
6. Зверевы (1 семья)
7. Голиковы (1 семья)

х. Духов:

1. Ивановы (1 семья)
2. Лагутины (4 семьи)
3. Бабковы (1 семья)
4. Руссковы (1 семья)
5. Поповы (1 семья)
6. Забураевы (1 семья)
7. Губаревы (1 семья)

х. Кривой

1. Ковалевы (1 семья)
2. Анохины (1 семья)
3. Косовы (1 семья)
4. Филипповы (1 семья)
5. Сизякины (1 семья)
6. Лагутины (2 семьи)
7. Григорьевы (1 семья)
8. Мироновы (2 семьи)
9. Дубовские (2 семьи)

Итого 40 дворов

Источники и литература:

1. Административно-территориальное деление Ростовской области. Часть 1. (Донская область 1920-1924 гг.). Справочник. – Ростов-на-Дону. 1989.
2. Административно-территориальное деление Ростовской области. Часть 2 (1924-1937 гг.). Справочник. – Ростов-на-Дону. 1996. С. 292.
3. Забытые хутора (рукописные воспоминания Тарасова Анатолия Стефановича), стр. 3.
4. Забытые хутора (рукописные воспоминания Тарасова Анатолия Стефановича), стр. 3.
5. Забытые хутора (рукописные воспоминания Тарасова Анатолия Стефановича), стр. 3.

*С.Ф. Токаренко
(г. Семикаракорск)*

Опыт систематизации наградных знаков донского казачьего движения в период 1990 – 2010 гг.¹

Следует сразу отметить, что в казачьем движении в период 1990 – 1999 гг. не сложилось сколько-нибудь четкой и устойчивой наградной системы. Мероприятия, связанные с разработкой и учреждением наградных знаков этого периода характеризуются непрофессионализмом, незавершенностью и эклектичностью, что вообще характерно для переходных и «смутных» периодов, а потому и предлагаемый вариант систематизации наградных знаков неизбежно будет отражать этот характер.

Любая наградная система является «зеркальным» отображением тех отношений, которые сложились в обществе или той его части, где существует конкретная наградная система. Казачья наградная система также не исключение, и она, безусловно, была демократичной, особенно на начальном этапе.

Вторая закономерность – всплеск награждений в неустойчивые исторические периоды (разнообразие наград и обилие награждений в период нестабильности или ухудшения положения руководящих органов как стимул для подчинённых и средство возвеличивания руководства), также чётко прослеживается на истории казачьих наград периода возрождения, что одновременно вызывало в таких условиях естественную девальвацию большинства казачьих наград и падение их истинной ценности.

Спорным остается вопрос о том, что же считать началом возникновения наград казачьего возрождения. В газете «Донские войсковые ведомости», бывшей в тот период официальным печатным органом атаманской канцелярии, И.В. Карасев, бывший тогда начальником геральдико-наградного отдела, в статье «Описание наград, включенных в реестр Всевеликого войска Донского», высказывает такую точку зрения: «Данный знак («Казачий крест») является прак-

---

¹ Данная работа не претендует ни на полноту, ни на точность, поскольку написана по материалам, бывшим в обращении в тот период.

тически первой наградой возрождающегося казачества. Знаком награждены первые казаки – патриоты, начавшие движение возрождения донского казачества, участники Первого Донского конного похода, совершенного 1-6 августа 1990 г.». Мнение это, безусловно, небесспорно, тем более, что И.В. Карасев был председателем ДВИК, и такая оценка носит весьма субъективный характер. Но поскольку и Карасев, и «ДВВ» на то время были лицами официальными, то и эту точку зрения тоже можно считать официальной. Таким образом, реестр открывает:

1. Нагрудный знак «Казачий крест» («Крест Возрождения Дона»)¹

Знак учрежден Донским Атамана графа Платова Военно-историческим клубом (ДВИК) г. Ростова-на-Дону 1 августа 1990 г.

Автор знака – художник А.Е. Зайцев-Картавцев из г. Ростов Великий. Штемпеля резал ювелир М. Курицын. Чеканил крест В. Дмитриев. Знак выполнен грамотно и на высоком техническом уровне.

Награждались знаком участники Первого Донского конного похода по маршруту Ростов – Старочеркасск – Новочеркасск – Ростов, совершенного 1-6 августа 1990 г. Выше приводились слова Карасева о том, что данный знак является практически первой наградой возрождающегося казачества, но, в сущности, это награда сугубо клубная, по всем показателям.

Описание: галлиполийский крест, медный, размером 41 x 41 мм.

Л. С.: на лучах начертан девиз ДВИК: «За веру, Дон и Отечество», в центре – ромб с буквами ДВИК и перекрещенными шашками. На нижнем луче: 1-й Дон. кон. Пох.1-6 ав. 1990».

О. С.: гладкая со штифтом для крепления.

Тираж данного знака – около 100 экземпляров.

Несколько позже появились варианты этого креста:

2. Знак «Сунжа – 91» с такой же надписью на нижнем луче, для награждения членов ДВИК, участвовавших в мемориальном походе в Карабулак в мае 1991 г.

---

¹ Иллюстрации к данной статье см. на вклейке.

3. Знак «ПМР – 92» с такой же надписью на нижнем луче, для награждения членов ДВИК, участвовавших в боевых действиях в Приднестровье в 1992 г. Знак этот очень немногочислен; по газетным данным, им награждено 5 человек.

4. Знак «За благотворительность» с надписью «За благотворительность. 4 ст.» на накладном щитке на нижнем луче, вручался лицам, сделавшим пожертвования на возрождение казачества в размере свыше 500 р. Все эти кресты вручались от имени ДВИК, позже кресты «За благотворительность» стало вручать МП «Елень» Союза казаков ОВД из числа 75 крестов, переданных Алипатову автором А.Е. Зайцевым.

5. Нагрудный знак «Дивеево».

Учрежден в г. Москве в 1991 г. Союзом Казаков. Позже Совет атаманов Союза казаков России повторно утвердил его Постановлением № 4 от 19.02.2006 г.

Награждались знаком казаки за службу в дни поклонения мощам Св. Серафима Саровского в Дивеево. Знак выполнен на высоком техническом уровне.

Описание: галлиполийский крест белого металла с черной эмалью, размером 43х43 мм.

Л. С.: на поперечной перекладине стилизованным шрифтом надпись «Дивеево», в верхнем и нижнем лучах дата – «1991».

О. С.: гладкая со штифтом для крепления.

Тираж – не более 200 экземпляров.

6. Нагрудный знак «Крым».

Автор креста – художник А.Е. Зайцев-Картавцев из г. Ростов Великий, штемпеля резал ювелир М. Курицын. Идея креста – отметить 70-летие эвакуации Русской Армии из Крыма. Крест предлагался 17 ноября 1991 г. на Совете атаманов казачьих войск юга России для учреждения по Войску Донскому, но атаман С. Мещеряков инициативу не поддержал и крест был учрежден по Союзу Казаков г. Москвы атаманом А.Г. Мартыновым. По замыслу автора знака предполагалось, что крест будет иметь 4 степени, и награждения будут производиться следующим образом:

1 ст., серебряный крест с белой и черной эмалью, на винте – для уцелевших участников Крымской эвакуации и для членов их семей.

2 ст., такой же крест на колодке, лента черная с серебряным венком, вдоль, – для тех, кто пропагандировал идеи Белого Движения, и для участников мероприятий, отметивших в 1990 г. 70-летие Крымской эвакуации.

3 ст., крест меньшего размера, чем 1 и 2 ст., на винте, посеребрённый с черной эмалью – для благотворителей.

4 ст., крест такого же размера как 3 ст., медный, оксидированный – для благотворителей.

Реально существовал крест только одного вида, выполненный на высоком уровне.

Описание: галлиполийский крест, медный, размером 32х32 мм.

Л. С.: на поперечной перекладине надпись «Крым», на верхнем и нижнем лучах соответственно даты: «1920» и «1990».

О. С.: гладкая, со штифтом для крепления.

В 1992 г. автор, А.Е. Зайцев, передал Мартынову 40 крестов, из числа которых были награждены адмирал Чернавин и некоторые казаки зарубежья.

7. Нагрудный знак «Дон».

Учрежден в 1991 г. Военно-историческим клубом «Корниловский полк» г. Санкт-Петербурга. Знаком награждались участники 1-го Мемориального «Ледового» похода весной 1991 г., проводившегося на Дону ДВИКом, Монархическим центром и Союзом казаков ОВД.

Описание: галлиполийский крест белого металла с черной эмалью, размером 37х37 мм.

Л. С.: На поперечной перекладине креста – надпись «Дон», на верхнем и нижнем лучах – даты «1918» и «1991».

О. С.: гладкая, со штифтом для крепления.

Знаки были изготовлены некачественно.

Форма галлиполийского креста очень часто использовалась разного рода организациями в качестве основы для памятных знаков по различным поводам. Точное их число не подлежит учёту.

8. Так, например, собрание членов Сан-Францисского отдела Союза чинов Русского корпуса учредило памятный знак «Лиенц» в память известных событий – выдачи казаков англичанами на расправу Сталину. Члены Союза, приезжавшие на Дон, оставили несколько экземпляров.

Описание: галлиполийский крест белого металла с чёрной эмалью и окантовкой – белой.

Л. С.: на поперечной перекладине креста – надпись «ЛИЕНЦЪ», на верхнем и нижнем лучах даты «1945» и «1995» соответственно.

О. С.: гладкая, с винтом.

9. Нагрудный знак «За Русь Святую».

Учрежден в 1991 г. Военно-историческим объединением «Корниловский полк» г. Ростова-на-Дону. Автор знака – В. Парфенов, г. Ростов-на-Дону. Крест выдавался в качестве памятного знака участникам 1-го Мемориального «Ледового» похода, проводившегося весной 1991 г. на Дону ДВИКом, Монархическим центром и СК ОВД, выдавался по личному желанию участников, в связи с чем изготовлено кустарным способом небольшое количество знаков низкого качества.

Описание: галлиполийский крест белого металла.

Л. С.: верхний и средний левый лучи окрашены в черный цвет, нижний и средний правый – в красный, в центре цвета граничат по диагонали справа вниз налево. На поперечных лучах надпись «За Русь Святую», на верхнем, и нижнем лучах даты – «1913» и «1991» соответственно.

Крест наложен на терновый венок белого металла, между крестом и венком острием вверх по диагонали, слева направо, меч белого металла.

О. С.: гладкая со штифтом для крепления.

10. Нагрудный знак «350 лет Азовскому сидению».

Учрежден Союзом казаков ОВД, изготовлен в г. Киеве.

Знаком награждались казаки, участвовавшие в торжествах, посвященных 350-летию Азовского осадного сидения.

Описание: галлиполийский крест белого металла с темно-синей эмалью.

Л. С.: в центре креста – орел, на верхнем луче – аббревиатура «АОС» (Азовское осадное сидение), на нижнем луче – щит с цифрой «350».

О. С.: гладкая, со штифтом для крепления.

11. Медаль «75 лет Брусиловского прорыва».

Учреждена Хмельницким военно-историческим клубом в ознаменование юбилея наступления русской армии в период первой мировой войны. Участники похода награждались медалью белого металла, оксидированной, на совмещенной ленте орденов Св. Георгия и Св. Александра Невского (георгиевско-александровской). Лица, в походе не участвовавшие, награждались медной медалью на ленте ордена Св. Александра (красная). Медаль носится на пятиугольной колодке.

Описание: медаль имеет форму Георгиевского креста, между лучами которого вложен лавровый венок.

Л. С.: в центре креста – розетка русского национального флага (красный – в центре), показанная геральдической штриховкой. На центр и вертикальные лучи наложен обнаженный меч рукоятью вверх. На горизонтальных лучах даты: «1916-1991».

О. С.: в центре – герб Подолья, на лучах надписи, на верхней – «75 лет» (в две строки), на горизонтальных – «Брусиловского» (с разрывом), на нижнем – «прорыва» (в две строки).

Этим знаком И.В. Карасев заканчивает описание военно-исторических наград этого периода. По сути это клубные награды, разработанные членами военно-исторических объединений для собственного же использования.

Чтобы закончить описание этой группы знаков, следует упомянуть и более поздние – юбилейные медали «Бородино-97» для награждения участников торжеств на Бородинском поле: лица, игравшие роль французских солдат и офицеров получили крестики с синей эмалью; лица, исполнявшие роль лекарей и маркитанток – голубые; лица, игравшие роль воинов русской императорской армии – рубиновые.

Первой наградой, официально утвержденной Войсковым правлением, является знак «Возрождение казачества». Положение о нем было принято 22 июля 1992 г. на заседании правления и атаманов, о чем известила в № 19 газета «ДВВ». (По неизвестным причинам

знак не был включен Карасевым в опубликованный реестр, хотя оснований для этого больше, чем, например, у «Казачьего креста»). Согласно этой публикации знаком награждаются казаки всех Казачьих Войск России, внесшие личный вклад в дело Возрождения казачества России, как в мирное, так и в военное время. Право представления к награде имеет непосредственный начальник представляемого, право награждения представляется Военному Управлению ВВД по утверждению атамана ВВД. В более поздней редакции право награждения распространялось на лиц казачьего или иного происхождения и дана более расширенная формулировка статуса.

Описание знака дано следующее: офицерский Георгиевский крест (белой эмали) с мечами, оформленными лентой с российскими национальными цветами. В центре знака – надпись «Возрождение казачества» 1990 год. Знак в верхнем луче с оборотной стороны имеет номер. Знак приравнивается к ордену и носится на мундире с правой стороны.

Несколько позже, в сентябре 1992, в № 23 газета «ДВВ» дала интервью, с заметными отличиями, редакцию «Положения о знаке».

12. Поступивший в обращение знак «Возрождение казачества» соответствует именно этой, второй, редакции.

Описание: знак представляет собой равносторонний крест, покрытый с лицевой стороны белой эмалью с цифрами «19» и «90» на горизонтальных концах. В центральном круге красного цвета – серебристое изображение Георгия, поражающего змея. Круг обрамлен синей лентой с серебряной надписью «Возрождение казачества», разделенной серебристыми точками. Между концами креста располагаются две скрещенные казачьи шашки (серебристого цвета), концы соединяет лента цветов российского флага (белый, синий, красный) с бантовыми складками на эфесах и клинках шашек. Знак носится на левой стороне груди, над газырями черкески, над карманом гимнастерки и под орденами России и СССР или других государств. При ношении на гражданской одежде сторона не имеет значения, при отсутствии других знаков отличия; при их наличии соблюдается порядок, указанный выше.

Реально знак представлял собой штампованный из алюминия крест, размером 35х35 мм, покрытый лаковой эмалью со «смазанными» надписями и изображениями, очень грубой и примитивной работы, что, безусловно, не соответствует его значимости как ордена. Номера не проставлялись. Очень редко встречаются экземпляры с номером на обратной стороне, выбитым мелкими цифрами. Число лиц, награжденных первой партией, составило 80 человек. В дальнейшем награждение производилось в юртах и учету не поддается.

Знак не относится к числу редких.

13. Временная награда (крест) особо отличившимся в боевых действиях в Приднестровье.

Учрежден в 1992 г. Кустарным способом было изготовлено небольшое количество знаков очень плохого качества.

Описание: копия Георгиевского креста, изготовленная литьем из легкоплавкого металла, надписи и изображения (Георгиевского креста) сошлифованы. Поверхность неровная с раковинами. Знак носится на ленте донских национальных цветов, сверху и снизу лента окантована металлическими полосками, на нижней – соединительное кольцо.

14. Крест «За участие в боевых действиях по защите Приднестровья»

Учрежден Союзом Казаков ОВД в 1993 г. Изготовлен в г. Киеве.

Лица, участвовавшие в боевых действиях в Приднестровской Молдавской Республике, награждались крестом с мечами; лица, не участвовавшие в боевых действиях, но вносившие вклад в победу справедливости в Русском Приднестровье, награждались крестом без мечей. Позже эти разновидности стали именовать крестами 1 и 2 степени соответственно.

Описание: георгиевский солдатский крест белого металла, размером 35х35 мм, наложенный на перекрещивающиеся мечи рукоятками вниз.

Л. С.: в медальоне – «всевидящее око» с расходящимися от него лучами.

О. С.: в медальоне – надпись по кругу «За Приднестровье 1992».

Крест штампованный, из двух частей («дутый»). Носится на Георгиевской ленте, на пятиугольной колодке.

Цена этих знаков на январь 2007 г. составляла 600 руб. (25 долл.).

Существуют удостоверения к наградам за участие в боевых действиях в Приднестровской Молдавской республике, отпечатанные на пишущей машинке и подписанные атаманом ВВД В. И. Калединым. К каким именно наградам относятся эти удостоверения неясно, но считается, что к крестам «За Приднестровье». Если судить по этим удостоверениям, знаки были номерные и без.

15. Медаль «За оборону Приднестровья».

Учреждена Союзом Казачьих Войск России (г. Москва) в 1992 г. Повторно эта награда утверждалась, как и множество других, Постановлением Совета атаманов СКР № 4 от 19.02.2006 г. и именовалась уже крестом. Первоначально же она имела статус медали. Награждались участники обороны Приднестровья.

Описание: овальный «измаильский» крест, бронзовый, покрытый белой эмалью.

Л. С.: в центре – овал красной эмали с надписью «За оборону Приднестровья».

О. С.: гладкая.

Носится на Георгиевской ленте на пятиугольной колодке. Ушко медали сделано в виде крючка из проволоки, выходящей из медали. Другой вариант – ушко обычное, эмаль лаковая, изготовление на достаточно низком уровне.

Позже появляются другие варианты (не менее 5) изготовления этой награды, включая заводские.

Цена на 2006 г. – 2000-3000 руб.

Этой медалью был награжден и А.И. Лебедь, – генерал-лейтенант, командующий 14-й армией, дислоцированной в Приднестровье.

Следует сказать, что при представлении к награждению с казачков собирали деньги на изготовление наградного знака. Это не распространялось на военные награды, но в целом в отношении казачьих наград с самого начала появилась коммерческая составляющая.

16. Нагрудный крест «За возрождение казачества».

Учрежден Союзом Ставропольских казаков в 1991 г. Награждались лица, внесшие вклад в возрождение казачества России.

Описание: крест равноконечный, лапчатый, размером 38x38 мм, литой, с белой эмалью (лаковой).

Л. С.: в центре – лавровый венок и надпись (покрыты лаком под позолоту) в пять строк с разрывами «За возрождение казачества». Крест наложен на два обнаженных меча, рукоятями вверх, обрамленных лентами (тоже покрыты лаком под позолоту).

О. С.: без изображений с булавкой для крепления.

Колодка металлическая прямоугольная, размером 30x24 мм, цветов национального русского флага (белый, синий, красный), выполненных лаковой эмалью. Есть варианты расположения полос горизонтально и вертикально. Внизу колодки – две скрещенные лавровые ветви, тоже с лаком под позолоту. На обороте колодки – винт для крепления.

Этот же крест встречается без колодки, ушка, покрытия лаком под золото (т.е. в белом металле). Существует мнение, что это вторая (низшая) степень награды, однако официальных данных об этом нет.

В 1997 – 1998 гг. эти кресты продавались в «Казачьей лавке» г. Ростова всем желающим.

Описание креста и информация об учреждении даны в редакции И. Карасёва, в «Описании наград, включённых в реестр ВВД». По другой, гораздо более поздней информации, награда была учреждена в 1992 г. в Терском Казачьем Войске, затем приказом атамана СКР Мартынова стала общей Союза казаков России, и ещё позже утверждена Постановлением Совета атаманов СКР № 4 от 19.02.2006 г.

В этой версии крест первой степени изготавливается из жёлтого металла, второй – из белого. Обе степени носятся на колодках. В 1997 г. кресты вручались на прямоугольной колодке с лентой государственного флага (бело-оранжево-чёрной). Тем казакам, которые участвовали в боевых действиях, кресты вручались на георгиевской ленте. Позже кресты стали носить на пятиугольных колодках: первую степень на ленте государственного флага (бело-оранжево-чёрной), вторую на ленте национального флага (бело-сине-красной). Т. о., можно сказать, что данная награда действительно отображает ситуацию в процессе, в честь которого он названа.

В реестр наград ВВД, опубликованный И. Карасёвым, были включены казаuchy, по происхождению, знаки, не относящиеся к донским, но бывшие в то время в обращении, например:

17. Нагрудный знак «Уральский».

Учрежден Уральским казачьим кругом в 1992 г.

Награждались участники празднования 400-летия служения Отечеству, Уральского Казачьего Войска.

Описание: крест типа Георгиевского с белой эмалью. Носится на ленте малинового цвета.

Более подробного описания и статуса награды наградной отдел Военного Управления ВВД не давал.

Крест изготовлен из латуни, размером 35 x 35 мм. Лучи креста покрыты белой эмалью. В центре – алюминиевый медальон с изображением двуглавого орла на малиновом поле. Крест при помощи ушка и кольца соединен с удлиненной пятиугольной колодкой. На колодке лента малинового цвета (цвет УКВ). В верхней части колодки помещена алюминиевая пластина с надписью «400 лет» и изображением перекрещенных шашки и дубовой ветви. Этот знак вручался организаторам, участникам и гостям торжеств в Уральске. Он был вручен представителям всех казачеств России, приглашенных на юбилей. Было изготовлено не более 200 крестов.

В 1996 г. к 405-й годовщине произведен повторный, но очень ограниченный выпуск юбилейного знака (не более 10 экземпляров). Крест повторного выпуска отличался от первого тем, что двуглавый орел приобрел короны и был отчеканен прямо в середине креста, а не на алюминиевом медальоне. Знак был изготовлен В.Г. Кербецковым.

Информация и фото – с сайта <http://www.old-gorynych.narod.ru>

18. Медаль «Защитнику Отечества».

По более поздней информации, учреждена решением Совета атаманов СКР 21.09.1994 г. для награждения казаков – участников боевых действий (не только членов СКР). По местной версии того времени награждались участники событий, связанных со штурмом «Белого дома», и на Дону награждались те, кто ездил в Москву для участия в событиях. Награда позиционировалась как аналог госу-

дарственной медали «Защитнику свободной России», учреждённой Ельциным в 1992 г.

Описание: медаль из белого металла, круглая, диаметром 32 мм, изображения и надписи выпуклые, окаймлена бортиком.

Л. С.: Св. Георгий на коне вправо, поражающий копьём змея. Вверху по кругу надпись «Защитнику Отечества», разделённая крестом и ограниченная розетками.

О. С.: эмблема Московского Союза казаков. Вверху по кругу надпись «ПОБЕДЫ НА СОПРОТИВНЫЯ ДАРУЯ» в кавычках. Посредине надпись «СОЮЗ КАЗАКОВ», разделённая бунчуком эмблемы.

В редакции Постановления СКР № 4 от 19.02.2006 г. медаль носится на пятиугольной колодке, обтянутой лентой синего цвета с белой полосой в центре, ширина ленты 24 мм, ширина белой полосы 5 мм. В действительности медаль носили на георгиевской ленте. Сами же медали изготавливались из белого и жёлтого металла (некоторые трактуют это как степени награды), ещё вариант – из двух частей, спаянных между собой («дутая»). Есть мнение, что это новоделы, подлинная же медаль – штампованная из мельхиора.

Цена на февраль 2007 г. – 500-700 руб., в Москве – до 200 долл.

Отвлекаясь от этой награды, следует отметить, что огромное число самых разных наградных знаков в обращении было в виде копий, чаще всего литых, иногда очень низкого качества. И, поскольку экземпляры, изготовленные заводским способом были крайне редки, а информации не было совсем, то в подлинности копий, бывших в обращении, мало кто сомневался.

19. Орден Атамана графа Платова (название и текст из реестра наград ВВД).

Учрежден Советом атаманов ВВД в 1993 г. Автор – В.Г. Кравченко. Награждались участники перезахоронения праха атамана Платова и парада в г. Новочеркасске 15-16 мая 1993 г.

Описание: восьмиконечная звезда белого металла (андреевская), невысокого уровня изготовления.

Л. С.: в центре – круг с перекрещенными саблями желтого металла, в центре круга – бюст атамана Платова, внизу – надпись «М.И. Платов».

О. С.: гладкая.

Знак носится на металлической колодке (прямой) донских национальных цветов, выполненных лаковой эмалью – синий, жёлтый, красный. В верхней части колодки – герб Войска Донского – «Елень поражен стрелой». На колодке поверх эмали надпись «Участнику перезахоронения праха атамана Войска Донского и парада Казахских войск в г. Новочеркасске 15-16 мая 1993 г.»

Ни по уровню исполнения, ни по статусу этот знак никак не подходит для ордена, однако именно так он официально представлен.

Следует упомянуть о газетной публикации, где была дана информация о том, что В.Н. Ратиев, бывший тогда атаманом СКРЗ, на одном из торжеств представил высшую награду казачества – орден Платова, трех степеней и орден «За возрождение казачества». По его словам, оба ордена были утверждены правлением СКРЗ и едины для казаков России и зарубежья. Более того, орденом «За возрождение» был награжден на этих торжествах гость – генерал-лейтенант Макаклюев. Однако в дальнейшем информации или просто упоминания об этих орденах не поступало, и, таким образом, не удалось установить, о каких наградах шла речь.

Ввиду большой популярности образ Платова был использован для разработки очень многих наград – на крестах и звёздах. Орден Платова в виде восьмиконечной звезды часто встречается на мундирах атаманов «крупного калибра».

20. Такой орден под названием «Верному сыну отечества. Матвей Платов», в скобках дублируют название – орден Платова, был учреждён в августе 2003 г. общероссийской организацией «Казачество России» и Национальным комитетом кавалеров Русских императорских (исторических) орденов. По статусу орденом награждаются лица или организации, отличившиеся в деле возрождения, сохранения и приумножения духовных ценностей, защиты интересов казачества, укрепления единства и взаимопомощи, за образцовую организацию быта и уклада казачьей жизни, патриотическое воспитание молодёжи, поддержку и пропаганду традиций. Награждение орденом производится решением наградной комиссии по представлению с приложением наградного листа. Орден носится на правой стороне после госнаград.

Описание:

Л. С.: восьмиконечная звезда с гранёными лучами, размер между противоположными лучами 65 мм. Медальон диаметром 30 мм наложен на скрещённые мечи остриями вверх. В медальоне погрудный портрет Платова и надписи по кругу, сверху: «Верному сыну Отечества», внизу: «Матвей Платов». Медальон обрамлён венком из лавровых ветвей. Все изображения и надписи выпуклые.

1 ст. – звезда позолоченная, медальон серебряный, эмаль на медальоне красная.

2 ст. – звезда и медальон из посеребрённого томпака, эмаль синяя.

О. С.: номер и булавка для крепления.

Орден первой степени имеет орденскую ленту на планке красного цвета, шириной 24 мм, с жёлтой полосой, шириной 5мм, по середине, у второй степени – лента синего цвета с такой же жёлтой полосой.

21. Крест «За поход на Зимовники».

Учрежден Советом атаманов ВВД в 1993 г.

Крестом награждалась участники боевой операции по наведению порядка и законности на окраинных границах Области Войска Донского (в пос. Тюльпаны).

Описание: крест белого металла по форме Георгиевского, размером 38х38 мм. Крест обрамляют лучи, выходящие из центра, с перекрещенными саблями.

Л. С.: в медальоне – стилизованное изображение тюльпана и надпись по кругу «За поход на Зимовники. 1993»

О. С.: гладкая.

Крест крепится к металлической колодке, обтянутой георгиевской лентой. В верхней части колодки герб Войска Донского – «Елень поражен стрелю».

Награда немногочисленная.

22. Крест «За поход на Царицын».

Учрежден Советом атаманов ВВД в 1993 г.

Крестом награждались участники похода в г. Волгоград, где был проведен наиболее массовый с начала Возрождения сбор казаков.

Описание: крест белого металла (алюминиевый) по форме георгиевского, размером 38x38 мм. Крест обрамляют лучи, выходящие из центра, с перекрещиваниями саблями.

Л. С.: в медальоне – изображение монумента «Родина-мать» и надпись по кругу «За поход на Царицын 1993».

О. С.: гладкая.

Крест крепится к металлической колодке, обтянутой лентой светло-зеленого цвета. В верхней части колодки герб Войска Донского – «Елень поражен стрелой». Позже к этой награде было отпечатано и роздано удостоверение, цвета на колодке там иные – темно-зеленая лента с широкой красной полосой посередине.

Знак невысокого качества ни по замыслу, ни по уровню исполнения.

Есть вариант награды, выполненный в тяжёлом металле (тёмная бронза) – и крест, и колодка.

Цена на январь 2007 г.: алюминиевый – 150 руб., бронзовый 400 руб. (15 долл.)

23. Нагрудный знак «50 лет Победы над Германией». Автор – Кравченко В.П., гравёры – Прохоров В.В. и Валиев Р.З. В мае 1995 г. награждались казаки-ветераны ВОВ, кадеты, участники торжеств в г. Ростове.

Описание: знак штампованный из алюминия, размером 55x55 мм, с нечеткими («смазанными») изображениями, покрытый лаком «под позолоту».

Л. С.: в центре медальон с надписью «50 лет» на красном фоне, по кругу – лавровый венок. Вокруг медальона крестообразно расположены двуглавые орлы российского герба, щит на груди орлов покрыт красной эмалью. Изображения гербов «не проработаны». Примерно на середине высоты орлы соединены между собой георгиевской лентой с изломом в виде угла посередине.

О. С.: «зеркальная».

Колодка, штампованная из алюминия, полукруглая размером 35x30 мм, покрыта лаком «под позолоту»

Л. С.: на красном фоне надпись «В честь Победы над фашистской Германией 1941-1945 гг.» в семь строк. По низу обрамлена двумя скрещенными лавровыми ветвями.

О. С.: гладкая с фамилиями автора и граверов и булавкой для крепления.

Работа невысокого уровня и качества. Достаточно многочисленный знак.

24. Медаль «За возрождение казачества Дона».

Автор – В.П. Кравченко.

По виду и по сути этот знак (по исполнению значок) – крест, но именовался в то время медалью. Медалью в течение нескольких лет награждались лица, имеющие отношение к казачьему движению.

Описание: крест равноконечный лапчатый размером 42x42 мм, штампованный из алюминия. Между лучами креста – орлы государственного герба России (выполнены очень нечетко).

Л. С.: в центре – крупный медальон, в середине, на голубом фоне, герб Войска Донского – «Елень поражен стрелой», по кругу на красном фоне надпись «За возрождение казачества Дона. 1990 г.», на нижнем луче креста – две скрещенные казацкие шашки.

О. С.: зеркальная.

Колодка прямоугольная размером 25x17 мм, на обороте фамилии исполнителей.

Медаль имеет две степени.

1 ст. медали: металлические части креста (орлы и окантовки) и колодка покрыты лаком под позолоту. Эмаль на лучах креста и колодке – белая лаковая. Цена на май 2013 г. – 350 руб.

2 ст. медали: металлические части креста (орлы) оксидированы. Эмаль на лучах креста и колодке – красная лаковая.

Работа очень невысокого уровня и качества и по замыслу, и по исполнению. Очень многочисленная награда, т.к. раздавалась практически без ограничений.

В 1997 г. атаман ВВД Н.И. Козицын начал награждения новым знаком.

25. Нагрудный знак «За любовь и верность Отечеству». Данных об учреждении и статусе не приводилось.

Описание: бронзовый крест размером 44x44 мм с многоцветной эмалью (стеклянной), чеканенный.

Выполнен очень грамотно и на высоком техническом уровне.

Л. С.: в центре, в медальоне красной эмали, бюст Жукова в три четверти вправо, вокруг медальона на темно-синей эмали надпись «За любовь и верность Отечеству». Лучи креста покрыты белой эмалью. Под крест подложен венок – наполовину дубовый, наполовину лавровый. Внизу венок перевит лентой национального русского флага (белый, синий, красный).

О. С.: гладкая с винтом для крепления, винт смещен вверх от центра.

Знак встречается достаточно часто, например, в Семикаракорском юрте им первоначально награждено около 16 человек.

Неопределенность в наградной системе казаков и полное отсутствие официальной информации о наградах и награждениях давали почву для критики и слухов. Можно привести в качестве иллюстрации любопытный случай. Осенью 1998 г. «Российская газета» в статье «Опереточные казаки под солнцем Грузии» дала информацию о выездном расширенном заседании атаманов Союза казачьих войск в Тбилиси. В статье дана такая информация о состоявшемся там награждении: «Главе законодательного собрания (Зурабу Жвания) казаки пришили на лацкан пиджака орден Маршала Жукова – первый орден в жизни руководителя грузинского парламента. Правда, с учетом вышеперечисленных нюансов можно предположить, что награда поддельная или прихваченная у какого-нибудь заслуженного человека, так как соответствующего президентского указа Бориса Ельцина нам отыскать не удалось». На самом деле Козицын вручил именно вышеописанный знак, но поскольку какая-либо информация о нем полностью отсутствовала, то и принят он был за российский орден, несмотря на малое внешнее сходство.

В период сближения ВВД (общественной организации) с КПРФ атаманом Козицыным производились награждения партийными знаками участников различных мероприятий.

26. Так, например, вручалась медаль им. Маршала Жукова (ее называли также памятной медалью Г.К. Жукова).

Медаль учреждена постоянным съездом СССР (С. Умалатовой) и от его имени вручалась.

Описание: медаль круглая, диаметром 35 мм, штампованная из латуни. Печать высокая. Изображения и надписи на медали выпуклые.

Л. С.: профильное влево погрудное изображение Г.К. Жукова в форме Маршала Советского Союза (портретное сходство невелико). В верхней части медали по окружности надпись: «Маршал Советского Союза», в нижней части по окружности – «Жуков».

О. С.: в верхней части – пятиконечная звездочка, под ней надпись в пять строк: «Великий сын Советского народа 1896-1996». Внизу изображение серпа и молота на двух скрещенных дубовой и лавровой ветвях.

Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой шириной 24 мм цвета бордо. Посредине ленты четыре полоски оранжевого цвета шириной 2 мм.

Казаки к коммунистам относились традиционно негативно (хотя иногда возникали кратковременные альянсы), и абсолютно отрицательно относились к Сажи Умалатовой, что не мешало носить учреждённые ими награды, в их числе ордена Сталина, Красного Знамени, Октябрьской Революции. Возможно, здесь уместно вспомнить классика: «Известно же, что чем больше имеешь орденов и медалей, тем больше их хочется» (А.П. Чехов «Лев и Солнце»). В это же время некоторых казаков награждали государственной юбилейной медалью Жукова (неномерной). Излишне большое количество этих медалей поступило в военкоматы и часть попадала атаманам разных уровней для раздачи, хотя по статусу этот вариант награды предназначался только для ветеранов ВОВ.

«Российская газета» (от 18 июня 2002 г.) описывает такой забавный случай, когда госнаградой, медалью Жукова, со ссылкой на Указ президента Ельцина от 19 февраля 1995 г., где оговорено награждение лиц, проявивших стойкость и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами, был награждён гражданин, родившийся в 1970 г., «за оказание безвозмездных услуг на общественных началах».

27. Следующая по времени награда Орден Георгия Победоносца. Официальных данных об ордене нет. Орден имеет две степени.

Описание: бронзовый крест размером 48x48 мм, массивный, с уширенными концами, изображения на кресте выпуклые. Есть варианты цельнометаллического креста и с накладными частями.

Л. С.: в медальоне диаметром 25 мм рельефное изображение Георгия Победоносца на вздыбленном коне, поражающего копьём дракона. Медальон окаймлён полосой шириной 2 мм с металлическими точками через равные интервалы. Между лучами креста штралы, образующие четырёхугольник, и скрещённые мечи, остриями вверх. Цвета эмали на кресте первой степени: на лучах белая эмаль (стеклянная) с окантовкой чёрной эмалью; на медальоне – красная, медальон окаймлён синей полосой. На кресте второй степени: чёрная эмаль на лучах и круге и красная на медальоне.

О. С.: зеркальная.

Существуют варианты изготовления этой награды, среди них отличается образец 2010 г., изготовленный ЗАО «Военный Знак» г. Мытищи Московской области. Есть вариант этой награды, существенно отличающийся от вышеописанных – способом изготовления, металлом и цветами: крест и штралы изготовлены отдельно и склёпаны двумя горизонтальными заклёпками, металл жёлтый или белый, эмаль чёрная. На горизонтальных лучах даты «1994 – 1996». Награда предназначалась участникам 1-й чеченской войны.

Знаки выполнены очень грамотно и на высоком техническом уровне.

Награда немногочисленная. Следует отметить, что часто происходило объявление о награждении, однако сама награда не вручалась. Следует упомянуть о награждении этим орденом президента Ингушетии Р. Аушева и губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба.

Цена знака на декабрь 2006 г. – 500 р. (20 долл.)

28. Знак «10 лет ВВД».

Официальных данных о знаке нет. Знаком награждались все имеющие отношение к общественной организации «Всевеликое Войско Донское». Позже знак продан всем желающим в «Казачьей лавке».

Описание: крест желтого металла (латунь), размером 40x40 мм, с расширенными лучами красной эмали (лаковая).

Л. С.: геральдическая эмблема ВС РФ (двуглавый орёл с мечами и венком в лапах, увенчанный короной, со щитом красной эмали на груди), отштампованная из алюминия, наложена на скрещённые латунные мечи, размером 42 мм, остриями вниз, и на крест все детали

изготовлены отдельно и склёпаны по центру. На верхнем луче креста выпуклая надпись «10 лет», на нижнем «ВВД».

О. С.: зеркальная.

Через поперечное ушко и соединительное звено крест подвешивается на прямоугольную колодку размером 25x15 мм, обтянутую лентой национального флага (синий, жёлтый, красный). Существуют разные варианты колодок.

Знак изготавливался на формах милицейского знака «10 лет МВД», этим объясняется подбор разнородных элементов и плохое качество исполнения.

Знак многочисленный.

29. В ноябре 2000 г. Ставропольское казачье войско утвердило памятную медаль им. генерала Ермолова в честь юбилея ставропольского казачества. Ею были награждены делегаты (около 500) и почётные гости юбилейного круга.

30. Юбилейная медаль «100 лет со дня рождения М.А. Шолохова»

В 2005 г. к 100-летию юбилею М.А. Шолохова, параллельно с учреждением шолоховской медали Российской муниципальной академией (Ю.М. Лужков), выпускает в обращение свою медаль и ВВД.

Описание: круглая латунная медаль диаметром 30 мм с лаковым покрытием, изображения и надписи невысокого уровня исполнения, портретное сходство слабое.

Л. С.: в центре, в медальоне, портрет Шолохова в три четверти вправо. По контуру надпись, разделённая точками: «М.А. Шолохов – лауреат Нобелевской премии». Портрет и надпись обрамлены бортиками.

О. С.: надпись в 9 строк: «ВЕЛИКОМУ ДОНСКОМУ ПИСАТЕЛЮ ЗА СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА ОТ ГЕНОЦИДА 1905-2005 МСОО-ВВД». По краю ОС также обрамлена бортиком. Медаль носится на алюминиевой колодке с покрытием под золото (судя по надписи, завод-изготовитель – Шахтметалл). Колодка прямоугольная, высотой 4 см, шириной 3 см. Лента крепится вертикально, приклеиванием с оборотной стороны. Лента красная.

Для полноты картины следует описать «казачью Россику» этого периода, т. е. иностранные награды для казаков. Это описание мож-

но начать с наград Приднестровской молдавской республики, учреждённых президентом И. Смирновым.

31. Медаль «Защитнику Приднестровья».

Учреждена распоряжением президента Приднестровской Молдавской Республики 16 июня 1993 г. № 114 РП, как награда за личное мужество и отвагу, проявленные при защите ПМР и исполнении воинского долга.

Описание: медаль круглая, диаметром 32 мм, штампованная из тёмной бронзы (меди), изображения и надписи на медали выпуклые.

Л. С.: в середине – памятник Суворову на коне, в три четверти влево. Вверху по окружности надпись «Защитнику Приднестровья». Внизу – полувенок из лавровой и дубовой ветвей, на которые наложены скрещённые сабля и автомат. Медаль окаймлена бортиком.

Медаль через ушко и соединительное звено крепится к пятиугольной колодке, обтянутой муаровой красной лентой шириной 24 мм, посредине ленты зелёная полоса шириной 8 мм.

В свой первый приезд на Дон И. Смирнов вручил эту награду 173 казакам. Он же вручил и ордена.

32. Орден «За личное мужество».

Учреждён указом президента ПМР от 27 января 1995 г. № 27, как награда за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите ПМР. Орденом награждались и лица, не являющиеся гражданами ПМР. Награждение орденом производится по представлению министерством обороны, внутренних дел и госбезопасности.

Описание: орден представляет собой правильную четырёхконечную звезду с гранёными лучами золотистого цвета. В центре звезды на рельефном изображении креста с рубиновыми расходящимися стрелами расположен рельефный медальон, оттонированный эмалью тёмного цвета с погрудным изображением А.В. Суворова золотистого цвета. Нижняя часть медальона окаймлена лентой, покрытой синей силикатной эмалью с надписью «За личное мужество» золотистого цвета. Звезда ордена изготавливается из медно-цинкового сплава. На оборотной стороне ордена гравировается индивидуальный номер.

Звезда ордена через ушко и овальное звено крепится к пятиугольной колодке, обтянутой шёлковой муаровой лентой с полосками следующих цветов: чёрная, золотистая, красная, зелёная, красная, золотистая, чёрная. Ширина ленты 24 мм.

Знак с № 1 получил Ратиев, с № 2 – Козицын.

Государственные награды республики Абхазия для добровольцев, участвовавших в «Отечественной войне», как называют там конфликт 1992 – 1993 гг.

33. Орден Леона.

Назван по имени царя Леона IV, основавшего в VIII веке Абхазское царство. Учреждён 4 декабря 1992 г. для награждения за подвиги, совершённые в боевой обстановке с явной опасностью для жизни. Орденом могут награждаться и лица, не являющиеся гражданами Абхазии.

Описание: четырёхугольная звезда, белого металла, размером 56x56 мм, цельноштампованный.

Л. С.: выпуклый ромб в виде расходящихся от центра лучей, наложенный на скрещённые мечи остриями вверх. В позолоченном медальоне – стилизованное изображение всадника вправо с поднятой рукой (царя Леона). Вокруг медальона на красной эмали – лавровый венок и надпись «Леон» сверху. Изображения и надписи позолочены.

О. С.: гладкая со штифтом для крепления.

34. Медаль «Герой Абхазии».

Звание Герой Абхазии является высшей степенью отличия и присваивается за заслуги, связанные с совершением геройского подвига. Звание может присваиваться и лицам, не являющимся гражданами Абхазии. Медаль учреждена 4 декабря 1992 г.

Описание: восьмиконечная звезда из позолоченного металла размером 35 мм.

Л. С.: на расходящихся из центра лучах расположен стилизованный солярный знак. Все изображения выпуклые. В центре звезды, в круге, располагается драгоценный камень.

О. С.: надпись на абхазском языке «Апсны Афырхаца» (Герой Абхазии).

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с четырёхугольной колодкой, обтянутой муаровой лентой. Цвета ленты – четыре зелёные и три белые горизонтальные полосы. Следует сказать, что обычно эта награда не вручалась получившему звание, по-видимому, вследствие высокой стоимости, – в то время цена её составляла 1300 долл.

Кавалеры этих наград имеют право на абхазское гражданство и поселение. По данным прессы, орденом Леона награждены 26 казаков. Героя Абхазии получили 19. Всего награждённых орденом Леона 3541, Героев Абхазии – 347.

Чрезвычайно интересны, но малоизученны и не поддаются учёту награды, учреждённые зарубежными казаками, экземпляры которых попадали на Дон в результате разного рода взаимных мероприятий. Так, например, Верховный совет Запорожского казачества учредил Орден Казачьей славы, первая степень его представляла собой золотой крест типа Георгиевского со штралами. В ноябре 2001 г. им был награждён В.М. Черномырдин в качестве специального представителя на Украине. В Таджикистане казаки награждали своим высшим орденом «За веру, волю, Отечество».

Практически полное отсутствие материальных стимулов в казачьем движении сместило возможности поощрения в сторону моральных поощрений, т. е. повышения в чинах и разного рода награждениях. Первое привело к появлению довольно большого числа казачьих генералов, в короткие сроки и неведомо за что получивших звания, и также офицеров, командовавших неведомо кем, – практически все активные участники казачьего движения к 1998-2000 гг. были офицерами.

Награждения носили в большой степени агитационный характер, а не были результатами каких-либо заслуг, и также принимали гипертрофированные формы: часто на праздники, войсковые или церковные, награждались почти все наличествующие казаки, хотя большая часть казаков к этому времени (1998-2000 гг.) уже отошла от активного участия в движении. В качестве примера, иллюстрирующего результат такой наградной политики, можно привести текст предвыборного штаба Козицына (дословно): «... Выпала честь вступить в борьбу с всемирно известным человеком-легендой. Судите

сами: Козицын Н.И. – генерал-полковник казачьих войск (2000 г.), доктор экономических наук, академик, профессор, ... атаман Всеволодского Войска Донского..., награждён орденами Красного знамени, Красной звезды, «За личное мужество», имеет награды Русской Православной церкви: Иоанна Иерусалимского, Св. Преподобного Сергия Радонежского, 28 медалей СССР, РФ и зарубежных государств, награждён 9 видами холодного, 3 видами огнестрельного оружия» и далее следует ещё перечисление. Затем: «А ведь нашему кандидату только 47 лет», т. е. выражается некоторый оптимизм, что легендарный атаман сможет продолжить перечисление и далее.

35. Примерно в 1997 г. формируется новая структура – Государственный реестр казачьих обществ РФ, который обзаводится своими наградами. Советом атаманов войсковых казачьих обществ Российской Федерации от 5 мая 2000 г. учреждается крест «За заслуги перед казачеством России» (по аналогии с госнаградой «За заслуги перед Отечеством»).

Описание: крест с уширенными концами синей эмали с белым эмалевым кантом, наложенный на скрещенные шашки остриями вверх, со штралами между лучами креста. На крест наложен медальон, обрамлённый лаврово-дубовым венком с гербовой эмблемой Совета атаманов (двуглавый орёл под тремя императорскими коронами, на груди орла щиток красной эмали со Св. Георгием; в лапах орла скрещённые казачьи насеки, перевязанные лентой синей эмали). На оборотной стороне надпись: «За заслуги перед казачеством России» и площадка под гравированный номер.

Крест имеет четыре степени.

1 шаг. Крест позолочен, медальон красной эмали.

2 шаг. Крест из томпака без позолоты, центральный медальон красной эмали.

3 шаг. Крест из мельхиора, медальон из томпака, красной эмали.

4 шаг. Крест из мельхиора, медальон из мельхиора, без эмали.

Крест крепится к пятиугольной колодке с муаровой лентой:

для 1 шага. – синяя лента, окантованная белым, и с одной широкой белой полосой посредине;

для 2 шага. – синяя лента с белыми кантами и двумя узкими полосами посредине;

для 3 степ. – соответственно, с тремя;

для 4 степ. – соответственно, с четырьмя.

Кресты изготовлялись на ЗАО «Военный Знак» г. Мытищи Московской области. С 2004 г., в целях снижения себестоимости, кресты стали делать одного размера, 40х40 мм из белого металла.

В 2011 г. цена креста 4 степ. составляла 400 руб.

Следующая награда Государственного реестра казачьих обществ учреждается 15 марта 2006 г.

36. Медаль «За государственную службу».

Учреждена в ознаменование восстановления государственной службы российского казачества. Награждение производится приказами войсковых атаманов на основании представлений атаманов округов. Медаль располагается после государственных и ведомственных наград.

Описание: медаль круглая из белого металла, диаметром 32 мм, по окружности медали сделаны четыре глубокие полукруглые выемки, делающие медаль похожей на крест. Все изображения и надписи выпуклые. Медаль окаймлена бортиком.

Л. С.: в центре на лавровом венке скрещённые казачьи шашки дугами вверх и пернач, поставленный вертикально. По окружности надпись «Соборность, Вера, Отечество».

О. С.: в центре медали по дуге надпись в две строки «Российское казачество», ниже горизонтальная надпись в три строки «За государственную службу», ниже – скрещённые лавровые ветви. Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой шириной 24 мм, синего цвета с двумя узкими и двумя широкими белыми полосами по краям.

Стоимость на сентябрь 2007 г. – 600 руб.

Местное донское подразделение государственной структуры, – Войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское» (ВКО – ВВД) тоже учредило свои награды.

37. Медаль «За возрождение Донского казачества».

Награждение производилось в соответствии с приказом Атамана ВКО. Вместе с медалью выдавалось удостоверение.

Описание: медаль круглая, отштампованная из латуни, диаметром 35 мм, изображения и надписи выпуклые.

Л. С.: в центре герб ВВД, на щите – изображение оленя, поражённого стрелой, за щитом перекрещённые пернач и насека, щит увенчан старинным шлемом русского образца, внизу на ленте с бантовой складкой надпись «За веру, Дон и Отечество».

О. С.: в верхней части – четырёхконечный лапчатый крест, под ним надпись в четыре строки шрифтом, стилизованным под кириллицу: «За возрождение Донского казачества». Под надписью – знак номера (№) и лавровая ветвь. Номер на медалях, как правило, не проставлялся. Медаль окантована бортиком.

Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодкой, обтянутой шёлковой муаровой лентой шириной 24 мм, цветов казачьего национального флага (синий, жёлтый, красный).

Следует отметить, что на первых партиях медалей ушко было несколько необычной формы – проволочное и крепилось в отверстия, просверленные в гурте. У более позднего варианта ухо круглое, припаянное оловом.

Оси у лицевой и оборотной сторон не совпадают.

Награда многочисленная. На август 2007 г. цена – 250 руб.

38. Орден «За Веру, Дон и Отечество» (иногда называют крестом «За возрождение казачества»). Награждаются казаки ВКО ВВД (реестровые). Орден имеет три степени. Первая, высшая, степень ордена является символом атаманской власти и возлагается на атамана ВКО как на главу Войска. Награждение орденом производится последовательно; лица, представляемые к ордену III степени, должны быть награждены медалью «За возрождение казачества».

Знак ордена I степени носится на шейной ленте, остальные на колодках, на левой стороне после других орденов РФ. При ношении ленты на планке без ордена, лента ордена размещается на планке с миниатюрным изображением степени ордена в виде римской цифры из жёлтого металла.

Описание: штампованный бронзовый крест с уширенными концами, размером 35х35 мм.

Л. С.: Щит голубой эмали (лаковой) с изображением оленя, поражённого стрелой (малый герб ВВД), наложен на крест. Цвет эмали на

лучах креста зависит от степени награды: первая степень – белый, вторая – голубой, третья – красный. Следует отметить, что в разных источниках встречается разное соотношение цвета эмали к степени креста. Между лучами креста – скрещенные пернач и насека. Внизу под щитом – лента с бантовой складкой с надписью «За веру, Дон и Отечество». Для атаманов изготавливались кресты со стеклянной эмалью.

О.С.: гладкая.

Крест при помощи ушка и кольца соединяется с колодкой, обтянутой муаровой лентой шириной 24 мм цветов национального флага (синий, жёлтый, красный).

Награда многочисленная. Цена на август 2007 г. – 250-300 руб.

Наградные знаки ВКО – ВВД изготавливались централизованно и были достаточно высокого уровня и качества исполнения. От прежней системы были унаследованы небрежность в организации награждений, отсутствие информации и неосновательность, присущая движению в целом.

Награды этого периода массово выдавали на уровне юртовых и окружных атаманов.

39. Медаль Платова.

Учреждена в 2003 г. войсковым атаманом В.М. Водолацким к юбилейным торжествам (250-летию) в честь М.И. Платова.

Описание: медаль круглая, отштампованная из белого металла, изображения и надписи выпуклые.

Л. С.: в центре погрудное изображение атамана Платова в военном мундире с регалиями, портретное сходство невелико. Слева и справа даты «1753» и «1818», сверху по окружности надпись «АТАМАН ПЛАТОВ МАТВЕЙ ИВАНОВИЧ», внизу цифры «250»

О. С.: по окружности надпись сверху: «Войсковое казачье общество», внизу «Всевеликое войско Донское». В центре надпись в четыре строки «... лучше с честью и славой погибнуть, чем отдаться врагу на поругание ...»

Медаль при помощи ушка и кольца соединена с прямоугольной колодкой, обтянутой синей муаровой лентой шириной 24 мм с красной полосой шириной 8 мм посередине.

40. Нагрудный знак «Всевеликое Войско Донское».

Утверждён войсковым атаманом В.М. Водолацким. Знак представляет собой несколько изменённую и упрощённую копию знака Донского казачьего войска образца, учреждённого 18.02.1912 г.

Описание:

Л. С.: Венок жёлтого металла из дубовых и лавровых ветвей увенчан щитком белой эмали с золотым вензелем императора Николая II. На низ венка наложен белый эмалевый Георгиевский крест на ленте ордена. Центр знака залит голубой эмалью, на которой помещён герб Области Войска Донского (среднее поле белое, правое и левое красные, наверху на белом поле жёлтый орёл). На щите царская корона, по сторонам четыре императорских знамени (гербы, корона и знамена бронзовые). Гербы обрамляет георгиевская лента, на которой помещены юбилейные даты «1570-1870». Щиток с короной и герб с лентами накладные.

О. С.: зеркальная с винтом.

Высота знака – 55 мм, ширина – 35 мм. От прежнего дореволюционного знака отличается металлом, меньшим количеством накладных деталей, более простым и грубым изготовлением, императорский вензель в этом варианте помещён на щиток.

Знак носится на правой стороне груди. Эта награда не многочисленна. Такой же знак выпустила в обращение Национальная наградная академия, коммерческое предприятие, специализировавшееся, по словам рекламного проспекта, «на выпуске серий орденов и медалей и награждении достойных». Юридический адрес этой организации был в г. Шахты, руководителем был Е.А. Паневкин, позиционировавший себя главным герольдмейстером и ещё массой титулов, включая заместителя атамана Международного казачьего союза.

К юбилею начала возрождения казачества учреждаются соответствующие знаки.

41. Медаль «В честь 20-летия возрождения Всевеликого Войска Донского». Положение о медали было принято на заседании оргкомитета 22 сентября 2010 г., в соответствии с ним медалью награждались казаки-ветераны, участники первого Круга 1990 г., граждане, внёсшие личный вклад в развитие казачьего движения и т. п. Награждения производились на основании приказа Войскового

атамана В.П. Водолацкого № 65-л от 14 октября 2010 г., по представлению атаманов или оргкомитета.

Описание: медаль диаметром 32 мм, штампованная из белого металла.

Л. С.: Щит с эмблемой Войска Донского, обрамлённый лаврово-дубовым венком, сверху, на щите, равноконечный крест с уширенными концами, внизу лента с бантовой складкой и надписью «20 лет» (буквы вдавленные).

О. С.: в центре надпись в 4 строки «Всевеликое Войско Донское 1990 – 2010», по окружности надпись «В ПАМЯТЬ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ». Медаль носится на пятиугольной колодке с муаровой лентой тёмно-синего цвета, по левому краю которой расположены тонкие полоски красного и жёлтого цвета, шириной 2 мм. На 13 ноября 2010 г. медалью было награждено 1482 человека.

42. Вместе с медалью учреждается одноимённый знак «В честь 20-летия возрождения Всевеликого Войска Донского». Знак учреждался приказом атамана ВКО ВВД В.П. Водолацким от 14 октября 2010 г.

Описание: герб Войска Донского (щит голубой эмали с эмблемой «елень поражён стрелой») наложен на белый крест с уширенными концами и нижним вытянутым лучом. Крест концами накладывается на лавровый венок, увенчанный императорской короной. На венке на лентах надписи: вверху «Вера, Отечество, Дон», внизу «1990».

Знак разборный, части крепятся на винте и зажимаются гайкой. Знак грамотно разработан и качественно изготовлен.

Носится на правой стороне. Иногда происходили награждения медалью и крестом одновременно (одних и тех же людей), что не соответствует общепринятым процедурам (дважды награждать за одно и то же).

Следует отметить, что в казачьем движении, внутри разного рода объединений или же полностью автономно, образовывались самостоятельные, часто очень небольшие организации, обзаводившиеся собственными наградами. Такие награды через непродолжительное время, когда будут «жить собственной жизнью», безотносительно к владельцам, будут представлять большой интерес для исследователей и коллекционеров.

43. Крест «За веру и верность Дону».

Внутренняя награда (по тексту описания) Ростовского казачьего союза (РКС), учреждённая в 1994 г. атаманом этой организации Е. Ю. Ники-тиным. Последнее награждение произведено в 1998 г. Знак изготовлен из алюминия, размер 59х59 мм. Крепление винтовое. Знак не особенно грамотный по композиции и трудноописуемый по общепринятой схеме.

44. Орден Архистратига Архангела Михаила.

Выходные данные об этом знаке отсутствуют. Сам знак изготовлен очень качественно: серебряный крест с эмалью на лучах и росписью эмалью на центральном медальоне. Первоначально носился на ленте советского ордена Нахимова.

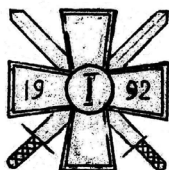
Подводя итоги данной работы, можно констатировать только огромное разнообразие («пестроту») и легковесность казачьих наград этого периода, которые очень точно характеризуют реальное положение в казачьем возрождении на Дону.

Безусловно, следует отметить демократический характер наградений на всём этапе казачьего возрождения, – награды получали и рядовые казаки, и атаманы, в отличие от награждений государственных, где награды становились всё более внутриэлитными.

Первоначально, при замысле этой работы, ставилась цель учесть все существующие наградные знаки донского казачества периода возрождения, но уже к середине написания стало ясно, что «нельзя объять необъятное» – знаки многочисленны, разнообразны, а информация о них скудна, либо отсутствует полностью, и потому данная работа описывает только часть этого массива.

Систематизация наград этого периода должна иметь иную структуру – её, по-видимому, следует делать в виде разделов по сообществам, введившим награды в обращение. Но, как было сказано, информация эта бедна и противоречива, не говоря о множестве временных альянсов, неопределённости положения разных сообществ, возникавших внутри казачьего движения, и почти полной неизвестности малочисленных объединений. Для будущих же исследователей эта тема может стать благодатной по тем же причинам, если со временем информация станет доступной.

Приложение.

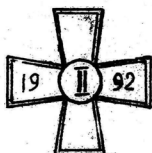
№ 6/н

ЗА ПРОЯВЛЕННОЕ МУЖЕСТВО И
ХРАБРОСТЬ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В
ПРЕДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

ф. Белоносков
и. Николай
о. Витальевич

Награждён приказом НВУ
Области Всевеликого
Войска Донского №8-2
от 22 марта 1993 г.

Атаман Всевеликого Войска
Донского п-к В. Каледин

№153

ЗА УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ
В ПРЕДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕС-
ПУБЛИКЕ.

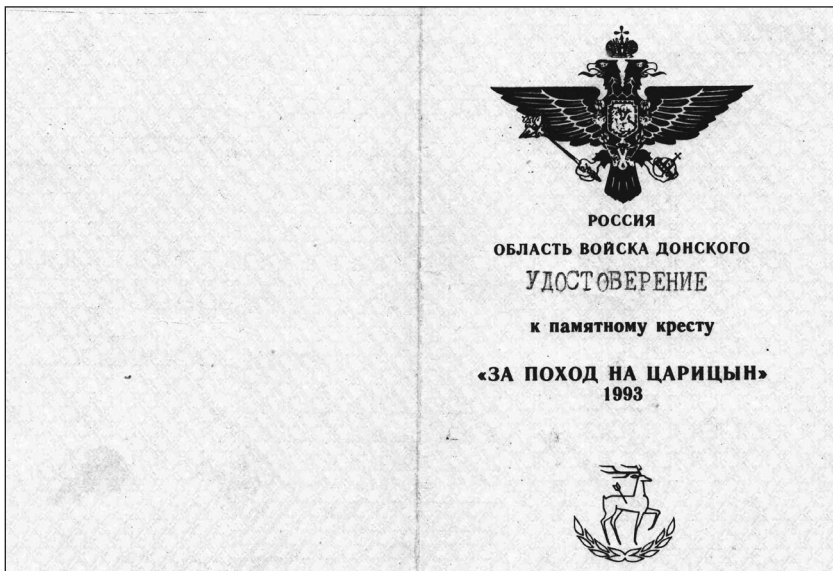
ф. БЕЛОНОСОВ
и. Николай
о. Витальевич

Награжден приказом НВУ
Области Всевеликого
Войска Донского № 8/2
от 22 марта 1993 г.

Атаман Всевеликого
Войска Донского
полковник В. Каледин

Удостоверения к наградам
за участие в боевых действиях в Приднестровье

Удостоверение к кресту «За поход на Царицын»

УДОСТОВЕРЕНИЕ

к нагрудному знаку
ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО
ДОНСКОЕ

Нагрудный знак
ВСЕВЕЛИКОЕ ВОЙСКО
ДОНСКОЕ

Тюкаренко

(фамилия)

Сергей

(имя)

Фёдорович

(отчество)

В соответствии с приказом
Войскового Атамана
Всевеликого войска Донского
№ *175* от *30.11.2004* г.

награжден(а) нагрудным знаком
"Всевеликое войско Донское"

Войсковой Атаман
казачий генерал

В. Водолацкий

М.П.

Удостоверение к нагрудному знаку «Всевеликое Войско Донское»

*Т.И. Чучвара,
(г. Новочеркасск)*

Поисковая работа – источник связи поколений

НГРК, НГК – моя, наша судьба! «Геологоразведочный» – как много надежд, чаяний, судеб связано с этим словом! Более чем 70-летняя история, страницы которой овеяны гарью фронтовых дорог, легендами геологических маршрутов. История продолжается каждым новым поколением геологов. Многие страницы истории колледжа еще не полностью заполнены и восполнить события – задача группы «Поиск».

Деятельность группы «Поиск» во многом связана с клубом «Родина» и музейно-образовательным пространством колледжа. Члены историко-краеведческого клуба «Родина» на протяжении двадцати лет восстанавливают факты истории колледжа, жизни и деятельности заслуженных преподавателей и выпускников. Контингент клуба,

преимущественно, первокурсники, но есть и старшекурсники, которые активно участвуют в его деятельности на протяжении всей учебы. Вступающие в клуб знакомятся с уже собранными материалами и включаются в работу по поиску новой информации, фактов истории колледжа.

Главный источник поиска – архивные материалы музея колледжа, воспоминания его ветеранов.

Цель поисковой работы: сохранить и рационально использовать историко-культурное наследие более чем 70-летней истории колледжа, чтобы оно способствовало патриотическому, нравственному и культурному развитию будущих специалистов-геологов.

Задачи: развитие просветительской, научно-исследовательской образовательной деятельности студентов; освоение и сохранение историко-культурного наследия, имен, составляющих гордость не только колледжа, но и страны.

В группе «Поиск» были определены подгруппы, у которых были свои темы в рамках общей темы поиска.

Первая подгруппа выясняла первые страницы истории нашего учебного заведения.

Летопись колледжа начинается с 1947 г. Согласно приказу Министерства геологии № 317 от 18 сентября 1947 г. в г. Новочеркаске был открыт геологоразведочный техникум. Эта дата официально считается днем рождения нашего колледжа. Директором был назначен Хвостов Григорий Акимович. Он в 1932 г. окончил Московский горный институт. Это был специалист высокой квалификации – горный электромеханик. При нем занятия переведены в корпус на ул. Просвещения 85, выбрано место для строительства учебного корпуса по ул. Троицкой. Силами учащихся и преподавателей начались расчистки разрушенного здания больницы. Затем, при директоре Алиманове Николае Васильевиче, построенный новый учебный корпус был оснащен оборудованием, приборами, имуществом и полностью сдан в эксплуатацию в 1952 г. Составлена документация на строительство учебного полигона. Построено общежитие № 1 и жилой дом для сотрудников.

Вторая подгруппа выясняла историю первого выпуска учащихся. Это связано с именем Василия Устиновича Родионова – директора техникума в 1948-1951 гг. Он был геолог, производственник. При

нем в 1951 г. был осуществлен первый выпуск техников-геологов, буровиков, гидрогеологов. Начато и закончено строительство учебного корпуса НГРК, оборудовано для занятий здание по ул. Каляева (ныне заочное отделение). Впоследствии В.И. Родионов работал преподавателем общей и исторической геологии и был очень любим учащимися.

Учащиеся первых послевоенных наборов... Многие из них – солдаты, не сменив гимнастёрки на гражданскую одежду, сели за ученические скамьи. Одним из них был будущий член Союза писателей СССР, известный геолог, открывший много ценных месторождений Владимир Аскольдович Власов. Рассказал о нем поисковой группе Михаил Михайлович Савченко, сам один из первых выпускников. В.А. Власов прошел не только фронт, но и фашистский плен, тяжелые воспоминания о котором преследовали его всю жизнь.

Он был первым абитуриентом техникума. Его классным руководителем была В.А. Шемелина. Сокурсники сразу оценили серьёзного юношу и выбрали Власова старостой. Закончив техникум с отличием он много лет проработал в тайге. Около 30 лет В.А. Власов отдал геологии. Участвовал в открытии более 10 месторождений, строительстве 7 поселков, прокладке более 500 км дорог в труднопроходимых местах.

Шемелина В.А., классный руководитель первого выпуска буровиков

В.А. Власов оставил добрый след на земле. Герои его повестей и рассказов продолжают жить.

Таким образом, благодаря работе с архивными материалами музея колледжа, его экспонатами, старыми фотографиями, воспоминаниями преподавателей и выпускников, студенты узнают, что в истории колледжа есть многое, чем можно и нужно гордиться.

На примерах героизма геологов – преподавателей и студентов на фронте и в тылу, в годы войны и трудовых достижений, в мирное время воспитываются лучшие качества личности – патриотизм, трудолюбие, твердость характера и непоколебимость духа.

В ходе поисковой работы студенты собрали материал о директорах, преподавателях и выпускниках колледжа. Поддерживается по-

Студенты колледжа в гостях у П.Т. Касторного

стоянная связь с ветеранами труда Брежневой Р.И., Савченко М.М., Майоровой Н.В., Порохнявой Э.П., Черниковым А.В.

Результаты поисково-исследовательской работы:

- отчеты о проделанной работе в форме рефератов, презентаций. Например, портретный очерк «Достойный сын Отечества» (руководитель – преподаватель литературы Т.И. Плуталова). Он написан на основе бесед с ветераном Великой Отечественной войны подполковником Алексеем Трофимовичем Скидановым, преподавателем истории колледжа. Использовался личный архив главного героя поисково-исследовательской работы. Реферат на конкурс творческих работ «От рядового до майора» (руководитель Т.И. Чучвара) посвящен жизни замечательного человека, ветерана Великой Отечественной войны, выпускника колледжа, его директора Касторного Пантелея Тихоновича.
- выступления на территориальных научно-практических конференциях «Геологи-новочеркасцы на службе России» (авторы: Коханюк Д.В., Мороз Е.А.) – о нашем выпускнике, ныне ректоре Санкт-Петербургского Горного университета Литвиненко Владимире Стефановиче. «Геологи – фронту» (автор Новиков Н.С.) – о преподавателях-геологах участни-

ках войны. «Наш дом – НГК» (авторы: Салов А., Угляница А.) – о директорах колледжа.

- экскурсия для первокурсников по музею колледжа, предоставление материалов для проведения классных часов.

Поисковая работа – это реальная возможность обрести знания, которые не дадут прерваться исторической памяти и будут передаваться следующему поколению, дабы не прервалась связь времен.

Источники и литература:

1. Шмакова М.П. Поисковая работа в школьном музее как средство воспитания патриотов // Внешкольник. – 2003. – № 6. – С. 10 – 11.
2. Материалы музея ГБПОУ «НГК».

Земля донская древняя

*А.В. Цыбрий, В.В. Цыбрий, С.В. Цыбрий
(г. Ростов-на-Дону)*

Исследования последних лет на многослойном поселении Ракушечный Яр¹

*К 100-летию со дня рождения
Татьяны Дмитриевны Белановской*

В 2016 – 2018 гг. продолжались раскопки на многослойном поселении Ракушечный Яр в Усть-Донецком районе Ростовской области. Этот известный памятник расположен на северо-западной оконечности острова Поречный, близ станицы Раздорской. Наиболее масштабные исследования здесь проводились в 60-70 гг. прошлого века экспедицией ЛГУ под руководством Т.Д. Белановской [Белановская, 1995]. В результате была вскрыта мощная пачка отложений, в которой наиболее насыщенные находками слои нижней части свиты датируются неолитом и энеолитом. После большого перерыва исследования памятника были продолжены. В 2008 г. заложена небольшая зачистка, в дальнейшем развернутая в раскоп, работы на котором велись в 2010, 2012 и 2016 – 2018 гг.². В рамках этой заметки мы остановимся на предварительных итогах работ последних лет, так как результаты предыдущих сезонов большей частью опубликованы [Aleksandrovsky и. а. 2009, с. 89–121, Величко с соавт. 2011, 15–27; Борисова, 2011, 5–13; Цыбрий с соавт, 2013, Цыбрий с соавт, 2014, Цыбрий, Долбунова с соавт., 2014].

В 2016 и в 2017 гг. исследовались слои энеолитического времени (2Б 3 и 4 по Т.Д. Белановской). Нужно отметить, что литологически

---

¹ Иллюстрации к данной статье см. на вклейке.

² Финансирование работ осуществлялось за счет средств Донского археологического общества и Этно-археологического комплекса «Затерянный Мир».

эти слои разнородны. В слое темно-серого карбонатного суглинка выявлен относительно слабо насыщенный культурный слой энеолитического времени (5 тыс. до. н. э.) с типичными находками, характеризующими бытовой срез жизни поселенцев. Найдено много костей домашних животных и фрагментов глиняной посуды, миниатюрное тесло из сланца, скребки. Посуда разнообразна с точки зрения вариантов оформления венчиков, способов и техники нанесения орнамента, композиционных решений (рис. 2). Донцев немного, среди них есть как плоские, так и острые (рис. 2, 11). Отмечены резко отогнутые наружу, прямые и стянутые венчики, в одном случае – воротничок (рис. 2, 4). Элементы орнамента – это различные штампы, наколы, прочерченные линии. Обычно сочетание прочерченных линий, часто зигзагообразных, с оттисками различных штампов – гребенчатого, личиночного, либо заполнение образованных линиями зон наколами или ямками. Стратиграфически и типологически посуда может быть разделена на две группы – более ранняя представлена хорошо профилированными формами, среди которых есть сосуды с заметно отогнутым венчиком (рис. 2,2). Орнамент – сочетание прочерченных линий с зигзагообразными оттисками гребенчатого штампа (рис. 2,1), или композиции из отпечатков мелковитого шнура. В керамическом тесте отмечено наличие небольшого количества мелкодробленых раковин или органики. Вторая группа – обломки слабо профилированной, довольно толстостенной посуды, украшенной композициями из отпечатков косопоставленной гребенки, прочерченными линиями либо наколами или ямками различной формы. В ряде случаев орнаментирован срез венчика – как правило, это оттиски гребенчатого штампа (рис. 2, 5-8). В тесте некоторых черепков встречается примесь мелко дробленой раковины. Керамика первой группы находит параллели среди материалов среднестоговской культуры. Этот вывод в свое время сделал Д.Я. Телегин, изучая те же, что и исследованные нами, слои Ракушечного Яра [Телегин, 1981, с. 10]. Нижележащие находки, происходящие из зоны контакта с верхней частью свиты раковинных слоев, можно отнести к финальному этапу ракушечноярской культуры.

Интересная и редкая находка – зооморфная керамическая поделка, изображающая, вероятно, быка (рис. 3). Как представляется, мастер, в предельно стилизованной, условной манере, попытался

передать характерные черты облика именно этого животного. К сожалению, статуэтка повреждена, можно предположить, что линия излома прошла там, где, возможно, был выступ, моделирующий голову. Это находка – не единственное произведение мелкой пластики на поселении. Ранее Т. Д. Белановской в слое 4 был найден обломок антропоморфной керамической статуэтки [Белановская, ук. соч., с. 26, рис. XXVII,5].

Интересно наличие важных структурных компонентов слоя, позволивших проследить древнюю дневную поверхность. Речь идет о двух, залежавших на одном уровне, компактных скоплениях расщепленного кремня. Эти локальные пункты кремнеобработки образовались в результате непродолжительных, быть может, разовых трудовых операций. Чаще всего следы таких «домашних» производств надежно прослеживаются именно на поселениях, а на мастерских, которые большей частью связаны с коренными выходами и эксплуатировались длительное (сотни или тысячи лет) время, ситуация, как правило, иная – материалы смешаны, границы рабочих мест плохо различимы. Такие объекты – ценный источник для понимания структуры первобытного поселка, а также для реконструкции технологии обработки кремня; не так часто можно наблюдать, как свойственные эпохе принципы и подходы преломляются через призму личного опыта и индивидуальных способностей древнего мастера.

В скоплении 1, прослеженном полностью, зафиксировано более 60 тыс. расщепленных кремней, во 2-м – около 120 тыс. Несмотря на огромное количество материала, площадь скоплений относительно невелика, меньшего – около 3 м², большего – около 4 м². Объясняется это интенсивным характером производственных операций, что привело к образованию мощных (до 7 см) линз производственных отходов, и, не в последнюю очередь, хорошей сохранностью этих комплексов. Отмечено большое количество кремневых чешуек, столь ничтожных по размерам и весу, что они легко перемещаются под действием ветра или воды, следовательно, влияние этих природных агентов было слабым и непродолжительным, а захоронение культурных остатков произошло довольно быстро. В заметно меньшей степени, чем на многих других памятниках степной зоны, сказалось действие иных биологических и физических факторов (грызуны, растительность, трещины усыхания, мерзлотные просадки и

т.п.) – транспортировки находок в слои вышележащего и подстилающего грунта не отмечено, скопления имеют четкие линии контакта с вмещающими отложениями, повторяя микрорельеф древней дневной поверхности. В качестве дополнительного признака длительного неподвижного положения находок в слое отметим чрезвычайно сильную заизвесткованность кремней, а в ряде случаев и костного материала. Производственное назначение мастерских понятно – здесь изготавливались бифасиальные наконечники стрел (рис. 1). В скоплении 2 найдено около 30 наконечников, сломанных на разных стадиях изготовления. Это обстоятельство, в свое время, несомненно, огорчительное для первобытного мастера, сейчас дает нам редкую возможность не только полнее раскрыть технологический контекст производства, но и проследить различные ситуативные аспекты, причины допущенных ошибок, оценить уровень личных способностей и т.п. В этой связи отметим, что в скоплении 1, которое расположено рядом на том же уровне, не найдено ни одного бракованного изделия, хотя наличие характерных сколов говорит о изготовлении здесь таких же наконечников. Интересно, что в энеолите этот участок поселения, видимо, систематически использовался в производственных целях, так как в тех же стратиграфических условиях скопление расщепленного кремня было прослежено в свое время Т.Д. Белановской. В этом же слое ею были найдены и бифасиальные наконечники дротиков [Белановская, ук. соч., с. 26]. В нашей коллекции типологически можно выделить изделия подромбической или иволистной формы, встречен один подтреугольный наконечник со слабо вогнутым основанием. Несколько наконечников найдено не в скоплениях, а вместе с другими находками, документирующими бытовую срез жизни существовавшего здесь поселка.

В 2017-2018 гг. была вскрыта толща мощного раковинного слоя неолитического времени (6-е тыс. до н.э.), состоящего из раковин речных моллюсков. Моллюски в древности были не только ценным пищевым ресурсом, но и могли служить для оформления жилых площадок – в качестве своеобразной подсыпки топкого берега реки. Характер материалов, по сравнению с вышележащими слоями, иной. Есть определенное сходство некоторых типов посуды и каменных изделий, но общий облик комплекса изменился. Много ножевидных пластин из кремня, скребков, сланцевых тесел. Отмечены типичные

для памятника сетевые грузила с двумя отверстиями (рис. 4, 4). Сотнями экземпляров представлены очень интересные изделия – миниатюрные кремневые сверла, которые использовались для изготовления разных предметов – грузил, амулетов, бус. Об украшениях следует сказать особо. Применяемый нами метод полной промывки культурного слоя позволил выявить огромное количество мелких предметов, среди которых десятки просверленных зубов животных, сотни миниатюрных бус, сделанных из створок раковин (рис. 4, 1), костяные орнаментированные пронизи. Насечками или маленькими отверстиями украшались и другие предметы – костяные наконечники, своеобразные статуэтки из кости или мягкого камня. Нужно отметить, что находки произведений искусства исключительно важны, так как позволяют нам лучше понять уровень интеллектуального и духовного развития людей той далекой эпохи.

Керамика, встреченная в раковинном слое, разнообразна, что особенно характерно для верхней части пачки. Есть хорошо профилированные сосуды, орнамент зачастую сложен как композиционно, так и в части техники нанесения декора (рис. 4, 2). К низу раковинной свиты все больше становится простых композиций, нанесенных наколами, чаще всего треугольной формы.

Кости животных еще не определены, но можно уверенно говорить, что культурный слой формировался в условиях присваивающей, а не производящей экономики. Об этом говорит хотя бы то обстоятельство, что количество костей рыб многократно превышает количество других фаунистических остатков, которых, впрочем, тоже немало. Данные прошлых лет говорят, что поселенцы ловили сома, осетровых, судака, много видов карповых, любили охотиться на лося, оленя, кабана, козулю и некоторых других животных. Нельзя исключать, что в это время у них уже появились и домашние животные – собака, свинья, КРС, возможно, МРС.

Всего в процессе работ выявлено более ста различных объектов и сооружений, в том числе одно захоронение энеолитического времени, совершенное в раковинном слое, но с уровня мастерских по изготовлению наконечников. Умерший был захоронен головой на север, в сильно скорченном положении, в маленькой могильной яме, что отражает определенные обрядовые нормы того времени (рис. 4, 3). Заупокойного инвентаря в захоронении не было. Веро-

ятно, для хранения припасов и складирования улова поселенцы копали довольно большие ямы в песке или непосредственно в раковинном слое. В условиях высоких летних температур рыба или моллюски в таких хранилищах, возможно, укрытые слоем крапивы, вполне могли сохраняться некоторое время.

Встреченные три больших котлована являются, вероятно, остатками заглубленных в грунт жилищ – полуземлянок. К сожалению, ни один из котлованов не прослежен полностью, два попали в раскоп частично, один разрушен береговым обрывом. Вопрос с жилыми сооружениями, возможно, удастся осветить более основательно, так как планируется продолжение работ.

Подводя итоги, отметим, что раскопки последних лет еще раз подтвердили основные положения о развитии культуры в неолите и энеолите Нижнего Дона, сформулированные Т.Д. Белановской, которые, таким образом, не потеряли своей актуальности и научной ценности.

Источники и литература:

1. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. – СПб: СПбГУ, 1995. – 200 с.
2. Борисова О.К. Результаты палинологических исследований разреза Ракушечный Яр – 2009 // Археологические записки. Вып. 7. – Ростов-н/Д, 2011. С. 5-13.
3. Величко А.А., Морозов Т.Д., Тимирязева С.Н. Основные компоненты разреза голоцена Нижнего Дона (Ракушечный Яр) // Археологические записки. Вып. 7. Ростов-н/Д, 2011. С. 15-27.
4. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф. Неолитическое поселение Ракушечный Яр в Нижнем Подонье: стратиграфия, хронология, и культурное своеобразие // Археологические записки. Вып. 8. Ростов-н/Д, 2013. С. 258-283.
5. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф. Исследования поселения Ракушечный Яр в 2008-2012 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2012 г. – Азов: АКМ, 2014. Вып. 28. – С. 33-35.
6. Цыбрий А.В., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н., Цыбрий В.В., Горелик А.Ф., Мотузаите Матузевичиуте Г., Саблин М.В. Новые

исследования поселения Ракушечный Яр в 2008–2013 годах // Самарский научный вестник. 2014. № 3(8).

7. Aleksandrovsky A.L., Belanovskaya T.D., Dolukhanov P.M., Kiyashko V.Ya., Kremenetsky K.V., Lavrentiev N.V., Shukurov A.M., Tsybriy A.V., Tsybriy V.V., Kovalyukh N.N., Skripkin V.V., Zaitseva G.I. The lower Don Neolithic // The East European Plain on the Eve of Agriculture. BAR International Series 1964. Oxford, 2009. P. 89-98.
8. Телегін Д.Я. Про неолітичні пам'ятки Подоння і Степового Поволж'я // Археологія. 1981. № 36. – С. 3–19.

Следы керамики стиля Фикеллура в материалах таганрогского поселения¹

На территории нашей области имеются три места, где обосновались древние греки. Первое по времени поселение находится в Таганроге в районе каменной лестницы в акватории залива. Остатки поселения затоплены водами залива и локализуются по месту выброса керамики. Предположительное время его существования – конец VII – начало V века до Р.Х., т.е. почти полтора века. Причём дата прекращения существования поселения до настоящего времени нуждается в уточнении.

Поселение основано милетскими колонистами. Вывод колоний побуждался в том числе и военным давлением лидийских царей. На протяжении всего VI-го века до Р.Х. лидийское государство пыталось завоевать ионийские города, расположенные к северу от Сард. Военное давление затем продолжено персами. Борьба малоазийских греков с захватчиками, как известно, завершилась восстанием, возглавленным Милетом.

Афины энергично поддержали Милет, что в дальнейшем стало формальным поводом для вторжения Дария в европейскую Грецию. Персы жестко подавили восстание вплоть до полного разорения отдельных полисов, как это произошло с Клазоменами [1, 2].

Таганрогское поселение было одним из самых удалённых мест первой волны ионийской (милетской) колонизации.

Результаты раскопок и анализа подъёмного материала обобщены Копыловым Виктором Павловичем и Ларенком Павлом Анатольевичем (Фото 1 и 2 соответственно) в их труде «Таганрогское поселение».

В частности, ими сделано предположение, что археологические материалы позволяют идентифицировать поселение с Кремнами.

Время основания поселения определяется по керамическому материалу как рубеж VII-го и VI-го веков до Р.Х. Этому времени со-

¹ Иллюстрации к данной статье см. на вклейке.

ответствуют достаточно многочисленные находки фрагментов киликов или скифосов с ромбическим орнаментом, розетками и птицами (Фото 3. Фрагменты и Фото 4. Скифос).

Время прекращения существования поселения связывают с основанием скифами Елизаветовского зимника в дельте Дона, что произошло в начале V-го века до Р.Х. Кроме того, в труде «Таганрогское поселение» для уточнения времени разрушения указывается, что не найдено фрагментов милетской керамики типа Фикеллура. Данный тип керамики производилась в мастерских Милета с 60-х годов VI-го века до Р.Х. Как результат, время разрушения поселения определено как III-я четверть VI-го века до Р.Х., т.е. лет за 30-40 до основания Елизаветовского зимника [3].

Стиль Фикеллура – это местный локальный стиль чернофигурной керамики. Имеет характерные для чернофигурного стиля реалистичные изображения животных и людей. Фигуры располагаются на чистом поле (Фото 5 и 6).

Кроме того, для сосудов типа Фикеллура характерны пояса специфического орнамента. Пожалуй, данный орнамент характерен именно для росписи типа Фикеллура. Так в музее Родоса, находящемся в госпитале крестоносцев и музее Гараклиона на Крите, из сосудов с подобным орнаментом, только один не относится к данному типу (Фото 7. Пинака), хотя явно соответствует родосско-ионийскому локальному стилю.

Рассмотрим варианты орнамента. Во-первых, это серповидные полосы, расположенные наискосок сверху вниз; во-вторых, – перевитые линии с пятном; в-третьих, – перевитые ленты с пятном и, в-четвёртых, – сетчатый орнамент. Все варианты просматриваются на сосудах из музея Родоса (Фото 8).

Орнамент в виде перевитых линий (второй вариант) имеется среди находок Таганрогского поселения (Фото 9). Фрагмент с данным орнаментом приведён также в буклете [4].

Таким образом, появляются данные, позволяющие уточнить время разрушения Таганрогского поселения.

Литература:

1. Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М. изд-во Московского университета. 1953.
2. Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху / Пер.с англ. Т. Азаркович. – М. ТЕРРА-Книжный клуб, 1998 г.
3. Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение. Ростов-на-Дону, изд. «Гефест», 1994 г.
4. Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение. (буклет) изд.«Гефест», типогр. ДГП.
5. Рыбаков Б.А. и др. Античные государства Северного Причерноморья. – М. изд-во «Наука», 1984 г.

По страницам истории Дона

*А.В. Харитонов
(ст. Тацинская)*

Донские казаки – полные георгиевские кавалеры Первой мировой войны: результаты и проблемы статистического анализа

Систематизация сведений первоисточников по награждению Георгиевскими крестами в первую мировую войну на протяжении многих лет вызывала большие трудности у исследователей. Полные списки награждённых были составлены только до 1913 г., они хранятся в Российском Государственном Историческом архиве в Санкт-Петербурге. По награждениям Георгиевскими крестами в период Первой мировой войны полных списков не существовало, соответственно не было таких же списков и по донским казакам.

Сведения о награждениях Георгиевскими крестами содержатся в РГИА в материалах фонда 496 – «Капитул российских орденов» [1]. Это «Алфавитные списки лиц, награждённых Георгиевскими крестами 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени за 1914–1917 гг.», в которых нет упоминания ни воинской части, ни подвига награждённого. Материалы о награждениях донских казаков присутствуют в РГВИА, в фонде так называемой Трофейной комиссии [2], в фондах Полевого штаба казачьих войск при Верховном главнокомандующем [3], и фондах донских казачьих полков и батарей. Но все эти сведения также не являются полными и систематизированными, и представляют собой всего лишь описание отдельных эпизодов событий первой мировой войны.

В 90-х годов 20 века, когда наметился рост интереса к событиям Первой мировой войны, многими энтузиастами была начата работа в архивах по сбору сведений о награждениях Георгиевскими крестами. В результате вышел ряд книг, посвящённых георгиевским

кавалерам некоторых полков Российской императорской армии, но сведения о донских казаках в них отсутствовали. Поворотным моментом стал 2012 год, когда С.Б. Патрикеев начал публиковать результаты своей титанической работы в различных архивах. Из печати вышел первый том из серии «Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг.» [4], содержащий сведения о первых 100 000 награждений 4-й степенью Георгиевского креста. В дальнейшем эта работа была продолжена. В 2015 г. из печати вышел том, посвящённый награждениям 1-й и 2-й степенью Георгиевского креста [5]. В результате появилась возможность работать со списками награждённых и вести различные статистические подсчёты.

В издании С.Б. Патрикеева содержатся сведения о награждении 1-й степенью Георгиевского креста 280-ти человек, служивших в частях, формируемых из донских казаков. Но не все они являются донскими казаками. В донских частях в этот период служили и казаки других войск. Это подхорунжий 24-й донской казачьей отдельной сотни Акалаев Захар Исаевич, осетин по национальности, старший урядник 3-го Донского казачьего полка Михайлов Александр, из уссурийских казаков. Поэтому, число награждённых донских казаков уменьшается до 278 человек. Но и эта цифра не отражает реальной картины, так как в издании Патрикеева среди тех, кто получил 1-ю степень Георгиевского креста, отсутствуют фамилии некоторых донских казаков. Так, например, нет данных о награждении крестом 1-й степени старшего урядника 22-го казачьего полка Фёдора Стефановича Егорова, но наличие у него этого креста подтверждается документами. Связано это с тем, что сведения о награждениях не были систематизированы и хранятся в разных архивах и фондах, что затрудняет их обработку. Большинство документов с отчётами казачьих полков и батарей о награждении Георгиевскими крестами составлены в период 1915–1916 гг. и в них отсутствуют сведения о награждениях в заключительный период войны. Таким образом, необходимо продолжать работу в этом направлении, и число полных георгиевских кавалеров среди донских казаков будет, несомненно, увеличиваться по мере выявления новых сведений.

Тем не менее, уже собранные сведения позволяют сделать ряд выводов, которые вряд ли сильно изменятся даже после выявления новых случаев награждения крестами 1-й степени.

На основе сведений опубликованных Патрикеевым, среди донских казачьих частей безусловным лидером по числу полных георгиевских кавалеров является 10-й Донской казачий генерала Луковкина полк, в котором 37 казаков стали полными георгиевскими кавалерами и 3-й Донской казачий артиллерийский дивизион с 25-ю полными георгиевскими кавалерами. На втором месте по числу полных георгиевских кавалеров находится 9-й Донской казачий полк (23 человека), затем идёт 13-й полк (17 человек). Из артиллерийских дивизионов безусловный лидер – 3 дивизион (25 человек). Соответственно среди артиллерийских батарей со значительным отрывом лидируют 3-я Донская батарея (13 человек) и 2-я батарея (9 человек). Среди гвардейских частей на первом месте Лейб-гвардии Атаманский полк (12 человек).

Из анализа послужных списков полных георгиевских кавалеров следует, что один из них, зауряд-хорунжий 24-го Донского казачьего полка Боков Георгий Гаврилович свой крест 4-й степени получил ещё за поход в Китай 1900-1901 гг. В первую мировую он не только стал полным георгиевским кавалером, но и дослужился до сотника, как офицер был награждён орденами Св. Анны 4 ст., Св. Станислава 3 ст. с мечами. Производство в офицеры среди полных георгиевских кавалеров было обычной практикой. Почти все они стали офицерами, если не во время Первой мировой войны, то позднее.

За Русско-японскую войну 1904-1905 гг. имеют кресты 4-й степени зауряд-хорунжий 19-го Донского казачьего полка Филимонов Михей Прокофьевич станицы Нижне-Кундрюческой, ст. урядник 3-го Донского казачьего полка Яшкин Михаил Захарович станицы Правоторовской и вахмистр Л.-гв. Казачьего Его Величества полка Стрепетков Михаил Иванович ст. Старочеркасской. Во время Русско-японской войны Стрепетков был награждён Знаком Отличия Военного Ордена (ЗОВО) 4-й степени, три остальных степени получены им за участие в этой же войне, но не при таких героических обстоятельствах. Все три остальные степени были Всемилостивейше пожалованы ему 8 августа 1909 г. Фактически за один день Михаил Стрепетков стал полным кавалером ЗОВО, без ссылки на подвиг или героический поступок. В 1915 г. он был опять награждён Его Императорским Величеством Государем Императором Георгиевским крестом 1-й степени за то, что находясь в наблюдательном окопе «несмотря на

разрушение его тяжелым снарядом и полученную контузию, остался в строю, давая знать о передвижениях наступавшего противника, и все время находясь под ураганным огнем тяжелой артиллерии».

Повторно крестом 1-й степени награждался также вахмистр 9-го Донского казачьего полка Семенцев Емельян Яковлевич. Все награды были получены им в ходе Первой мировой войны и второй крест 1-й степени был заменён ему на Георгиевскую медаль 4-й степени.

Лишён всех своих наград по суду за преступления был один полный георгиевский кавалер. Это урядник 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона Курносов Василий Леонтьевич.

Источники и литература:

1. РГИА. Ф.496.
2. РГВИА. Ф. 16180. Оп.1. Д. 77.
3. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1.
4. Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№ 1–100 000. – М.: «Духовная Нива», 2012 г.
5. Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№ 1–42 480. II степень №№ 1–85 030. – М.: «Духовная Нива», 2015.

Приложение:

Сведения о количестве полных георгиевских кавалерах в донских казачьих частях, по С.Б. Патрикееву.

№ полка	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Полных георгиевских кавалеров	1	13	1	1	7	1	23	37	1	8	17	1	12	1	6	6

№ полка	19	20	23	24	25	26	27	28	30	31	31	33	34	37	38
Полных георгиевских кавалеров	6	3	1	4	4	3	3	1	2	6	3	2	4	2	2

№ полка	40	42	43	46	47	49	51	52	53
Полных георгиевских кавалеров	1	10	2	2	1	6	5	1	2

полк	Л.гв. Атаманский	Л.гв. Казачий	2-я особая сотня	2-й пеший батальон	4-й пеший батальон
Полных георгиевских кавалеров	12	7	1	2	1

№ артиллерийского дивизиона	1	2	3	4	8
Полных георгиевских кавалеров	5	3	25	2	3

№ батареи	Л.гв. 6-я Донская	1	2	3	4	5	6	7	9	16	21
Полных георгиевских кавалеров	2	1	9	13	2	1	2	3	2	3	2

Примечания:

1. Полные георгиевские кавалеры, не имеющие отношения к Донскому войску, но служившие в донских полках и сотнях не учитывались.
2. Общее количество полных кавалеров в дивизионах больше чем в батареях, так как некоторые служили в управлении дивизиона.
3. Подсчёт выполнен без привлечения дополнительных архивных материалов, только на основе книги: Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№ 1–42 480. II степень №№ 1–85 030. – М.: «Духовная Нива», 2015.

Е.И. Филина
(ст. Нижне-Кундрюченская, Усть-Донецкий район)

Дворяне станицы Нижне-Кундрюченской

22 сентября 1798 г. считается днем официального возникновения донского дворянства. В этот день появился Высочайший указ Павла I на имя Военной коллегии:

Взирая всегда с удовольствием на ревность и службу войска Донскаго в знак признательности и благоволения Нашего к оному для уравниения чиновников в войске оном служащих повелеваем признавать их чинами по следующей табели, сохраняя им по службе прежнее их названия в войске Донском: войсковых старшин майорами, есаулов ротмистрами, сотников поручиками, хорунжих корнетами.

На сегодня мы установили 26 дворянских родов ст-цы Нижне-Кундрюченской, нашли их потомков, пригласили на музейный урок. Расскажу о некоторых дворянах нашей станицы и самых ярких их представителях.

1. Ажогины

По заслугам капитана Нижне-Кундрюченской станицы Ажогина Я.Е. определениями Войскового Правления от 11 ноября 1836 г. Его дочь Ксения (жена казака Усть-Быстрянской ст. Севастьяна Дукмасова) и 29 марта 1838 г. сын-сотник Яков признаны в дворянском достоинстве.

Потомство сына последнего, есаула в отставке Маркияна Яковлевича, уже по его собственным заслугам, утверждено в дворянском достоинстве.

Герасимова (в девичестве Ажогина) Дарья Никифоровна 1897 г. р., рассказывала, что, будучи девочкой, она ездила в Новочеркасск к дяде Платову. На его подворье она видела пленных австрийцев.

Мы заинтересовались этим фактом и посмотрели родословную Матвея Ивановича Платова. И установили, что:

– Иван Иванович Платов, около 1775 г. р., при деревне Кундрючьей имел 77 десятин м. п. и водяную мельницу.

– Иван Иванович Платов, родился около 1801 г. в п. Кундрюченский 1 военного округа.

– Петр Иванович Платов, р. в 1809 г., сын полковника Ивана Ивановича, казак Нижне-Кундрюченской станицы.

2. Быкадоровы

По заслугам сотника Быкадорова Василия Ананьевича, причислены к дворянству его дети, внуки и правнуки.

Яркими представителями этого рода являются Иван Федорович (1872 г. р.) и Исаак Федорович (1882 г. р.).

– Иван Федорович – окончил Новочеркасское юнкерское училище в 1895 г. Полковник, командир полка № 14. За отличие в делах награжден А-3, МБ – 23 июня 1906 г. С-2М, А-4, 2М, В-4 МБ. Георгиевским оружием 12 января 1917 г. «за то, что 3 июля 1915 г. в бою у д. Калачково, состоя в чине войскового старшины в рядах названного полка и командуя дивизионом казаков, под убийственным огнем противника, в конном строю атаковал неприятельскую пехоту, идя во главе 5-й сотни, потеряв всех офицеров, врубился в нее и, пройдя 3 линии германской пехоты, настолько ошеломил ее, что остановил ее наступление, чем дал возможность нашим войскам занять лучшие позиции».

– Исаак Федорович, генерал-майор (1882-1957).

После окончания Новочеркасского казачьего училища – в 30-м Донском казачьем полку, воевал на фронтах Первой Мировой войны. За храбрость награжден многими боевыми орденами, включая ГО и ГК 4 ст.

Один из руководителей и участников общедонского восстания (февраль-март 1918 г.).

1917 г. – полковник и командир полка.

1918 г. – командир 1-й Донской казачьей дивизии.

1919 г. – командующий 2-й Донской армией, командир 8-го армейского корпуса.

С 1920 г. – в эмиграции.

Автор многих книг по истории казачества. Умер во Франции. Мы нашли письмо Николая Туроверова, известного казачьего поэта зарубежья, которое он писал И.Ф. Быкадорову в 1950 г.

– Быкадоров Василий Кузьмич, р. 21 марта 1880 г. Полковник. Эвакуирован в начале 1920 г. из Новороссийска на корабле «Владимир».

В эмиграции во Франции. Умер 8 июля 1931 г.

3. Евлаховы

По заслугам есаула Евлахова Дмитрия Тимофеевича признаны в дворянстве его внуки, правнуки и праправнуки.

(Возможно, из этого рода Евлахов Николай Яковлевич. На фотографии в верхнем ряду – второй слева).

В роду есть награжденные Знаком Отличия Военного ордена (ЗОВО), так назывался Георгиевский Крест:

– Прохор Евлампиевич, 1824 г. р.

– Григорий Васильевич – за отличие против горцев в 1843 г., будучи в полку № 20 Бакланова.

4. Костины

По заслугам сотника Костина Захара Федоровича, причислен к дворянству его сын Даниил, правнуки, дети Матвея, праправнуки, дети Иосифа.

В 1912 г. – его потомки, дети Владимира (Дмитрий, Михаил, Владимир и Евгений).

– Даниил Захарович, около 1797 г. р., награжден ЗОВО. Имущество родовое: дом и сад в Н-Кундрюченской станице.

– Дмитрий Матвеевич, 1835 г. р., полковник, управляющий войсковым конским заводом ВД, числящийся по артиллерии. Награжден многими боевыми орденами.

– Мария Матвеевна, жена полковника Дукмасова Аркадия Ивановича (из дворян ст. Усть-Быстрианской), владевшего деревянным домом в Новочеркасске.

– Иван Матвеевич, 1855 г. р. – генерал-майор, назначен начальником отдельной конной казачьей бригады 21 февраля 1915 г. Награжден многими боевыми орденами.

– Михаил Иосифович, 1874 г. р. полковник, женат на дочери греческого негоцианта Вандорос Вангелине Дионисьевне. Имеет много наград.

5. Рышкины (Рыжкины)

По заслугам есаула Рышкина Тимофея Ивановича причислены к дворянству его сын Сергей, внуки, дети Алексея: Родион, Андрей и Федор.

– Иван Тимофеевич, 1827 г. р., награжден ЗОВО, урядник, владелец деревянного дома в Новочеркасске.

– Сергей Тимофеевич – на старом кладбище в Новочеркасске обнаружен разрушенный памятник серого гранита; средняя часть в виде дерева с обрубленными ветвями лежит наполовину в земле рядом с постаментом; ориентировочная высота 1,5 м, на свитке:

«Надворный... Сергей Тимофе...Рышкин умер 1909 г. ...на 71 г. Упокой Господи раб...».

(Похожий памятник стоит на старом кладбище в г. Константиновске). Особенность такого памятника в том, что лунной летней ночью движение Луны по небосводу отражается светящимися отполированными торцами веток памятника – в круговую, как ни смотри. Это приводило в ужас всех, кто это видел.

6. Сорокины

По заслугам есаула Сорокина Гаврила Петровича причислен к дворянству его сын Федор (р. ок. 1816 г.).

Нам известно только о его дочери Евдокии Федоровне (муж Иванов Максим Евграфович, из дворян).

Алексей Данилович Сорокин (р. ок. 1810 г.), был станичным судьей Н-К станицы с 12 февраля 1846 г. по 5 августа 1849 г.

7. Талалаевы

– Антип Андреевич, сын обер-офицера, родился около 1796 г. Воевал в Грузии на границе с Персией. Участник Русско-Турецкой войны 1828-1829 гг. Ранен в правую руку. Награжден Серебряной медалью в 1828 г.

По заслугам сотника Талалаева Антипа Андреевича в 1857 г. причислены к дворянству его дети, а через 30 лет (в 1887 г.) – и внуки.

В 1892 г. – внуки;

В 1908 г. – праправнуки, дети Ивана;

В 1910 г. – правнук Борис Михайлович;

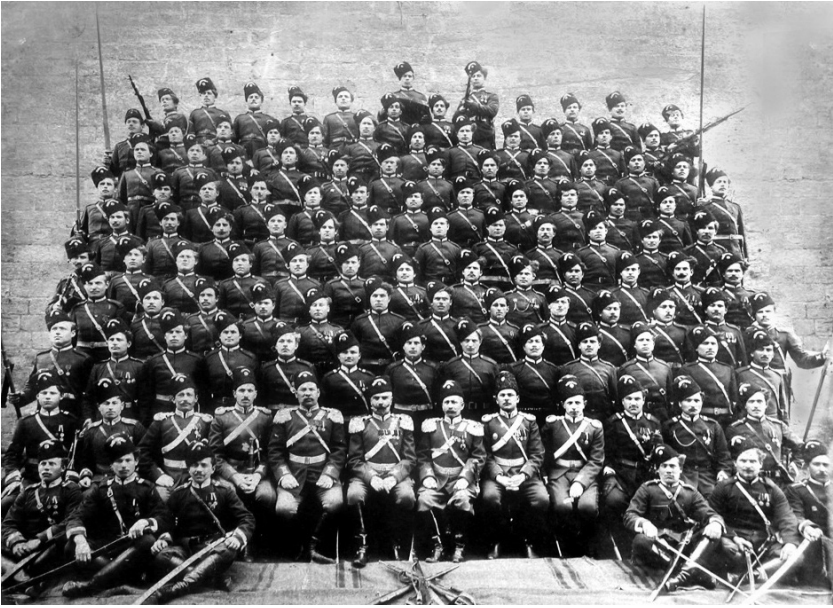
В 1911 г. – праправнуки, дети Василия.

На снимке: семья дворян Талалаевых во главе с отцом семейства полковником Талалаевым Тимофеем Антиповичем.

На снимке: 1896 г.-казаки 8-го казачьего полка, дислоцированного в г. Одесса. Справа внизу – Талалаев Михаил Тимофеевич из х. Черни.

*На снимке: 2-я сотня 8-го казачьего полка
генерала Иловайского 12-го перед отправкой на фронт. г.Одесса, 1914 год.*

8. Шумковы

По заслугам Шумкова Федора Михайловича признаны в дворянстве его дети:

– Петр Петрович, подполковник, командовал ополченским полком;

– Федор Федорович с сыном Кузьмой, определением Войскового Донского Собрания от 28 сентября 1845 г. причислены к роду деда Петра Петровича.

Определением от 26 ноября 1854 г. сопричислены к дворянскому роду дети от 2-го брака.

Литература:

1. Корягин С.В. Агеевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 28. – М.: Русаки, 2002. – 120 с., илл.
2. Корягин С.В. Родионовы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 61. – М.: Русаки, 2006. – 256 с., илл.
3. Корягин С.В. Ковалёвы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 69. – М.: Русаки, 2007. – 256 с., илл.
4. Корягин С.В. Савельевы и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 72. – М.: Русаки, 2007. – 128 с., илл.
5. Корягин С.В. Тапилины и другие / С.В. Корягин. – М.: Русаки, 2008. – 128 с.: ил. – (Генеалогия и семейная история Донского казачества; вып. 79)
6. Корягин С.В., Кундрюков Н.М., Упорников А.М. Сазоновы и другие. Фотоальбомы № 2 и № 3 / С.В. Корягин, Н.М. Кундрюков, А.М. Упорников. – М.: Русаки, 2009. – 591 с.: ил., с приложением материалов на CD (компакт-диск). – (Генеалогия и семейная история Донского казачества; вып. 84)
7. Карпеев В.И., Корягин С.В. Шапошниковы и другие. – М.: Русаки, 2013. – 615 с.: ил. – (Генеалогия и семейная история Донского казачества; вып. 108)
8. Быкадоров В.А., Корягин С.В., Симмонс П.А. Ханженковы и другие. Фотоальбом № 12 – Khanzhenkovs ans others. Photo

album № 12. – М.: Русаки, 2016. – 650с.: ил. – (Генеалогия и семейная история Донского казачества; вып. 119)

9. Васильев А.А., Быкадоров В.А., Корягин С.В. Казачья война 1812 г. (французы о казаках). Фотоальбом № 14 – La Guerre de cosaques de 1812 (les francais au sujet des cosaques). Album de photos n° 14. – М.: Древлехранилище, 2017. – 709 с.: ил. – (Генеалогия и семейная история Донского казачества; вып. 123).

М. Н. Луночкин
(ст. Чернышковская, Волгоградская область)

О судьбе депутата Государственной думы I-го созыва от Области Войска Донского

Научно-исследовательская работа казачьего музея по краеведению подразумевает сбор сведений о событиях, происходивших на территории современного района в разные исторические периоды, о лицах, причастных к тем или иным событиям или посетивших его, и т.д.

Поиск сведений ведется по разным источникам, но основным остается просмотр архивных документов. Так в ГАРО было обнаружено два дела: одно (секретное): «О священнике Клавдии Афанасьеве, составившем вместе с жителями программу требований заимствованных из революционных источников. х. Тормосин», другое – «о священнике Афанасьеве и его противоправительственных речах» [1].

По времени это совпало с началом первой русской революции 1905 г., но, как оказалось, интерес к личности священника К. Афанасьева проявили многие исследователи, и это можно видеть по многочисленным публикациям на эту тему в научных изданиях.

Однако более полноценной в этом плане следует считать работу А. В. Шадринной (*Южный научный центр РАН*) «СВЯЩЕННИК И ПОЛИТИКА: СУДЬБА ЧЛЕНА I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ КЛАВДИЯ АФАНАСЬЕВА» [2].

Клавдий Иванович Афанасьев родился 11 марта 1875 г. в станице Усть-Бузулуцкой в семье священника казачьего происхождения. В июле 1896 г. он окончил Донскую духовную семинарию, после которой в течение года занимал место учителя Аксайской второклассной церковной школы.

20 июля 1897 г. состоялась священническая хиротония Клавдия Афанасьева с назначением на должность штатного клирика Знаменской церкви станицы Клетской и заведующего церковно-приходской школой той же станицы. В 1899 г. он, по собственному проше-

нию, был перемещен к Богоявленной церкви хутора Манойлина, а в 1902 г. – к Троицкой церкви хутора Тормосина [3].

9 июля 1897 г. Клавдий Иванович женился на дочери потомственного священника Марфе Петровне Жахунович. По приезду в хутор в семье Афанасьевых уже воспитывалось двое детей: сын Константин (1898 г. р.) и дочь Валентина (1900 г. р.).

Духовенство было одним из механизмов государственной политики: священники принимали присягу, провозглашали с церковного амвона царские указы и манифесты, участвовали в метрикации (сродни деятельности ЗАГСа), принимал меры к усмирению крестьянских бунтов... Кроме того, по законам Российской империи они были обязаны служить фискальным органом и нарушать тайну исповеди в случае участия исповедника в протестных движениях. Священнослужители не имели права участвовать в политической жизни страны.

Однако Манифест 17 октября 1905 г. стал отправной точкой отсчета приобретения представителями духовного сословия собственной выраженной политической позиции, которая в некоторых случаях расходилась с позицией, диктуемой Священным Синодом и государством. Важнейшим этапом политизации духовенства стало его привлечение к работе в учрежденной в 1905 г. Государственной думе и преобразованном в 1906 г. в верхнюю законодательную палату Государственном Совете.

Священнослужители области войска Донского не остались в стороне от происходивших событий. Однако жизнь среди донского казачества, преданного царю и Отечеству, безусловно, оказала влияние на сознание подавляющего большинства священно – и церковнослужителей. Так, издание Манифеста 1905 г. заставило некоторых из них высказать собственное суждение о политической ситуации в стране. Но, если это суждение оказывалось критическим, священник в течение двух дней арестовывался по доносу прихожан.

К.И. Афанасьев, исполняя свой священнический долг, не помышлял о политической карьере. Однако принятый «Закон о выборах в Государственную думу», предоставивший духовенству широкие избирательные права, изменил его.

Вероятно, не в последнюю роль в его решении встать на защиту прав своих прихожан – тормосиновских казаков – сыграл следующий эпизод. В декабре 1905 г. священник К. Афанасьев после обычных «чтений со световыми картинками» (показ слайдов) вступил в диалог с прихожанами о предстоящих выборах. В результате беседы казаки составили «просьбу» в Думу с изложением в ней всех своих «нужд».

«Просьбу» предполагалось вручить депутату. Беседа и составленный документ, который был либо намеренно уничтожен священником, либо утерян, вызвали пристальный интерес канцелярии войскового наказного атамана, Донской духовной консистории и канцелярии обер-прокурора Священного Синода.

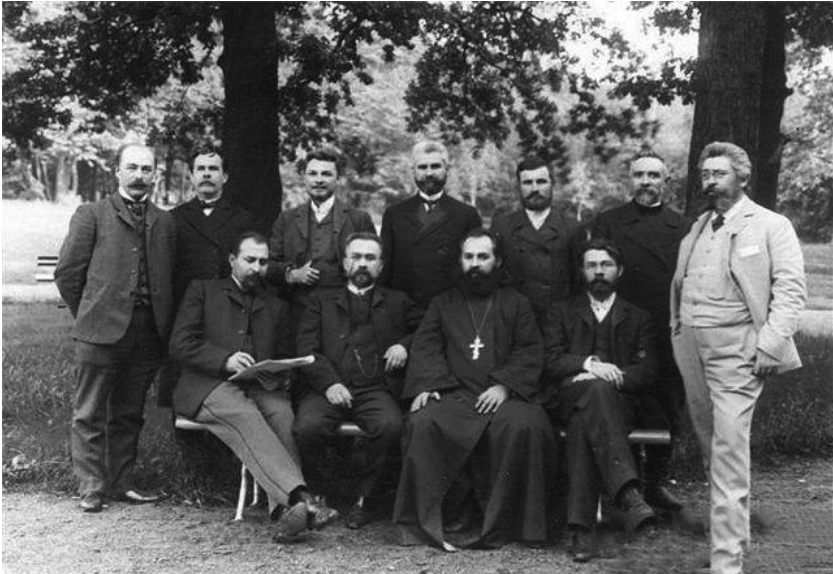
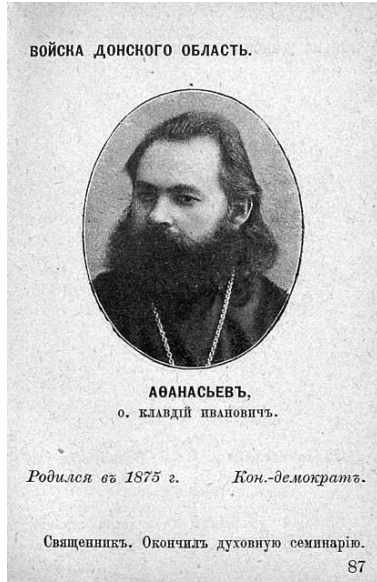
В консистории на священника было заведено дело, проходившее под наименованием «Секретное». Свое участие в беседе с прихожанами, носящей явно политический характер, он обосновал тем, что руководствовался «указом Донской духовной консистории, в котором прямо сказано, чтобы пастыри Церкви приложили все тщание к достойному исполнению воли Монарха (имеется в виду учреждение Государственной думы) и оправдали высокое доверие Государя Императора и т.п.»

Однако даже буквальное исполнение указов консистории не спасало священников от обвинения в антиправительственной деятельности, если они так или иначе пытались истолковать Манифест и цель учреждения Государственной думы.

14 апреля 1906 г. Областным войска Донского избирательным собранием в I Государственную думу от Области войска Донского были избраны 12 депутатов, среди которых был и тормосиновский священник Клавдий Афанасьев [4].

Поскольку участие духовенства в работе государственных органов было новшеством, в состав I Думы вошли всего шесть священнослужителей. Дело, возбужденное наказным атаманом против священника К. Афанасьева, было прекращено только 18 апреля 1906 г.

Следствие, проводившееся по доносу, оставило отпечаток на воззрениях Клавдия Ивановича. Как констатировалось в том же деле, *«к прискорбию, сей священник, принадлежащий к партии народной свободы, после совершения Архиерейским служением молеб-*

Фёдор Крюков и др. Донские депутаты 1-й Государственной Думы.
В центре – К.И. Афанасьев

на перед открытием выборов в члены Государственной думы, не подошел к целованию св. Креста».

Священник К. Афанасьев оказался активным участником I Государственной думы, но вскоре, 8 июля 1906 г., дума была распущена.

9 июля 1906 г. Клавдий Иванович в числе 167 депутатов подписал Выборгское воззвание, а уже 16 июля 1906 г. началось их уголовное преследование. По указу Св. Синода от 16 августа 1906 г. священник К. Афанасьев был предан духовному суду.

В ответе Св. Синода на запрос архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) о том, как поступить с К.И. Афанасьевым, значилось: «запретить священника Афанасьева в священнослужении и устранить его от места впредь до окончания возбуждаемого о нем дела, предать его духовному суду».

Процесс в епархиальном духовном суде начался 20 августа 1906 г. и велся под грифом «секретно». 21 августа 1906 г. священник К. Афанасьев был запрещен в священнослужении.

При допросе 2 октября 1906 г. он предпринял попытку спасти свой священнический сан, вероятно, чувствуя призвание к этому роду деятельности, и заявил, что «считает в настоящее время» подписание Выборгского воззвания «полнейшею ошибкою». Однако постановлением консистории от 16 октября 1906 г. он был лишен священнического сана и исключен из духовного ведомства «с передачею его в распоряжение Областного Правления войска Донского».

В октябре 1906 г. он подал апелляцию в Св. Синод. Несмотря на объяснение мотивов поступка, связанного с подписанием Выборгского воззвания, и прошение 275 прихожан церкви хутора Тормосина на имя Св. Синода, в котором они ясно давали понять, что если Афанасьев не будет восстановлен в правах и не возвращен на приход, они могут, «усумнившись в истинности господствующей церкви, подобно старообрядцам, пользующимся ныне гораздо большими правами и свободой, чем они, отколоться от православной церкви». Апелляция была отклонена.

Синод утвердил решение Донской духовной консистории о лишении сана священника Афанасьева и его исключении из духовного сословия. Отныне К. И. Афанасьев, поскольку происходил из ка-

зачьего сословия, поступил в распоряжение Областного правления войска Донского и именовался казаком.

После длительных безуспешных ходатайств о возвращении священного сана он в 1908 г. вернулся на Дон, выбрав для постоянного места жительства Ростов-на-Дону.

Судьба Клавдия Ивановича Афанасьева была во многом показательной для своего времени. Его пример продемонстрировал, что в 1906 г. государство, призывая духовенство к политической деятельности, в частности, связанной с законотворчеством, было не готово к тому, что священнослужители могут высказывать собственные суждения, несогласные с имперской политикой. Это несогласие жестоко каралось духовной властью. Если административные правонарушения, даже достаточно серьезные, после незначительного времени наказания «прощались» священнику, то самостоятельность политических воззрений была причиной извержения из сана и полного отторжения от церковной жизни.

Попытки духовенства отстаивать интересы прихожан не были оценены и советской властью. Отторгая возможность привлечения изверженных из сана священников к политической жизни в выстраиваемой системе, советская власть предпочитала их арестовывать и расстреливать.

Постановлением Тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю от 28 декабря 1937 г. Афанасьев Клавдий Иванович был расстрелян.

Несомненно, труд Щадринной – ценный материал и подспорье в наших краеведческих изысканиях о судьбе К.И. Афанасьева. Однако для краеведа важны сведения не только о нем, но и о людях, которые в тот момент окружали священника: тормосиновский церковный клир, имена и фамилии казаков подписавших прошение, ход следствия и опросные речи казаков и пр. Сведения о них дополнили электронную базу данных казачьего музея, а в скором времени в музее появится экспозиция, посвященная Клавдию Ивановичу Афанасьеву – тормосиновскому священнику и депутату Государственной думы I созыва от Области войска Донского.

Источники и литература:

1. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Д. 11325.
2. Шадрин А. В. Священник и политика: Судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанасьева». // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. 2015. № 2.
3. Сизенко А. Г.. Церковный клир церквей Войска Донского (городские, станичные хуторские, слободские, поселковые и сельские) XVIII в. – 1918 г.: фактологический справочник. – Ростов н/Д., Донской издательский дом, 2018.
4. Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 1278. Оп. 1 (1-й созыв). Д. 64. Л. 49; Ф. 1327. Оп. 1, 1905 г. Д. 141, Л. 66 об. АФАНАСЬЕВ Клавдий Иванович.

*Н.А. Мининков
(г. Ростов-на-Дону)*

***Донской историк П.П. Сахаров
и агитационно-пропагандистская работа
в Донской армии в 1919 г.***

Одним из хорошо известных в начале XX в. историков Дона и донского казачества был Павел Петрович Сахаров, труды которого в то время активно публиковались. Общие сведения о нем дают его собственноручные показания органам ОГПУ о себе в 1927 г., когда его привлекли за службу в белой армии в период гражданской войны. Из них известно, что он был сыном священника станицы Старо-Григорьевской Второго Донского округа [1, л.7], в 1911 г. окончил историческое отделение историко-филологического факультете Харьковского университета. За время своей учебы занимался историей донского казачества XVI-XVIII вв. Проблема происхождения казачества вызывала особый его интерес. За работу «Заселение Донского края в связи с условиями местного быта, по напечатанным и архивным материалам», выполненную под руководством известного историка, профессора Д.И. Багалея, ему была присуждена золотая медаль университета за 1910 г. Эта работа публиковалась в 1910-1912 гг. в «Донских областных ведомостях».

После окончания университета он жил в Ростове и работал учителем казенной мужской гимназии, одновременно продолжая свою научную работу. Интересы его были разнообразны. Это не только происхождение донского казачества, его служба и демократическое устройство внутренней жизни, но и распространение на Дону крепостного права. Это также археологическое исследование на территории юрта станицы Нижне-Кундрюченской. За эту работу он получил в 1912 г. благодарность от Донского музея. В том же году, 5 мая, он был избран действительным членом Областного войска Донского статистического комитета [2]. Вышли в свет публикации его трудов.

Между тем, в стране начиналась революция. Сведений о своих политических убеждениях П.П. Сахаров оставил немного. В 1906 г., как он сам писал, как «сочувствовавший делу освобождения трудящихся», он «участвовал в предвыборной работе левого блока по дворам и на улицах» Харькова, где он учился на первом курсе университета. Это было в период подготовки к выборам во Вторую Государственную Думу. В своих трудах он положительно отзывался о демократии на Дону до эпохи Петра I и крайне резко о распространении на Дону крепостного права. В то же время он весьма положительно оценивал присоединение при Иване Грозном Казани и Астрахани, и подчеркивал заслугу в этих событиях казаков. Взгляды его, таким образом, соответствовали убеждениям значительной части демократической интеллигенции. Он не был сторонником монархии, ее свержение порождало у него определенные надежды. Для Дона он, возможно, допускал возрождение некоторых форм казачьей демократии допетровского времени, таких, как войсковые круги, выборность войсковых властей. Как и многие люди его круга, Сахаров не принял перемен, которые принес октябрь 1917 г. Его не мог не возмущать захват власти большевиками, и особенно то, что последовало за этим – закрытие оппозиционной печати, создание ВЧК как политической полиции, расправа с кадетами, разгон Учредительного собрания. Отсюда не случайно знающие его люди свидетельствовали, что он был «антибольшевиком» [1, л.26], а «советскую власть он ненавидел» [1, л.23 об.].

Гимназию, в которой работал Сахаров, в феврале 1919 г. временно закрыли, а здание передали под сыпнотифозный лазарет. В марте Сахаров был мобилизован в Донскую армию, откуда его передали в армию Добровольческую. Как историк донского казачества, он был направлен на ведение агитационно-пропагандистской работы среди казаков в частях Донской армии, а также среди населения по линии деникинского Освага. В своих показаниях Сахаров писал о своих разногласиях с осваговским руководством по поводу содержания пропагандистской работы. Конечно, как подследственный, он стремился подчеркнуть эти разногласия, учитывая крайне негативное отношение советского следствия к деникинской контрразведке. Но основания для доверия к показаниям Сахарова имеются.

И если начальство Освага отстаивало идею единой и неделимой России, с которой шла Добровольческая армия во главе с генералом Деникиным, то столкновения с ним Сахарова как сторонника донской казачьей демократии и автономии Дона были неизбежны. Сахаров в этом отношении проводил в своей работе линию не деникинцев, а руководства Донской армии. Многие положения его лекций по линии пропаганды не могли не вызывать сочувствия казаков. Например, его слова «об обращении с казачеством Петербурга – его императоров и бюрократов, подавивших и вольность казачества, и свободу земледельцев малороссиян путем насаждения дворянства и введения крепостного права на крестьян на Дону в конце 18 в.» [1, л.12 об.]. Сахаров указывал, что вызывало доверие казаков к его лекциям. Он рассказывал казакам, «как их "запрягали" за последние 50 лет» [1, л.13]. Эти рассказы соответствовали жизненному опыту казаков Донской армии, помнивших свою царскую службу и рассказы о службе своих отцов и дедов. Поэтому не случайно казаки видели в нем, по его словам, «автономиста и "согласника" ... левой части донского круга» [1, л.13].

На этой почве у Сахарова происходили столкновения с заведующим пропагандистскими курсами Освага и его заместителем, сведения о которых он приводил в своих показаниях. Заведующий ему «пенял за «сепаратизм», довольно серьезно раздражаясь: «вот только до Москвы дойдем, а оттуда мы на вас (автономистов) карательные экспедиции пошлем»». И на это ему Сахаров будто бы отвечал: «а что если бы вы казакам это сказали? Ведь вы же (монархисты, центристы) на казачьей спине едете, за казачий (лошадиный) хвост держитесь! Какие тут карательные отряды?»

Еще более резкие столкновения имел Сахаров с заместителем заведующего курсами. Сахаров писал в своих показаниях, что заместитель его «программу за 18-й, 19-й и 20-й века ... густо расчеркал красным карандашом и резко заявил мне: "вы не рассказываете, а наказываете казаков, нужно сильно изменить программу за императорский период"» [1, л.13]. Но Сахаров менять программу отказывался. Недовольство начальства, однако, не имело для Сахарова каких-либо последствий. Отстранять его от пропагандистской работы не стали. По-видимому, сказалась высокая квалификация его как историка. Кроме того, едва ли Добровольческой армии было нужно

еще более обострять свои и без того не простые отношения с казаками.

В рукописном фонде Ростовского областного музея краеведения сохранилась рукопись П.П. Сахарова, представляющая собой программу лекционного курса по истории донского казачества, с которой он выступал перед казаками Донской армии. Судя по подзаголовку плана, лекционный курс был рассчитан на 6 часов. Программа содержится в ученической тетради на четырех листах, лицевом и оборотном, написанных чернилами от руки. Заголовок «Дон и Россия. 1918 г.» дан заглавными буквами. Последние несколько слов на последней странице написаны очень плотно, а чернила выцвели, поэтому эти слова не читаются. Названия каждого из четырех разделов подчеркнуты, а некоторые слова написаны сокращенно. Тетрадь начинается с листа 21, а заканчивается листом 25, других листов в тетради нет [3, л.21-25].

Еще в своей студенческой работе, получившей медаль Харьковского университета, Сахаров критически отозвался о концепциях происхождения казачества, которые получили популярность на Дону к тому времени. Эти концепции отодвигали его происхождение или в глубокую древность, как это было у Е.П. Савельева [4, с.135-136], или относили его ко времени Куликовской битвы, как это делал Ф.К. Траилин [5, л.10 об.]. Он также отрицал взгляд на казачество как на особый народ, не относящийся к русскому народу. Предпосылки происхождения казачества на Дону он относил к периоду не более раннему, чем конец XV в., а само казачество, в соответствии со сведениями из документальных источников, к середине XVI в. Тем не менее, он полагал, что история казачества явилась органичным продолжением истории края и ее традиций. Поэтому первый небольшой и как бы вступительный раздел у него – «Древнее прошлое края» [3, л.21]. В этом разделе подчеркивается, что «Подонье – дорога народов». Важнейшие явления этого периода, которые он выделял, – передвижение кочевников и расселение славян на Дону при печенегах и половцах, которые исчезают «при татарах». Завершается раздел упоминанием о разбойных станицах азовских казаков, которые ходят на «русские украины». На этих «украинах», указывал Сахаров, уже появлялись выходцы из русских окраинных земель «с их военно-промысловыми артелями-станциями казачества».

Во втором разделе курса [3, л.21-22] Сахаров излагал свою концепцию происхождения донского казачества. Она возникла, во-первых, из отрицания представления ряда российских историков, от Н.М. Карамзина [6, стб.86-87] до С.М. Соловьева [7, с.673; 8, с.379-380], о «разбойном» его происхождении. Во-вторых, она возникла на базе особого внимания историографии на рубеже XIX-XX вв. к вопросам социально-экономической истории. С этих позиций рассматривал историю «колонизации степной окраины Московского государства» его учитель Д.И. Багалей. Им была разработана теория трудового и промыслового происхождения казачества. Она нашла отражение во втором разделе. Он давал общий анализ обстановки в Московском государстве конца XV – начала XVI вв., в котором утвердилось разделение на воинов-помещиков и работников-крестьян, «отлив» этих крестьян в наем, ремесло, торг и промыслы. Это, в свою очередь, способствовало появлению в Поле промысловых артелей-станций, которые в течение первой половины XVI в. «оседали» на Дону. Со времени боярского правления при малолетнем Иване IV происходило, как указывал Сахаров, объединение этих артелей-станций в войско, или придание промысловым объединениям военного характера. При этом война в степи также рассматривалась Сахаровым как своего рода промысел. Существование главного, общего, войска он локализовал «в раздорном устье Донца», при наличии также другого войска, которое он называл как «походное, местное, на Среднем Дону». С этого времени и начинаются, писал Сахаров, «первые службы донцов» Ивану Грозному и России. Он говорил об «отливе донцов под Казань, Астрахань, в Крым, на Волгу», об их борьбе с Азовом, который становится центром притяжения военных усилий донских казаков. Не обошел своим вниманием Смуту, говоря об участии в ней донских казаков. Но о роли их в избрании на престол Михаила Романова, как это нередко подчеркивалось в историографии, в программе не упоминалось.

Главным содержанием периода, которому посвящался второй раздел программы, было «развитие и расцвет донского народоправства». В этом был своего рода исторический идеал Сахарова, не совмещавшийся ни с деникинской «единой и неделимой», ни, тем более, с «Совдепией». Он упоминает попытку русского правительства в 1632 г. привести войско донское к присяге. Неудачу ее и сохранение

полной самостоятельности Дона он считал предпосылкой взятия Азова в 1637 г., с которого начался расцвет «старого вольного Дона».

Третий период Сахаров датировал 1642-1709 гг. [3, л.22 об.-24] «Кризис (трудное положение) донского народоправства» и его «падение» было содержанием данного периода. Расцвет «старого вольного Дона» быстро закончился. Причину он видел в ослаблении войска Донского после Азовского осадного сидения, что способствовало усилению на Дону позиций России. Он указывал на негативные последствия для вольности донских казаков поражения разинцев и вынужденное принятие присяги войском Донским в 1671 г. на верность царю. Но если несколько позже выдающийся историк-юрист С.Г. Сватиков с этой присяги начинал новый этап в истории донского казачества, когда оно потеряло политическую независимость и вошло в состав России, то Сахаров столь принципиальных изменений в положении его с принятием этой присяги не видел. Он отмечал значительный рост рядов казачества на Дону за счет притока новых людей после принятия Соборного Уложения в России в 1649 г., когда народ уходил на Дон «от неволи и нужды к свободе и добыче». В результате произошло восстановление «мощи Главного войска». Еще одним новым явлением было, как отмечал он, расслоение казачества как результат «усиления домовитого слоя» его вследствие походов и боевой службы. В период после Разинского восстания на Дону он отмечал дальнейший рост населения, среди которого выделялись «раскольники». Роль их на Дону была, по его оценке, и «содержательная», и «разрушительная» «для хозяйства, общественных отношений, внутреннего войскового строя и внешних сношений – с мусульманами и Москвой». Он имел в виду, конечно, массовое движение на Дону на почве старообрядчества в 1686-1689 гг., но подробно не раскрывал это положение. Указывал он также на роль «малороссийских» переселенцев в заселении Донца.

К концу XVII в. на Дону четко выделялись социальные слои. К верхушке донского сообщества принадлежали казаки, по словам Сахарова – «паевые-боевые (станции)». Ниже располагались «бурлаки», которые имели шанс войти в число казаков. Еще ниже – разного рода «наемники, захребетники». И, наконец, у казаков имелись «рабы». С притоком беглых на Дон, как отмечал Сахаров, русские власти повели со времени Петра I самую решительную борьбу. Вспыхнувшее

в связи с ней Булавинское восстание он считал событием для судеб донского казачества более значимым, чем восстание под предводительством С. Разина, и с еще более негативными последствиями. К таким последствиям Сахаров отнес гибель множества людей, утрату войском Донским ряда земель и новый порядок, по которому войсковой атаман утверждался царем, а войско Донское полностью теряло свою самостоятельность.

Четвертый период охватывал время с 1709 г. до конца пребывания в атаманской должности М.И. Платова [3, л.24-25]. Содержание этого периода – «Утрата самоуправления Землей донских казаков в 18 веке; растущая эксплуатация государством местных сил и средств при усилении значения старшин-дворян и эксплуатации казаков еще и своей знатью». Положение большинства казаков Сахаров характеризовал как «тягостные службы и потери (в походах и в караулах, от набегов, переселений, командировок на работы и опасных промыслов)». При этом имел место «колоссальный рост населения по Хопру, Бузулуку, Медведице». Особо он отмечал «превращение городков в станицы», что определялось постепенным переходом казаков от чисто военного уклада внутренней жизни к хозяйственному укладу. Во внутренней жизни Сахаров обращал внимание на два процесса, которые развивались совместно. Один из них – рост богатства, власти и могущества старшин, приобретение ими чинов российской армии и формирование из них донского дворянства. Другой процесс – закрепощение крестьян-малороссиян, которых приписывали с 1763 г., а в 1796 г. произошло их закрепощение. Это вело, подчеркивал Сахаров, к расхищению земель старшинами и «утеснению казаков». Он упоминал, что «утеснение» казакам шло не только со стороны старшин, но и со стороны крестьян. Говоря о крестьянах, он имел в виду, конечно же, то, что это было также расхищение земель старшинами, поскольку речь шла о людях, зависимых от старшин.

Об отношении войска Донского к Пугачевскому восстанию он упоминал кратко: «Пугачевщина. Пугачев и донцы». Более подробно речь идет у него о массовом движении казаков 1792-1794 гг. в связи с переселением на Кавказскую линию. Он отметил «массовые расправы войска со станичниками, при рядовом нарушении прав самоуправления» в ходе подавления этого движения. Но при этом также

указал на то, что, «несмотря на волнение – карта, хлеб-соль, грамота Императрицы в 1792 г.»

Говоря о донских казаках начала XIX в. он указал на их подвиги в войнах и грамоты от Александра I. Последняя строчка, которую можно прочесть, косвенно указывает на то, что Сахаров в нескольких нечитаемых строчках указывал на начало реформ в войске Донском после атаманства Платова. Во всяком случае, можно прочесть: «Сознание Платовым и Денисовым...». Скорее всего, речь шла о сознании М.И. Платовым и А.К. Денисовым необходимости реформ в войске Донском.

Возможно, что в программе имелся раздел пятый, относящийся к состоянию донского казачества за дореформенный период, и шестой, в котором давались сведения о реформах на Дону и о состоянии Дона в начале XX в. Несомненно, что для слушателей-казаков изложение истории ближайшего времени представляло бы большой интерес. Но, возможно, что с учетом ограниченности времени (6 часов) этих разделов не было.

Программа для лекционной пропагандистской работы может также рассматриваться как развернутый план монографии по истории Дона и донского казачества, который был задуман Сахаровым. В самом деле, свою монографию несколько раньше издал Е.П. Савельев, и она получила резко критический отзыв Сахарова. Несколько позже, в эмиграции, вышло в свет фундаментальное исследование С.Г. Сватикова по истории политического строя и права на Дону. Эту монографию Сахаров оценил высоко, но критически отозвался на «назойливое выпячивание» Сватиковым донской государственности в форме вассалитета по отношению к русскому царю до присяги 1671 г. Однако написать свою монографию Сахарову не удалось. В виде подготовительного материала к ней в рукописном отделе областного музея краеведения хранится рукопись Сахарова с историографией вопроса о происхождении донского казачества, которое является самостоятельным исследованием и заслуживает своего издания.

Не удалось Сахарову написать свою монографию, по-видимому, не случайно. С 1920 по 1927 гг. от этого отвлекала необходимость школьной работы и содержания семьи. Затем ссылка по приговору трибунала в Среднюю Азию на полтора года. После возвращения из ссылки он переехал из Ростова в Майкоп. Это, возможно, позволило

ему избежать репрессий, которым он мог подвергнуться в Ростове как известный на Дону человек, участвовавший в гражданской войне против советской власти. И только в 1957 г., когда опасность репрессий миновала, Сахаров вернулся в Ростов. Перед кончиной (не позднее 1963 г.) пять папок своих бумаг он передал в областной музей краеведения.

После своего возвращения в Ростов он поддерживал связи не только с историками, работавшими в музее, но и в РГУ – А.П. Пронштейном и Б.В. Чеботаревым. Издать что-либо из своих трудов П.П. Сахарову при советской власти не удалось. Но без учета трудов П.П. Сахарова, как изданных в дореволюционное время, так и содержащихся в рукописном виде, история исторической науки на Дону XX в. была бы неполной.

Источники и литература:

1. Архив УФСБ РФ по РО. Дело П-51968.
2. ГАРО. Ф.55. Д.942.
3. РОМК. Ф.2. Рукописи П.П. Сахарова. Оп.5. Д.1/9-16.
4. Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909-1914). – СПб.: Изд-во Европейского университета, 2013.
5. ГАРО. Ф.353. Оп.1. Д.486.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. – М.: Книга, 1989. Кн.2. Т.8.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.3 // Соловьев С.М. Сочинения в 18-ти кн. – М.: Мысль, 1989. Кн.3.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.4 // Соловьев С.М. Сочинения в 18-ти кн. – М.: Мысль, 1989. Кн.4.

А.Б. Изюмский
(г. Ростов-на-Дону)

На малой родине

(неизвестные страницы из жизни С.М. Труфанова)

Едва ли в рождественские дни 1912 г. настроение начальника Донского областного жандармского управления полковника Р.В. Домбровского¹ было праздничным. 24 декабря ему внезапно поступила из Петербурга шифрованная телеграмма от директора Департамента полиции С.С. Белецкого²: *«Новочеркасск. Начальнику Областного Жандармского Управления. Определением Святейшего Синода 17 декабря утверждено решение Владимирского епархиального начальства лишения иеромонаха Илиодора священного сана монашеского звания, предписано епархиальному начальству привести оное исполнение законном порядке. Будучи освобожден Флорищевой пустыни, Илиодор выезжает сегодня Москвы Новочеркасск. точка. Озабочиваясь безусловным недопущением его, на основании 415 ст. девятого тома, Саратовскую губернию, частность Царицын, прошу Вас оказать возможное содействие местной полиции при осуществлении наблюдения за его пребыванием новом месте жительства. О поведении и образе жизни его подробно донесите мне № 523. Директор Белецкий. Дешифровал Поручик Бларамберг. 3400 10 ч. утра. 24 декабря 1912 г.»*[1, Л.1]. Эта телеграмма означала, что ближайшие дни будут у Рафаила Владимировича напряжёнными и беспокойными.

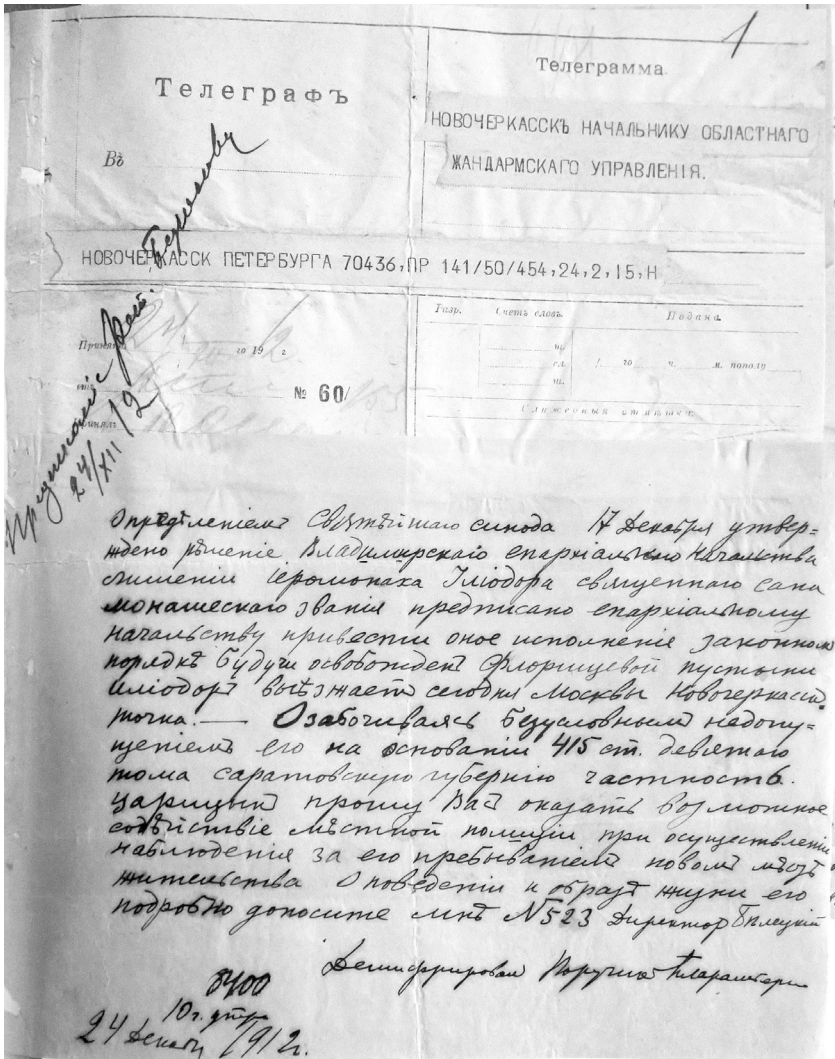
Что же представлял из себя человек, из-за которого оказался испорчен праздник у начальника жандармского управления?

Иеромонах Илиодор, в миру – Сергей Михайлович Труфанов, родился 7 (19) октября 1880 г. в семье псаломщика (некоторые публикации ошибочно называют его дьяконом) из донских казаков

---

¹ Домбровский Р.В. (1864-?) – полковник Отдельного корпуса жандармов, возглавлял Донское областное жандармское управление в 1908-1915 гг. и в 1916 – начале 1917 гг.

² Белецкий С.П. (1873-1918) – директор департамента полиции с 1912 г. Во время «красного террора» расстрелян 5.09.1918 г.

Телеграмма об установлении слежки за С.М.Труфановым

на хуторе Большой Мариинской станицы¹ Области Войска Донского. Семья была многодетной: у Михаила Максимовича и его супруги Надежды Евсеевны, помимо Сергея, дожило до зрелого возраста пять сыновей (Феофан, Михаил, Александр, Максимилиан и Аполлон) и две дочери (Евгения и Александра). Донские жандармы быстро установили, что Феофан служил священником, Максимилиан – преподавателем полтавской гимназии, Аполлон учился в Петербургской духовной академии, Александр находился на действительной военной службе, а Михаил, проживая с родителями, не имел определённых занятий. Александра была замужем за учителем местной приходской школы Свищёвым, а Евгения сама работала в этой школе учительницей. Ни к кому из членов семьи политическая полиция прежде претензий не имела, за исключением Сергея – хотя в начале духовного пути заподозрить его в неблагонадёжности было весьма сложно.

Как и многие дети церковнослужителей, он был предназначен родителями для церковной карьеры. Десяти лет от роду Сергей поступил в Новочеркасское духовное училище, затем в Новочеркасскую духовную семинарию, которую закончил в 1901 г. Это было вполне достаточно, чтобы начать службу и вскоре получить приход. Но Сергей явно желал большего, и после семинарии он отправляется в Петербург, где поступает в духовную академию. Во время учёбы Труфанов встречается со знаменитым проповедником Иоанном Кронштадтским, от которого получает благословение на служение. Вероятно, именно под влиянием о. Иоанна он решает принять монашеский сан, получив на это благословение священноначалия уже при завершении 3-го курса. 29.11.1903 г. Труфанов постригается в монахи, получив имя (впоследствии ставшее известным всей России) Илиодор. Вскоре Илиодор знакомится и сближается с постепенно набирающим силу при дворе Г.Е. Распутиным, а через некоторое время (после недолгой службы преподавателем гомилетики в Ярославской духовной семинарии) уезжает в Почаевскую лавру и вскоре производится в сан иеромонаха. Служба его в лавре совпала с началом революции 1905 г. Илиодор решительно поддерживает царствующую династию, резко

¹ В настоящее время станица Мариинская входит в Константиновский район Ростовской области, а станица Большовская (б. хутор Большой) – в Волгодонский район.

выступает против революционного движения, активно участвует в ультраправом «Союзе русского народа» и черносотенной печати (прежде всего, «Почаевском листке»). Он устраивает митинги, обрушивается на революционеров, либералов, евреев, последователей Льва Толстого, интеллигенцию (например, на всех, кто носит очки), но одновременно жёстко критикует многих высших должностных лиц и выражает сочувствие страдающему народу, прежде всего крестьянам. Проповеди Илиодора привлекают к нему сочувствие большого количества простонародья, но далеко не во всём нравятся многим крупным чиновникам и священноначалию. Они считают, что неистовый иеромонах чрезмерно разжигает страсти и к тому же дискредитирует лиц, облечённых монаршим доверием. Однако Илиодора поддерживают Распутин и некоторые сановники, считающие, что его выступления укрепляют власть, так как направлены преимущественно против оппозиционного движения. В 1907 г. Святейший Синод запрещает иеромонаху публицитическую деятельность, но тот игнорирует запрет и, благодаря поддержке из высших духовных и светских сфер (в частности, архиепископа Волынского Антония¹ и министра юстиции И.Г. Щегловитова²), остаётся безнаказанным. К этому времени имя Илиодора делается в оппозиционных кругах символом политической реакции и церковного мракобесия, именно в качестве такового он неоднократно упоминается в работах В.И. Ленина.

Тем не менее, в 1908 г. священноначалие всё же переводит иеромонаха в город Царицын Саратовской и Царицынской епархии (город тогда входил в Саратовскую губернию). Позже саратовские жандармы прислали донским коллегам обстоятельную «Справку» (сохранилась фрагментарно) о пребывании Илиодора в Царицыне [2, Л.73-а-73-б]. В ней утверждалось, что Илиодор «в начале 1908 г., в виду несоответствующей проповеднической деятельности, был переведён по распоряжению духовного начальства на жительство в г. Царицын, где в марте того же года вновь стал произносить речи, возбуждающие классовую и религиозную вражду среди населения». Описывались и различные пре-

¹ Антоний (в миру – Алексей Павлович Храповицкий) (1863-1936) – впоследствии глава Русской Православной Церкви за границей.

² Щегловитов И.Г. (1861-1918) – министр юстиции с 1906 г., впоследствии председатель Государственного совета. Во время «красного террора» расстрелян 5.09.1918 г.

досудительные действия иеромонаха на новом месте службы. Так, «10 августа 1908 г. в Царицыне на монастырском подворье, вследствие зажигательной речи иеромонаха Илиодора, оспаривавшего помещённую о нём в № 176 газеты «Царицынская жизнь» статью и просившего защиты от нападков периодической печати, почитатели его учинили беспорядки, причём ими был избит случайно подошедший туда и принятый толпою за корреспондента учитель Троицкий и пытавшийся восстановить порядок помощник пристава Эрастов». Илиодор фактически выступал подстрекателем, громко одобряя своих сторонников и называя их действия «карой Божию». Разогнать толпу удалось только после того, как полицмейстер вызвал отряд стражи. Через некоторое время были получены сведения, что «о. Илиодор вновь стал произносить в Царицыне проповеди, распространяя массами посланную 5 октября от имени местных жителей телеграмму ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и свой доклад Преосвященному Гермогену, заключающий в себе ложные сведения о происшествии в Царицыне 10 августа того же года. Так, 16 ноября о. Илиодор в церкви монастырского подворья, по окончании проповеди, обратился к молящимся с следующими словами: «Братия и сестры, в дверях храма продаются книжечки и листочки относительно кощунства на монастырском подворье. Мы должны сказать правду о том, как было дело, а это изложено в книжечках и листочках. Читайте, а кто не может читать, послушайте о том, как кощунники, стервятники, безбожники, богохульники, лжецы насмеются над православной верой, ездят и лгут начальству». Более того, этот доклад иеромонах опубликовал в газете «Почаевские известия» и «распространял не только в Царицыне, но и в окрестных селениях, где также распространял составленную им в агитационном духе брошюру «Видение монаха». Вслед за тем, как отмечалось в жандармской справке, «19 ноября 1908 г. на монастырском подворье в г. Царицын было совершено торжественное богослужение по случаю именин иеромонаха Илиодора. После речи священника, восхвалявшего заслуги иеромонаха и упомянувшего о кознях врагов его, о. Илиодору, с благословения Преосвященного Гермогена, был поднесён от имени его почитателей золотой наперсный крест, приняв который, о. Илиодор благодарил собравшихся и отметил, что подношение это ему особенно ценно, несравненно дороже «казенной награды», которая

«дается больше или за лесть или за мзду». Вслед за тем, находясь 22 и 23 ноября в селе Верхняя Емшанка, Илиодор выступил там перед толпой, где «где в речи своей призывал объединиться для защиты Православия, подрываемого «жидами, поляками и татарами».

Деятельность такого рода вызвала противодействие саратовского губернатора С.С. Татищева¹. Последний, как указывала «Справка», в конце 1908 г. «доставил в Министерство Внутренних Дел экземпляр составленной иеромонахом Илиодором брошюры под заглавием «Плач на погибель дорогого отечества», по содержанию своему направленной к полному дискредитированию правительственных властей, и уведомил, что таковая продавалась на монастырском подворье г. Царицына и что, сделав распоряжение о конфискации этой брошюры в городе, он обратился с соответствующим ходатайством и к Преосвященному Гермогену, который вызвал о. Илиодора в Саратов и воспретил ему распространение означенного сочинения. Брошюра эта при письме от 5 января 1909 г. за № 63023 была послана Товарищу Обер-Прокурора Святейшего Синода Тайному Советнику Роговичу с просьбою сообщить, какие будут приняты меры в отношении иеромонаха Илиодора за напечатание помянутой брошюры». Однако никаких мер принято не было. Напротив, все попытки утихомирить Илиодора оказались безуспешными. В течение только первого года пребывания в Царицыне против него было возбуждено три уголовных дела: о подстрекательстве к избиению учителя Троицкого и помощника пристава Эрстова, о совершении преступления против порядка управления и о словесном оскорблении чинов полиции. Тем не менее, как отмечалось в «Справке»: «Первое из помянутых дел было направлено на прекращение за необнаружением виновных, второе – вследствие секретного распоряжения Министра Юстиции (т.е. Щегловитова – А.И.), а третье находилось – в момент сообщения Губернатором в январе 1909 г. этих сведений – в производстве у Судебного Следователя 3 участка Царицынского уезда». После этого Илиодор стал резко выступать уже против губернатора, других чиновников администрации, гласных городской думы. Его откровенно поддержал придерживавшийся

¹ Татищев С.С. (1872-1915) – граф, возглавлял Саратовскую губернию с 1906 г. Не сумев добиться наказания выступавшего против него Илиодора, оставил должность. Впоследствии назначен начальником Главного управления по делам печати МВД.

крайне правых взглядов епископ Гермоген¹, а вскоре стало ясно, что есть покровители и серьёзнее – когда в Царицын прибыл Распутин, не скрывавший своей солидарности с иеромонахом.

В марте 1909 г. Синод выносит решение о переводе Илиодора в Минск, но Распутин добивается его отмены. По благословию Распутина, Илиодор основывает в Царицыне мужской Свято-Духов монастырь, ведёт активную проповедническую деятельность, честолюбиво обещая «сделать из Царицына три Кронштадта» (т.е. затмить популярность Иоанна Кронштадтского). Занимаясь исцелением больных и припадочных, «изгоняя бесов» из кликуш, он приобретает ореол святого и чудотворца. Его выступления собирают тысячи поклонников, вновь и вновь вызывая беспокойство властей. Как свидетельствовал местный жандармский офицер: «Я видел слёзы у старых жандармов, казаков, городских и других далеко не слезливых людей. Эта тысячная рыдающая толпа, готовая за своего пастыря о. Илиодора идти, что называется, в огонь и в воду, положить голову на рельсы, заморить себя голодом, производит крайне жуткое, необъяснимое впечатление... От такой ненормальной толпы народа можно было ждать всяких неожиданностей...» [3, Л. 161-162] Вскоре Илиодор посещает Распутина на его родине, в селе Покровском и там, при неясных обстоятельствах, получает доступ к переписке «старца» с членами царствующего дома, присвоив некоторые письма.

---

¹ Гермоген (в миру Георгий Ефремович Долганёв) (1858 - 1918) - деятель Православной церкви. С 1898 г. ректор Тифлисской духовной семинарии (откуда лично исключил семинариста Иосифа Джугашвили). С марта 1903 г. епископ Саратовский и Царицынский. Проявил себя как убеждённый и последовательный черносотенец, был одним из организаторов Союза русского народа в Саратове. В дальнейшем, не соглашаясь с принятием в Союз старообрядцев, порвал с этой партией отношения и создал свой Православный братский союз русского народа. Активно поддерживал Илиодора, а также Григория Распутина, с которым впоследствии вступил в конфликт. В январе 1912 г. был уволен от управления епархией и сослан сначала в Жировицкий, затем в Николо-Угрешский монастырь. В марте 1917 г. назначен епископом Тобольским и Сибирским. Во время «красного террора» был с группой заложников утоплен 29.06.1918 г. в реке Тура. В 1981 г. канонизирован, как священномученик, РПЦЗ, а в 2000 г. причислен к лику святых РПЦ. 04.05.2017 г. решением Священного Синода РПЦ включён в собор «Отцев Поместного Собора Церкви Русския 1917—1918 гг.» (память 5/18 ноября).

В 1909 г. Синод пробует запретить Илиодору служение, но тот игнорирует запрет, объявив его «безблагодатным и незаконным». С помощью Распутина иеромонах получает аудиенцию у императрицы Александры Фёдоровны, выразившей ему своё благоволение и передавшей для распространения среди царицынских прихожан образки.

В следующем году Илиодора приговаривают к 30 дням ареста по старому делу об оскорблении полиции, но приговор в исполнение не приводят. Тем не менее, недовольных действиями активного иеромонаха среди высшего чиновничества, пожалуй, не меньше чем сочувствующих. Среди первых не кто иной, как премьер П.А. Столыпин. Не без его вмешательства Синод решает удалить Илиодора из Царицына под предлогом назначения настоятелем Новосильского монастыря Тульской епархии. Илиодор снова не подчиняется прика-

Г.Е. Распутин, епископ Гермоген и иеромонах Илиодор в Царицыне

зу. Более того, 21 мая 1911 г. он получает аудиенцию у Николая II, который милостиво позволяет ему остаться в Царицыне, а императрица Александра Фёдоровна жертвует Илиодору 3000 рублей на организацию паломничества. Чем объяснить такую поддержку иеромонаха со стороны царской семьи? Конечно, немалую роль здесь играло заступничество со стороны некоторых сановников, а также Распутина (хотя отношения с последним у Илиодора уже начали портиться). Но думается, главная причина была иная: на фоне повсеместного падения авторитета официального православия деятельность Илиодора с её многолюдностью, народным энтузиазмом, бурным церковным строительством создавала у царя и его мистически настроенной супруги иллюзорное представление о духовном возрождении народа, о возвращении от революционных бунтов к исконным истокам.

Впрочем, в том же 1911 г. положение начинает меняться. У главного покровителя иеромонаха – епископа Гермогена – возникают сложности в Синоде, причём Распутин не пытается ему помочь. Отношения между недавними союзниками серьёзно ухудшаются. 16 декабря 1911 г., находясь в Петербурге, Илиодор и Гермоген под предлогом важной беседы приглашают Распутина на территорию Ярославского синодального подворья и там, прямо в храме, с помощью казачьего офицера и писателя Родионова¹ пытаются его оскотить (по версии самого Илиодора, якобы только «обличить»). «Старцу» удаётся вырваться и убежать, после чего он жалуется своим царственным покровителям. Возмездие последовало скоро. 3 января 1912 г. Гермогена по приказу Николая II выводят из состава Синода, а 17 января он отстраняется от управления епархией и отправляется в Жировицкий монастырь Гродненской губернии. Илиодор, решением Синода, высылается во Флорищеву пустынь Владимирской губернии, а так как он отказывается выехать туда добровольно, то отправляется в монастырь под жандармским конвоем. И вот там-то в монастыре у иеромонаха-черносотенца происходит радикальный

---

¹ Родионов И.А. (1866 – 1940) – писатель и публицист, выходец из донского дворянства. Служил земским начальником в Новгородской губернии, придерживался монархических и юдофобских взглядов. После революции участвовал в белом движении, от которого отошел, мотивировав это следующим образом: «Победить большевиков можно только силой или святостью. Не вижу ни того, ни другого». Впоследствии эмигрировал, жил в Германии. Высказывался в поддержку нацистского режима.

перелом: от крайне правых взглядов он в короткое время переходит к крайне левым.

В мае 1912 г., после неудачной попытки бежать из обители, Илиодор делает заявление о разрыве с церковью и отказе от православной веры. Более того, он просит прощения у тех, кого раньше проклинал: интеллигенции, евреев, иноверцев, семьи и последователей Льва Толстого (но не у осуждаемых им ранее «начальников», архиереев и богачей). В газетном интервью он осуждает даже свою прежнюю священническую деятельность, характеризуя её как «колдовство». Такое выступление одного из самых известных, хотя и считавшегося чрезмерно радикальным, служителей церкви, произвело ошеломляющее впечатление на Святейший Синод и бывших сторонников Илиодора. Церковное руководство несколько месяцев пытается «увещевать» заблудшего, к нему приезжают различные богословы и бывшие друзья, но всё оказывается напрасным. Наконец, в декабре 1912 г. Синод вынужденно принимает решение о лишении Илиодора монашеского сана и освобождении из монастыря, тем самым невольно испортив рождественские праздники полковнику Домбровскому.

Правда, обеспокоили не только жандармского полковника. Ответствующее распоряжение из Петербурга получил и наказной атаман Войска Донского генерал В.И. Покотило¹: *«Разбор шифрованной депеши из Петербурга от 24 сего декабря за № 20036. Наказному Атаману. Определением Святейшего Синода 17 декабря решение Владимирского епархиального начальства о лишении иеромонаха Илиодора священного сана и монашеского звания предписано епархиальному начальству привести оное исполнение законном порядке. Будучи освобожден Флорищевой пустыни, Илиодор выезжает сегодня через Москву Новочеркасск. Озабочиваясь безусловным недопущением его на основании 415 ст. IX тома Саратовскую губернию, частности Царицын, покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать установить за пребыванием его новом месте жительства надлежащее, чрез местную полицию наблюдение, целях предупреждения нужных случаях Саратовской, Царицынской администрации. 523. За Министра Внутренних Дел: Товарищ Министра Золотарев.»* [1, Л. 13–13 об.].

¹ Покотило В.И. (1856 - ?) – наказной атаман Войска Донского в 1912 – 1916 гг. После революции участвовал в белом движении.

² Золотарёв И.М. (1868 – 1918) – товарищ министра внутренних дел в 1911 – 1913 гг. С 1915 г. сенатор. Расстрелян во время «красного террора».

Тем не менее, основная тяжесть в организации контроля за возвращением бывшего иеромонаха легла на полковника Домбровского, и тот энергично принялся за дело.

Немедленно извещаются жандармские офицеры на станциях, через которые может следовать бывший иеромонах, а теперь уже мирянин С.М. Труфанов. Наблюдаемого сопровождают филёры¹. Ответственным за слежку назначается ротмистр Бессонов.

Вскоре в столицу летит из Новочеркаска первая шифровка: *«Петербург. Директору Департамента Полиции. Илиодор остановился на станции Глубокой у брата-священника. Мои филеры Ротмистр Бессонов там. По сведениям приезжает Новочеркасск завтра № 8405. П.п. Полковник Домбровский. Верно: Поручик Бларамберг. 26 декабря 1912 г.»* [1, Л. 8].

Полицейские власти в ОВД информируются, что высланному запрещено пребывать в губерниях Санкт-Петербургской, Московской, Ярославской, Тульской и Саратовской, а потому ни в коем случае нельзя допустить его отъезда туда. Ротмистр Бессонов добросовестно следит за продвижением Труфанова. Через некоторое время он докладывает: *«Товар принял, отпустив сдатчиков. Предлагаю завтра провозить его в Новочеркасск»* [1, Л. 10]. Вскоре приходит новая телеграмма: *«Принятый товар везу на Новочеркасск со всем наблюдением»* [1, Л. 11].

Слежка идёт добросовестно, чуть не с каждой станции посылаются сообщения о дальнейшем проезде Труфанова. Вскоре Домбровский посылает первый отчет в Петербург:

«8432. Секретно. 28 декабря 912. По Особому Отделу.

Сергей Михайлов Труфанов прибыл на станцию Глубокую 25 сего декабря и остановился у своего брата-священника отца Феофана, проживающего в прилегающем к станции хуторе Иванкове. В два часа ночи на 26 декабря он был взят в наблюдение от московских филеров Ротмистром Бессоновым и филерами, прибывшими из Новочеркаска. Весь день 26 декабря прошел спокойно, в 9 же часов вечера священник отец Феофан и брат Сергея студент Духовной Академии Аполлон, пытались нанять лошадей в хуторе Иванкове, но заметив наблюдение, от лошадей отказались, причем отец Феофан заявил, что теперь они найдут другой способ; наблюдение было усилено

---

¹ Филёр (фр. fileur) — полицейский агент, осуществляющий наружное наблюдение и негласный сбор информации о лицах, представляющих интерес (на современном сленге – «топтун»).

чинами местной полиции и производилось до рассвета под личным руководством и наблюдением Ротмистра Безсонова. Утром 27 декабря Сергей ТРУФАНОВ в сопровождении брата Аполлона, провожаемые семьей отца Феофана, заняли купе первого класса в поезде № 4, отходящем в Новочеркасск, куда и прибыли в два часа дня под наблюдением и оставались в гостинице. Сего числа в 6 часов утра Сергей ТРУФАНОВ с братом Аполлоном на частных лошадах, нанятых по добытым сведениям, до хутора Большого Мариинской станицы, то есть до родины и места жительства Сергея ТРУФАНОВА выехали, сопровождаемые двумя филерами. За время нахождения Сергея ТРУФАНОВА в хуторе Иванкове его посетили два царицынских жителя, оказавшихся по установке Александром Алексеевым ЖУКОВЫМ и Дмитрием Матвеевым РОМАНЕНКО, специально для свидания с ним приезжавшими и по слухам передавшими ему деньги. Полковник Домбровский» [1, Л. 20–20 об.].

Получив это сообщение, Белецкий требует от донских жандармов: «Новочеркасск. Начальнику Областного Жандармского Управления. Телеграфируйте, какое одеяние носит Сергей Труфанов бывший иеромонах Илиодор. Если монашеское, обратите внимание местной администрации на предмет немедленного снятия Труфановым не присвоенной ему ныне одежды, с отображением соответствующей подписки № 853. Директор Белецкий» [1, Л.25]. Аналогичная телеграмма направляется и наказному атаману.

Домбровский немедленно отвечает: «Петербург. Директору Департамента Полиции. 853. Носит монашескую, по приезде Новочеркасск 27 декабря ему мною через полицию было предложено одеть цивильное, обещал немедленно купить, как только откроются магазины. Сегодня прибыл хутор Большой без инцидентов, на местах встречен Ротмистром Безсоновым № 8492. П.п. Полковник Домбровский. С подлинным верно: Адьютант Управления Поручик Бларамберг. 30 декабря 1912 г.» [1, Л. 30].

Почти одновременно поступает информация от ротмистра Безсонова: «Товар прибыл Большой вчера вечером, куда сейчас выезжаю с помощником станичного атамана. Ротмистр Безсонов» [1, Л. 31].

За бывшим иеромонахом следует группа из трёх сыщиков, которые в течение месяца должны за ним следить: Бабанский («старший в наблюдении»), Бакин и Фроленко.

Филёры сопровождают «клиента» до родного хутора, аккуратно извещая начальство о маршруте («получены сведения, что они не будут ехать через Константиновку, а возьмут правее»), и, наконец, прибывают на место. Сыщики выбирают место расквартирования, чтобы держать под контролем как жильё самого Труфанова, так и дом его зятя – учителя Свищёва. Полковник Домбровский получает первое донесение с места и приложенный план размещения поста наблюдения.

В сообщении филёров приводятся любопытные сведения: «30-го декабря 1912 г. В 2 часа ночи прибыли в хутор Большой благополучно. Илиодор поселился у своего отца, где установлено наблюдение при помощи полиции местной, и нарочным сообщено заседателю ст. Николаевской, откуда прибыл сего же числа, где я передал подробности, касающиеся наблюдений, заседатель отправился к местному священнику, куда был приглашен отец Илиодора, который сам заявил, что я знаю для чего вы меня пригласили, и, говоря с заседателем, сказал, что мой сын Илиодор сказал, что до весны никуда не поеду, может быть и совсем останусь здесь, [в] случае же выезда куда – сообщу, то есть заявлю о выезде и просят снять стражу, по пути следования не было возможности сообщать, а по приезде дана телеграмма. Ун. оф. Бабанский» [1, Л. 30].

Накануне прибытия Илиодора хуторской атаман получает срочный приказ составить и отправить в жандармское управление справку о том, что представляет из себя хутор Большой и его население. Вряд ли необходимость заниматься составлением таких бумаг накануне нового года вызвала у него восторг, но задание он выполнил, как сумел, в кратчайший срок. Полковник Домбровский получает такой документ: «Сведения о числе дворового казачьего населения в количестве 270 дворовых и особо живущих иногороднего сословия в количестве 96 дворовых. Казачьего населения число душ как мужского, так и женского пола в количестве 2 тысячи человек, иногороднего сословия как мужского, так и женского пола 500 человек. А всего 2500 человек. 1912 г. декабря 30 дня. Большековский хуторской Атаман уряд. Поляков» [1, Л. 33].

Полученные сведения немедленно пересылаются в Департамент полиции сразу же после нового года, одновременно с письмами к начальникам железнодорожных жандармских пунктов о принятии мер

в случае, если Илиодор попытается выехать в места, где ему запрещено пребывание. В своём докладе начальству Домбровский подчёркивает, с каким усердием выполняет он все распоряжения о наблюдении за расстриженным иеромонахом:

«2 января 1913. Секретно.

По Особому Отделу В Департамент Полиции.

В ночь на 30 декабря 1912 г. прибыл в хутор Большой Мариинской станицы 1-го Донского Округа, в сопровождении филеров управления Сергей Михайлов ТРУФАНОВ и поселился в дом своего отца псаломщика Михаила Максимова ТРУФАНОВА. С Сергеем прибыл туда же и брат его Аполлон.

30 же декабря для установки наблюдения за Сергеем ТРУФАНОВЫМ в хутор Большой прибыл командированный мною Ротмистр Безсонов. Во время пути от г. Новочеркаска до хутора Большой Сергей ТРУФАНОВ свиданий не имел и во время остановок держал себя замкнуто.

На месте Ротмистр Безсонов вошел в соглашение с Заседателем 7 участка 1-го Донского Округа и местными станичным и хуторским атаманами и согласно моему приказанию, принял следующие меры к предупреждению побега Сергея ТРУФАНОВА:

- 1. Заготовлена дежурная пара лошадей на земской почтовой станции для филеров;*
- 2. Установлен суточный филерский пост;*
- 3. Установлен суточный полицейский пост и полицейское патрулирование;*
- 4. Через близких семейству ТРУФАНОВЫХ производится ежедневная проверка;*
- 5. Заседателем послано ходатайство Окружному Атаману о поселении в хуторе Большом полицейского урядника, снабженного открытым листом;*
- 6. Принято предложение отца Сергея – псаломщика ТРУФАНОВА уведомить власти при предположении Сергея куда-либо выехать;*
- 7. Для более удобного наблюдения филерами нанята квартира наискось дома ТРУФАНОВЫХ и таковые снабжены купленным для этой цели биноклем.*

По установке лиц, проживающих совместно с Сергеем Михайловым ТРУФАНОВЫМ, оказалось, что семья его состоит из отца – псаломщика Михаила Максимова ТРУФАНОВА, матери Надежды Евсеевой ТРУФАНОВОЙ, братьев Михаила и Аполлона, сестры Евгении – учительницы местной школы, сестры Александры (по мужу Свищевой) и ее мужа – учителя местной школы Петра Дмитриева СВИЩЕВА. Там же проживает бывший послушник Сергея ТРУФАНОВА Иван Иванов СИНИЦЫН, ныне привлекаемый к ответственности уездным членом Владимирского Окружного Суда по Гороховскому уезду, по 977 ст. Улож. О Наказ.¹; проверка личности СИНИЦЫНА производится местным Заседателем.

Отношение жителей хутора Большого к Сергею ТРУФАНОВУ в первый день было сочувственное, но когда из их числа стали формировать полицейский очередной наряд, то отношение это резко изменилось, и некоторые хуторяне заговорили об удалении Сергея ТРУФАНОВА из хутора по приговору общества. Хутор Большой состоит из 270 дворов казачьих и 96 дворов иногородних, имея жителей коренного казачьего населения до 2000 человек и 500 человек иногородних. Сообщение с этим хутором весьма затруднительно, так как в нем не имеется почтового отделения, земская же почтовая станция до ближайшей станицы Мариинской (в 8 верстах от хутора Большого) тракта не имеет.

В настоящее время Ротмистр Безсонов возвратился в город Новочеркасск, оставив в хуторе Большом трех филеров для беспрерывного наблюдения за ТРУФАНОВЫМ.

Об изложенном доношу.

Полковник Домбровский» [1. Л. 38–38 об.].

Тем временем, филёры добросовестно следят за «клиентом» с дальнего (через купленный бинокль) и близкого расстояния, педантично фиксируя все его передвижения за пределами отцовского дома. Отмечают, сколько времени он гулял по саду, мылся в бане, проводил в гостях у зятя, как катался на санях с матерью и сестрой, заезжал с братом на хутор Холодный «к казаку Ефиму Филиппову Попову, который дал овцу живую по обещанию отцу его во время Хри-

¹ Статья 977 Уложения о наказаниях предусматривала наказание (до 4-х месяцев заключения) за самовольное оставление места ссылки.

стославия на Рождественский праздник» [1, Л. 69]. Обращают внимание даже на его внешний вид, и Домбровский спешит сообщить об этом в Департамент полиции:

«№ 462 31 января 1913 г. Секретно.

По Особому Отделу В Департамент Полиции.

13 сего января в хуторе Большом к Сергею Михайлову Труфанову заходили приехавшие в хутор Большой по торговым делам жители города Царицына: крестьянин Царицынского уезда Алексей Павлов ЩЕТИНИН и некто Лапин.

Сам Сергей Труфанов почти никуда не выходит, за исключением учителя СВИЩЕВА – мужа своей сестры, у которого бывает довольно часто.

Одевается Сергей Труфанов в партикулярное платье и носит русский полушубок с академическим значком и значком Союза русского народа, на голове носит [зачеркнуто: монашескую] малороссийскую каракулеву шапку (серую).

Никаких сведений о предполагаемом выезде Сергея Труфанова в Москву не имеется.

Полковник Домбровский» [1, Л. 63-63 об.].

Но, конечно, особое внимание придаётся посетителям, которые появляются на хуторе буквально с первых дней приезда Труфанова. Филёрам приказано установить личность всех приезжих и, по возможности, содержание их разговоров. Агенты исправно доносят:

«Сведения

1 января 1913 г. в 10 часов утра в х. Большой приехали из гор. Царицына 5 человек илиодоровцев, которые остановились на постоялом дворе. Через мин. 10-ть отправились все пятеро в дом Илиодора, куда вслед за ними приехали из ст. Мариинской тоже 5 человек, по вере «духоборцы». Царицынских пригласили пить чай, а духоборы стали разговаривать с Илиодором (а ныне Труфанов) относительно веры – какая вера спасена и какой больше верить. Он им говорит – я не Бог, а кто делает добро, тот и спасен, а молиться – как кто молится, так молись. Поцеловали руку, поклонились в ноги и вышли из дому, отправились в Мариинскую станицу, а царицынские остались продолжать ве-

сти беседу, а в 6 час. 30 мин. вечера вышли из дому Труфанова четверо, а женщина осталась, а в 7 часов вечера вышла, отправилась на квартиру учителю Свищеву с двумя сестрами Труфановыми и Аполлоном и послушником, и в 9 часов вечера Аполлон и послушник возвратились домой, сестра и неизвестная остались ночевать у Свищева. Для удостоверений личности был приглашен мною урядник. По проверке паспортов оказались следующие лица: 1-й Лапин Федор Власов правосл. цариц. мещанин Сар. губ., 2-й Соловьев Егор Калинович правосл. цариц. мещанин Сар. губ., 3-й Арешкин Иван Федорович, крестьян. Астрахан. губер., с. Родники, 4-й Антонов Михаил Ильич мещанин посада Дубовки Царицынского уезда Саратовской губернии, 5-я Живарева Анастасия Клавдиевна дочь отставного подполковника гор. Царицына, девица, по сведениям учительница.

2-го января в 8 часов утра царицынцы отправились к Труфанову, где пробыли до половины 12-го, к этому времени [так!] подъехал подводник, вышли царицынцы, сели на поданную подводку, в это время вышел на парадную дверь Труфанов, раскланялись, Труфанов отправился в дом, а царицынцы проведены за хутор, при проверке паспортов совместно с полицейским урядником царицынцы сказали, что мы Илиодора никогда не забудем, он хороший учитель, нас сюда собиралось около 300 человек, но по случаю холода оставили свою поездку до весны, но проповедовать обещаются.

С. Труфанов сказал хут. Атаману, что я без разрешения, как в Царицын, так и в другие места не поеду, потому что жить мне хочется и до весны ехать некуда. Местные жители открыто выражают неудовольствие по поводу назначения их в наряд за Труфановым.

Ун. оф. Бабанский. Бакин. Фроленко» [1, Л. 43-43 об.].

Следует отметить, что в Петербурге обратили внимание на сообщение о недовольстве хуторских жителей необходимостью участвовать в полицейских нарядах для помощи жандармам. Директор Департамента полиции явно понял, что если сейчас это недовольство обращено на земляка, то скоро оно может обернуться против начальства. В Новочеркасск быстро прилетает телеграмма:

«33, И140. Наряд караулов от местного населения есть повинность данном случае законом не установленная, в виду чего равно и наличности филерского наблюдения и принятых мер по агентурному освещению возможной попытки тайного выезда Труфанова означен-

ный наряд подлежит отмене. Директор Белецкий. Верно: Полковник Домбровский» [1, Л. 60].

Вскоре в печати появляется фотография Труфанова возле отцовского дома (в том самом «русском полушубке с академическим значком и значком Союза русского народа»). Филёры устанавливают, что Илиодора сфотографировал один из приезжих – 32-летний мещанин Астраханской губернии Фёдор Павлович Лапин, зауряд-чиновник и бывший военный писарь [1, Л. 66]. Поступает в Новочеркасск сообщение и о более интересном посетителе Труфанова:

С.М. Труфанов возле дома отца
на хуторе Большом 17.01.1913 г.

Снимок Ф.П. Лапина

«Сведения

3-го сего января 1913 г. в 6 час. 30 мин. вечера приехала женщина, со слов извозчика, монашка, взятая из станицы Семикаракорской, зашла в квартиру Труфанова, где осталась ночевать. 4-го сего января по проверке паспорта оказалась Ольгой Владимировной Лохтиной¹, жена начальника Казанского Округа инженера путей сообщения, действительного статского советника, 51 г., проживает по бессрочной паспортной книжке, выданной от 18 ноября 1896 г. за № 22 Управлением Казанского Округа путей сообщения. Последнее время явка паспорта 5-го сентября 1912 г. Уряднику 1-го участка Петербургского уезда Петербургской губ. Сергеева дача, постоянное местожительство г. Казань.

¹ Лохтина О.В. (1862 – 1923) - жена известного гидротехника и гидролога, действительного статского советника В.М. Лохтина. Была поклонницей, как Илиодора, так и Распутина, после их разрыва безуспешно пыталась обоих примирить. Впоследствии в книге «Святой чёрт» Илиодор приводил случай Лохтиной, как «пример генеральши, богатой изысканной женщины, превратившейся из изящного утончённого существа во что-то грязновато-сумбурно-кошмарное, напоминающее монастырских юродивых вроде Пелагеи Дивеевской или Матрёны-босоножки». Напротив, в воспоминаниях дочери Распутина, дано совершенно фантастическое изображение Лохтиной, как женщины-вампа, соблазняющей отца, но не отвечающей взаимностью на чувства Илиодора (См. Матрёна Распутина. Распутин. Почему? М.: 2001. С.193-195).

В 11 часов утра Лохтина и сестра Труфанова вышли из квартиры, отправились к учителю Свищеву, откуда возвратились в 1 час 30 мин. дня, а в 2 часа дня С. Труфанов вышел из дому, зашел в баню во дворе, в 5 часов 30 мин. вечера вышел. Сер. Труфанов, сестра его, Свищев с женой и Лохтина отправились в квартиру Свищева, откуда возвратились в 7 часов вечера в квартиру С. Труфанова, где Лохтина осталась ночевать. Во время вручения паспорта казаком Лохтиной она благословила его.

Лохтина одета белый плюшевый сак, с посохом в руках, увешана разными лентами, на голове меховая шапка с лентами. По сведениям, она приехала из С.Петербурга 3-го сего января. С. Труфанов прислал бывшего своего послушника полицейскому уряднику и просил через него отправить на одну из станций Лохтину, так как она сама не уезжает от него, и он сомневается о таком госте, полагает, что будет подозрение со стороны полиции, да и обще он не желает таких гостей, Лохтина, как передал послушник, не едет, потому что денег нет.

Муж ее проживает в г. С.Петербурге, Греческий проспект, № 13. Этот же послушник рассказал про Лохтину, что она разъезжает по городам и именуется себя Богородицей какой-то секты, была задержана в С.Петербурге.

Имеются сведения, что она заезжала в Новочеркасск.

Ун. оф. Бабанский, Фроленко, Бакин» [1. Л. 45-45 об.]

Вскоре гостье, которой хозяин был явно не очень рад, пришлось его покинуть. Как докладывал унтер-офицер Бабанский: «7-го сего января в 6 часов 30 мин. утра из дома Труфанова выехала Лохтина совместно с Аполлоном и Михаилом на станцию Куберле, для отправки ее в Петербург. Во время выезда ее со двора она кричала: «Сыщики-дураки, чего стоите здесь?» Стоял Фроленко и два казака, которые ничего на это не ответили» [1, Л. 49 об.].

К концу января 1912 г. группа филёров во главе с унтер-офицером Бабанским отработала свой срок, и на смену ей прибыли другие три агента. В первый же день они отправляют в Новочеркасск информацию о новом явлении старой гостьи:

«Сведение

Хут. Большой 28 января 1913 г.

Наблюдение за Сергеем Михайловым Труфановым

В 11 час. 15 м. дня Сергей Труфанов вышел с дому во двор, где гулял, в 12 час. 10 м. дня приехала к Труфанову жена инженера путей сообщ-

щения Действительного Статского Советника Ольга Владимировна Лохтина, по паспорту бессрочная книжка, которая именуется себя Богородицей, привезла лакированные сапоги, шубу на меху и картонную коробку, по-видимому, какие-то еще вещи. Лохтина только вошла во двор, Сергей Труфанов увидел ее и сказал, что не ходи ко мне, и машет на ее посохом своим. Я, говорит С. Труфанов, тебя не знаю, и ты убирайся со двора, и сам прятался. А. Лохтина не уходит со двора, тогда С. Труфанов послал прислугу, чтобы просила Заседателя, который и пришел. С. Труфанов заявил заседателю, что Лохтина, именуя себя Богородицей, Григория Распутина Спасителем, меня, говорит С. Труфанов, Сыном Божиим, просил заседателя, чтобы ее убрали. Заседатель приказал троим урядникам убрать и отправить на постоянный двор, которые и убрали Лохтину, поместили на постоялом дворе. Когда начали просматривать ее вещи, то в картонной коробке оказалось 200 или 250 штук брошюр «Григорий Ефимович Распутин-Новый», из которых она 4 экз. подарила уряднику Максиму (он два экз. мне отдал) и 2 экз. Заседателю, а остальные остались у нее. Лохтина пока осталась, не поехала. Приехала с Константиновской станицы, куда хочет Заседатель отправить обратно.

4 час. 40 м. пополудни С. Труфанов вышел во двор. Гулял все время, 6 час. 15 м. вечером ушел в дом, больше выходу не было.

Унтер-офицер Тарадин, Дехнич и Рудик» [1, Л. 70].

К началу февраля полковник Домбровский решил, что в усиленном надзоре за Труфановым со стороны жандармского управления нет особого смысла. Было совершенно очевидно, что после отречения от православной церкви и лишения сана количество последователей Илиодора сократилось с многих тысяч людей до нескольких десятков наиболее убеждённых поклонников. Почти все они, судя по отчётам агентов, были людьми бедными и набожными – главным образом, мелкими торговцами, ремесленниками, крестьянами и отставными чиновниками. Опасаться каких-то бунтов со стороны этих людей не имелось оснований, а на местное население Труфанов влияния не имел. Поэтому полковник пишет 1.02.1913 г. в Департамент полиции: «В настоящее время в хуторе Большом проживает Заседатель 7-го участка 1 Донского Округа, четыре полицейских урядника и один стражник, на ближайших линиях Владикавказской и Юго-Вос-

точной железных дорог установлено наблюдение, а ответственность за своевременное извещение о выезде СЕРГЕЯ ТРУФАНОВА Войсковым Наказным Атаманом возложена на Окружного Атамана 1-го Донского Округа, а посему, если признано будет возможным, прошу отменить филерское наблюдение за Сергеем ТРУФАНОВЫМ, установленное согласно депеш Директора Департамента Полиции от 20 декабря 1912 г. за № 850.» [1, Л. 73 об.]. Согласие последовало менее чем через три недели: «На № 745. Филерское наблюдение за Труфановым разрешаю отменить. № 86. Директор Белецкий» [1, Л. 80].

На какое-то время подробная информация с хутора в управление перестает поступать. Жандармам делается известным только, что Сергею Труфанову стало тесно в родительском доме: как-никак постоянно приезжает и остаётся ночевать по несколько человек почитателей, что было конечно неудобно отцу с матерью. Поэтому Труфанов покупает усадебный участок у одного из местных жителей и с помощью своих приверженцев сооружает там собственный дом, которому даёт громкое название «Новая Галилея». Современный историк-монархист А.Н. Боханов утверждает, не ссылаясь на источники, будто Илиодор «позволял себе высказываться о церкви и монархе в таком оскорбительном духе, что вызвал возмущение даже родителей, которые изгнали непутёвое чадо из дома» [4, С.232-233]. Архивные документы этого не подтверждают – напротив, там есть свидетельства, что после переселения Сергей Труфанов поддерживал с родителями нормальные отношения, неоднократно навещал их, а впоследствии они даже подозревались в содействии противозаконной деятельности сына.

Некоторое время после строительства «Новой Галилеи» было тихо, и местная епархия делает ещё одну попытку обратить на путь истинный заблудшего грешника. О результатах этой попытки выразительно сообщает очередной рапорт полковника Домбровского в Петербург:

«№ 2746 Секретно.

28 апреля 913 В Департамент Полиции По Особому Отделу

По сообщению сотрудника «Бирюкова», несколько дней тому назад на хутор Большой к Сергею ТРУФАНОВУ (бывший иеромонах Илиодор) для увещевания последнего, по распоряжению местного епархиального начальства, приезжали: преподаватель Новочеркас-

ской Духовной Семинарии ГРАЦИАНСКИЙ (бывший преподаватель Илиодора) и местный благочинный, каковыя лица прибыли в хутор Большой и, остановась в доме местного священника, послали к Сергею ТРУФАНОВУ записку с просьбой принять их для собеседования, на что ТРУФАНОВ ответил посланному: «Пусть ждут»; спустя несколько часов была послана вторая записка аналогичного содержания, на которую последовал тот же ответ, после чего, спустя некоторое время, была послана третья записка, в которой просилось сообщить, сколько именно ждать: час, день, неделю или месяц, на что Сергей ТРУФАНОВ ответил посланному: «Пусть ждут, сколько желают». После такого ответа командированные для увещевания лица, заметив, что Сергей ТРУФАНОВ работает в своем саду, незаметно проникли в этот сад и подошли к нему. Увидя их, Сергей ТРУФАНОВ сказал: «Я знаю, зачем вы приехали, но я вам все равно ничего не скажу о том, что я думаю и как верую: об этом мною в скором времени будут опубликованы для общего сведения мои литературные труды, с которыми, если желаете, можете познакомиться и вы»; с этими словами Сергей ТРУФАНОВ, не вступая более ни в какие разговоры и не приглашая следовать за собою своих незваных посетителей, пошел к себе в дом.

Сергей ТРУФАНОВ демонстративно подчеркивает свой разрыв с православной Церковью, так, например, на 1-й день Св. Пасхи он заставлял своих поклонниц, прибывших к нему из гор. Царицына, копать землю в своем саду, каковое обстоятельство вносит смуту в умы православных жителей хутора Большого и вызывает их раздражение.

О вышеизложенном в копии сообщено Району.

Полковник Домбровский» [1, Л. 90–90 об.].

Сразу после этого случая в столичной печати появляются сообщения о вторжении полиции в дом Труфанова, причём полковник Домбровский узнаёт об этом не от своих сотрудников, а из телеграммы начальства от 9.05.2013 г.: «Ввиду газетного сообщения обыск Труфанова телеграфируйте причинах результатах. 198. За Директора Пятницкий¹» [1, Л. 85]. Запросив донские власти, начальник жан-

---

¹ Пятницкий С.А. возглавлял 2-е отделение Департамента полиции, которое ведало розыскным деломпроизводством, заграничной агентурой и связями с иностранной полицией.

дармского управления получает разъяснение этого случая и копию жалобы потерпевшего наказному атаману:

«Копия.

Его Высокопревосходительству Г. Наказному Атаману Области войска Донского Сергея Михайлова ТРУФАНОВА, б. иеромонаха Илиодора

ЖАЛОБА

Ваше Высокопревосходительство. Сего 1913 г. апреля 27-го дня, в хутор Большой приехало семь Царицынских женщин. Остановились они на постоялом дворе и сейчас же предъявили полиции свои паспорта. Все оказалось в порядке. Через час после этого они пришли в дом отца моего, псаломщика Михаила ТРУФАНОВА, у которого я живу на квартире, пришли приветствовать меня, как мои бывшие духовные дети, и передать мне гостинцы. Поприветствовавши меня, они ушли обратно, на постоянный двор. Я просил их придти в мою квартиру в шесть часов вечера откусать хлеба-соли и выпить чаю. Когда они пошли ко мне, полиция пятерых из них пропустила, а двоих – Матрену СКУДРОВУ и Агриппину ПЕТРУНИНУ – арестовала в постоялом дворе, не выпускала из ворот, а около дома моего собрался народ и полиция. Я обратился к полицейскому надзирателю ЗАБУРАЕВУ с просьбой дать мне возможность накормить и напоить странних людей. Он с издевательством ответил: Пусть поедят те, что вошли, а потом он пустит и остальных двух. Чтобы дать возможность г. ЗАБУРАЕВУ удостовериться, что в доме гостям предстоит трапеза и ничего больше, я предложил ему войти в столовую комнату и убедиться. Он вошел в мою квартиру на трапезу и впустил остальных двух женщин. Гости сели за стол, а ЗАБУРАЕВ встал у стола. Так началась печальная трапеза. Понятно, что гости стеснялись при полицейском чине вкушать пищу. Полагая, что г. ЗАБУРАЕВ видел всех гостей, накрытый для них стол с кушаньями, и убедился, что ничего тайного и преступного у меня в квартире нет, я стал покорнейше просить его покинуть столовую комнату. Он не соглашался. Тогда я просил его показать мне приказ начальства – присутствовать ему, ЗАБУРАЕВУ, при трапезе моих гостей. ЗАБУРАЕВ говорил, что у него такая бумага имеется, но он, ЗАБУРАЕВ, эту бумагу мне не предъявит. Тогда я опять начал просить его оставить столовую комнату. Он не уходил. Видя это,

С.М. Труфанов со своей женой – жительницей Царицына Н.А. Перфильевой. 1914 г.

я попросил гостей взять пищу и всю посуду и перейти для трапезы в другую комнату. Гости немедленно перешли. ЗАБУРАЕВ вышел из дома, поставил урядников у дверей дома, взял понятых и вошел с ними силой в дом отыскивать публичное собрание. Я попросил г. ЗАБУРАЕВА объяснить понятым-простецам, что именно нужно разуместь под публичным собранием. ЗАБУРАЕВ сказал понятым: «Под публичным собранием нужно разуместь то, когда люди собираются». Вместе с понятыми он вошел в дом и начал раскрывать двери каждой комнаты, заглядывать во все углы. Тогда я потребовал от него ордер начальства на производство в моей комнате обыска. ЗАБУРАЕВ продолжал свое дело. В одной из комнат он увидел за столом тех же женщин, все они мирно сидели и ели. Не зная, что делать, ЗАБУРАЕВ вынул из кармана записную книжку и начал тыкать в моих гостей пальцами, говоря: «Ты, как фамилия». Они отвечали, что отдали ему паспорта и фамилии ему известны. Я с своей стороны просил ЗАБУРАЕВА во время еды не беспокоить дорогих гостей, успокаивая его. Что после трапезы он, ЗАБУРАЕВ может их в третий и четвертый раз переписать и снова всех посмотреть. Увидев, что никакого публичного собрания в доме нет, г. ЗАБУРАЕВ начал оскорбительно говорить, что оно было, так как он, ЗАБУРАЕВ, видел в доме еще других людей, которые теперь разбежались. Тогда я позвал этих других, ко-

торые действительно в доме были и занимались хозяйственными делами, кто в кухне, кто в огороде. Именно, было две кухарки, один огородник, три женщины работали на цветнике, был еще один в качестве гостя – ходил по комнатам дома писатель С.С. КОНДУРУШКИН¹. Конечно, все эти люди, когда г. ЗАБУРАЕВ вошел в трапезную, из любопытства сошлись туда же, а потом опять разошлись по комнатам, двору, кухне и саду. Когда г. ЗАБУРАЕВ вошел во двор, я призвал пред его лицо рабочих со всего двора, чтобы показать ему, ЗАБУРАЕВУ, что люди не разбежались, а находятся в доме, при деле. В это время ЗАБУРАЕВ качнулся ко мне близко, из его рта пахнул на меня отвратительный запах перегорелой водки. Я не стерпел и заметил ему: «Как от вас пахнет водкою». На это он, ЗАБУРАЕВ, при урядниках и понятых ответил мне: «Это от вас пахнет водкою». Я запротестовал: «Вы смеете меня оскорблять». И вынужден был приблизиться своим ртом к самому носу понятых стариков, дыхнуть им прямо в ноздри и спросить: «Пахнет от меня водкой?» Старики отрица-

¹ Кондурушкин С.С. (1874 – 1919) – писатель и журналист, выходец из бедной крестьянской семьи. Придерживался леволиберальных взглядов, служил разъездным корреспондентом кадетской газеты «Речь». Познакомился с Илиодором в начале 1912 г. и три дня провёл у него во Флорищевой пустыни. В письме А.М. Горькому от 20.03.1912 г. писал об этом так: «Хотелось мне хорошенько с ним ознакомиться. Показался он мне человеком искренним и страстным в своей искренности. Многое сумбурное и дурное, что он делал, стало мне психологически, я бы даже сказал общественно более понятным, ибо Илиодор символичен для настоящей русской жизни в известном, конечно, отношении... Я не собираюсь в письме этом охарактеризовать Илиодора и то, что я почувствовал за ним в жизни, хотел бы только поговорить об одной стороне знакомства моего с ним. Он рассказал мне много интересного о Распутине и его роли в высших кругах, о роли Распутина в деле падения еп. Гермогена и Илиодора... Но и это второстепенное для меня в данном случае. Самое важное это то, что Илиодор, по-видимому, находится в состоянии большого раздумья и сомнений в той области, где он так недавно страстно веровал, и причиной этого, по-видимому, был Распутин. Этот, по его выражению, «корявый мужичишка гад» огадил в сознании Илиодора многие прежние святыни, за которых он - как иерей, ежедневно молился в ектениях... И вот озлобленный, больной и одинокий, Илиодор порывается теперь написать книгу о Распутине, под заглавием «Святой черт», каковую напечатать за границей. Книга эта, по его мнению, должна произвести не только грандиозный скандал, но и нечто большее скандала, чуть ли не политический переворот... Так, он пишет мне во вчерашнем письме, спрашивая моего совета,-- писать или нет; а если писать, то как всё это сделать? Он решает для этого (оно, конечно, и неизбежно) снять с себя сан монашеский и иерейский» [5, С.981-982].

тельно закачали головами и сказали «нет, нет». Вел себя г. ЗАБУРАЕВ все время нетактично, дерзко; сам не знал, что он должен и может делать и чего не нужно делать. Попросту говоря – издевался надо мною и гостями, ему, пьяному, хотелось показать свою власть над нами. Покидая двор моего отца, ЗАБУРАЕВ сказал, что протокол мне предъявит. Через полчаса, гости наелись, напились чаю и мирно пошли спать на постоянный двор.

Описанный поступок г. ЗАБУРАЕВА я в качестве жалобы на его, ЗАБУРАЕВА, представляю на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства. Верю и надеюсь, что Вы оградите меня от оскорбительных, незаконных действий ЗАБУРАЕВА.

1913 г., апреля 27 дня.

Сергей Михайлов ТРУФАНОВ, б. иеромонах Илиодор» [1, Л. 91, 94].

Наказной атаман послал чиновника, чтобы проверить обоснованность жалобы. Результаты проверки в деле не отразились, но надзирателя Забураева из хутора убрали – по крайней мере, среди лиц, осуществляющих надзор, его фамилия больше не встречается.

Несколько месяцев после этого ничего серьёзного не происходило. К Труфанову приезжали посетители, но скандалов больше не возникало. Газеты сообщали, что бывший иеромонах мирно занимается сельским хозяйством и, вероятно, пишет воспоминания. И вдруг разразилась гроза. Донское жандармское управление получило из столицы шифрованную телеграмму: «*Петербуржской печати появилось известие будто бывший иеромонах Илиодор скрылся хутора Большого точка Проверьте степень достоверности этого последующем телеграфируйте номер 353 Директор Белецкий. Дешифровал подполковник Сысоев*» [1, Л. 99].

Можно представить, что почувствовало руководство жандармского управления, узнав о ЧП не от подчинённых, а от петербургского начальства, которое, в свою очередь, получило информацию из столичной прессы! Заменявший временно отсутствовавшего Домбровского подполковник Сысоев вынужден был ответить: «*Петербургу Директору Департамента Полиции 353 дополнение 9273 Новых сведений пока нет 9300 п.п. Подполковник Сысоев*» [1, Л. 101].

Вскоре в жандармском управлении смогли ознакомиться с рапортом местного полицейского начальника. Думается, прочитав его,

полковник Домбровский пожалел о том, что несколькими месяцами раньше просил снять с Илиодора филёрский надзор...

«Заседатель 2-го участка Копия
1-го Донского Округа Окружному Атаману
№ 1910 1-го Донского Округа
Ноября 26 дня 1913 г.
Ст. Романовская о.в. Дон.
РАПОРТ

На телеграмму от сего числа доношу Вашему Высокоблагородию, что когда и куда именно скрылся из хутора Большого бывший иеромонах Илиодор ныне Сергей Труфанов, точных сведений не добыто, так как полицейский урядник Текутьев, оставшийся при охране за старшего, видел его только 18 числа сего месяца, т.е. при сдаче его полицейским надзирателем Хлебниковым цимлянскому надзирателю Кузнецову, после же этого, а также при уезде из хутора Большого цимлянского надзирателя Кузнецова 24 ноября Илиодора Текутьеву видеть не пришлось, т.к. он, по словам Текутьева, заявив себя, через своих поклонников, больным, никого в свою обитель не пускал. Обнаружено Текутьевым исчезновение бывшего Илиодора только 25 числа сего месяца часа в 2-3 дня, когда в обители его уже никого не оказалось. Произведенным мною самым тщательным осмотром обители Илиодора, имеющей массу клетушек и подземных ходов, в ней никого не оказалось. Ключи от обители оказались у учителя местного училища Петра Дмитриева Свищева (муж сестры Илиодора), который, как близкий Илиодора, и знает без сомнения все подробности о побеге его, он открыть или дать сведения за это категорически отказался, отозвавшись незнанием ничего. У него же Свищева оказались на руках предъявленные им мне дарственная запись и духовное завещание, написанные Илиодором 24 октября сего года, из которых видно, что все оставшееся имущество он предоставил в полное распоряжение и пользование Свищеву и сестре своей Евгении Труфановой. Через расспрос жителей хутора Большого и соседнего с ним хутора Морозовского выяснено, что казаком хутора Большого Иваном Ивановым Кольцовым 17 ноября отвезено на станцию Куберле 7 человек поклонников Илиодора, а 22 сего же месяца 3 человека туда же; крестьянин Иван Васильев Будков 18

ноября отвез туда же 7 человек; крестьянин Андрей Бочеров отвез туда же 22 ноября 3 человека; казак хутора Морозова Платон Саламатин 23 ноября отвез на ту же станцию послушника Илиодора – 15-летнего Семена Кононова Киреева и с ним, как нужно полагать, и самого Илиодора, так как Семен Киреев спешно вечером того же числа прибежал к Ломакину, взял у него подводу вместе с Ломакиным и выехал к обители Илиодора. Ломакин до сего времени из отлучки не возвратился, почему и собрать сведения за то, кого именно повез, не удалось, но в погоню за ним выехал полицейский Текутьев. За выезд такой массы поклонников Илиодора из его обители в течение недели почему-то неизвестно было охранявшей его полиции. 18 ноября Илиодором передан полиции список только на 18 человек поклонников, хотя их было гораздо больше. Паспорта поклонников, по объяснению Текутьева, хранились с давнего времени у Илиодора, что лишало возможности полицию вести правильный учет пришельцам. Меры к розыску Илиодора принимаются.

Подписал председатель 2-го Округа Дремачев.

Засвидетельствовал: Секретарь Авилов» [1, Л. 101–101 об.].

Полковник Домбровский, сообщив в Петербург факты, перечисленные в рапорте председателя (от своего имени конечно), стал проверять разные версии «пропажи» Илиодора, посылать филёров к его родственникам. Но полезной информации не было, пока вдруг в конце декабря 1913 г. не поступили внезапно сведения из Царицына, от жандармского ротмистра Руженцева:

«ПРОТОКОЛ ЗАЯВЛЕНИЯ

1913 г. декабря 21 дня я, Начальник Восточно-Донецкого Отделения Воронежского Жандармского Полицейского Управления ж.д. Ротмистр Руженцев, на основании 261/9 ст. У.У.С. составил настоящий протокол о нижеследующем:

Около 11 час. Дня 21-го сего декабря явился в канцелярию царицынского Отделения вахмистру Старостину мещанин г. Борисоглебска Иван Иванович СИНИЦЫН и заявил, что он желает открыть местопребывание Сергея Михайловича Труфанова, бывшего иеромонаха Илиодора. Старостин доложил об этом мне, Ротмистру Руженцеву, я предложил через Старостина Синицыну придти в канцелярию Восточно-Донецкого Отделения. Синицын через 10-15

мин. явился ко мне в канцелярию и заявив мне, что ему, Сеницыну, известно местопребывание бывшего иеромонаха Илиодора, что это место он укажет только мне, Ротмистру Руженцеву, если я поеду с ним, Сеницыным, немедленно за Волгу. Мною, Ротмистром Руженцевым, было предложено Сеницыну заявить и указать местопребывание С.М. Труфанова местной полиции или местному городскому жандармскому надзору, на что Сеницын категорически заявил, что он по своим соображениям, которые объяснить не желает, ничего не скажет о местопребывании Труфанова ни местной полиции городской и уездной, ни местному городскому жандармскому надзору, а если я, Ротмистр Руженцев, укажу этим властям на него, Сеницына, то он от своего заявления откажется и им ничего не скажет. Далее Сеницын заявил, что в местопребывании Труфанова за Волгой никакой полиции нет, что он и мне, Ротмистру Руженцеву, укажет Труфанова лишь за Волгой, на месте, если я туда с ним немедленно поеду, иначе же он, Сеницын, уедет, и местонахождение бывшего иеромонаха Илиодора останется необнаруженным.

Я, Ротмистр Руженцев, потребовал от Сеницына указать мне какие-либо данные для убедительности его заявления и причины его желания открыть местонахождение С.М. Труфанова, на что Сеницын заявил мне следующее: «Я негласно вывез Труфанова из хутора Большого Мариинской станицы на тройке лошадей из под надзора местной полиции в 2 час. утра 22-го ноября с.г., ехали до слободы Рубашкино, пока было темно. Проехали Рубашкино с рассветом и у речки Сало, на горке, в стороне от дороги остановились и кормили лошадей до 11 час. дня, потом опять поехали и прибыли на ст. Куберле Влад. ж. д. около 9 час. вечера к поезду № 6, с которым и выехали в Царицын. Труфанов ехал под видом большого грека, в черной длинной шубе, в высокой конусообразной барашковой шапке, с гримом на лице: поддельными усами и бородой (усы и борода у Труфанова сбриты). Я оставил поезд в Сарепте по желанию Труфанова. Труфанов же с тем же поездом № 6 прибыл на ст. Царицын Ю.В. ж.д. около 6 час. утра 23-го ноября. Я приезжал в Царицын тоже 23-го ноября около 7 час. вечера и отправился прямо на свою квартиру, Кронштадтская улица, дом № 17 Усковой. Около 8-9 час. вечера того же 23-го ноября ко мне в указанную квартиру мою пришел Труфанов – один, одетый женщиной: в юбке и жакетке поверх поддевки и хитона и

большом платке на голове. Труфанов просил меня куда-нибудь его скрыть, мы условились встретиться 25-го ноября рано утром около городского перевоза, откуда на лодке я отвезу его в глухое место. Труфанов у меня ночевать не остался и куда-то ушел. В условленное время мы встретились выше городского перевоза перед рассветом, и я отвез его на лодке в глухое место. По дороге Труфанов говорил мне, что все это время он был в Царицыне, ходил все время одетым женщиной, побывал в бывшем своем монастыре.

Указать местопребывание Труфанова я решился по следующим причинам. Я бывший горячий поклонник его. Труфанов из Флорищевой пустыни и после, из Большого хутора, писал, а при свидетелях и говорил народу – своим поклонникам – что он останется навсегда монахом, так как давал обет не людям, а Богу, пострадал за резкие проповеди, но навсегда останется тех же взглядов, убеждений и жизни, как и в Царицыне. Поклонники его поддерживали его материально, посылали в Большой хутор не менее 100 руб. в месяц. В хуторе Большом Труфанов сразу по приезде начал отрицать православие, священников называл колдунами, говорил, что Христос – не Бог, а простой человек, что Пресветлая Дева – обыкновенная женщина, которая имела, кроме Христа, много детей. Себя Труфанов начал называть «Императором Галилейским», в хуторе Большом из окружающих его поклонников (до 45 человек – мужчин и женщин вместе) устраивал парады, мужчины одевали белые папахи и деревянное оружие (шашки и кинжалы), на приветствие Труфанова отвечали: «Здравия желаю, Ваше Императорское Величество». Все это я лично видел и слышал, и все это могу доказать. В начале ноября месяца с.г. в хуторе Большом Труфанов стал подозреваться своими поклонниками в любовной связи с жившей при нем девицей – Надеждой Перфильевой, связь эта окончательно была обнаружена на месте нового его жительства за Волгой. Вконец возмущенный поведением Труфанова, чтобы не дать ему возможности обирать народ и скрыться за границу на народные средства, я решился указать его настоящее местопребывание».

Синицын вновь заявил мне, Ротмистру Руженцеву, что укажет местопребывание Труфанова за Волгой, если я туда немедленно с ним поеду, иначе же он уйдет, и местопребывание Труфанова останется необнаруженным. На мое предложение, сделанное мной вновь

Синицыну – заявить обо всем местной полиции или местному городскому жандармскому надзору – Синицын категорически отказался, вновь подтвердив, что указанным властям ничего не скажет и Труфанова им не укажет, если даже я, Ротмистр Руженцев, им на него, Синицына, укажу. Заявителю Синицыну мною, Ротмистром Руженцевым, предъявлена и объяснена ст. 940 Улож. о наказан. за лживые доносы, после чего Синицын вновь того же 21 декабря подтвердил все изложенное выше свое заявление.

Заявитель Иван Иванов Синицын. Заявление мною сделано 21 декабря 1913 г. Мне прочитано и с моих слов записано верно.

Иван Иванович Синицын. Проживаю в Царицыне, Кронштадтская № 17.

Ротмистр Руженцев» [1, Л. 108-109].

Ротмистр Руженцев немедленно отправился по адресу, который указал Синицын и результат, отмеченный им в протоколе, оказался вполне успешным: беглец был обнаружен, вместе с сожительницей, которую он объявил своей женой. Жандармский офицер тут же составил приведенный ниже документ:

«ПРОТОКОЛ

1913 г. декабря 21 дня Начальник Восточно-Донецкого Отделения Воронежского Жандармского Полицейского Управления ж.д. Ротмистр Руженцев, вместе с заявителем Синицыным, по указанию последнего, прибыл в хутор, как оказалось, Накладку, Верхне-Погроминской волости, Царевского уезда, Астраханской губ., где Синицын указал мне, Ротмистру Руженцеву, дом местного крестьянина, как оказалось, Михаила Иванова Матвеева, в котором находится Сергей Михайлов Труфанов. Я, Ротмистр Руженцев, зашел в указанный дом Матвеева, где сразу же увидел, кроме хозяина дома Матвеева, Сергея Михайлова Труфанова и при нём неизвестную мне девицу 18-20 лет, как оказалось, Надежду Перфильеву, проживающую без паспорта. Я, Ротмистр Руженцев, вышел из дома Матвеева и приказал находившемуся при мне вахмистру Старостину, ожидавшему меня на хуторе, установить негласное наблюдение за Труфановым, отыскать местного урядника полиции, которому и передать Сергея Михайлова Труфанова под дальнейший негласный надзор, сам же возвратился вместе с заявителем Синицыным в г. Царицын, куда и

прибыл 21-го декабря, около 6 час. вчера. Означенный хутор Накладка, как оказалось, находится против г. Царицын, в десяти верстах от последнего.

Ротмистр Руженцев» [1, Л. 109 об.].

Ознакомившись с показаниями Синицына, ротмистр Руженцев решил, что есть основания для предъявления беглецу обвинения в богохульстве и отвращении людей от православия. Но так как преступление совершено в соседней области, он представил решение на усмотрение полковника Домбровского. Вскоре Царицынское отделение жандармского управления, по настоянию донской жандармерии, начало расследование, порученное ротмистру Орловскому. Тот провёл новый допрос Синицына, на котором свидетель дал значительно более подробные показания.

«ПРОТОКОЛ

1914 г. января 22 дня на ст. Царицын О-В.ж.д. я, Начальник Царицынского Отделения Воронежского Жандармского Полицейского Управления жел. дорог Ротмистр Орловский, руководствуясь 306 ст. Ус. Уг. Суд.и на основании 261 ст. того же Устава, записал со слов заявителя, по предъявлении ему 940 ст. Улож. о Нак. и разъяснении таковой; причем заявитель показал:

Зовут меня Иван Иванов СИНИЦЫН, от роду имею 42 года, вероисповедания православного, под судом и следствием не был, если не считать того обстоятельства, что два раза был арестован по делу иеромонаха Илиодора, звание мое – мещанин гор. Борисоглебска, проживаю в гор. Царицыне по Кронштадтской ул. д. № 17. Я заявляю, что мне доподлинно известно, что бывший иеромонах Илиодор, ныне, по лишению сана, Сергей Михайлов Труфанов, во время проживания своего в хут. Большом 1 Донск. Округа Обл. войска Донского, стремясь к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, пользуясь доверием со стороны своих почитателей, вёл с ними собеседования, возбуждающие к неповиновению закону и, кроме того, истолковывал все действия и распоряжения правительства в желательном для себя духе, порицал их. Ведя возбуждающие собеседования неоднократно, почти всегда оказывал дерзостное неуважение к Верховной Власти и, отзываясь оскорбительно об

Особе Ее ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, говорил, что ОНА находится в любовной связи с неким Григорием Распутиным. Мне доподлинно известно, что Сергей Труфанов имеет непосредственные связи и сношения с представителями революционных организаций и вошёл с ними в соглашение, по достаточной подготовке народных масс здесь в Царицыне произвести смуту, которая послужила бы началом к повсеместным беспорядкам, политическим забастовкам и террористическим актам. Мне известно, что для исполнения этого им предполагалось следующее: Поселившись в хуторе Большом и выстроив там дом, в котором имеются подземные ходы в соседние сады, заняться изготовлением взрывчатых орудий, приобретением и скоплением оружия и печатанием революционных воззваний и прокламаций, которые он отправлял бы к представителям революционных партий, для распространения. Когда он получил бы уведомление, что время и обстоятельства благоприятствуют к производству смуты, то он бы, пользуясь расположением своих почитателей, и привёл бы в исполнение задуманное по следующему выработанному плану: По получении уведомления о том, что время действовать, он объявил бы своим почитателям, что в такой-то день они должны собраться в Царицыне к монастырю и что он в этот день, восстановленный в своём сане иеромонаха и настоятеля монастыря, явится среди них для торжественного входа в монастырь. Почитатели, а среди них и лица, им, Труфановым, подготовленные и снабжённые бомбами и оружием, конечно в массе соберутся к указанному времени около монастыря, и здесь, когда он появится среди народа, конечно, произойдёт беспорядок, вмешается полиция, и лица с оружием и бомбами произведут убийства должностных лиц. Эта смута и волнение народа послужат сигналом к повсеместным беспорядкам и всеобщей революции. В этом духе, то есть в подготовке поклонников к предстоящему якобы его помилованию и восстановлению в прежних правах, Труфанов всегда вёл собеседования с прибывавшими к нему в хут. Большой, причём говорил, что для достижения этого и совершения «БОЖЬЕГО ДЕЛА» необходимы деньги, и ему его почитатели несли и присылали деньги, а кто не имел, тот работал на постройке дома, названного им «Новой Галилеей». Попытка его, живя в х. Большом, приобрести нужные материалы для приго-

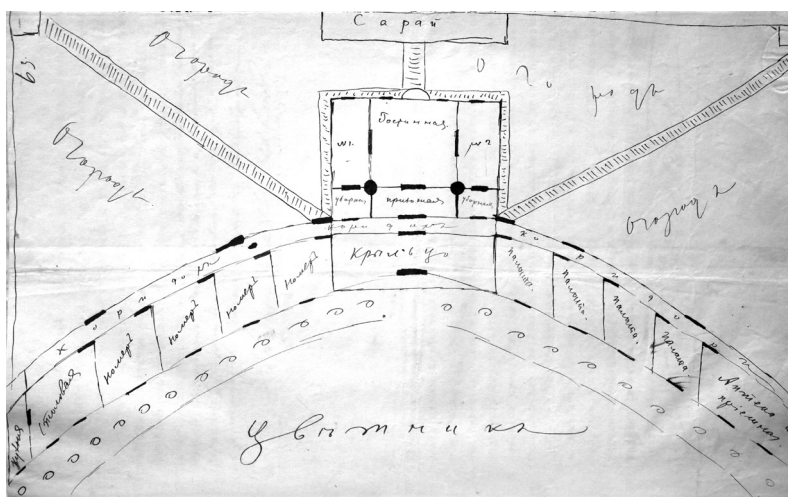
товления бомб и для печатания прокламаций не увенчалась успехом. В конце сентября месяца или в начале октября минувшего 1913 г. Труфанов послал в Царицын его бывшего служку Кузьму Киреева, проживающего ныне в Царицыне на Дар-Горе, известного местной полиции, которому были переданы письма к известным Труфанову лицам и было приказано: получив деньги от других известных Кирееву лиц, деньги и письма передадут тем, кому они адресованы, а от них получив то, что они передадут, и доставить в «Новую Галилею». Киреев по возвращении из Царицына сообщил, что деньги им получены и таковые вместе с письмами были им доставлены по назначению и что получившие деньги и письма условились о времени и месте с ним, Киреевым, для передачи нужных материалов, но когда он, Киреев, пришёл туда, то эти лица заявили ему, что нужные для Труфанова материалы у них отняли какие-то грабители. Киреев таким образом возвратился к Труфанову без материалов и без денег. Видя, что приобретение нужного для него, без его личного участия, затруднительно, Труфанов тогда решил совершить побег из «Новой Галилеи» и поселиться вблизи Царицына. Для этой цели он поручил мне приобрести ему дом в х. Накладка. Почитателям же, и в том числе мне, он объяснил свой перевод в Накладку тем, что желая быть ближе к своим почитателям, он этим переселением избавит их от лишних трат и нравственных страданий, которыми сопровождаются приезды почитателей в Большой Хутор. Я тоже поддержал эту мысль. Вместе с сожительницей своей Надеждой Перфильевой Труфанов первоначально поселился в х. Накладке, где предполагал под домом устроить ходы и тайники. Когда же он был там обнаружен, то для отвода глаз начальству и ненадежным почитателям объявил её своей женой официально и заявил, что он хочет совершенно отказаться от какой бы то ни было деятельности и перейти на положение землероба, заботящегося исключительно о своём благополучии и покое. Это им было сделано исключительно с целью, чтобы начальство оставило бы своё внимание, а он бы мог продолжать в тиши задуманное. По переезде в х. Букатин, он приступил уже к устройству в доме тайных выходов, но после приезда к нему Кондурушкина и по совету последнего решил вновь поселиться временно в х. Большом. Тайный выезд из х. Большого был совершён при моём содействии и [зачеркнуто: содействии брата Труфанова] Ма-

рии Кистановой, прожив. в 4 части гор. Царицына. Цель устройства тайных выходов из домов в х. Накладка, а затем и в Букатине то, чтобы живя наружно без общения с поклонниками, через эти ходы доставлять к себе нужные взрывчатые вещества и другие материалы, а затем при надобности незаметно исчезнуть и появиться в Царицыне. Мне известно, что сношение с представителями революционных партий Труфанов вёл через Кондурушкина, Василия Ивановича Воронина – торговца фруктами, проживающего во 2-й части, и Семёна Киреева – брата Кузьмы. Воронин и Киреев ездили в Питер по поручению Труфанова. Я, сочувствуя иеромон. Илиодору, сам способствовал устройству побега его из Флорищевой пустыни в мае мес. 1912 г.; этот побег не удался, но я в то время не был у него в келии, когда он высказал свои предположения по поводу того, что именно он хочет предпринять в Царицыне, но от бывших там слышал, равно, как сам слышал от Илиодора и от Труфанова о любовной связи Григория Распутина с ГОСУДАРЫНЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ФЁДОРОВНОЙ. Для достижения своих целей Сергей Труфанов выдумал новую веру, отрицая всякую загробную жизнь, рай и ад, он в своих беседах с почитателями развращает их, и все его беседы ведутся исключительно на ту тему, что Правительство и высшие власти несправедливы к народу, что существующий порядок надо изменить, что народ сам должен управлять собой и что порядок Управления Государством народ должен силой изменить. Сергей Труфанов за время своего проживания в хут. Букатино с 24 дек. по 20-е января собрал с народа более 2000 руб., это мне подлинно известно. Указать лиц, которые могут подтвердить верность всего мною сообщенного я не могу. Все это, т.е., что Труфанов дерзостно отзывался об Особе ГОСУДАРЫНИ АЛЕКСАНДРЫ ФЁДОРОВНЫ, называл свою сожительницу Императрицей и на приветствие его к поклонникам они отвечали ему «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество», равно, что он говорил, что существующий в России Государственный порядок должен народ изменить сам и силой, знают и слышали все посещавшие его в «Новой Галилее», но подтвердят ли они это, я не знаю. Не могу назвать и лиц, которым Труфанов посылал с деньгами Киреева за взрывчатыми веществами. О намерении Труфанова произвести смуту знают многие из его близких, но назвать точно я никого не могу. Я это лично доподлинно знаю и могу подтвердить,

когда угодно и при каком угодно следствии. Ст. 940 Ул. о Нак. мне прочитана, разъяснена. Настоящее моё заявление я читал и больше ничего добавить не имею. К своему настоящему заявлению предъявляю, для приобщения, план дома Сергея Труфанова в хуторе Большом. План вычерчен собственноручно Труфановым и постройка дома выполнена согласно этого плана. Поясняю: дом двухэтажный, в уборной при комн. № 1, в углу стоит бочка, если её сдвинуть и [зачеркнуто: оторвать линолеум] раскопать, то под ним обнаружится подземная галерея, ведущая через огород в чужой сад. Такая же галерея проделана и из уборной при комн. № 2-й, но здесь оторвать линолеум надо, снять в угле доски с пола и спуститься по лестенке вниз, внизу должна быть вода, теперь она, верно, замёрзла, не смущаясь присутствием воды, надо продолжать идти по ходу и по подземной галерее – будет выход в соседний сад. Имеется ещё и третий подземный ход, но откуда, я не знаю, кажется, из гостиной в сарай. Добавляю, что Труфанов, по имеющимся у меня сведениям, должен скоро скрыться из Новой Галилеи.

Иван Иванов Синицын

Ротмистр Орловский» [2, Л. 61–62 об., 64].

План «Новой Галилеи», якобы составленный С.М. Труфановым

Надо сказать, что жандармы отнеслись к показаниям Сеницына несколько скептически. Судя по всему, возможность богохульных и оскорбительных для царствующей семьи высказываний Труфанова они восприняли как вполне возможные, но утверждения о подготовке мятежа и террористических актов выглядели явно преувеличенными. Число последователей Илиодора к тому времени значительно сократилось, и их было явно недостаточно для организации революционного выступления. Писатель Кондурушкин, которому Сеницын приписывал главную роль в организации связи революционных партий с Труфановым, на самом деле был далёк от революционного движения. Наконец, план «Новой Галилеи», составленный якобы владельцем, как вскоре выяснилось, не имел ничего общего с реальным жильём Труфанова. Тем не менее, следствие было продолжено.

22.02.1914 г. Сеницын был допрошен другим жандармским офицером, ротмистром Тарасовым, и на допросе повторил прежние показания. Несколько иначе обстояло дело с показаниями других свидетелей, названных Сеницыным. Трое из них были допрошены Тарасовым 24.02.1914 г. Царицынский мещанин Егор Калинович Соловьев, 50-ти лет, который трижды приезжал к Труфанову на х. Большой, заявил, что он ничего не слышал о революционных планах или словах, оскорбительных для царствующих особ [2, Л. 71]. То же самое подтвердил (также трижды посещавший Труфанова) дубовский мещанин Михаил Ильич Антонов 29-ти лет. Однако бывший служака Илиодора крестьянин Томской губернии Барнаульского уезда Кузьма Кононович Киреев 28-ми лет подтвердил, что слышал, как Труфанов говорил, что скоро начнётся революция и *«в этой революции он станет во главе»*, говорил и о планах заготовить бомбы, но этого сделать не удалось. Для чего нужны были Труфанову бомбы и почему не удалось их изготовить, свидетель объяснить не смог. Что же касается царской семьи, то, по словам Киреева, *«Труфанов говорил, что ЦАРСТВУЮЩАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА сожительствоет с Григорием Распутиным и что Наследник родился от Распутина, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Труфанов называл дураком»* [2, Л. 72–72 об.]. Копии допросов были немедленно отправлены в Донское жандармское управление.

Сам Труфанов, снова отданный под надзор, переехал на хутор Букатин, но встречи с почитателями оказались там для него затруд-

нены, так как полиция никому не позволяла заходить к нему более чем на пятнадцать минут. В январе 1914 г. он возвращается на хутор Большой. Полковник Домбровский на этот раз был своевременно извещён телеграммой из станицы Константиновской: «*Двадцатого Труфанов выехал из Царицына в хутор Большой. Араканцев¹*» [2, Л. 1].

И снова, как годом раньше, в жандармское управление идут сообщения о маршруте и прибытии. После нескольких дней размышления полковник Домбровский приказывает своему помощнику подполковнику Апостолу отправиться с обыском в дом Илиодора. Но когда подполковник приезжает в хутор, выясняется, что его уже опередили, о чем свидетельствует следующий рапорт:

«Помощник Начальника Секретно.

*Донского Областного Жандармского Управления Начальнику
Донского в Ростовском Округе Областного Жандармского Управления*

«5» февраля 1914 г.

№ 173

Г. Ростов-на-Дону.

Доношу Вашему Высокоблагородию, что я прибыл 31 января сего г. в хутор Большой Мариинской станицы для производства, согласно Вашего предписания, обыска у Сергея Михайлова ТРУФАНОВА (бывшего иеромонаха Илиодора). На казённой квартире я нашёл чинов полиции: одного надзирателя и четырёх полицейских урядников, командированных туда из других станиц, для наблюдения за Труфановым. На мои расспросы о Труфанове полицейский надзиратель доложил, что Труфанов только накануне прибыл в хутор Большой из станицы Константиновской, куда он был отправлен под конвоем по распоряжению Судебного Следователя 2-го участка 1-го Донского Округа Корзюкова, привлекшего его к следствию в качестве обвиняемого по 3 п. 73 ст. Уголовного Уложения. Названный Судебный Следователь, прибыв в хутор Большой 26 января вместе с Заседателем 7 участка, в течение дня производил допрос свидетелей и Труфанова, находившегося в это время в его усадьбе, называемой «Новая Галилея», а ночью произвёл в этой усадьбе тщательный обыск. Участво-

---

¹ Араканцев Я.П. (1870 - ?) – полковник, с 22.06.1913 окружной атаман 1-го Донского округа, впоследствии младший помощник наказного атамана по гражданской части. После революции участвовал в белом движении.

вавший в обыске полицейский урядник 7 участка Григорий Андреев Безменников подробно доложил мне о результате этого обыска, что было мною занесено в протокол в порядке Охраны. По докладу названного урядника, Судебным следователем сначала был обыскан сам Труфанов, у коего ничего обнаружено не было, затем был тщательно осмотрен дом и вся усадьба Труфанова. Дом Труфанова в настоящем виде представляет прямоугольную постройку, снаружи как бы в один этаж, но в действительности имеющую ещё и нижний этаж, находящийся в земле. План этой постройки не имеет никакого сходства с тем, который приложен к переписке, препровождённой мне при надписи Вашего Высокоблагородия за № 601. В верхнем этаже дома имеется одна большая комната-зала, к которой примыкает две небольших комнатки; эти комнаты и являются жилыми и отапливаемыми; затем имеется ещё небольшая холодная пристройка – коридор, разделённый на несколько маленьких комнат. В нижнем этаже имеется несколько небольших комнат для приезжих. В зале стоит большой обеденный стол, несколько скамей и два больших шкафа. В примыкающей к ней комнате – спальне Труфанова, помещается его кровать и стол. При обыске под этой кроватью был обнаружен чемодан с перепиской Труфанова; эта переписка была опечатана Судебным Следователем и приобщена к делу. Когда производившие обыск направились к другой комнате, соседней с залой, то Труфанов, обратясь к понятным, заявил, что в той комнате у него есть секрет, который они должны хранить под страхом большой ответственности, что, как человек богатый, имеющий около двух миллионов рублей, он в случае нападения скроется там и его оттуда не возьмут. При тщательном осмотре этой комнаты Судебный Следователь в одном углу заметил как бы впадину: подняв линолеум, покрывавший пол, он увидел, что доски лежат не плотно. Тогда Труфанов признался, что под досками имеется ход в земле. Доски были сняты и Судебный Следователь вместе с урядником Безменниковым спустились в открывшееся отверстие; это оказалось колодцем около двух с половиной сажень глубиною, в котором имела лестница. Спустившись на дно колодца, они увидели ход в земле, около аршина шириною и двух с половиной аршин высоты. По этому ходу они прошли около 15 сажень; далее вследствие большого количества воды, а также и образовавшихся в ходе обвалов итти

было невозможно; ход имел несколько коротких ответвлений, всё это было тщательно осмотрено, но никаких предметов обнаружено не было. Воздух в подzemелье оказался сырой и спёртый, по-видимому, выхода из него в другом колодце не было; во многих местах земля обвалилась. При дальнейшем тщательном осмотре дома ничего имеющего значение обнаружено не было; также не оказалось и каких-либо других подземных галерей.

Труфанов в результате обыска и допросов свидетелей был привлечён Судебным Следователем в качестве обвиняемого по указанной выше статье Уголовного Уложения, и мерою пресечения был избран залог в пятьдесят тысяч рублей, до представления коего обвиняемый был арестован и препровождён под конвоем в Константиновскую станицу. По предложению Прокурора Окружного Суда эта мера пресечения была заменена особым надзором полиции, и Труфанов был возвращён в хутор Большой, где и поселился в нанятой им квартире в самом хуторе; «Новую же Галилею» он предполагает продать.

Получив эти сведения от членов полиции, подтверждённые представленной мне полицейским надзирателем перепиской по делу Труфанова, и находя производство нового обыска в усадьбе Труфанова бесполезным, я ограничился допросом полицейского урядника Безменникова.

К изложенному доношу, что ныне мною приступлено к переписке в порядке Охраны по заявлению СИНИЦЫНА о степени политической благонадёжности Сергея Труфанова, и вместе с сим посылается отдельное требование о подробном допросе по делу названного свидетеля.

Подполковник Апостолов» [2, Л. 6-7].

Несмотря на то, что арест Труфанова продолжался не более суток, он вызвал немалый ажиотаж в столичной прессе. Московские и петербургские газеты строили разные версии о предъявленных обвинениях и писали, что ещё оставшиеся поклонники Илиодора готовы поручиться за него. Например, в газете «Петербургский курьер» появилось сообщение, что «известная почитательница Илиодора генеральша Лохтина, проживающая в настоящее время в Петербурге и занимающаяся шитьём рубашек почитаемому ей старцу Гр. Распутину, узнав об аресте Илиодора, начала хлопотать о его освобождении» [2, Л. 9-9 об.].

В делах жандармского управления отсутствуют сведения о том, по какой причине прокурор отменил содержание Труфанова под

стражей и почему его решение не опротестовали жандармы. Вряд ли на этот раз могло иметь место давление сверху, типа секретного распоряжения министра Щегловитова, поступившего в 1908 г. (хотя бывший иеромонах и пытался к нему обращаться). За прошедшие годы Труфанов растерял высокопоставленных покровителей, а сохранявшая ему, несмотря ни на что, верность «генеральша Лохтина» явно не обладала нужным влиянием. Более вероятно то, что судебные следователи и жандармы не смогли собрать достаточно убедительных доказательств. Все обвинения строились на показаниях Сеницына, а также казака Сивякова, слышавшего высказывания Труфанова о царской семье (Киреев, по воспоминаниям Труфанова, впоследствии отказался от прежних показаний). Но часть этих свидетельств оказалась явно недостоверной. Скорее всего, Сеницын, стараясь придать цену своим словам, наговорил немало лишнего. В «Новой Галилее» не было найдено ни оружия, ни взрывчатки, ни запрещённой литературы, а изъятая переписка не содержала прямых умыслов на преступные действия (в июне 1914 г., по словам Труфанова, судебный следователь Корзюков вернул ему все изъятые бумаги за исключением одной тетрадки дневника Лохтиной и нескольких писем Распутина царской семье). К тому же, следствие внезапно лишилось главного свидетеля – умер подавший первое заявление на Труфанова борисоглебский мещанин Сеницын. Об этом немедленно сообщил в своём донесении в Департамент полиции полковник Домбровский (публикуется по черновику):

«№ 3543 Апреля 1914 г.

Сергей Труфанов проживает в хуторе Большом в отдельном доме, нанятом у одного из местных жителей. У Следователя по особо важным делам при Новочеркасском Окружном Суде имеется в производстве дело по обвинению Труфанова в богохульстве и по 103 ст. У.У.¹ Наблюдает за следствием Прокурор вышеназванного Суда. Дело это возникло по заявлению бывших поклонников Илиодора казака Сивякова и Сеницына, между прочим (зачеркнуто: указавшего властям место жительства) способствовавшего последнему задержанию Труфанова под Царицыном. Недавно Сеницын (зачеркнуто:

¹ Статья 103 Уголовного Уложения устанавливала ответственность за оскорбление царствующего императора, императрицы и наследника престола (предусматривала наказание до 8 лет каторги).

быв в гостях, где его угостили рыбой) поев рыбы у своих знакомых в Царицыне, заболел и вскоре умер. Загадочная смерть его побудила следственную власть (зачеркнуто: направить) потребовать исследования внутренностей покойного, но результат анализа мне неизвестен. Допрошенный перед смертью Следователем Сеницын подтвердил свои показания (зачеркнуто: относительно), уверяя, что Труфанов неоднократно (зачеркнуто: совершал) богохульствовал и оскорбительно отзывался о Высочайших Лицах, Синоде и Распутине. Кроме того, по словам умирающего, монах Илиодор (зачеркнуто: сейчас) замышлял совершить ряд покушений, для чего подыскивал подходящих людей и пытался достать бомбы. В подтверждение этих показаний Сеницын предъявил загадочную телеграмму, полученную им от Труфанова с хутора Большого в Царицыне. Следователь и Прокурор, желая добыть хотя одного свидетеля, кроме заявителей, поручили Царицынской Полиции выяснить ряд лиц, снятых на фотографической группе с Труфановым и по выяснении их выехали в Царицын для допроса. Подробностей этих допросов мне выяснить не удалось, но знаю, что один или два свидетеля подтвердили показания Сеницына и Сивякова, а один указал, что Труфанов, собрав у себя нескольких лиц, собирался устроить ряд покушений и передал какому-то «тёмному лицу» 1300 рублей на покупку разрывных снарядов, но это лицо (зачеркнуто: в обществе) вместе с установленным царицынским парикмахером деньги пропили и прокутили. Дело о бомбах Прокурором Новочеркасской Судебной Палаты в два приёма направлено по принадлежности Прокурору Саратовской Судебной Палаты, а дело по обвинению Труфанова по 103 ст. и богохульстве ещё не закончено и 28 сего апреля ведущий его Следователь совместно с Прокурором Новочерк. Окр. Суда выехали для производства следственных действий [зачеркнуто: и привлечения] в хутор Большой. Об изложенном доношу.

29.IV/914 Полковник Домбровский» [2, Л.14-14 об.].

Следствие шло вяло и, похоже, его не особенно стремились довести до суда. Это вполне можно объяснить как недостатком улик, так и крайней щекотливостью дела, которое затрагивало личную жизнь царской семьи. Его огласка могла обернуться скандалом, далеко выходящим за пределы не только 1-го Донского округа, но и Российской империи.

Закончилось всё совершенно неожиданно.

В начале июля 1914 г. жандармское управление получает срочную телеграмму: *«Из Константиновской 136. Принято 4.VI.1914 г. Сергей Труфанов третьего июля неизвестно где скрылся точка Где ему воспрещено жительство сообщено сделано распоряжение обнаружение местожительства Араканцев»* [2, Л. 28]. Полиция ищет Труфанова в Большом, а также на хуторе Морозов, где проживал часто посещавший опального иеромонаха «раскольничий начетчик Евсеев», но безуспешно. Можно только представить в каком шоке находился полковник Домбровский, почувствовавший, скорее всего, что его производство в генеральский чин откладывается на неопределённое будущее. Петербург немедленно потребовал объяснений: *«Примите немедленно все самые действенные меры по розыску Илиодора точка Незамедлительно выясните направление которому он скрылся непосредственно снесите с подлежащими начальниками Управлений точка Представьте телеграммой объяснение как и кем фактически осуществлялся надзор за ним чем объясняется побег несмотря на надзор и какая мера пресечения была принята против него Следователем номер 893. Исполняющий должность Директора Кафафов¹. Верно: Ротмистр Лисицкий»* [2, Л. 30].

Негодующий полковник запрашивает окружного атамана: каким образом человек, находящийся под строгим полицейским надзором, смог беспрепятственно исчезнуть? Но атаман Араканцев отнюдь не собирается принимать на себя вину и обстоятельно отвечает Домбровскому:

*«Окружной Атаман 1-го Донского округа Начальнику Донского Донского войска Канцелярия Областного Жандармского
По части граждан. Управления
Июля 11 дня 1914 г.
№ 242*

Ст. Константиновская

Вследствие телеграммы Вашей, прилагая при сём копию рапорта Полицейского Надзирателя, под наблюдением которого находился бывший иеромонах Илиодор, сообщаю, что дознание по

---

¹ Кафафов К.Д. (1863 – 1933) – действительный статский советник, вице-директор Департамента полиции с 1912 г. После революции эмигрировал, умер в Белграде.

поводу бегства его ещё производится и по окончании его в копии будет препровождено Вам. Сергей Труфанов, за которым, согласно циркуляра Министра Внутренних Дел от 8 января 1913 г. за № 46028, было учреждено наблюдение, а по распоряжению судебной власти и надзор полиции, как обвиняемым по 1 ч. 103 ст. Угол. Улож., перед тем как скрыться с хутора Большого посылал в С. Петербург пять телеграмм, но содержание их неизвестно. 2-го июля он получил из Петербурга телеграмму от брата своего о поранении Григория Распутина¹, был этим сильно взволнован, и весь день находился в беспокоестве. Часа в 4-5 вечера того же 2 июля приходил к отцу своему, живущему там же на хуторе, у которого взял бредень и сказал, что пойдёт рыбалить. Полицейский Надзиратель Хлебников, наблюдавший за Труфановым, видел его вечером 2 июля около 9 часов вечера в саду. 3 июля уже было обнаружено Хлебниковым отсутствие из Новой Галилеи – жилища Сергея Труфанова. Тотчас был произведен осмотр в Новой Галилее, хуторах Большом и Морозовском, но Труфанова не обнаружено. По произведенному далее расследованию выяснилось, что вечером 2-го июля брат Сергея Труфанова Максимилиан с сестрой Евгенией, подготавливая увоз Сергея Труфанова, выезжали на дрожках в поле и возвратились обратно, а ночью, взяв Сергея, увезли в станицу Константиновскую для посадки на пароход. Показания допрошенных лиц, видевших их проезжающими, достаточно указывают, что увоз Сергея Труфанова произведен вечером Максимилианом и сестрой Евгенией, которая будто бы отправилась в Новочеркасск на курсы.

Во время проезда Сергея Труфанова, с восходом солнца, через хутор Туголаковский (?), он был угадан урядником Михаилом Рубенцевым, жителем того же хутора. Труфанов ехал с братом и сестрой на дрожках, запряженных иноходцем, принадлежащим Труфановым.

---

¹ 29.06.1914 г. поклонница Илиодора царицынская мешанка Хиония Гусева (1881 - ?) тяжело ранила ножом в живот Распутина в его селе Покровское. Было ли покушение результатом прямого подстрекательства со стороны Труфанова, установить не удалось. В материалах жандармского управления её фамилия не фигурировала. Гусева была отправлена в психиатрическую лечебницу, откуда её освободили в марте 1917 г. 29.06.1919 г. у входа в храм Христа-Спасителя она бросилась с ножом на патриарха Тихона, нанеся ему лёгкую рану. Дальнейшая судьба Гусевой неизвестна.

Сожительницу свою Перфильеву Сергей Труфанов отправил 29-го июня на пароходе по направлению в г. Царицын. Перфильева находилась в последнем периоде беременности.

Полицейский Надзиратель Хлебников и полицейские урядники, наблюдавшие за Сергеем Труфановым, ежедневно его видели. Но ночью караул не выставляли, согласно разъяснению Прокурора Новочеркасского Окружного Суда 20 февраля сего г. № 230, а согласно циркулярного распоряжения Министерства Внутренних Дел от 8 января 1913 г. № 46028, Труфанов не лишён права жительства и передвижения в других местах, кроме определённо указанных местностей, и имеет вид на жительство.

Показание Максимилиана Труфанова, что он в 7 часов утра был на левом берегу реки Дон у моста в станице Константиновской и дожидался до 2-х часов дня – до прихода парохода из Цымлы – указывает, что Сергей Труфанов мог уехать или на пароходе «Волга», идущем до Калача и проходящем через Константиновскую около 6-7 часов утра, или же на пароходе «Венера», проходившим около 2-х часов дня на Ростов.

Полковник Араканцев

Секретарь Авилов» [2, Л. 36–37 об.].

Таким образом, делается очевидным, что главным виновником успешного бегства оказалось руководство донской жандармерии, не придавшее делу серьёзного значения и не попытавшееся усилить надзор за опасным подследственным.

Вскоре поступает дополнительная информация, касающаяся обстоятельств бегства:

«Окружной Атаман 1-го Донского округа

Начальнику Донского войска

Канцелярия по части граждан

Областного Жандармского Управления

Июля 12 дня 1914 г. № 242

Ст. Константиновская

В дополнение сношения моего от 11-го сего июля за № 242 сообщая, что при дальнейшем расследовании о побеге Сергея Труфанова, капитан парохода «Венера» объяснил, что ехавшая 3-го июля на пароходе «Венера» женщина, под видом которой впоследствии оказался переодетый Илиодор, села на пароходе у хутора Титова

вместе с молоденькой девушкой или дамой. При выезде с хутора Большого Труфанов оставил матери своей доверенность на право получения денежных и ценных на имя его посылок, копию с которой при сем препровождаю.

Полковник Араканцев

Секретарь Авилов» [2, Л. 33].

Итак, переодетый женщиной Труфанов (не первый случай такой маскировки, судя по показаниям покойного мещанина Синецына) при помощи своих близких сумел добраться до Ростова-на-Дону. Но куда он направился потом? Есть ли возможность его перехватить? Ни Домбровскому, ни его начальству это не удалось. Вскоре стало известно, что Труфанов благополучно перебрался за границу и обосновался в норвежском городе Христиания (современный Осло). Как он это сумел и с чьей помощью, жандармы узнать не смогли.

Сам Труфанов в письме революционеру А.Л. Теплому (основателю бесплатной русской библиотеки для эмигрантов в Лондоне) от 29.09.1914 г. сообщал об этом так: «Получивши обвинительный акт по 73, 74, 103 и 102 ст., я 2 июля убежал из России через Финляндию. Переправили меня за границу Горький и Пругавин¹. Просили и приказывали мне, как можно скорее писать книгу о Распутине и царице [...] Сейчас книга почти готова: остановка только за документами, находящимися в Финляндии у моей супруги» [5, С. 985].

Утверждение Труфанова о том, что побег он задумал сразу после получения обвинений вызывает сомнение: как в богохульстве, так и в оскорблении царской семьи его обвинили несколькими месяцами ранее (причём доказать вину не удалось), а обвинение по 102 статье (участие в преступном сообществе с целью изменения образа правления, порядка наследования престола или отторжения от империи части её территории), судя по всему, официально предъявлено не было. Более вероятным представляется, что опасение у него вызвала возможность привлечения к делу о покушении на Распутина (хотя этого тоже не произошло, а покушавшаяся Гусева показаний против Труфанова не дала).

Что же касается роли Горького и Пругавина, с которыми беглеца, вероятно, познакомил Кондурушкин, то здесь бывший иеромонах

---

¹ Пругавин А.С. (1850 – 1920) – писатель и этнограф, исследователь старообрядчества и сектанства. В молодости участник революционного движения. Во время гражданской войны сотрудничал в белогвардейских газетах, в 1920 г. был арестован коммунистической властью и умер от тифа в Красноярской тюрьме.

явно говорил правду. Алексей Максимович давно проявлял интерес к публицистическим планам Труфанова и в марте 1912 г. писал Кондурушкину из Парижа: «Мне кажется, более того я уверен, что книга Илиодора о Распутине была бы весьма своевременна, необходима, что она может принести многим людям несомненную пользу. И я очень настаивал бы, будучи на вашем месте, чтоб Илиодор написал эту книгу. Устроить её за границей я берусь» [5, С.983].

Вскоре после того как стало известно, что Труфанов уже за границей, вспыхнула 1-я Мировая война. Но на следствии по делу бывшего иеромонаха это вначале не отразилось. Жандармам не было ясно, какие материалы, компрометирующие власть, он сумел сохранить. Из соседней губернии поступило известие, что эти материалы Труфанов передал на хранение своей гражданской жене, и она готовится их к нему увезти: *«Имеющимся сведениями сожительница Сергея Труфанова Надежда Перфильева должна выехать к нему Христианию с интересующими его бумагами точка Для выяснения бумаг Департаментом разрешено её при отъезде в Петербург обыскать точка Пятого августа Перфильева выбыла Царицына Донскую область возможно родителям Труфанова Номер 45553 Полковник Комиссаров¹. Дешифровал Ротмистр Лисицкий»* [2, Л. 40].

Домбровский пытается оперативно реагировать. В 1-й Донской округ летит новая бумага:

*«Начальник Донского Областного
Жандармского Управления Секретно. Срочно.
22 августа 1914 г. Окружному Атаману
№ 7352 1-го Донского Округа
г. Новочеркасск*

По полученным мною вполне достоверным сведениям Сергей ТРУФАНОВ (бывший иеромонах Илиодор) в настоящее время находится в Норвегии, в гор. Христиании, куда и вызывает свою сожительницу

¹ Комиссаров М.С. (1870 – 1933) - полковник Отдельного корпуса жандармов, впоследствии генерал-майор. Участвовал в организации еврейских погромов, устроив в Департаменте полиции тайную типографию, печатавшую погромные листовки. В 1914 г. – начальник Саратовского губернского жандармского управления, в 1915 – 16 гг. заведовал охраной Григория Распутина. С марта 1916 г. – градоначальник г. Ростова-на-Дону. После революции пошёл на сотрудничество с коммунистической властью. В 1920 г. эмигрировал, за рубежом выполнял задания заграничной резидентуры ГПУ. Погиб в результате несчастного случая (попал под трамвай 20.10.1933 г. в г. Чикаго).

Надежду ПЕРФИЛЬЕВУ, приказывая последней привезти с собой его, ТРУФАНОВА, бумаги; сообщая об изложенном, прошу распоряжения установить за названной Надеждой ПЕРФИЛЬЕВОЙ самое тщательное, но совершенно негласное наблюдение полиции и в случае её отъезда – арестовать, по возможности, на станции железной дороги, тщательно обыскать, и всю обнаруженную по обыску переписку препроводить мне. В случае пребывания Надежды ПЕРФИЛЬЕВОЙ в настоящее время вне района вверенного Вам Округа, настоящее отдельное требование прошу препроводить для исполнения подлежащему Окружному Атаману, о чём меня и уведомить.

Полковник Домбровский» [2, Л. 50–50 об.].

Аналогичные требования направляются в другие округа и населённые пункты на имя самых разных начальников. Всё напрасно. Перфильева на Дону не появлялась. Тогда попытались проверить: не вернулась ли она в Царицын? 2 сентября 1914 г. полиция запрашивает городской адресный стол, там сообщают её последний адрес.

Въ Царицынскій Адресный столъ. *Октябрь*

Канцелярія Городского Полицейскаго Управления проситъ сообщить гдѣ проживаетъ въ г. Царицынѣ нижепоименованное лицо.

Званіе, имя, отчество и фамилія	<i>Изначителъ 883 по Архангельскій и Кемеровскій г. Соко Завѣдующимъ значится</i>
<i>Надежда Мерертьева</i>	<i>по Донукой ул. въ домѣ Мерертьевъ</i>
Завѣдующій столымъ <i>Машинъ</i>	<i>въ « 3 » части.</i>
№ <i>311/20</i>	<i>Завѣд. адрес. столымъ Меш.</i>
<i>21</i> 1914 г.	

Полицейский запрос в адресный стол о Н.А. Перфильевой

И тут разочарование – допрошенная в тот же день домовладелица показывает: «1914 г. сентября 2 дня я нижеподписавшаяся выдала на стоящий отзыв в стол, что Надежда Александрова Перфильева в моём доме действительно проживала с 3 августа 1914 г. и 5 августа с.г. выбыла в хутор Большой Мариинской станицы 1 Дон. Округа Об. В. Д. и проживает у родителей бывшего иеромонаха Илиодора (Сер-

гегя Михайлова Труфанова), в чём и подписуюсь. Ульяна Васильева Соколова неграмотная, а за неё расписался Георгий Измайлов» [2, Л. 54].

Круг замкнулся. Перфильева из Царицына выехала, но явно не на Дон. Скоро стало известно, что она уже за пределами России. Столь нежеланные для власти бумаги оказались вне доступа жандармов. Безусловно, главную ответственность за такой исход дела несло Донское жандармское управление. Труфанов, конечно, не представлял угрозы как террорист, революционный организатор или глава секты, но, будучи вхож в высшие сферы и имея доступ к важным документам, он, несомненно, мог быть опасен для высшей власти. Полковник Домбровский и его окружение этого явно не учли.

Последнее донесение из 1-го Донского округа носило отчасти комический характер:

«Окружной Атаман 1-го Донского округа Секретно.

Донского войска Начальнику Донского

Канцелярия по части граждан. Областного Жандармского 22 сентября 1914 г. Управления

№ 2947

Ст. Константиновская

Сего числа на пароходе «Москва» прибыла в станицу Константиновскую генеральша Лохтина (поклонница Илиодора), где встретил её казак Власов, у которого квартировала она, живя в хуторе Большом Мариинской станицы, куда она и направляется на жительство. Об установлении за Лохтиной негласного наблюдения вместе с сим сделано распоряжение.

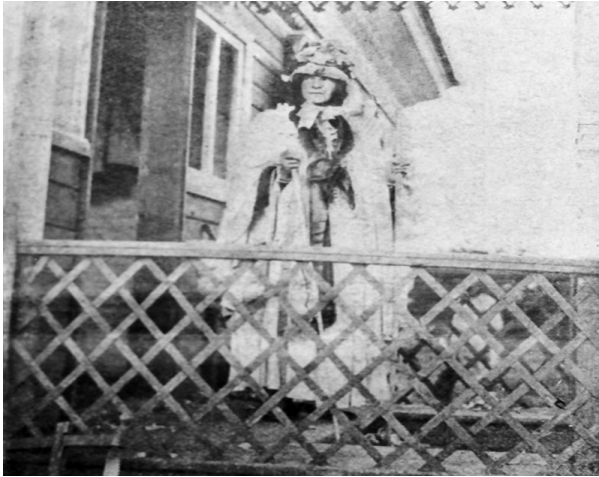
Об изложенном сообщается к сведению.

За Окружного Атамана, Войсковой Старшина (подпись)

Секретарь Авилов» [2, Л. 56–56 об.].

Впрочем, по какой-то причине «генеральша Лохтина» раздумала оставаться в хуторе Большом и поселилась в трёх верстах от него, сняв жильё в хуторе Морозов.

Вскоре, в октябре 1914 г. дело Труфанова, ввиду смерти главного свидетеля (Синицына) и невозможности допросить подозреваемого, было прекращено сначала Новочеркасским окружным судом, а затем и жандармским управлением. Многие участники событий после революции погибли или оказались в эмиграции. Осталось сказать только о судьбе главного героя.

О.В. Лохтина (1862 – 1923) на крыльце дома в хуторе Морозовском, в трех верстах от «Новой Галилеи», в которой после расстрижения жил С.М. Труфанов. 1914 г.

Сергей Труфанов через два года перебрался из Норвегии в США, там он и опубликовал свои воспоминания о Распутине под заглавием «Святой чёрт». Вскоре вышло издание этой книги и в революционной России (была переиздана на исходе СССР в 1991 г.). Книга произвела большое впечатление на общество, но многое в ней вызывало серьёзные сомнения. Что же касается монархистов, то они, как в то время, так и в наши дни, полностью отрицают её достоверность, а все содержащиеся в ней документы объявляют подделкой (хотя факт попадания к Илиодору писем членов царской семьи признавался свидетельствами ряда участников событий). Так, А.Н. Боханов утверждает: «По степени лживой одержимости филиппикам Илиодора могли бы позавидовать самые оголтелые коммунистические политагитаторы» [4, С.233]. Трудно сказать, насколько уместны подобные выпады со стороны историка, который в советское время публиковал направленные против крупной буржуазии и буржуазной печати работы, выдержанные строго в духе упомянутых им политагитаторов (разве что изложенные более научным языком). Но нельзя не отметить, что любая критика воспоминаний Илиодора ведётся не с научных, а исключительно с политических позиций. Как ни странно, его воспоминания так и не стали объектом серьёзного

источниковедческого анализа. Сам же Труфанов некоторое время продолжал жить в США, а после февраля 1917 г. даже снялся в голливудском фильме «Падение Романовых», посвящённом влиянию Распутина на царскую семью. Играл он самого себя.

Неизвестно, насколько благополучно в эти годы складывалась «американская жизнь» бывшего иеромонаха, но вскоре после Октября 1917 г. он возвращается в Россию и пытается начать всё заново. Как пишет А.Н. Боханов, Труфанов «по личному предложению палача Дзержинского начал служить в ЧК, где выполнял «самые деликатные поручения» [4, С.233], но это голословное обвинение не подкреплено никакими документами или свидетельствами (хотя и попало в Википедию). Достоверно известно только, что жил Труфанов то в Царицыне, то в Москве, то в селе Кислово на Волге, что из остатков прежних почитателей он создал религиозную общину «Вечный мир», взяв курс на сотрудничество с новой властью. Встречаются утверждения о его аресте белыми властями, но они опять-таки не имеют документального подтверждения. Думается, что в разгар гражданской войны ни красные, ни белые не стали бы привлекать к ответственности бывшего иеромонаха за оскорбление царствующей семьи или отход от православия.

Религиозная коммуна Илиодора, объявившего себя теперь уже «патриархом всея южных России», получила на территории некогда основанного им Свято-Духова монастыря здание церкви и три кельи. 25.05.1921 г. её деятельность была даже удостоена благожелательного отзыва в «Правде» со стороны «главного атеиста» Советской России Емельяна Ярославского. Сам Труфанов тогда же пишет письмо Ленину, предлагая свою помощь в деле организации церковной революции, чтобы вести народные массы к коммуне через религиозную общину. Вождь мирового пролетариата, однако, не проявил интерес к этому предложению и ничего не ответил. Очевидно, поняв, что на родине его ждёт в лучшем случае роль главы маргинальной секты, лишь терпимой новыми властями (и то до поры до времени), Труфанов весной 1922 г. вместе со всей своей семьёй покидает Россию и через Латвию и Германию перебирается снова в США.

Последующие три десятилетия его жизни известны гораздо меньше, чем предыдущие. В марте 1923 г. он подаёт заявление на получение гражданства США и оседает в Нью-Йорке. Его жизнь в

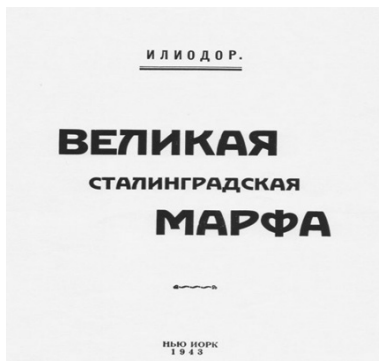
*С.М. Труфанов с женой и детьми в США, 1.12.1922 г.
Слева направо: Илиодор, Сергей, Надежда.*

20-е и 30-е годы наполнена религиозными метаниями. Труфанов то примыкает к обновленческой церкви, то присоединяется к баптистам. 25.06.1933 г. он выступает в Нью-Йорке на одном эмигрантском собрании и резко критикует когда-то близкого к нему архиепископа Вениамина Федченкова¹, ставшего на путь сотрудничества с властями СССР. В 1940 г., по предложению общины старообрядцев-беспоповцев, он приезжает к ним в штат Нью-Джерси и даже принимает крещение по их обряду, но уже через несколько месяцев, разругавшись со своими новыми «единоверцами», оставляет их. Эти метания, как нам представляется, говорят о том, что в Труфанове безмерное честолюбие всё же каким-то образом уживалось со своеобразным поиском истины (всегда безуспешным). О его внерелигиозной жизни известно очень мало. Большая часть сетевых публикаций указывает,

---

¹ Вениамин (в миру Иван Афанасьевич Федченков, 1880 – 1961), деятель Православной церкви. В бытность иеромонахом, тесно общался со многими видными представителями духовенства, в том числе Илиодором. После революции участвовал в белом движении, но затем признал коммунистическую власть СССР и, находясь в эмиграции, перешёл под юрисдикцию Московской патриархии. В 1933 г. назначен архиепископом Алеутским и Северо-Американским. В январе 1945 г. вернулся в СССР. С 1947 г. – митрополит Рижский и Латвийский, с 1951 г. – Ростовский и Новочеркасский, с 1955 г. – Саратовский и Балашовский. В 1958 г. уволен на покой, умер в Псково-Печерском монастыре.

что работал он швейцаром в отеле. По утверждению А.Н. Боханова, Труфанов в США якобы «имел семейных детей, которых не мог обеспечить даже едой. За несколько лет до смерти ему удалось в Америке добиться «карьерного успеха»: его приняли уборщиком в офис одной страховой компании [4, С.233]. Вряд ли это соответствует действительности. В 1943 г. Труфанов издаёт в Нью-Йорке воспоминания о царицынской юрודивой Марфе (предположительно, М.С. Медвенская, жившая в 1880-1925), которая якобы ещё в 1918 г. предсказала ему возвращение в США. Издание выпущено, вероятно, за свой счёт (едва ли в разгар 2-й мировой войны издатель стал бы заказывать книжку на столь неактуальную тему), а это не мог себе позволить безработный или уборщик.

*Изданные в США воспоминания
С.М.Труфанова о юрודивой
Марфе царицынской
(М.С. Медвенской. 1880 – 1925)*

Скончался Труфанов 28.02.1952 г. Могила его затерялась где-то в США. Ничего не известно и о судьбе его близких, за исключением старшего сына Сергея, который в апреле 1942 г. был застрелен неизвестным бандитом в нью-йоркском ресторане [6, С. 483].

Источники и литература:

1. Дело об организации наблюдения за С.М. Труфановым, бывшим иеромонахом Илиодором. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 200.
2. Дело о выяснении сведений о политической благонадёжности С.М. Труфанова (бывш. иеромонаха Илиодора) и производство о нём дознания. ГАРО. Ф. 829. Оп. 2. Д. 247.
3. ГАВО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 272.
4. Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине. – М.: 2011.
5. Переписка М.Горького с С.С. Кондурушкиным. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка// Литературное наследство, т. 95. М.: «Наука», 1988.
6. Незабываемые могилы: российское зарубежье. Некрологи 1917 – 1997 в 6 т. Т. 6. Кн. 2. – М.: 2006.

А.П. Костромин
(х. Гапкин, Константиновский район)

Судьба дочери есаула Куканова

Кровавая революция 1917 г. и последующая за ней братоубийственная война разделили жизни всех россиян на «до» и «после». Практически каждому человеку пришлось решить, по пути ли ему с новой властью. Большая часть общества, не согласного с властью Советов, эмигрировала за рубеж. Трудно осуждать этих людей: трагические события буквально перевернули привычный уклад их жизни. Сложнее всего пришлось представителям верхушки общества, которые остались в стране. Им нужно было приспособляться к новой жизни, научиться принимать Россию такой, какой она стала под воздействием глобальных перемен, которые принесла с собою революция.

Сегодня я бы хотел поведать о судьбе именно такой семьи. Вглядитесь в это фото. На нём изображена семья Михаила Георгиевича Куканова, которая проживала в конце 19 – начале 20 веков в станице Константиновской 1-го Донского округа. Муж, жена, четыре дочери. Спокойствие, благополучие, уверенность отражены на их лицах. Ничто не предвещает беды. Фото сделано в 1911 г.

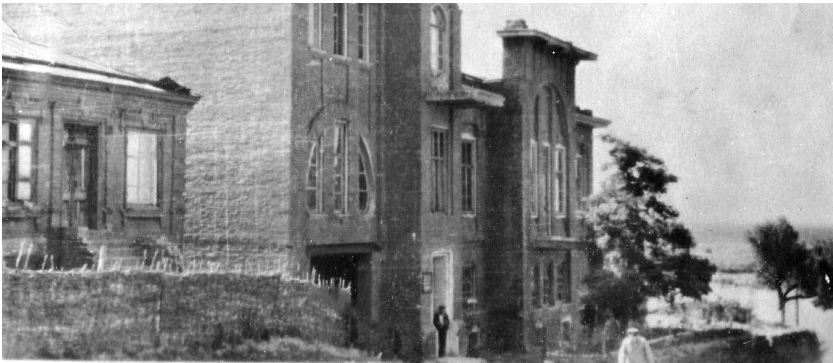
«Михаил Георгиевич Куканов родился 16 февраля 1872 г. Сын урядника. Казак ст. Константиновской. Окончил Новочеркасское кадетское юнкерское училище по 2 разряду. В службе казаком с 1 января 1891 г. Юнкером причислен к полку № 9 с 28 августа

1894 г. Подхорунжием – 1 августа 1896 г. Произведён в хорунжие – 19 ноября 1897 г. При Войске Донском с 1 января 1897 г. В полку № 9 с 4 января 1899 г. Жена – дочь урядника Карасёва Евдокия Васильевна, дети: Мария (родилась 30 марта 1892 г.). Хорунжий полка № 9, сотником с 19 апреля 1901 г., подъесаулом с 15 апреля 1905 г., есаулом с 13 июля 1911 г. Исключён из списков умершим – 12 сентября 1911 г.» [1].

Его жизнь оборвала трагическая случайность. Будучи спортивным человеком, каждое утро есаул занимался физкультурой. Однажды, когда он крутил солнце на турнике, при неосторожном движении произошло защемление внутренних органов, и он умер. Было ему всего 39 лет. Родственники рассказывали, что есаул был очень подтянутым, высоким, спортивным человеком. Служил добросовестно. Отличался образованностью и воспитанностью. Он не участвовал в Первой Мировой войне. Он не застал кровавые революционные события, последующую за ними Гражданскую войну. Кто знает, на чью сторону стал бы есаул Куканов. Возможно, если бы он остался жив, судьбы его дочерей сложились бы совсем по-другому.

У Михаила Георгиевича Куканова родилось 4 дочери: Мария – 1892, Зинаида – 1900, Лариса – 1906, Клавдия – 1908 г.

Младшей дочери на момент трагической ранней смерти отца было всего 3 года. Евдокии Васильевне пришлось в одиночку воспитывать детей. Девочки были воспитаны в большой строгости, имели

Дом Кукановых (слева)

хорошее образование. Годы беззаботного детства они будут потом вспоминать всю жизнь. Учились в начальной школе с шести лет, затем – высшее начальное училище, частная гимназия Панченко. С наступлением революции началось в станице смутное время. Евдокия Васильевна наблюдала, как знакомые офицерские семьи с отступлением белой армии отбыли из станицы. Она боялась за жизнь детей, все ведь знали, что они дочери казачьего офицера. Добровольно оставив дом, вместе с детьми она уехала в Ростов-на-Дону.

Как им удалось выжить в столь сложное время, мы можем только догадываться. Однако все сёстры смогли адаптироваться в новом советском обществе. Старшая, Мария Михайловна, преподавала немецкий язык, вторая, Зинаида, работала главным бухгалтером на заводе, Лариса всю жизнь отдала работе в школе. Лишь младшая Клавдия не смогла получить образования, свою жизнь она посвятила воспитанию детей. Именно её сын Юрий, спустя много лет после революции, разыскал бывший дом есаула Куканова, а также его могилу. Это был большой кованный крест, который к тому времени уже покосился. Юрий Бочков вместе с сыном привёл крест в порядок. На городском кладбище крест стоит до сих пор. Недавно родственники показали нам этот крест. Хотя он и не подписан, они утверждают, что там похоронен есаул Куканов. Его жена умерла в 1945 г. и похоронена в Азове.

Судьба привела в хутор Гапкин одну из дочерей есаула. В детстве звали её Ларой. Позже Ларисой Михайловной. Каким образом она оказалась в Гапкине, никто из родственников не может вспомнить. Мы предполагаем, что она была направлена на работу после окончания учёбы. Произошло это в 1928 г. В хуторе Лариса познакомилась с Сергеем Никаноровичем Чаленко и вышла за него замуж. Нам удалось побеседовать с одной из первых учениц Ларисы Михайловны.

Из рассказа Костроминой Елены Кирилловны, 1919 г. р.: «Я пошла в 1-ый класс в 1930 г. И 3 года подряд начинала ходить в школу. Мама моя болела, и я бросала школу и смотрела за мамой, помогала по хозяйству. Мама умерла в 37 лет. В Гапкине в то время была начальная школа. Учительницей 1-го класса была Куканова Лариса Михайловна. Во втором классе преподавала Александра Захаровна Иванова.

В третьем классе – Стефан Романович Иванов. В четвёртом классе занимал Ванифатий Виссарионович Афанасьев. В классах было 30 и более человек. Лариса Михайловна меня обучала. Она приехала из Ростова. Отец её был офицером. Она была очень добрая и хорошая женщина. Обходительная, умная. Она была очень ласковая по отношению к детям. Дети её любили. Учителя в тот период были одеты, в чём попало. Но Лариса Михайловна носила всегда строгие платья. Лариса Михайловна вышла замуж за Сергея Никифоровича Чаленко. Он был заведующим складом, где хранились разные продовольственные товары. На складе образовалась недостача и её мужа арестовали, и больше он не вернулся. Это было в 1940 г.» [2].

*Предполагаемая могила
М.Г. Куканова на старом кладбище
г. Константиновска*

На попечении Ларисы Михайловны осталась мать мужа и трое малолетних детей: Юрий (1932 г.), Тамара (1933 г.), Светлана (1939 г.). Стойко перенесла она потерю мужа. Тяжело было жить в небольшой землянке с тремя детьми и пожилой свекровью. Но она не мечтала о лучшей доле, потому что так жили все хуторяне в те годы.

В её трудовой книжке была всего одна запись. Всю жизнь она отдала ребятишкам Гапкинской школы, в которой проработала 40 лет, с 1928 по 1968 год. Дети простых колхозников относились к Ларисе Михайловне с большим уважением. Она в свою очередь отдавала им всё, что имела – любовь, тепло сердца, доброту. Даже пережив такие серьёзные испытания, она не ожесточилась, сохранила благородство, великодушие, воспитанность, которые были привиты ей в детстве.

Где нашла она, дочь офицера, выросшая в достатке и благополучии, силы, чтобы пережить все испытания, которым подверглась

наша страна в годы революции, Гражданской войны, Великой Отечественной войны? Она могла бы эмигрировать вместе с сёстрами и матерью, как это делали тысячи русских людей в тот страшный период, но она осталась на родине и стойко перенесла и голод, и бедность. Легче стало только к концу 50-х годов. Колхоз оправился от страшных военных лет, стал богатеть. Началось строительство первых колхозных домов. Ларисе Михайловне выделили половину в новеньком двухквартирном доме. Отсюда выдала она замуж свою младшую дочь Светлану. Появились внуки. Муж Светланы часто уезжал на учёбу, Лариса Михайловна стала помогать дочери с детьми.

«Старшая дочь Тамара познакомилась на строительстве Волгодонского канала с будущим мужем. Вместе с ним она уехала в Москву. Её муж Дорошин Владимир занимал должность главного инженера, строил кремлёвские дачи. Тамара получила профессию воспитателя.

Пошёл по стопам матери и сын Юрий. С 1959 г. на протяжении 27 лет работал он в родной школе. В 1965 г. закончил он Ростовский Государственный педагогический институт. Занимал в школе должность учителя физкультуры. Несколько лет был директором Гапкинской школы.

В семье Светланы тоже всё складывалось хорошо: радовали её работающий муж и двое детей. Казалось бы, жить и радоваться, что хоть в судьбе детей всё сложилось хорошо.

Но годы переживаний дали о себе знать. В 1970 г. умерла Лариса Михайловна от сердечного приступа, прожив всего 64 года» [3]. Однако в памяти многих поколений гапчан она осталась добрым, отзывчивым учителем.

Так сложилась судьба одной из семей станицы Константиновской. Четыре дочери есаула Куканова, волею судьбы попавшие в водоворот исторических событий, сохранили на всю жизнь благородство, достоинство, честность, патриотизм, привитые им в детские годы.

Источники и литература:

1. Корягин С.В. Никитины и другие. Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Выпуск 91. – М.: Русика, 2010. – 256 с., илл. С.30-31.
2. Интервью с Е.К. Костроминой (99 лет), записано 24.09.2018 Лукьяновой В.В. // Архив школьного музея.
3. Интервью с Н.М. Гнутовым (80 лет), записано 2.08.2016 Московкиной Е.М. // Архив школьного музея.

В.В. Лукьянова
(*х. Гапкин, Константиновский р-н*)

История Архангельской церкви хутора Гапкина

В хуторе Гапкине, в небольшом здании сельсовета, располагается в настоящий момент церковь. Недавно я узнала, что до революции практически на том же самом месте находилась большая красивая церковь с золочёными куполами. Вместе со своим учителем я сделала запрос в Центральный Донской Архив Новейшей истории Ростовской области. Запрос был отправлен на сайте архива в рубрике «Спроси краеведа». Буквально спустя несколько дней пришёл ответ.

«Гапкин хутор Николаевской станицы, 1 Донской округ, Константиновское благочиние.

Архангельская церковь.

Построена в 1886 году, Деревянная, с такой же колокольней, однопредельная. 14 марта 1886 г. к Высокопреосвященнейшему Митрофану (Вацинскому), архиепископу Донскому и Новочеркасскому обратились поверенные хуторов Гапкина и Савельева с просьбой о разрешении на строительство церкви. Среди прочих причин было указано на появление в хут. Савельеве секты молокан, которая быстро разрастается. Разрешение на строительство было получено 1 декабря 1883 г. 12 января 1884 г. попечителями строительства храма были избраны коллежский ассесор Яков Попов и урядник Андрей Кондаков. Строительство осложнилось тем, что в 1884 г. был неурожай хлеба, падеж крупного рогатого скота и птицы.

Место под строительство церкви было освящено 28 апреля 1885 г. Условие на подряд от 1 марта 1885 г., заключенный с «крестьянином Тамбовской губернии Шатского уезда волости и села Тарадьевской Гавриилом Александровичем Симкиным», гласило: «... построить в хут. Гапкин церковь новую из сосновых брусьев по плану церкви Журавских хуторов Нижне-Кундрюческой станицы и к ней караульный дом из пластин в длину 9 арш. и ширину 7 арш. с чуланом ...». Отдельно Симкин должен был покрасить церковь снаружи «из лудчих белил и внутри поставить краску небесного цвета». К 18 ноября 1885 г. в по-

строеном храме не хватало для освещения только богослужебных книг и причтовых домов.

Опись церковного имущества сообщала: «Церковь деревянная, двухглавная, на каменном фундаменте, покрыта листовым железом, прогрунтовано железо зелёной краской, кресты на ней железные, вызолочены. На колокольне 4 колокола. Иконостаса в ней нет, а устроен иконостас на время в одном поясе. Царские врата столярной работы с изображением иконы Благовещения... , а по углам четыре Евангелиста. На южных дверях написан архидиакон Стефан, на северных – архидиакон Лаврентий. По стенам разных икон 42. Среди – люстра с 32 подсвечниками.

Церковь была освещена 13 февраля 1886 г. константиновским благочинным свящ. Михаилом Ивановым.

В 1908 г. церкви принадлежали: деревянный дом для церковного караула, деревянное здание церковноприходской школы для девочек» [1].

Официально церковь просуществовала с 1886 по 1918 гг. По рассказам старожилов после закрытия церкви спустя некоторое время батюшка уехал, но до 1936 г. церковные служители сохраняли имущество церкви в целостности и сохранности. Под покровом ночи тайно продолжали проходить службы, обряды крещения и венчания. Но привозили батюшек из других местностей. Сохранился список церковнослужителей.

Архангельская единоверческая церковь (1886-1918 гг.) [2].

Фамилия, имя, отчество	Срок пребывания в службе
------------------------	--------------------------

Священники

Михаленко Пётр Васильевич (1848 г.р.) 21.09.1886 – после 1918

Псаломщики

Андриевский Яков Андреевич	12.07.1886 – 1885
Никольский Василий Дмитриевич	31.08.1895 – 03.02.1897
Иванов Дмитрий Васильевич	17.06.1897 – 26.10.1901
Михайлов Александр	1902 – 1906
Фролов Иван Васильевич	18.07.1906 – 1918
Панин Ермолай Аникеевич	с 21.08.1918

Церковные старосты

Донецков Тимофей Матвеевич (казак)	14.02.18886 – 1901
Костромин Захар Васильевич (казак)	1901-1905
Донецков Тимофей Матвеевич (казак)	29.03.1905 – 1908
Костромин Андрей Васильевич (казак)	10.04.1908 – 1914
Костромин Иван (урядник)	С 22.12.1914

Просфирницы

Зеленская Мария Васильевна (вдова священника)	13.02.1886 – 1894
Голубятникова Екатерина Ивановна (казачья вдова)	1894-1897)
Попова Анастасия Васильевна (вдова священника)	11.09.1897 – после 1909)

Из беседы с Костроминой Еленой Кирилловной, жительницей хутора Гапкина, 1919 г.р., удалось узнать о захоронении Поповой Анастасии Васильевны, которая служила в церкви в должности просфирницы.

«На кладбище есть холм. Там было 4 столбика железных, на них вылит виноград, вокруг была кованая оградка. На вершине холмика стоял памятник из тёмного гранита. На нём было написано: «Настя 69 лет». Кирилл Филиппович, мой отец, рассказывал, что памятник везли издалека на пароходе. Довезли до станицы Николаевской. Памятник был настолько тяжёлый, что за ним ездили человек 10 гапчан на подводах».

Мы, конечно, сходили на кладбище, нашли это захоронение. На данный момент оградка отсутствует. Из четырёх столбиков сохранился только один, действительно с кованым виноградом сверху. Памятник сохранился в первоизданном виде. На нём написано: «Анастасия Васильевна Попова. Вдова священника 26 октября 1913 г. 69 лет от роду».

Я предполагаю, что Анастасия Васильевна была из знатной обеспеченной семьи, т.к. в то время позволить поставить родственнику такой памятник могла не каждая семья. Возможно, она была сестрою священника, т.к. батюшка лично ездил в ст. Николаевскую за памятником. Скорее всего, овдовев, поселилась она в приходе своего брата.

Из беседы с Костроминой Еленой Кирилловной: «Церковь была на месте новой церкви. На месте братской могилы была караулка. Там жил сторож. Вся территория церкви была огорожена железным забором. Где сейчас живут Ревины, был дом батюшки. Не большой и не маленький, средний, деревянный. На месте нынешнего клуба было подворье батюшки. Церковь была большая, очень красивая. Певчими были Власова Екатерина, Власова Матрёна, Кожанова Евгения Николаевна. Вторая свекровь, Мустафина Анна Яковлевна рассказывала, что мой дед Юкин Филипп Евсеевич на клиросе пел, у него был очень хороший голос. Он знал всю Библию. Хуторяне спешили в церковь, чтобы до службы послушать Филиппа Евсеевича. Уж очень хорошо он рассказывал. Многие хуторяне были неграмотными, поэтому содержание Библии узнавали из уст певчего.

Елена Кирилловна венчалась в этой церкви последняя, в 1936 г. Венчание происходило ночью, поскольку церковь уже не работала. Батюшка к тому времени уехал, поэтому привозили другого батюшку тайно ночью. Хотя церковь была закрыта, но ключи её были у бывших служителей. В то время убранство церкви было нетронутым. Венчали по всем канонам. Надевали на голову церковные короны, читали молитвы. На невесте была надета фата с веночком. Свадебное платье уже было не пят, а чуть ниже колена. Шила его невесте мама. Платье было кремового цвета из плотной гладкой ткани. В хуторе у одной из жительниц было белое батистовое платье. Она давала напрокат за деньги невестам. На женихе, Филиппе Никифоровиче Безменникове, был мужской костюм; казачью одежду (фуражку, штаны с лампасами, кители) уже тогда не носили.

Брат Елены Кирилловны, Михаил Кириллович, рассказал, что в 30-е годы мама водила его церковь тайно, т.к. к тому времени церковь официально уже не работала. Иконы из домов насильно не заставляли убирать. У некоторых казаков иконы после революции стояли десятилетиями, сохранились до наших дней».

Из беседы с Костроминой Е.К.: «В 1937 г. с церкви были сняты купола. Церковную утварь забрали церковнослужители, очевидно, спрятали для того, чтобы сохранить. В это время в домах ещё были иконы. Насильно убирать иконы из домов никто не заставлял. Были семьи, в домах которых иконы висели на протяжении всего совет-

ского периода. Самое обидное, что в этот период пропала церковная книга с записями о рождении и смерти прихожан. Её должны были передать в сельсовет или в архив, но не сделали этого».

Так данные о рождении и смерти многих гапчан были утрачены навсегда. Когда точно родилась, Елена Кирилловна не знает до сих пор. Мать рассказывала во дворе табак, у неё случились схватки, она родила Елену. Это было весной. Празднует Елена Кирилловна свой день рождения 20 мая. Эту дату ей поставили в паспорте наугад. Интересно, что родилась она в 1921 г., а записали в паспорте ей почему-то 1919 год. Церкви ведь уже не было, а сельсовета ещё не существовало.

Елена Кирилловна рассказала: «В 1937 г. в здании церкви сделали клуб. Очень запомнилась первая ёлка в клубе 1937-1938 г. В клубе поставили большую ёлку, зажгли свечи на ней, в клуб набилось много народу – и стар, и млад. И я пошла с маленьким грудным ребёнком посмотреть представление. Дедом Морозом был Кузьменко Роман Филиппович. Его обкутали ватой. Когда Дед Мороз стал бегать вокруг ёлки, вата на нём загорелась. Все начали убежать. И я тоже побежала к выходу. Но потом вату на Кузьменко всё же потушили. Его повезли в райцентр, потому что у него обгорели лицо и руки. В общем, отпечаловали его» [3].

Из беседы с Костроминым Василием Михайловичем: «Во время войны мост между Савельевым и Гапкиным разбомбили. Немцы на танках не могли перебраться на другой берег. Они разобрали часть церкви, сделали из него переправу» [4].

Из рассказа Гнутова Николая Матвеевича: «В памяти хорошо сохранились воспоминания о немецкой оккупации летом 1942 г. и об освобождении хутора зимой 1943. Когда наступали наши передовые части, мы были в подвале (в доме жили немецкие офицеры). Стрельба велась из винтовок, автоматов, пушек. Было страшно. И вдруг к нам в подвал заглянули наши солдаты, сказали, что немцы бегут и попросили маму дать им кипятка. Мы все выбежали из подвала, радости нашей не было предела. Мама затопила в доме печь (немцы уже сбежали из дома) и вышла под навес за хворостом. И вдруг рядом разорвались два снаряда (стреляли из пушки немцы, видимо, заметив дым из трубы). Третий снаряд разорвался в нашем дворе. Маме осколок снаряда попадает в грудь, и она умирает сра-

зу. Папе оторвало ноги, он умер спустя несколько минут. Убило родную сестру Зину и двоюродную сестру Кожанову Галю, разорвало одного солдата. Вот так в одночасье семья лишилась своих родных. Похоронили всех в одной братской могиле во дворе. Дом был разрушен, жить пришлось в подвале. Как выжили – не знаю. Помогали все: соседи, колхоз (дом восстановить). Председатель распорядился уцелевший угол церкви отдать нам на ремонт дома. Ремонтом занимался наш дед по матери, которого все в хуторе за жадность звали Куркуль» [5].

Из беседы с Костроминой Еленой Кирилловной: «Семья Костыренко после оккупации перестраивала дом, брали церковные доски, так дом и расширили. Интересно то, что когда они проводили строительные работы, то нашли запрятанную церковную утварь во дворе. Жили они на месте дома Кийкова Алексея. До Костыренко в этом доме жил Скляр Сергей Кондратьевич и его жена Мария. Сергей Кондратьевич прислуживал в церкви».

Спустя много лет живы легенды и мифы о Гапкинской церкви. Старожилы рассказывают, что до сих пор в некоторых семьях сохранились предметы церковной утвари, в том числе и иконы. Часть же этих предметов до сих пор лежит в земле на территории хуторских подворий.

Я очень надеюсь, что материал, собранный мной и моим учителем, будет храниться в школьном музее и поможет будущим поколениям учеников сохранить память об Архангельской церкви хутора Гапкина.

Источники и литература:

1. Шадрин А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века-1920г.: справочник. – Ростов-на-Дону, 2014. С. 96-97.
2. Сизенко А.Г. Церковный клир городских, станичных и хуторских церквей Войска Донского XVIII в. – 1918 г. Ч. 1. (Азов, Александровск-Грушевск, Нахичевань, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Донецкий округ, 1-й Донской округ, 2-й Донской округ) : фактографический справочник. – Ростов-на-Дону, 2012. С. 208.

3. Интервью с Е.К. Костроминой (99 лет), записано 24.09.2018 Лукьяновой В.В. // Архив школьного музея.
4. Интервью с Костроминым В.М. (86 лет), записано 20.08.2016 Реуцковой Е.П. // Архив школьного музея.
5. Интервью с Н.М. Гнутовым (80 лет), записано 2.08.2016 Москвиной Е.М. // Архив школьного музея.

Советский период

*О.В. Валуйскова
(г. Ростов-на-Дону)*

Зарождение комсомольской ячейки в станице Константиновской (по документам ГКУ РО «ЦДНПРО»)

29 октября 1918 г. на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи была создана массовая общественно-политическая фракция – Российский коммунистический союз Молодежи (РКСМ). В марте 1926 г. Комсомол был переименован во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ).

Вся история комсомола – это история молодежи, творчества, энтузиазма и любви. Благодаря этой самой массовой молодежной организации миллионы молодых людей смогли найти свое место в жизни, реализовать свой потенциал. Недаром за время своего существования комсомольская организация страны была удостоена высоких правительственных наград: ордена Красного Знамени, ордена Трудового Красного Знамени, тремя орденами Ленина, ордена Октябрьской революции.

Как ни вспомнить строительство ДнепроГЭСа, Турксиба, БАМа, освоение тюменских нефтяных и газовых месторождений, прокладку трубопроводов, по которым сегодня качают нефть – это все делалось руками молодых людей, комсомольцев.

Абсолютное большинство наших людей, прошедших комсомольскую закалку, состоялись и в этой новой, посткоммунистической постперестроечной жизни.

Вернуться к истокам комсомольской организации Дона нам помогут архивные документы, хранящиеся в ГКУ РО «Центр Документации новейшей истории Ростовской области».

9 января 1920 г. Донком утвердил инициативную группу для организации в Ростове и Нахичевани Коммунистического Союза Молодежи. В нее вошли Семен Мальцев, Матвей Борский, Ольга Ильина, Павел Вольский, Григорий Быстров, Лидия Тимофеева и Евгений Лазурин. Первое заседание группы состоялось в доме № 103 по ул. Станиславского. На входной двери повесили от руки написанное объявление: «Здесь производится запись в Коммунистический Союз Молодежи» [1].

Датой образования Донского Союза Молодежи принято считать 6 июня 1920 г., когда состоялся I съезд комсомола Донской области [2]. В состав Донбюро РКСМ Донком РКП(б) утвердил М.Я. Дугачева (он был направлен для организации комсомола на Дону из ЦК ВЛКСМ), В.И. Зорову (она стала секретарем первого комитета РКСМ Городского района г. Ростова) и А.С. Стасову (она была избрана секретарем Донского областного комитета РКСМ) [3].

О зарождении первой комсомольской ячейки в станице Константиновской рассказывается в воспоминаниях Веры Михайловны Мишустинной и Анны Ивановны Ксенофонтовой, которые хранятся в деле № 793 описи 3 фонда 910 партийного архива Ростовского обкома КПСС (ныне – ЦДНИРО). Судя по штампу, эти записи были переданы в облпартархив Ростовским областным музеем краеведения.

«Станица Константиновская [1-го Донского округа Донской области] находится на правом высоком берегу Дона. Левый берег обычно при весеннем разливе Дона покрывается водой почти до хутора Большого Мечетного, т.е. почти на 7 км» – эти строки предваряют дальнейшее описание событий весны 1919 г. [4]. До этого, по словам авторов, «в течение нескольких дней станица семь раз переходила из рук в руки», «последний из боев шел тогда, когда уже чувствовалось наступление весны». «В станице начала строиться мирная жизнь, несмотря на то, что белогвардейцы через разлившийся Дон продолжали обстрел станицы, да нередко сюда залетали их разведывательные самолеты».

В начале марта 1919 г. в зрительном зале Народного дома состоялось собрание молодежи станицы. Инициаторами его стали политработники 14-й дивизии 9-й Армии Южного фронта Алексей Редько и Лев Слуцкий. Авторы подчеркивают: «На собрание пришла не только молодежь, но и немало было бородатых казаков, вниматель-

но слушавших то, о чем говорилось на собрании» [5]. Обсуждали услышанное бурно, со множеством вопросов. Закончилось собрание избранием организационной инициативной группы. А вскоре для комсомольской ячейки и ее клуба отвели «на главной улице большой дом убежавшей с белыми богачки Чумаковой». Комиссар политотдела дивизии Лазарь Аронштам и другие политработники проводили здесь по вечерам политические занятия, знакомили молодежь с уставом РКСМ, рассматривали заявления желающих вступить в комсомол.

К концу марта первая комсомольская ячейка была сформирована. Сельский учитель Григорий Герасимович Акименко, потерявший в 1916 г. в германской войне руку, был избран ее первым секретарем. Первыми членами Константиновской комсомольской ячейки стали Вера Мишустина, Николай Ксенофонтов, Валентина Семенова, Мария Воскобойникова, Александр Александров, Иван Александров, Клавдия Фоминичева, Анна Ксенофонтова, Петр Власов, Владимир Злодушный и еще 3-4 человека, имена которых не сохранились в памяти авторов воспоминаний.

Почти все комсомольцы ячейки тесно сотрудничали с окружным комитетом партии. «Клуб комсомольской организации стал очень популярным местом для проведения партийных и комсомольских собраний, вечеров-читок, вечеров молодежи» [6].

Особенно памятным и значительным показалось авторам воспоминаний открытое собрание по вопросу проведения празднования 1 Мая. На нем присутствовали коммунисты из окружкома, ревкома, работники советских организаций. Празднование открыл митинг на базарной площади, а затем «демонстрация проследовала к месту гибели восьмисот революционеров-рабочих-донецков» – амбарам купца Пустовойтова.

Вскоре мирная жизнь была прервана: деникинские войска развернули наступление. Вера Мишустина и Анна Ксенофонтова вспоминают: «Вечером 25-26 мая нас, комсомольцев станицы, созвали на срочное комсомольское собрание, на котором Лазарь Аронштам сказал: "Деникинцы начали наступление, возможно, что наши части вынуждены будут отступать. Сейчас предлагается всем спокойно разойтись по делам, проститься с родными и взять там для себя только самое необходимое"» [5]. В ночь комсомольцы из штаба обороны хо-

дили в патруль, а утром началась эвакуация госпиталя, гражданских организаций, их работников, рабочих и членов семей.

Комсомольцы ушли из станицы в составе гражданских организаций «кто пешком, кто на дрогах, кто верхом». Во время пути ухаживали за больными тифом.

В Елани юноши влились в части Красной Армии, девушки (в том числе написавшие воспоминания) были откомандированы в распоряжение Саратовского губкома партии, которым направлены на краткосрочные военно-политические курсы.

Судьбы первых комсомольцев Константиновской ячейки сложились по-разному. Известно, что Григорий Герасимович Акименко, 1-ый секретарь впоследствии на партийной работе в станице Великокняжеской (позднее – Пролетарской), затем в Ростове, умер до Великой Отечественной войны.

Александр Петрович Александров, уроженец ст. Константиновской, служил в Красной Армии, в 1920-ом скончался от тифа.

Петр Власов, уроженец ст. Константиновской, продолжил деятельность на советской и партийной работе, и более ничего о нем не известно.

Сестры Александра и Мария Воскобойниковы, уроженки хутора Малого Мечетного, после окончания военно-политических курсов с октября 1919 г. были на политработе в Красной Армии. Александра умерла в 1921 г.

Владимир Артемьевич Злодушный, уроженец ст. Константиновской, работал в органах госбезопасности, участвовал в Великой Отечественной войне. Стал персональным пенсионером республиканского значения. Умер в Константиновской в 1962 г.

Николай Дмитриевич Ксенофонтов, уроженец хутора Малый Мечетный, служил в 1-ой Конной Армии. После Гражданской войны находился на кооперативной работе. Умер до Великой Отечественной войны.

Валентина Семенова, уроженка ст. Константиновской, в период Гражданской войны находилась на политработе в 14-ой дивизии, 9-ой Армии Южного фронта.

Клавдия Фоминичева, уроженка ст. Константиновской, с октября 1919 г. находилась в Красной Армии на политработе, затем трудилась в Москве.

Один из авторов хранящихся в ЦДНИРО воспоминаний, Вера Михайловна Мишустина, родилась в ст. Константиновской, в 1919 г. вступила в партию. С октября 1919 г. находилась в Политотделе Отдельной Донской Кавалерийской дивизии. В марте 1920 г. Донкомом была откомандирована в ст. Константиновскую на партийную работу. Почти 30 лет трудилась в аппарате ЦК КПСС, была пенсионером союзного значения.

Второй автор, Анна Ивановна Ксенофонтова, уроженка ст. Константиновской, в марте 1920 г. была отправлена Донкомом в ст. Константиновскую в распоряжение окружкома, где ей предстояло вновь участвовать в создании уже второй комсомольской ячейки. В июле 1920 г. на областной комсомольской конференции в Ростове-на-Дону она была избрана членом Донского комитета комсомола. 2 октября 1920 г. стала делегатом исторического III Всероссийского съезда РКСМ в Москве, на котором прозвучал доклад В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи». Впоследствии А. Ксенофонтова работала в Грозненском окружном комитете комсомола, затем – в московском издательстве. В 1932 г. окончила Московский горный институт, заведовала кафедрой рудничной и промышленной аэрологии и техники безопасности этого же института. Профессору Ксенофонтовой было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

Многие из комсомольцев 20-х годов отдали свою жизнь на фронтах Гражданской войны. После ее окончания на передовом крае борьбы с разрухой тоже были члены РКСМ. Они шли туда, где нужны были молодые руки. С песнями шагали на субботники, призывая на трудовой подвиг молодежь. Энергия и энтузиазм комсомольцев были вложены в ликвидацию неграмотности, создание школ фабрично-заводского ученичества, комсомольских клубов и театров, массовый поход за рационализацию производства и переустройство сельского хозяйства.

В мае 1922 г. под руководством комсомола была создана пионерская организация страны.

Думаю, все это положительные страницы истории.

Виктор Максимович Мишин, работавший с 1982 г. по 1986 г. первым секретарем ЦК ВЛКСМ, правильно заметил: «Если мы не откажемся от желания вырабатывать в угоду конъюнктуре целые периоды Отечественной истории, если не преодолеем набившее

оскомину пренебрежение к опыту наших предков, его изучению и использованию в новых реалиях жизни, трудно нам будет достичь тех желаемых рубежей, о которых мы так мечтаем».

Источники:

1. ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 711. Л. 2.
2. Там же.
3. Там же. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 13. Л. 44 об.
4. Там же. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 793. Л. 1.
5. Там же Л. 2.
6. Там же Л. 4.
7. Там же Л. 5.

*В.А. Градобоев
(г. Константиновск)*

Первые комсомольцы Дона

Первые комсомольцы Дона принимали активное участие в создании первых коллективных хозяйств, ТОЗов и коммун, впоследствии колхозов.

Из числа первых организаторов коллективных хозяйств на Дону были комсомольцы. Сегодня хотелось бы рассказать о некоторых из них из числа наших земляков.

Илья Дмитриевич Адойцев родился в 1907 г. в х. Ермилов Константиновского района. Отец и мать батрачили – пасли хуторской скот. За то, что отец Ильи ушёл воевать на стороне красных, местные кулаки в 1919 г. плетью до смерти засекли мать. Мать умерла в возрасте 48 лет. В 1920 г. на фронтах Гражданской войны погиб и отец.

Илья на всю жизнь запомнил песни матери, которые она пела от боли и страданий:

Уродилась я,
Как былинка в поле.
Моя молодость прошла
У людей в неволе.

Лет с двенадцати я
По людям ходила –
Где качала я дитя,
Где коров доила...

Оставшись сиротой, Илья продолжал работать пастухом в х. Ермилове, но вместе с тем успел получить начальное образование. Небольшой заработок позволил ему закончить два класса, где он научился читать и писать, что в будущем помогло подростку изменить свою жизнь – вырваться из постоянной нищеты и нужды. Но пока на Дону правили старые порядки, Илья продолжал пасти скот.

27 марта 1921 г. в х. Ермилове была создана комсомольская организация из семи детей бедняков и середняков. Одним из первых и активных комсомольцев был Илья.

Этот год принёс на Дон голод и нищету – следствия Гражданской войны и засухи. От голода в хуторе умерло более 100 человек. Умирили поодиночке и семьями. Выживали те, у кого были запасы, и те, кого поддерживали товарищи. Эти тяжелые годы разделили не только людей, но и их судьбы.

В хуторе проживали разные семьи: у богатых дома – крытые железом, у середняков – тёсовые, у бедняков и середняков жилища крылись чаканом или соломой. Каждый бился за кусок хлеба как мог.

Видя мучения и нужду хуторян, группа комсомольцев: Илья, Илларион Токарев, Стефан Аникуев, Николай Карнаухов, Илья Араканцев и другие, во главе с секретарём ячейки Федором Махартовым, поддерживали товарищей, чем могли; оказывали помощь и другим односельчанам.

Были и те, кто не поддерживал комсомольцев и уклонялся от коллективной поддержки по принципу: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Это Фетисов Михай, Токарев Илларион, Леонов Евдоким и др.

Другие искали спасения у сверхъестественных сил. Кто-то винил Советскую власть. Дети и подростки питались семенами диких трав, варевом из чернушки и щерицы, а старики умирали от голода. Их организм не мог переварить это варево.

А вскоре грамотного и активного комсомольца Адойцева выбрали вожаком ячейки.

Ни вольная земля, ни Советская власть не могли оградить мужика от нужды, вот и шли они в найм к богатым хуторянам.

Через четыре года, в период начала коллективизации на Дону, секретаря комсомольской ячейки Илью Адойцева встретил Тимофеев Пахом Агапович, первый и единственный коммунист хутора Ермилова: «Кулак потому и богат, что использует труд батраков, а результат труда присваивает себе. Негоже так жить дальше, присмотрись, что на хуторе творится, а потом поговорим, как свою коммуну строить будем».

Илья всё понимал и сам. Он видел, как Феоктист Меркулов засеивает пшеницей обширные поля. Григорий Власов слывет в хуторе

пшеничным магнатом, в паре с Тимофеевым Федотом Васильевичем они построили паровую мельницу. У каждого – по 15 батраков.

Приехавший в хутор секретарь Константиновского райкома комсомола Хамидуллин говорил, что идёт затухание классовой борьбы и мирное вращение кулака в социализм с помощью кооперации. Но скорее всего, будет размежевание с кулаком, как злейшим эксплуататором. Поэтому он поручил комсorghу Адойцеву как можно скорее создать товарищество ТОЗ: *«Вырвать батраков из кулацкой паутины»*.

Об этом же с Ильёй завел разговор и Пахом Агапович. Тимофеев П.А. было сорок лет, а Илья недавно исполнилось 18 лет, но Пахом Агапович вел разговор на правах старшего товарища и предлагал создать коммуну, а Илья, считая своим авторитетом секретаря райкома комсомола Хамидуллина, настаивал на создании ТОЗа:

«Коммуна дело хорошее, только для начала следовало бы объединиться в ТОЗ. На создании ТОЗа меня нацеливал недавно приехавший из Константиновской секретарь Хамидуллин».

Рисоводческое звено 1940 г. В центре – председатель колхоза Тимофеев Пахом Агапович (погиб в 1942 г. от рук фашистских захватчиков)

«Нашей конечной целью является коммунизм, поэтому путь нам следует выбирать прямой, а не скакать петлями подобно зайцу», – настаивал Пахом Агапович.

«Ты вроде бы и прав, Пахом, а всё-таки на Ростов мы ездим через Константиновскую. Там то водицы попьём, то пообедаем, а иной раз и заночуем. Так и ТОЗ, вроде передышки на пути к коммунизму», – отвечал Илья.

Илья и Пахомом Агаповичем так и не пришли к единому мнению. В начале 1925 г. Илья создал в х. Ермилове ТОЗ им. В.И. Ленина, объединившись для совместной работы с Никитой Карноуховым. В ТОЗ вошли 16 бедняков. В последующие годы Илья сожалел, что разошлись они во мнениях с П.А. Тимофеевым.

Хуторяне видели, что коллективная жизнь ТОЗовцев выгодней единоличной. Например, питание в пору сева. После организации было выделено три человека, обеспечивающих питанием работающих в поле. Ловили рыбу, сусликов и прочую живность. ТОЗовцам давали в ссуду семена пшеницы.

Вскоре в хуторе было создан ТОЗ из середняков – «Красный казак».

К лету 1927 г. в ТОЗе им. В.И. Ленина было 29 пар волов, своя молотилка, значительно расширилась и территория пахотных земель.

«На третье лето, я, взяв в Николаевской конторе хлебопродуктов 500 пустых мешков, и насыпав их зерном, по четыре раза сдали в хлебопродукт. В 1927 г. мы сдали более 7000 пудов», – вспоминал И.Д. Адойцев.

Такие результаты работы ТОЗов вызывали у кулаков злобу. В один из летних дней они организовали поджог сена и необмолоченного овса. Только и успели молотилку из огня вытащить. Выяснилось, что поджог хуторской дурачок Кондрашка, а наняли его за кусок хлеба. Мы взялись выдворять кулаков в Сибирь.

В 1928 г. на Дону началось укрупнение хозяйств, три ТОЗа х. Ермилова объединились в колхоз им. тов. Блюхера. Первым председателем избрали беспартийного Абросимова Е.А., а Илья остался секретарём комсомольской ячейки. Однако Абросимов вскоре заболел и на пост председателя был избран комсомолец Адойцев Илья Дмитриевич. К этому времени колхоз объединял 80 дворов, в своём хозяйстве насчитывал: около 80 пар волов, 52 лошади, 16 коров, 2

молотилки, 12 лобогреек, 11 припашников, 5 двухкорпусных плугов, до 20 борон, 30 возилок и прочий инвентарь. Посевная площадь колхоза составляла 1500 га.

Так, в 1925 г. 18-летний комсомолец Илья Адойцев, борясь с беднотой, неграмотностью и врагами коллективизации сумел организовать одно из первых коллективных хозяйств, в последующие годы ставшее одним из передовых колхозов на Дону.

Источники:

Воспоминания Адойцева И.Д. из архива Кобыляцкой Г.Д.

От серпа до комбайна (90 лет колхозному движению)

Коллективизация – политика объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные, проводившаяся в СССР в период с 1928 по 1937 г. (в Западной части страны – до 1950) с целью преобразования мелких индивидуальных хозяйств в крупные общественные кооперативные производства, для упрощения системы изъятия её продуктов и обеспечения за их счёт роста промышленных производств – индустриализации.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) принял специальную резолюцию по вопросу о работе в деревне, в которой провозгласил «Курс на коллективизацию». Ставились задачи: 1) создать «фабрики зерна и мяса»; 2) обеспечить условия для применения машин, удобрений, новейших агро – и зоотехнических методов производства; 3) высвободить рабочую силу длястроек индустриализации; 4) ликвидировать разделение крестьян на бедноту, середняка и кулака. Был издан «Закон об общих началах землепользования и землеустройства», по которому из госбюджета выделялись значительные суммы на финансирование коллективных хозяйств. Для технического обслуживания крестьянских объединенных кооперативов в сельских районах организовывались машинно-тракторные станции (МТС). Колхозы были открыты для всех.

Плакат «Вперёд к сплошной
коллективизации всего СССР!»,
1930-й год.

Нередко с экрана телевизора и страниц печатных изданий в последнее время можно услышать, как та или иная фирма празднует 5, 10 – или 15-тилетний юбилей со дня своего основания. Между тем на территории Усть-Донецкого района есть предприятие, которому в декабре 2019 г. исполняется 90 лет. Речь идет о самом северном сельскохозяйственном предприятии – колхозе «Кировский».

Проводимая в Евсеевской средней общеобразовательной школе поисковая работа в рамках элективного курса «История Дона» позволила добыть свидетельства образования этого предприятия.

Это – воспоминания ветеранов колхоза и дневник Ивана Поликарповича Горбункова, одним из первых жителей хутора Евсеевский вступившего в колхоз.

Опыт создания предприятия по совместной обработке земли в хуторе уже был. В середине 30-х годов окружным Шахтинско-Донецким комитетом РКП(б) в хутор была направлена группа комсомольцев – рабочих промышленных предприятий г. Шахты – для организации комсомольской ячейки и коммуны по

Горбунков Иван Поликарпович

совместной обработки земли. На агитацию коммунаров поддались около десятка самых бедных хозяйств. Коммунары заняли пустующий дом бежавшего с белыми купца. Хуторяне переселились туда с семьями и своими животными весной. Сев яровых культур провели плохо из-за малого количества тяглового скота. На совместные работы выходить ленились. Каждый хозяин ходил кормить своих быков сам. Также и каждая казачка доила сама свою корову. В итоге к осени, когда закончились продукты, ка-

заки разошлись по домам. Комсомолки-коммунарки остались жить в хуторе.

Далее почти стенографическая запись из дневника об образовании колхоза:

«..В начале декабря 1929 г. в сельской школе состоялось общее хуторское собрание. Этому событию предшествовала агитационная работа комсомольцев и активистов (комиссия содействия по оказанию помощи создания коллективных хозяйств). Собрание вел председатель Евсеевского с/совета Иван Орлов.

– На повестке дня стоит один вопрос: о создании в хуторе коллективного хозяйства – по рядам пронесся легкий шум. – Слово для доклада предоставляется представителю района Дмитрию Николаевичу Горскому.

Орлов поправил лежащие перед ним какие-то бумаги, пододвинул стул поближе к столу и сел.

Поднялся высокий худощавый человек с густой копной волос, слегка посеребренных сединой.

– Товарищи, казаки! Как вам сказал товарищ Орлов – он сделал жест рукой в сторону председателя с/совета. – Мы прибыли к вам для того, чтобы организовать у вас колхоз. Может, кто не знает, что такое колхоз, так я объясню...

– Коммуния, где все общее! – донеслось из задних рядов. По рядам снова пронесся тревожный шум.

– Казаки! Кулаки и их подпевалы распространяют всякие вредные слухи о колхозах. Вот сейчас кто-то сказал, что в колхозе все будет общее. Не совсем так, колхоз – это коллективное хозяйство, общая будет земля, плуги, сеялки, рабочий скот. То, что ходят слухи о том, что в колхозе будут общие жены и дети, не верьте, товарищи, все это неправда. Кулаки запугивают вас, чтобы вы не шли в колхоз. Скоро на поля придут «стальные кони» – трактора, но чтобы они могли работать, нужны большие поля, а у вас клочки земли, то тут, то там, ограниченные межами...» и т.д.

Были еще другие выступающие, как за, так и против колхоза. Несколько человек даже покинули собрание. За полночь вопрос был поставлен на голосование, и большинство хуторян проголосовало за создание колхоза «Власть Советов» в хуторе Евсеевском. В состав правления были избраны: Курносов Денис – председатель колхоза,

Орлов Иван – председатель сельсовета, Быкадоров Петр Захарович, Никишонков Андриян, Губарев Терентий Акимович – председатель ревизионной комиссии. Было организовано три полеводческие бригады. Колхозный клин составил три тысячи десятин. На другой день после собрания сельсоветом было вынесено решение о раскулачивании зажиточных хуторян с конфискацией имущества без высылки: Пятибратова Исая с сыном Осипом, Агафонова Михаила с сыном Василием, Быкадорова Михаила, Попова Ливедора, братьев Масловых: Африкана, Ивана, Федора, Федота, братьев Курносовых, купца Михайлова Евдокима. Имущество их, кроме скота и домов, было продано с торгов. Люди стали сводить лошадей и рабочих быков на общий скотный двор, организованный на конфискованном подворье Агафонова Михаила. Были свезены плуги, бороны и сеялки. Коровы и мелкая живность обобществлена не была. Остальные конфискованные дома были разобраны и перевезены на бригадные станы. Зимой 1930 г. колхоз взял в кредит молотилку и движок – локомотив. Машинистом был приставлен Тельнов Михаил Власович. За первый год работы колхозникам на трудодень было начислено по 600 грамм зерна.

В 1934 г. в станице В.-Кундрюченской была организована МТС. Из колхоза на курсах трактористов в станице Н.-Кундрюченской всю зиму обучались и стали первыми трактористами: Иван Поликарпович Горбунков, Гавриил и Петр Понеделковы, Захар и Матвей Быкадоровы, Иван Голиков, Игнат Васильевич Залепилов, Василий Иванович Свечников, Федор Тарасович Никишонков. В г. Таганроге обучался на комбайнера Тимофей Горбунков.

Первая тракторная борозда была проложена 5 марта 1934 г. на поле полеводческой бригады № 1 балки Никишиной бригадиром трактористов Павлом Севастьяновым. На уборке урожая участвовали два прицепных комбайна «Коммунар». Во время войны колхоз возглавила Якушова Матрена.

С тех пор много воды утекло в речке Кундрючке. Все было за эти годы: и плохое, и хорошее. Были неурожаи и голодные годы 1933 и 1947, война 1941 – 1945 и оккупация 1942. Но хорошего было значительно больше. Благодаря колхозу жил и развивался хутор. Выросло несколько поколений хуторян. А сколько было построено! Школа, три детсада, молзавод, баня, маслоцех, фермы, мастерские, гараж,

пожарная часть, аэродром, два тока со складскими помещениями, две улицы домов для колхозников, водопровод. Долгие годы колхоз был градообразующим предприятием для хутора. Сложились целые династии хлеборобов: Агафоновы, Губаревы, Горбунковы, Быкадоровы, Масловы, Сизякины, Корнеевы, Пятибратовы, Понеделковы, Семеновы, Дядюшкины, Титаревы, Чернокнижниковы, Свечниковы, Кужелевы, Ковалевы. За доблестный труд 28 колхозников были награждены орденами и свыше 30 медалями.

Несколько реорганизаций пережило хозяйство. В 1956 г. был создан объединенный колхоз им. С.М. Кирова (председатель И.П. Величко), в который вошли: колхоз им. 16 партсъезда х. Топилина (председатель Я. Руссков), колхоз «Заря пролетария» (пред. И.П. Ковалев) и колхоз им. «17 партсъезда» (пред. Арк. И. Курносов) х. Тереховского, колхоз «Власть Советов» (пред. С.Х. Михайлов) х. Евсеевского. Вот имена всех председателей колхоза с 1960 г.: В.А. Быкадоров, М.Г. Гарбуз, А.В. Рябухин, В.Ф. Демидов, П.М. Гарбуз, В.В. Давыденко. С 2000 г. колхоз «Кировский» возглавляет А.С. Болоцков.

В последние годы колхоз «Кировский» – одно из лучших с/х предприятий района. Из года в год получают здесь высшие результаты в районе по урожайности зерновых культур. В этом году урожайность зерновых составила 32 ц/га, урожайность озимой пшеницы – 37,1 ц/га. Произведено 7078 тонн зерновых и 1065 тонн подсолнечника, при урожайности 10 ц/га. Выращено 21,2 тонн рыбы. Средняя заработная плата составила свыше 20 тысяч рублей.

Всего за 90 лет колхозниками выращено около 500 тысяч тонн зерновых (чуть менее 9000 ж/д вагонов), 40 тысяч тонн подсолнечника. Надоено около 100 тысяч тонн молока.

Сейчас в колхозе 4888 га пашни, парк современной техники, работает 45 человек. Но жизнь не стоит на месте. Будут совершенствоваться полеводческие технологии, парк почвообрабатывающий орудий. Быть может, пройдет 5-10 лет и нормальной будет средняя урожайность зерновых 60 ц/га, а подсолнечника – 25 ц/га. Но главное – не это, а люди, их золотые руки. С 2000 г. пятеро механизаторов награждены медалями за свой доблестный труд: Коротков Андрей Николаевич, Савин Сергей Николаевич, Шубин Николай Иванович, Агафонов Анатолий Кузьмич, Болоцков Александр Сергеевич.

«Хвала рукам, что пахнут хлебом!»

Источники и литература:

Воспоминания жителей хутора Евсеевского:

1. Горбункова И.П.
2. Губарева В.Т.
3. Маслова П.Ф.
4. Помазкова В.В.
5. Титарева М.В.
6. Тарасова А.С.
7. Чернокнижникова Г.С.
8. Общие начала землепользования и землеустройства.
URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6640.htm>
9. XV съезд ВКП(б) – Исторические Материалы.
URL: <http://istmat.info/taxonomy/term/418?page=2>

*Н.М. Калашикова
(г. Константиновск)*

***Донской прототип доктора Власенковой
из романа В. Каверина «Открытая книга»:
страницы реальной биографии З.В. Ермольевой***

В.А. Каверин – один из известных и любимых писателей в российском читательском пространстве XX века. Автору повезло создать два поистине культовых романа: «Два капитана» и «Открытая книга», в которых отразилась уникальная героиня советской эпохи и личность самого автора с его предельной честностью и высоким романтизмом. У краеведов Ростовской области большой интерес вызывает второй роман, поскольку в нем отражены «донские» элементы личной и творческой биографии З.В. Ермольевой.

З.В. Ермольева

З.В. Ермольева (1898 – 1974), знаменитый российский микробиолог, по признанию В.А. Каверина, стала прототипом Тани Власенковой, главной героини романа «Открытая книга». Писатель тесно был связан с З.В. Ермольевой, поскольку она была женой его старшего брата Л.А. Зильбера.

Личность З.В. Ермольевой, ее необыкновенная жизнь были необыкновенно созвучны Каверину, которого отличало романтическое видение мира, активное противостояние косности и стремление к постоянному обновлению и совершенствованию жизни.

В истории литературы немного примеров, когда прототип сам помогает писателю в создании образа. Сотрудничество писателя с

З.В. Ермольевой – тот самый случай. «Мое решение приняться за эту трудную работу было, без сомнения, отражением многолетней дружбы с Зинаидой Виссарионовной» [2, с. 78]. Зинаида Виссарионовна стала безотказной помощницей Каверина во всем, что касалось научной стороны дела, она предоставила писателю полную возможность выбирать все, что могло ему пригодиться из ее многочисленных рассказов о своих первых опытах в науке, о своих победах и поражениях, неоднократно демонстрировала практическую, лабораторную работу. Ермольева покорила автора человеческими качествами, поскольку он считал, что в науке все решает талант человечности, ответственности за судьбу своего открытия. Ермольева была именно такой. Автор сохранил в своей героине основные ее черты прототипа: «Доброта и ожидание такой же доброты от других были ее (З. Ермольевой) главной чертой. (...) Ей свойственно было умение прощать то, что, казалось, простить невозможно. (...) Ее отличало ответственное, не щадящее себя отношение ко всем этим сложностям и поворотам. Для меня она была ни с чем не сравнимым, поглощающим, почти непонятным примером *таланта любви*» [Там же].

Личная и творческая биография З.В. Ермольевой начиналась на Донской земле. По происхождению она донская казачка: родилась в 1898 г. на хуторе Фролов области Войска Донского в семье зажиточного войскового старшины, подъесаула Виссариона Васильевича Ермольева. Затем переехала в Новочеркасск, где с золотой медалью окончила Мариинскую женскую гимназию. В 1916 г. она поступила на медицинский факультет в Донской государственный университет в Ростове-на-Дону.

На выбор профессии повлиял необычный фактор: любовь к музыке, в частности, к музыке П.И. Чайковского. Юная Ермольева прочитала книгу о трагической судьбе Чайковского, который, как и его мать, умер от холеры. Этот факт привел ее к размышлению, не передается ли по наследству предрасположенность к холерному заболеванию?

В университете студенты и преподаватели отмечали блестящие способности ученого. В Ермольевой удивительным образом сочетались деловая хватка, решительность, огромная пробивная сила, настойчивость и юношеский романтизм. Уже в студенческие годы

проявился ее казачий характер: сильная воля, неиссякаемая жажда знаний, целеустремленность, завидная работоспособность.

Особенно увлекала Ермольеву микробиология. После окончания университета в 1921 г. Ермольева остается работать ассистентом на кафедре микробиологии и одновременно заведует бактериологическим отделением Северо-Кавказского бактериологического института. Молодого ученого все больше и больше интересует новая область микробиологии – биохимия микробов. Интенсивные исследования в этой области в Ростове-на-Дону не случайны. Последняя эпидемия классической холеры продолжалась на этой территории до 1926 г.

В 1922 г. во время эпидемии холеры в Ростове-на-Дону З.В. Ермольева после серии опытов открыла светящийся холероподобный вибрион и поставила на себе опыт с самозаражением. Она предложила также новый метод дифференциальной диагностики этих микроорганизмов. Результаты одного из дальнейших исследований – исследования хлороустойчивости холерных и донских водных вибрионов – были положены в основу санитарных норм, которые предусматривали постоянное наличие в сети водопроводов остаточного хлора как важного средства профилактики опасного заболевания.

Свои микробиологические исследования она продолжила в сальских степях, где свирепствовала другая, не менее страшная эпидемия – малярия.

Свои исследования по холере Ермольева продолжила в столице. В 1925 г. Ермольева переехала в Москву, где организовала и возглавила в Институте биохимии отдел биохимии микробов, переведенный затем во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ). Из Ростова она привезла с собой один-единственный чемодан. В нём была коллекция, содержащая около 500 культур холерных и холероподобных вибрионов.

Научные интересы Зинаиды Виссарионовны чрезвычайно широки. Ее исследования направлены на получение эффективных вакцин против кишечных инфекций, в частности, брюшнотифозных вакцин. Одна за другой выходят из печати ее научные статьи. А в 1928 г. она отправляется в научные командировки во Францию в микробиоло-

гический институт им. Пастера, и в Германию, где работали видные микробиологи того времени.

В 30-е годы Ермольева увлекается еще мало изученным в тот период феноменом бактериофагии и бактериофагами, в том числе холерными. Среди целого ряда результатов исследований, наиболее важным было получение (совместно И.С. Буяновской) препарата фермента лизоцима и разработка методов его практического применения. Ученых интересовало: если всякий живой организм обладает системой защиты от микробов, то каковы эти средства защиты? Ермольева смогла разработать метод выделения и концентрации лизоцима, установить его химическую природу и использовать в практике. Она обнаружила в природе и новые источники лизоцима: редька, хрен, репа, успешно применяемые в народной медицине. Значительно позже, в 1970 г., Ермольева вместе со своими учениками получит и кристаллический лизоцим, который широко применяется в хирургии, офтальмологии, педиатрии. Именно Ермольева впервые в медицинской практике предложила использовать лизоцим для лечения ряда глазных болезней и заболеваний носоглотки. По ее предложению лизоцим стали использовать и в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. На разработанные способы консервирования икры и вымачивании льна Ермольевой были выданы авторские свидетельства.

Когда в Афганистане вспыхнула холера (1939 – июнь 1941), Зинаида Виссарионовна с группой ученых-медиков выехала в Среднюю Азию, в город Термез, где на границе с Афганистаном были отмечены случаи заболевания холерой. Для предотвращения распространения инфекции через границу в профилактических целях в Средней Азии были впервые применены разработанные в лаборатории препарат холерного бактериофага и метод экспресс-диагностики холеры. Работа группы предупредила распространение холеры на территории СССР.

Некоторое время Зинаида Виссарионовна работала в Ташкентском институте вакцин и сывороток, и ей удалось завершить поиск путей создания комплексного препарата бактериофага: она сумела соединить 19 видов «пожирателей» микробов. Полученный комплексный препарат был способен бороться с возбудителями не только холеры, но и таких опасных заболеваний, как брюшной тиф

и дифтерия. На уровне развития медицины того времени это было осуществлением давней мечты людей о «живой воде».

Огромную роль сыграли результаты исследований по холере в период Великой Отечественной войны.

В Сталинград немецкой армией была занесена холера, и на территории, захваченной противником, вспыхнула эпидемия. Ермольева получила приказ вылететь в осажденный Сталинград для осуществления профилактических мер. Было принято решение дать холерный бактериофаг всему населению города и находящимся в нем войскам. Но для этого нужно было организовать его производство на месте. И в условиях осады города сложнейшее микробиологическое производство было налажено, получено необходимое количество бактериофага. Медики ежедневно делали прививки, обслуживая до 50 тысяч человек в день. С холерой боролось все население: хлорировали все колодцы, ежедневно обходили квартиры, чтобы выявить больных, обеззараживали места с нечистотами, круглосуточно дежурили на эвакуационных пунктах. В булочных без справки о прививках не выдавали хлеб. Один из участников этой работы, Н.А. Хмелев, вспоминал: «Решительность, напористость и одновременно своеобразная женская мягкость отличали эту удивительную женщину. Она не командовала – внушала. Не только создала в труднейших условиях прекрасную лабораторию, но и мобилизовала многих медиков и сандружинниц, обучала, инструктировала».

Благодаря её организаторскому таланту, умению работать с людьми угрозу распространения холеры удалось предотвратить. За борьбу с инфекциями на Сталинградском фронте в конце 1942 г. Ермольева была награждена орденом Ленина. А в 1943 г. ей и Л.М.Якобсон была присуждена Государственная (Сталинская) премия I степени. Эта премия была по их просьбе передана в Фонд обороны для создания боевого самолета. Так взлетел в небо истребитель «Зинаида Ермольева».

Наблюдая в госпитале за ранеными, Зинаида Виссарионовна видела, что многие из них умирают не от ран, а от заражения крови. К тому времени исследования ее лаборатории показали, что некоторые плесени задерживают рост бактерий. Ермольева знала, что в 1929 г. Флеминг получил из плесени пенициллин, но выделить его в чистом виде так и не смог, поскольку препарат оказался очень

нестойким. В 1941 г. профессор Оксфордского университета Говард Флори со своими помощниками сумел получить первую порцию препарата в Америке. И Ермольева в 1942 г. получает пенициллин из отечественного сырья и активно участвует в организации и налаживании его промышленного производства. Русский препарат с сравнением оказался активнее английского: 28 единиц против 20 в 1 мл.

З.В. Ермольева

Чтобы испытать препарат в полевых условиях, осенью 1944 г. бригада ученых-исследователей и врачей, возглавляемая Н.Н. Бурденко, направляется в

действующую армию. Группу микробиологов возглавляла З.В. Ермольева. Испытания в полевых госпиталях Даугавпилса прошли успешно. Спустя годы, в интервью на вопрос о самом ярком воспоминании о войне, Зинаида Виссарионовна ответила, что это испытания пенициллина, когда удалось вернуть к жизни тысячи людей: «Ни одной отрезанной ноги!».

«Рождение» пенициллина послужило Ермолевой импульсом для создания других антибиотиков: стрептомицина, тетрациклина, левомицетина и экмолина – первого антибиотика животного происхождения (из молок осетровых рыб). Кроме того, Ермольева первой из отечественных ученых начала изучать интерферон как противовирусное средство.

После войны Ермольева вела интенсивную исследовательскую работу, сочетая ее с практикой, потребностями жизни. С 1956 г. и до конца своей жизни Ермольева возглавляла Комитет по антибиотикам. В Ростовском противочумном институте З.В. Ермольева в течение многих лет была научным консультантом по холере. Она активно участвовала в противоэпидемической работе во время вспышки холеры в 1965 г. в Кара-Калпакской АССР. Когда в 1970 г. сложилась

тяжелая ситуация по холере с основными очагами заболевания в Астрахани, Одессе, Керчи, она выезжала туда совместно с сотрудниками института. Ее перу принадлежит 535 научных работ.

Она заслужила несколько особенных прозвищ: Сталин при встрече зачастую называл Ермольеву «сестренкой», поскольку у них были одинаковые отчества. После Средней Азии коллеги называли ее «ханум», а английский ученый Флори звал ее «Госпожа Пенициллин» или «Пенициллин-ханум».

Но личная жизнь Ермольевой не сложилась: два ее мужа, тоже ученые, были репрессированы. Первый муж – известный вирусолог Л.А. Зильбер (брат В.А. Каверина). Хотя к этому времени они были разведены, З.В. Ермольева приложила много усилий к освобождению Л.А. Зильбера. Сталин спросил, кого из мужей она хотела бы видеть на свободе. К немалому изумлению вождя Ермольева назвала имя Л. Зильбера. На вопрос удивленного вождя кратко ответила: «Он нужен науке». И сразу же перешла к обсуждению создания пенициллина. Второго мужа вызволить не удалось: микробиолог АА. Захаров умер в тюремной больнице в 1940 г.

Донская земля всегда рождает героические характеры. З.В. Ермольева – достойной дочерью Дона. В Ростове на здании ростовского НИИ микробиологии и паразитологии («Противочумный институт») на средства НИИ микробиологии и паразитологии установлена мемориальная доска Ермольевой. Ее деятельности посвящены страницы отечественной классики, экранизации и документальные ленты.

В романе-трилогии «Открытая книга» Каверина занимает история формирования сильной и необыкновенной личности, потому он прослеживает внутреннюю жизнь и впечатления героини с поры детства до зрелости, организуя рассказ от первого лица. Голос рассказчицы, ее отношение к близким, к самой себе, к людям, делу меняются от части к части, подчеркивая ступени развивающегося сознания.

Трилогия охватывает активный период жизни героини в течение тридцати пяти лет. Действие начинается в провинциальном городе Лопакхине и окрестных местах, где протекает детство Тани Власенковой. Лопакхин – вымышленный топоним, так же как и Анзерский посад – северная часть Лопакхина. Писатель лишает его локальных черт южного города Новочеркасска. Для него важнее, по его словам,

раскрыть уникальный характер героини, показать характерные черты этого времени, тесно связанные с развитием науки, и потому он создает обобщенный образ небольшого провинциального городка. Университет, в котором начинает заниматься микробиологией Таня, расположен не в Ростове (как это было в действительности), а в Петербурге.

Развитие научных интересов главной героини Тани Власенковой начинается еще в детские годы, когда старый доктор рассказывает ей сказки о ночном стороже, который любил смотреть через увеличительное стекло. Увеличительное стекло – символ окна в новый неведомый и, главное, недоступный для обычных людей мир. Увеличительное стекло – это и особый взгляд на мир, взгляд ученого, который обладает двойным зрением – посредством глаз и микроскопа.

Поэтическое представление о природе под влиянием лекций, которые старый доктор читает лопухинским комсомольцам, приобретает реальные очертания в ее юности. В институтские годы, работая под руководством известного микробиолога З., Таня постепенно входит в мир научных понятий – входит, преодолевая огромные трудности, с энергией, заслуживающей подражания. Между четвертым и пятым курсами она едет на эпидемию в Анзерский посад и, занимаясь в сложнейших условиях практической работой, делает свое первое научное открытие. На пятом курсе она продолжает работать над ним. Перспектива научной деятельности открывается перед ней, но она выбирает практическую работу на селе, потому что эта работа представляется ей в данное время более необходимой для страны и народа.

Одним из кульминационных моментов произведения становятся главы, посвященные жизни героини во время Великой Отечественной войны. Именно тогда проходит проверку на прочность те, кем она особенно дорожит (ее близкие), она сама и ее чувства, прежде всего – патриотизма, верности.

Стараясь наиболее полно раскрыть образ героини, писатель обращается к теме любви и дружбы. Без этих чувств жизнь героини представляется односторонней, неяркой и безжизненной. Невозможно жить для людей и не любить их. Тема любви и дружбы неразрывны у Каверина: одно дополняет второе, обогащая духовную жизнь человека.

Писатель использует факты не только научной биографии прототипа, но и личной. Героиня способна на глубокие и сложные чувства, а доминирующим элементом остается благородство и красота в отношениях с мужчинами в ее жизни. Юношеская любовь к гимназисту Мите остается поэтической страницей прошлого, а настоящее и будущее – глубокая преданность и нежность – к его младшему брату Андрею. Все эти герои связаны с медициной, все самоотверженно служат людям, но истинный вектор человечности проявляется в способности любить близких, сохранять то интимное душевное тепло, которое и питает большое чувство любви к людям.

Талант любви – центральная, доминирующая черта характера лучших героев «Открытой книги». Внутренний мир героев способен вместить очень много векторов любви: к науке, к близким, к родине, к людям и живому миру и т.д. Горизонты мира в восприятии героев, в частности, доктора Власенковой, предельно расширяются. Ни один вектор не вытесняет другой, все они гармонично сочетаются, взаимно дополняя друг друга.

Основной мотив романа – мотив большого ощущения счастья. Героиня и ее любимые люди не задаются этим вопросом. Они просто активно и полно живут, сообразно свои талантам и способностям. Они активно ищут свою генеральную линию, чтобы следовать ей всю свою жизнь. Героиня и ее близкие умеют делать выбор, они честны и не пытаются искать выгоды, не страшатся нелегких и непроторенных путей, трудоемкой работы, умеют постоять за себя и своих близких. Важнее всего для них в науке – Истина, которую они неутомимо защищают, эта вневременная ценность.

Динамичный сюжет захватывает читателя, вовлекает в научный поиск, заставляет напряженно следить за ходом эксперимента доктора Власенковой. Каверин сумел сделать доступным и увлекательным научный материал, а героика повествования не носит пафосного характера: она рассматривается как норма жизни, как естественное качество ученого.

«Русскую микробиологию всегда вели вперед люди сильного характера, смелые оптимисты, готовые к самопожертвованию и ясно представляющие то место, которое предстоит занять этой молодой науке среди других наук о природе. Таковы Мечников, Заболотный, Гамалея. Эти высокие традиции сохранились и в наше время», – пи-

сал Каверин [2, с. 424], ставя в один ряд названными учеными знаменитого русского микробиолога З. Ермольеву.

Литература:

1. Каверин В.А. Открытая книга. – М., 1982.
2. Каверин В.А. Материалы к роману «Открытая книга». – М., 1989.

Великая Отечественная война

*Е.М. Московкина
(х. Гапкин, Константиновский район)*

Кровавое лето 1941 г. в судьбах гапчан

22 июня 1941 г. – день, когда началась Великая Отечественная война, день, который разрушил надежды и мечты нескольких поколений советских граждан. Многие из них так никогда и не реализовали свои замыслы, они так навсегда и остались в своём времени.

Наш современник Фёдор Никитич Косоротов, которому исполнилось 102 года, первый день войны запомнил на всю жизнь. «38 штурмовиков обрушили свой смертоносный груз на маленький пограничный городок, в котором была наша часть. Бомбили в основном «юнкерсы», с торчащими, как лапы, шасси. Пикировали с включенными сиренами, а потом медленно, с ревом выходили из пике. Бомбы, сброшенные с немецких самолетов, разнесли палатки саперных батальонов: повсюду огонь, дым, стоны раненых, десятки убитых. Винтовки были у 110 человек, а у остальных – кирки да лопаты...». Все последующие дни для Федора Косоротова слились в какую-то сплошную путаницу из постоянных налетов немецкой авиации, маршей по разным дорогам, толп беженцев и отступающих войск [1]. Вот такой чудовищной оказалась ситуация в первые дни войны.

В приграничном городе Ломжа дислоцировалась 6-я кавалерийская дивизия, которая находилась в подчинении 6-го кавалерийского корпуса 10 армии Западного ВО. Уже в 4 часа утра дивизия вступила в бой с немцами. В июне–начале июля 1941 в ходе приграничного сражения в Белоруссии дивизия была уничтожена в белостокском котле. Часть бойцов смогла вырваться из котла, но позже попала в другой котёл – минский. Официально соединение расформировано 19.09.1941.

Именно в 6-й кавалерийской дивизии служили Донецков Ванифатий Александрович и Коренев Исаак Прохорович, уроженцы Гапкинского сельского поселения. Один 1918, другой 1917 г. рождения. Призывались они в армию в 1938 г. Остались на сверхсрочную службу. Ванифатий Александрович имел звание старшины, а Исаак Прохорович – младшего сержанта. Прошли обучение в Белгородском военном училище. Оба на тот момент были уже женаты. Ванифатия дома ждала жена Ольга Абрамовна и маленькая дочь, а Исаака – жена Наталья Сергеевна и двое сыновей, одного из которых Исааку так и не пришлось увидеть до начала войны. Последние письма бойцы прислали домой в середине июня. Все дальнейшие запросы не дали никакого результата. В 1943 г. их официально признали пропавшими без вести.

Прошло много лет. И вот в середине 90-х годов в маленький донской хуторок Новая Жизнь пришло письмо с иностранным штемпелем из Австралии. Письмо это было адресовано Кожановой Наталье Сергеевне. Кто это, почему ей пришло это письмо? Этой женщиной была бывшая жена Исаака Прохоровича. Сделав 4 запроса о судьбе мужа и не получив положительных результатов, вышла Наталья замуж за фронтовика Кожанова Владимира Герасимовича, родила в браке с ним двоих детей. Но в глубине души так и не забыла первого мужа, всё надеялась, что тот остался жив. И не зря, судьба действительно подарила ему шанс на спасение. Однако письмо было написано без ожидаемой нежности, таким тоном, будто была она ему чужим человеком. Её судьбой муж даже не поинтересовался, спрашивал только, как сложилась жизнь сыновей, живы ли они. Эта весточка так огорчила Наталью Сергеевну, что у неё случился сердечный приступ и через год она умерла. А сыновья ездили в гости к отцу в Австралию. Кстати оба они стали военными. Вот что узнали от отца сыновья.

«На начало войны служил в Белоруссии в кавалерийских войсках. Немцы напали неожиданно ночью. Все орудия в этой части находились на ремонте, обороняться было нечем. Кавалеристы, в чём были, вскочили на коней и поскакали в Минск. Там они попали в плен. Всю войну Исаак Прохорович находился в плену, ремонтировал технику. Во время плена совершал 2 побега, но оба раза его ловили и жестоко наказывали. Кстати, в лагере один врач с русскими

корнями помог Исааку изменить имя, чтобы того не приняли за еврея и не расстреляли в первые же дни. Именно поэтому не удалось найти никаких официальных документов о пребывании этого человека в лагере. Перед освобождением советскими войсками немцы начали проводить агитацию, что тех, кто вернётся на родину, отправят в лагеря или расстреляют. Многие предпочли вернуться домой. Но Исаак Прохорович примкнул к тем пленным, которые побоялись возвращаться домой. После войны он эмигрировал в Австралию. Исаак Прохорович был очень истощён и ранен. Его выходила женщина из Белоруссии, тоже из пленных. Позже они поженились. В совместном браке у них родилось трое сыновей» [2].

Отец и сыновья переписывались до самой его смерти, но в Россию донской казак больше не приезжал, даже в гости. Мог ли подумать этот человек, что судьба занесёт его так далеко?

Трагически сложилась судьба братьев Петровых, которые находились на сверхсрочной службе в Бресте.

Петров Александр Акимович (1918-1941) перед войной проживал в коммуне им. Калинина. Вместе с братом Петром призывался в армию в 1938 г. Николаевским РВК. Остался на сверхсрочную службу в городе Брест-Литовск (Брест). Письменная связь прервалась с началом войны, в июне 1941 г. По донесениям Николаевского РВК, признан пропавшим без вести. Мать, Петрова Евдокия Тимофеевна, проживала в хуторе Гапкине.

Петров Петр Акимович (1915-16.08.1943) перед войной тоже жил в коммуне имени Калинина. Призывался в армию вместе с братом Александром в августе 1938 г. Как и брат, остался на сверхсрочную службу. Встретил первые удары немецких захватчиков в Бресте. Накануне, 21 июня, ушёл в увольнительную на танцы. Когда начали бомбить, вернулся в казарму, но брата не нашёл. Написал записку, что отступает вместе с командиром. Удалось добраться домой [3]. После обращения в военкомат был снова мобилизован на службу в 398-й стрелковый полк. Имел звание сержанта. Был ранен на Миус-фронте 14.08.1943. Умер от ран 16.08.1943 в 259-м ОМСБ 118-й стрелковой дивизии. Похоронен в Ростовской области, Куйбышевском районе, в хуторе Дмитриевка.

Неизвестной осталась судьба Жеребкова Сергея Даниловича (1916-1941). Родился в хуторе Савельеве. Перед войной закончил

Борисовское артиллерийское училище. Имел звание младшего лейтенанта. На начало войны должность – командир автотранспортного взвода 30-го автотранспортного полка. В июне 1941 г. в Западном Особом военном округе было всего три автотранспортных полка. Они дислоцировались в Минской области, 15-й и 32-й – в Старых Дорогах, а 30-й в Борисове. На их вооружении было 509 машин ЗИС-5 и 1765 ГАЗ-АА, всего 2274 машины. С началом войны их задачей была переброска резервных дивизий к местам боевых действий.

Из плана действий войск в прикрытии на территории Западного Особого военного округа: «...3. Для перевозки людей, лошадей и обоза в распоряжение командира 24-й стр. дивизии выделяется 30-й автотранспортный полк в составе 240 машин ЗИС-5 и 625 машин ГАЗ-АА; в распоряжение командира 100-й стр. дивизии – 15-й и 32-й автотранспортные полки в составе 269 машин ЗИС-5 и 1140 машин ГАЗ-АА. Машины прибывают в пункты дислокации частей, указанных дивизий к 20.00, М-1, оборудованные для людских и конских перевозок».

Был ли этот план выполнен? 24-я дивизия дислоцировалась в районе Молодечно, а 100-я в Минске. В соответствии с Директивой Генерального Штаба 1941 г. № 503859/сс/ов, 24-я дивизия на 5-й день войны должна была начать прибывать в Гродно, однако уже 25 июня вступила в бой в районе Лиды. Удерживала этот рубеж до 29.06.1941, была окружена, из окружения вышла к середине июля. Неизвестно также, какие задачи в первые дни войны выполняли и другие пол-

Донецков В.А. (по центру)

Корнев И.П. в Австралии

Петров А.А.

Петров П.А.

ки. 100-й дивизии переброска к границе не потребовалась, – война сама пришла к Минску. С 26 июня дивизия отражала танковые атаки немцев уже в районе Минска, контратаковала, отходила [4].

С началом войны для переброски войск, обеспечения их продуктами, боеприпасами, горючим, для вывоза раненых и доставки в части пополнения автотранспорта явно не хватало. Кроме этого, тыловые базы, расположенные в приграничных районах были либо сожжены и уничтожены немецкой авиацией, либо захвачены немцами. Для обеспечения потребности ведущих бои войск могли быть задействованы и автотранспортные полки. К сожалению, точно установить, где и как мог оказаться Жеребков Сергей Данилович в первые дни войны, уже невозможно. Попал ли он в плен или погиб там? Возможно, погиб во время бомбёжки, возможно, на поле боя. Пропал без вести на Западном Фронте между 22.06.1941 и 15.06.1943. По донесению № 20715 от 20.06.1943 по Западному Особому военному Округу, всех лиц начальствующего состава, не значащихся в списках погибших, попавших в плен, убитых по ранению и пр., считать пропавшими без вести с начала Отечественной войны. По воспоминаниям родственников, он был танкистом и сгорел в танке.

Судьба многих воинов, попавших в водоворот первых дней войны, так и осталась неизвестной. Одну из причин можно узнать из воспоминаний коменданта 687-го стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии В.Н. Бондаренко. «Мы встречались в селе Перегоновка, в г. Умани. Были с нами и жены погибших и пропавших без вести. Они задавали вопросы, почему в этих краях в могилах захоронено столько неизвестных, ведь у каждого бойца был смертный медальон в кармане, на котором были фамилия, имя, отчество, какая часть и место жительства. Но ответ дали нам крестьяне, которые хоронили солдат в могилы. Останки воинов собирали и вывозили с полей уже распавшиеся и раздавленные танками. Именно поэтому смертные медальоны никто не искал». Так что, кто остался жив, это его счастье. А в г. Умани есть солдатская могила, так там почти 1 000 неизвестных» [5].

Корнев И.П.

Пусть наши земляки в большинстве своём похоронены в братских могилах Белоруссии как неизвестные солдаты, но память о них жива и в сердцах родственников, и в сердцах односельчан.

Литература и источники:

1. «Наше время» от 22 июня 2018 г., Валерий Сипетин.
2. Интервью с Родионовой В.Н. (53 г.), записано 2.09.2016 Московской Е.М. // Архив школьного музея.
3. Интервью с Дьяковой Д.С. (80 лет), записано 12.07.2016 Московской Е.М., Реуцковой Е.П. // Архив школьного музея.
4. URL: <http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=8055>
5. Из воспоминаний коменданта 687 стрелкового полка 141 стрелковой дивизии В.Н. Бондаренко.

*Е.П. Реуцова
(х. Гапкин, Константиновский район)*

Судьба сельской учительницы

Папаримова (Ажогина) Мария Капитоновна (1922 – 2007 гг.) относится к поколению тех, кто пережил одно из тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашей страны. Оно коснулось каждого человека. Не обошло и семью Ажогиных – Беляевых. Поэтому Мария Капитоновна не могла остаться равнодушной к судьбе тех, кто, не щадя своей жизни, освобождал родную землю от немецко-фашистских захватчиков. Она посвятила себя не только воспитанию подрастающего поколения, но и большой поисковой работе. До сих пор жители хутора Лисичкина с теплотой вспоминают эту маленькую, хрупкую, но сильную духом женщину.

Папаримова М.К.

Из воспоминаний Папаримовой М.К.: «Родилась я в голодном 1922 г., 27 декабря в станице Н-Кундрюченской, Раздорского района, Ростовской области в бедной крестьянской семье. Отец мой, Ажогин Капитон Кондратьевич (1900 г. р.), как и мама, Беляева Любовь Никитична (1898 г. р.) тоже были выходцами из бедных крестьян. На их долю выпали сложные, трагические годы: голод 1922 г., коллективизация 1929 г., «искусственный» голод по всей стране в 1933 г., грозный страшный 1937 год. За любое слово против власти, не говоря уже о мелких проступках, могли уничтожить. Это был год страшных репрессий.

В 1937 г. я окончила Н-Кундрюченскую семилетку и поступила в Константиновское педагогическое училище. Хотя жизнь и учёба были тяжёлыми, но эти годы в моей жизни были радостными и счастливыми. Члены коллектива педучилища были для нас не только педагогами, но и воспитателями, всегда старались поддержать нас в трудную минуту и морально, и материально. В 1940 г. я окончила педучилище и по распределению попала в Мартыновский район Ростовской области (Комаровский с/с, х. Миронов). Работала там учителем начальных классов до оккупации немцами нашей области. Когда началась война, я была у родителей в ст. Н-Кундрюченской. До сих пор в памяти стоят дни, когда наши земляки уходили на фронт. Каким тяжёлым было расставание с близкими! Море слез! Ведь многие осознавали, что не придётся вернуться к родным живыми. А дома оставались большие семьи: дети, старики.

Как сейчас помню проводы на фронт тех, кто был «списан» с военной службы, в том числе и моего отца. Как провожали его всей многодетной семьёй (у нас было в это время пятеро детей: я – старшая, Елена, Пётр, Зоя и ещё две девочки – Лиза и Женя). Кроме детей у мамы остались на иждивении старенькая (80-летняя) мама Елена Петровна и отец Никита Иванович, да ещё и мамина сестра Акулина – инвалид с детства. Вот такой большой «коллектив» ей достался. Тяжело было выживать в военное лихолетье после того, как отца проводили на фронт.

Стали мамиными главными помощниками я, брат Петя и сестра Елена, которая долго была на оборонительных рубежах. Рыла окопы, противотанковые рвы, за что получила благодарственное письмо.

Такая тяжёлая настала жизнь после ухода наших мужчин на фронт, что, кажется, до последнего дыхания никогда не сгладятся эти события из памяти. Приходилось питаться травой, которая была пригодна для пищи. Многие станичники ездили на Украину зарабатывать хлеб (в основном, кукурузу и ячмень). Кто покупал за деньги, кто менял на домашнюю утварь, а кто нанимался на работу к хозяину. В последнюю категорию попала и я. Денег не было, что лишнее было – раньше продали, променяли на еду. Вот я и поехала в третий раз на Украину с одной землячкой – Закотновой Марией – тоже зарабатывать хлеб. Это был май 1944 г. Заработали мы с ней по 10 мешков суржи (смесь ячменя и кукурузы) и поехали домой. Добирались

в товарных вагонах, гружённых углём, горючим. Долго ехали, часто вагоны загоняли в тупик. Да и в дороге было опасно, обворовывали. Самая последняя поездка запомнилась особенно, как будто сейчас всё произошло. На станции Чаплино я встретила на другом военном составе своего отца-фронтовика, раненного в левую руку, без пальцев! Какая это была встреча! Её просто невозможно забыть! Она длилась всего несколько минут. Папа не мог поверить, что это я – его дочь, а я тоже не верила своим глазам. Его ужасал мой вид – я, молоденькая девушка, ехала на товарной платформе и везла столько хлеба. Слёз и у него, и у меня было много, мы даже не смогли толком поговорить. Солдаты из его вагона несли мне кто паёк хлеба, кто сахара, а кто кусочки хозяйственного мыла. Попросила папу дать фотографию, если есть, чтобы дома мне поверили – я встретила с папой! Он дал мне маленькую фотокарточку (для военного билета, на ней он был с усами). И вот со всем этим богатством я отправилась дальше, домой. А папину часть, после взятия Крыма, перебросили на Западный фронт. Несмотря на ранение, отца не комиссовали, а оставили, как грамотного, служить на вещевом складе, где он выдавал раненым солдатам нижнее бельё. Я до сих пор не могу забыть эту встречу, да к тому же такую редкую в жизни! Так я спасла свою семью от голода.

В 1944 г. папу демобилизовали. Вернулся он инвалидом. Стал получать пенсию – 22 рубля. Так и жили они с мамою, помогая всем, кто в них нуждался.

Осенью 1944 г. от ОБЛОНО учителей направляли по районам на работу в школы. Я попала в Николаевский район, где и осталась жить и работать».

Мария Капитоновна посвятила работе в школе более 50 лет. В Лисичанской начальной школе она занимала должность не только учителя, но и директора. За это время она сделала около 20 выпусков. Учила детей не только чтению, письму, но и доброте, отзывчивости, любви к Родине. Спусти много лет её ученики вспоминают о ней только с благодарностью.

В газете «Донские огни» была напечатана статья про Марию Капитоновну, написанная её выпускниками: «Когда победным салютом в Москве отгремела Великая Отечественная война и страна опять вступила на мирные рельсы труда, порог Лисичанской начальной

школы впервые переступила совсем молодая, маленькая ростом девушка. Она смущённо посмотрела на притихших детей и сказала:

– Здравствуйте, ребята!

С тех пор прошло более двадцати лет. Мария Капитоновна Папаримова, теперь уже немного поседевшая, с нежной грустью вспоминает своих первых учеников. А сколько было у неё таких вот озорных мальчишек и девчонок?

Давно выпускники Марии Капитоновны вступили на трудовую дорогу. Одни из них посвятили себя службе в Советской Армии, другие окончили институты и работают в разных краях Советской Родины, третьи трудятся на полях родного колхоза. Мария Капитоновна получает много весточек. Это бывшие ученики пишут ей, потому что она открыла перед ними страницу букваря и была для них первой учительницей».

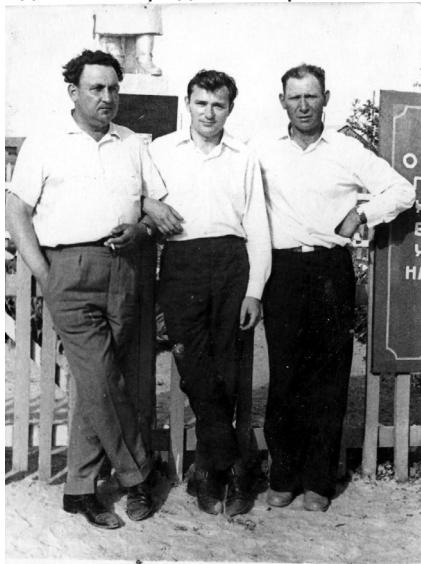
Труд Марии Капитоновны был замечен не только односельчанами, но и Районным и Областным отделами народного образования. Не раз трудолюбивый и талантливый учитель был отмечен за свой нелёгкий труд грамотами:

- медалью «Ветеран труда»;
- медалью в честь 100-летия

В.И. Ленина;

– медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и многими Почётными грамотами.

Кроме того, в школе занималась военно-патриотическим воспитанием учащихся. Красные следопыты под её руководством собирали материал о защитниках нашей малой родины, занимались поисковой работой – искали родных тех, кто навсегда остался лежать в Донской земле. Тесно сотрудничали с военкома-

Яценко В.В. (в центре) с ветеранами войны Бодряковым А.И. (слева) и Папаримовым П.Н. (справа)

том, искали адреса, переписывались с родными погибших. Письма приходили со всего Советского Союза.

Чаще других общался с Красными следопытами Виктор Яценко, сын погибшего при освобождении Лисичкина солдата.

«Здравствуйте дорогая Мария Капитоновна, ребята. С приветом к Вам и самыми лучшими пожеланиями в Вашей жизни и работе – Виктор Яценко.

Получил ваше письмо, которое прочёл с большим волнением и вот сразу же решил написать ответное.

Мария Капитоновна, я очень рад, что познакомился с вами хотя бы через письмо, но и это даёт мне возможность поблагодарить Вас и всех учащихся вашей школы за то, что вы делали для нас всех. Никогда не забыть мне того, что пришлось мне увидеть на Вашей земле. У нас всех остались самые хорошие воспоминания о вашем хуторе, который стал для нас очень дорог.

Видимо, так устроена жизнь, что встретившись однажды, люди становятся друзьями надолго. Так, наверное, случилось и на этот раз, тем более что всех сроднило одно... война! Моя мама очень часто вспоминает лисичкинских женщин, которые, как и она, прошли сквозь все испытания войны, многие из них потеряли близких, но остались такими хорошими людьми.

Она передаёт всем женщинам привет и поздравления с 8 марта и желает всем успехов в работе и большого личного счастья!

Мария Капитоновна, вы просите рассказать о моём отце, но я сейчас знаю о нём очень мало, но то, что мне известно, с удовольствием опишу.

Мой отец – Яценко Владимир Егорович – родился в 1921 г. До войны работал лесотехником в Ровеньковском лесничестве. В 1940 г. был призван в Красную Армию. Служил во Владивостоке.

В 1943 г. из частей Советской Армии под Сталинградом была сформирована 2-ая гвардейская армия под командованием Р.Я. Малиновского, в её состав входила 33-я гвардейская стрелковая дивизия, в которой воевал отец. Командовал дивизией гвардии генерал-майор Утвенко.

В январе 1943 г. нашей армии пришлось особенно тяжело. В вашем районе немцы сосредоточили огромные силы, пытаясь во что бы

то ни стало удержать наступление на Ростов. Здесь сосредотачивалась пополненная и сформированная танковая дивизия СС «Викинг».

Несмотря на то, что наши части были измучены тяжёлыми боями, бойцы, проявляя личное героизм и мужество, рвались вперёд. В «Истории 2-й мировой войны» записано (том 2) «Честь открыть путь на Ростов выпала 33-й гвардейской стрелковой дивизии»... Погиб отец 18 января 1943 г., проявив героизм и мужество при освобождении хутора Лисичкина. Вот и всё, что мне известно. По вашей просьбе, дорогая Мария Капитоновна, высылаю фото отца и фото, которые я сделал, когда был в Лисичкине. Правда, некоторых снимков я сейчас не имею. Они находятся дома. Если буду дома, то обязательно перешлю. Мне очень хочется поблагодарить ребят Лисичанской начальной школы.

Дорогие ребята, я очень благодарен вам за то, что вы не забываете тех, кто сделал всё, чтобы мы с вами учились под мирным небом нашей Родины. Это очень большое и важное дело.

Ведь сколько ещё неизвестных могил! А за каждой была своя жизнь, и как говорил Ю. Фучек «Не было неизвестных героев...» И война задала задание сделать неизвестных известными. И хотя давно уже прошла война, многие родственники ищут, надеются и когда узнают точно, что их близкий погиб, им очень хочется побывать у дорогой могилы, а это бывает очень важно и нужно для человека.

Я очень рад, что вы хотите переписываться со мной. Я буду с радостью отвечать на ваши письма.

На прощанье хочу пожелать вам и моим друзьям – школьникам Лисичанской начальной школы – успехов в учёбе и успехов во всех ваших добрых делах. Привет А.И. Рубанову и всем хуторянам.

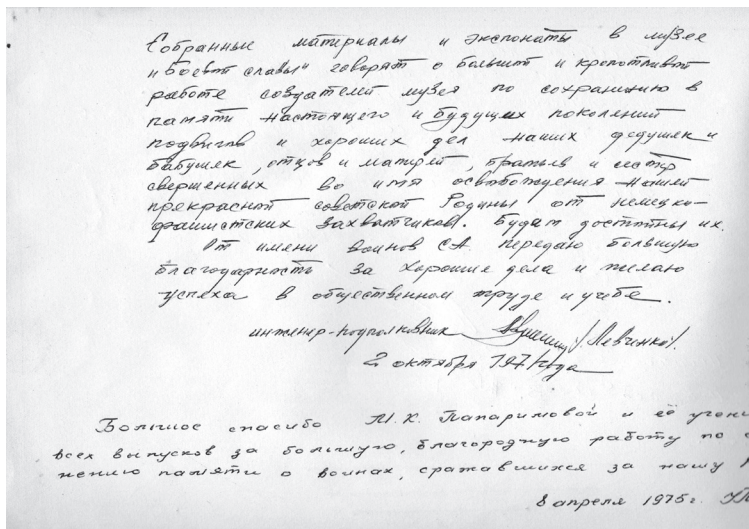
До свидания.

Одесса, ГСП-840

Пионерская, 8. Яценко В.В.»

Сотрудничали Красные следопыты и с редакцией газеты «Красная Звезда», военным архивом Министерства обороны, наводили справки. Никто и никогда им ни в чём не отказывал. Разыскали участников боёв за хутор, оставшихся в живых:

– Маленко Иван Иванович, из Кировоградской области, старший лейтенант;

Страница из Книги отзывов музея Боевой славы Лисичанской начальной школы

- Гомонюк Пётр Моисеевич, из Кривого Рога, капитан;
- Бабко Пётр Гордеевич, подполковник запаса, из Москвы; и многих других.

Встреч с родственниками и оставшимися в живых ветеранами было много. К ним готовился весь небольшой, но дружный и гостеприимный хутор. Это были очень волнующие мероприятия: со слезами и смехом, воспоминаниями и песнями до утра. Первая встреча родных была запечатлена на плёнку сыном погибшего здесь Яценко Виктора Владимировича. Весь собранный материал учительница вместе с детьми оформляла на стендах и в альбомах. Но школьное помещение было маленьким, поэтому многое приходилось хранить дома.

На протяжении многих десятилетий на базе Лисичанской начальной школы находился действующий музей Боевой славы. Приезжали в музей не только жители района, но и всего Советского Союза. Посетителями были и родственники погибших при освобождении Лисичкина солдат, и ветераны 33 гвардейской стрелковой дивизии, и просто неравнодушные люди, которым дорога история своего народа. В музее были, действительно, уникальные экспонаты. Их передавали в дар родственники тех, кто навечно остался лежать

в донской земле. Он был одним из лучших в районе. В музее существовала Книга отзывов.

Дети всегда с большим интересом принимали участие в организации встреч с ветеранами, родственниками погибших воинов-освободителей. Организовывала школа огоньки, концерты для гостей. Они, в свою очередь, были очень благодарны всем за память, внимание, гостеприимство.

Мы в саду. 4 класс. Май 1962 года.

В 2022 году исполнится 100 лет со дня рождения удивительного человека – Папаримовой Марии Капитоновны, которая внесла большой вклад в сохранение исторической памяти на территории не только нашего района и области, но и всего Советского Союза. Со всех концов страны: Сибири, Дальнего Востока, Центральной России, Украины, Белоруссии, Казахстана летели письма и телеграммы в маленький донской хуторок. И Красные следопыты во главе со своим неутомимым руководителем не оставляли без ответа ни одного письма. И пусть сегодня нас разделяют государственные границы, но мы верим, что память о добрых делах Марии Капитоновны осталась в сердцах украинцев, белорусов, казахов и других народов бывшего СССР.

*В.П. Граф
(г. Константиновск)*

Лебедевы на обелисках Константиновского района

Краеведением занимаюсь давно. Но, не смотря на то, что я литературный краевед, мне пришлось заняться поиском данных одного солдата, освобождавшего наш Константиновский район. Имя этого солдата – Иван Сергеевич Лебедев – легендарный командир роты автоматчиков 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й Гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Александра Ивановича Утвенко, освобождавшей наш район. Для нашего района – это солдат – Герой, солдат-легенда.

Поиск начался в далеком 1992 г. Ко мне обратилась с этой просьбой библиотекарь и краевед хутора Ермилов Татьяна Тихоновна Посадных. А закончен поиск через 24 года, в 2016 г. Поиск начался, когда еще не было Интернета в районной библиотеке.

Я делала запрос о лейтенанте И.С. Лебедеве в Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). В ответе было написано: «... Умер от ран 17 января 1943 г., место захоронения не указано...».

Однополчанин, Дмитрий Петрович Травкин, впоследствии журналист, приезжал после войны в х. Ермилов и писал о том, что Лебедев погиб под станицей Манычской Багаевского района. Мы написали в школу учителю-краеведу Пастуховой. Ответ был отрицательный.

Мы обратились к книге Сурена Мирзояна «Сталинградское зарево». Сам же Сурен Мирзоян, сослуживец Лебедева освобождал Константиновский и Усть-Донецкий районы. Его книга – тоже документ, т.к. он пользовался архивными данными. Мирзоян пишет в своей книге (стр. 150 – 153):

«По дороге в санчасть Лебедев говорил о своей мечте увидеть Донбасс освобожденным, встретить мать и сестру....врачи сделали все. Но спасти его не смогли. Бывший шахтер, молодой коммунист Иван Сергеевич Лебедев был любимцем нашей дивизии. Мы с почестями его похоронили в селе Паршикове...»

А расстояние от хутора Лисичкина Константиновского района до эвакогоспиталя в хуторе Паршикове Цимлянского района – около 60-ти км.

В книге «33-я гвардейская стрелковая дивизия», написанной сыном ее ветерана, рядового минометчика, Николаем Курченко – тоже есть материал о Лебедеве.

Благодаря помощи поискового отряда «Донской», и лично командира отряда В. А. Градобоева, мы имеем сегодня возможность представить новые сведения о лейтенанте Лебедеве Иване Сергеевиче.

Он родился в 1907 г. на Украине в городе Сталино (ныне это город Луганск). В Красной армии он состоял с 1928 г., участвовал еще в боях с басмачеством в 1930 г. в Средней Азии и там же имел первое боевое ранение.

Призывался Лебедев И.С. сталинским областным военкоматом.

Он был награжден тремя Правительственными наградами – орденами. При освобождении Сталинградской области 4 сентября 1942 г. он был представлен к ордену Ленина, но эту награду он почему-то не получил.

Вот что указано в наградном листе (на орден «Ленина»):

«Выполняя приказ командования 33-й Гвардейской дивизии о разведке и взятии языка в станице Чернышевская, гвардии мл. лейтенант Лебедев И.С. смелым, дерзким налетом взял инициативу и захватил штаб фашистов. На рассвете внезапно подполз с ротой автоматчиков к станице, возглавил группу захвата, открыл сильный огонь, окружил станицу, уничтожил фашистскую охрану в составе 56 чел., подавил две пулеметные точки, захватил важные штабные документы, знамя. Подорвал 6 автомашин, 2 мотоцикла и взял в плен в качестве языка немецкого обер-ефрейтора. По окончании боя-налета вывел роту без потерь...».

Орденом Красного Знамени награжден 26 сентября 1942 г.

За бои по освобождению села Ермилова 12 января 1943 г. он награжден орденом Отечественной войны I степени. Эти последние две награды он получил за бои при освобождении хуторов Ермилов и Лисичкин. Иван Сергеевич был представлен еще к высшей награде званию Герою Советского Союза (по рассказу его однополчанина капитана Травкина Дмитрия Петровича, впоследствии журналиста).

Он умер от ран 17 января 1943 г., так сказано в «Приказе об отчислении» Сталинского областного военкомата.

Иван Сергеевич так и не узнал, что осенью 1943 г. в хуторе Ермилов у него родится сын Николай Иванович Лебедев.

Районная газета «Донские огни» в 2008 г. писала: «Знал Иван Лебедев, что в хуторе Ермилове живет его знакомая Серафима Гончарова. Познакомился с нею он, донбасский шахтер, перед войной на шахте «Пролетарская». И после освобождения хутора Ермилова нашел в нем свою Серафиму и все дни, пока дивизия была в обороне на этом рубеже, встречался с нею».

Николай был очень похож на своего героического отца (по словам того же Травкина).

Весть о гибели Ивана Сергеевича Лебедева получил отец – Сергей Зиновьевич Лебедев, проживавший на Украине.

Двое внуков и двое правнуков Лебедева И.С. живут и сегодня на Донской земле, в городе Шахты.

В городе Константиновске проживает сводная сестра Николая – Татьяна.

Казалось бы, что все уже известно об одном из освободителей Константиновского района – лейтенанте Иване Сергеевиче Лебедеве.

Серафима Дмитриевна Гончарова, жительница хутора Ермилова вспоминала, что именно 14 января 1943 г. лейтенант Лебедев и десяток бойцов вместе с его племянником – танкистом Лебедевым со двора Гончаровых направились к хутору Лисичкину, где шел страшный бой, хорошо слышный даже в Ермилове. Там было скопление 50-ти немецких танков и сосредоточен моторизованный полк пехоты, но они об этом не знали. В том бою погибло 228 солдат и командиров Красной Армии.

Смертельно раненого в живот разрывной пулей Ивана Сергеевича Лебедева привезли во временный госпиталь, который находился в хуторе Ермилове в доме Вассы Ясыркиной. Полевой же госпиталь с бригадой врачей-хирургов находился далеко – в хуторе Паршикове Цимлянского района. Туда его и повезли: в дороге от большой потери крови он умер 14 января.

Похоронили И.С. Лебедева в братской могиле хутора Паршикова. После войны его сын, Николай Иванович, и Серафима Дмитриев-

на Гончарова ездили на могилу героя но на мраморной плите в хуторе Паршикове Цимлянского района, до сих пор нет имени И. С. Лебедева. Имя лейтенанта запечатлено на мраморной плите в Лисичкине Константиновского района, где произошло смертельное ранение.

Но младшей сводной сестре Николая Лебедева, Татьяне, все эти годы не давал покоя вопрос: остался ли в живых племянник лейтенанта Лебедева?

В 2016 г. я, разыскивая данные одного солдата-освободителя в книге военного краеведа Виктора Анатольевича Шульги «Освобождение. Константиновский район» (он составитель книги) из пос. Стычновского Константиновского района, увидела знакомую фамилию Лебедев и просмотрела потом фамилии Лебедевых на мемориальных плитах хуторов Ермилов и Лисичкин.

На мемориальной плите в Ермилове числится один Лебедев Михаил Григорьевич (1920 – 1943), красноармеец (но он не танкист) 33-й Гвардейской стрелковой дивизии. Решили узнать о наградах этого солдата. Командир сводного поискового отряда «Донской» В. А. Градобоев сообщил, что Лебедев Михаил Григорьевич остался жив и после войны, о чем свидетельствует Наградной документ за № 80 от 6 апреля 1985 г., был награжден орденом Отечественной войны I степени.

А вот в Лисичкине на мраморной плите были написаны имена четырех бойцов Лебедевых, погибших в январе 1943 г. (трое из них – без дат рождения). Материал по этим погибшим бойцам собрал местный краевед Евгений Федорович Качура.

Вот эти имена:

Лебедев Иван Сергеевич (1907 – 1943) – герой нашего рассказа,

Лебедев Сергей Петрович (1908 – 1943),

Лебедев Георгий Петрович (1907 – 1943),

Лебедев Сергей Федорович (1914 – 1943).

Последний, судя по году рождения, мог быть племянником лейтенанта Лебедева.

Из донесения о безвозвратных потерях известно, что «Сергей Федорович Лебедев, командир танковой роты 128-го танкового полка, убит в боях за хутор Лисичкин и похоронен на его западной окраине».

Можно было надеяться, что на основании выявленных поисковиками новых сведений, к 9 мая 2019 г. на мемориальной доске в

хуторе Лисичкине появятся новые биографические данные (даты рождения) о похороненных в братской могиле освободителях Лебедевых. Но этого не произойдет, т.к. 29 июля 2018 г. в хуторе Лисичкине установили новый памятник, и на новых плитах убрали даты рождения погибших солдат. И как же теперь вести поиск?

Источники и литература:

1. Пришло письмо от ветерана. // Донские огни. – 1987. – 4 апреля.
2. Травкин Д. (журналист, ветеран 33-й Гвардейской стрелковой дивизии, капитан). Расплата. // Донские огни. – 1990. – 11 января.
3. Ковалишина Е. (учитель истории х. Ермилов). Хутор Ермилов в годы войны. // Донские огни. – 1995. – 11 апреля.
4. Владимирова Т. Вечер в сельской библиотеке. // Донские огни. – 1998. – 22 января.
5. Граф В. Посвятили книги и подвиги. // Донские огни. – 1999. – 11 июня.
6. Василевская В. Персоналии. // Донские огни. – 2000. – 9 ноября.
7. Подсадных Т. (библиотекарь х. Ермилова.) Наша память идет по дорогам войны. // Донские огни. – 2003. – 9 января.
8. Хутор Паршиков Цимлянского района. // Донской временник. Год 2003-й. – с. 124.
9. Подсадных Т. Наша память идет по дорогам войны. // Донские огни. – 2005. – 8 февраля.
10. Граф В. Для нас он остается Героем. // Донские огни. – 2006. – 14 января.
11. Подсадных Т. Герой далекой войны. // Донские огни. – 2008. – 19 января.
12. Граф В. Лейтенант Лебедев. // Донские огни. – 2016. – 13 января.
13. Граф В. Фронт Лебедевых. // Донские огни. – 2016. – 20 января.
14. Сорокин П. Стоявшим насмерть во имя жизни. // Донские огни. – 2018. – 1 августа. (25 июля 2018 г. в хуторе Лисичкине прошло открытие нового памятника советским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны).

15. Бурмистрова З. Герой далекой войны гв. старший лейтенант И.С. Лебедев. В кн.: Курченко Н. «33-я Гвардейская стрелковая дивизия. 1941-1945 гг.». – Волгоград. – 2010. – с. 120 – 121.
16. Книга Памяти. Изд – во Ростовского университета, 1995, том V. Константиновский район. – с. 411 – 506.
17. Мирзоян Сурен. Сталинградское зарево. – Ереван: Айастан, 1974. – 195 с., 14 л., ил.
18. Освобождение. Константиновский район Ростовской области (январь – февраль 1943г.). Сборник. – Ростов-на-Дону: ООО «Ростиздат», 2007. – с. 365.
19. Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростовское книжное издательство, 1976. – 224 с.
20. Приказ об отчислении лейтенанта Лебедева из списков Сталинского облвоенкомата за 1943 год.
21. ЦАМО. «Информация из донесения о безвозвратных потерях» 1943 г.
22. САЙТ «Подвиг народа в Великой отечественной войне 1941 – 1945 гг.»:
  - а) Номер записи в базе данных 4363861 – Лебедев Сергей Петрович.
  - б) Номер записи в базе данных 9149439 – Лебедев Георгий Петрович.
  - в) Номер записи в базе данных 101 – Лебедев Сергей Федорович.

*В.И. Вегерин
(г. Константиновск)*

Военные будни в записках Ивана Прокопова

10 марта 2018 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Прокопова Ивана Васильевича, более 20 лет возглавлявшего Константиновскую районную газету «Донские огни».

Иван Васильевич родился 10 марта 1923 г. в хуторе Марьевка Литвиновского района Каменской области в семье крестьянина-бедняка. В 1941 г. окончил Литвиновскую среднюю школу. В 1942 г. был мобилизован в ряды Советской Армии, участвовал в Отечественной войне в составе войск Сталинградского и 3-го Украинского фронтов. За время службы прошёл путь от рядового

*Иван Прокопов (слева)
с Архангельским (справа) на службе*

красноармейца до старшего писаря отдела дивизионного инженера. За участие в боевых действиях против немецких захватчиков награжден двумя медалями «За отвагу», медалями «За взятие Вены» и «За победу над Германией». Во время войны был ранен и контужен. С частями Советской Армии был в Румынии, Венгрии, Австрии и Болгарии с 1944 г. по март 1947 г.

После демобилизации, с мая 1947 г. по сентябрь 1948 г. работал учетчиком бригады в сельхозартели «Путь к коммунизму» в родном хуторе. С сентября 1948 г. он – сотрудник газеты «Кировец» Литвиновского района, с апреля по ноябрь 1949 г. – печатник типографии

*Иван Васильевич Прокопов
в рабочем кабинете*

военной части г. Морозовска, с 20 декабря 1949 г. по сентябрь 1952 г. – литературный работник, ответственный секретарь редакции газеты «Морозовский большевик». После окончания двухгодичного отделения Ростовской Высшей партийной школы с сентября 1954 г. по май 1962 г. И.В. Прокопов работал редактором газеты «Советский Дон» в станции Раздорской Каменской, а с 1958 г. – Ростовской области.

С мая по декабрь 1962 г. он – заместитель редактора межрайонной газеты «За изобилие» в рабочем поселке Семикаракорский, с декабря 1962 г. по июль 1983 г. – редактор районной газеты «Донские огни» в рабочем поселке Константиновский, затем – г. Константиновске.

Во время службы с 1944 по 1946 гг. Иван Прокопов вёл дневник, названный им как «Записки» и представляющий собой 50-листовую тетрадь в линию с твёрдой обложкой. Записи велись не ежедневно. И хотя в тексте встречаются ошибки, но уже чувствуется проявление журналистских наклонностей будущего редактора.

Ниже приводятся наиболее интересные выдержки из «Записок».

31 августа 1944 г.

Мы прибыли в Галаци. Старинный румынский город, расположенный на Дунае.

... Портовые здания разрушены, а также и центральная улица Галаци. Большинство богатых жителей эвакуировались, оставив дома и пожитки на произвол судьбы, но сейчас некоторые возвращаются обратно.

Из жителей очень небольшой процент разговаривают по-русски.

... Город богат вином. Живём в доме какого-то богача...

2 сентября 1944 г. Галаци.

Я исходил весь город и случайно встретился с одной бессарабкой, понимающей по-русски. Мы с ней разговорились о том, о сём, а кругом стояли девушки и с жадностью слушали её перевод моих слов. ... И под конец нашего разговора она мне задала такой вопрос: «А у вас одеваются и живут культурно?»

Я ей ответил: «Да». И подумал, неужели она имеет такой небольшой кругозор, что не знает как живут в Советской России. ...

17 сентября 1944 г. г. Одесса.

Вчера приехали в Одессу. ... Город от немцев пострадал не сильно по сравнению с другими городами. Сейчас почти всё поставлено на ноги. Но если в настоящее время жить в Одессе, то надо вспомнить песню: «Всюду деньги, деньги, деньги. Деньги без конца». Особенно здесь развита торговля своим телом. Это особенность города. ... хотя это должно скоро исчезнуть со сцены жизни. ...

2 октября 1944 г.

Военлагерь Сосновск, вблизи Москвы

Одесса – Москва – десять дней, весьма короткий срок. Выезжая из Одессы, мы не думали попасть в Москву. Нам виделась Германия с её зверскими людьми, которые являются исконными врагами нашей Родины. Но вдруг – Москва (конечно, это мне только «вдруг») и мы проехали по её широким улицам, по которым я ехал первый раз в своей жизни. ... Сейчас живём в землянках, точно так как у Донца в прошлом г. ... Встаём в шесть часов, в восемь завтракаем. Потом кто играет в игры, кто читает. Вот и всё что можно сказать о нашей жизни коротенько.

6 октября 1944 г.

Лag. Сосновск

Сегодня почти весь день идёт дождь. Пасмурно. Всё небо заволкло тучами. Наши землянки протекают.

...

Хочется написать о людях, за которыми я внимательно наблюдаю. Бывают истинные люди, истинные «друзья», которым верить всегда не будет ошибкой. Бывают друзья – люди, которые стараются

ся высосать человека, а потом ударить из-за угла. Таких надо опасаться.

Сегодня получаем в Москве машины. Хочется снова на фронт, но вероятно, это осуществится не скоро.

...

Пишу, уже вечер. Примостился под нарами, темно, но я внимательно присматриваюсь к листу, чтобы не съехать с линии. Кругом кричат на все тона и голоса, стучат костяшками домино, и всё это лезет в уши и действует удручающе.

9 октября 1944 г.

Сосновск

Сегодня прочитал книгу Гюго «Отверженные». ...

Сейчас, когда пишутся эти строки, сердце пылает ненавистью. Как душно жить среди этих инстинктивных «друзей», где жизнь похожая на невидимую борьбу. ...

... Людьями руководит инстинкт, и при его помощи человек иногда входит в такое заблуждение, что впоследствии жизнь человека похожа на сложный лабиринт, из которого иногда трудно выходить.

...

15 октября 1944 г.

Сосновск

Сосновск – этого села или города, как такового, нет. Это просто вымышленное название того места, где мы живём в настоящий момент.

...

Сегодня разыгралось событие, которое, по-видимому, изменит немного нормальный ход моей жизни. Жизнь создана для событий и приключений. Сегодня ночью Москва салютовала за взятие Петсамо.

...

Наш коллектив сейчас распался, так как из одной части получилась две.

Придётся, может быть, получить новую профессию, которая должна вытекать из самого темпа моей жизни.

Хочется пожить уже той жизнью, которая похожа на жизнь вольного орла.

20 октября 1944 г.

Сосновск

Уже двадцать дней как мы живём вблизи Москвы, но жизнь идёт вяло и невесело...

Мне придётся вернуться к профессии радиста, которая мне нравилась в детстве.

...

«Быстрее на фронт» – таков лозунг у каждого здесь живущего бойца. Хотя это не скоро осуществится.

Пишу эти слова в землянке, надо мной горит электролампа, которая почти ежечасно капризничает – то потухнет, то загорится. Вероятно, кто-то играетя.

26 ноября 1944 г.

Сосновск

Нам обещают, что мы скоро уедем на фронт, но не знаю, что будет дальше. Как это получается – прошлый год фронт для меня был страшным и опасным, а сейчас мне так хочется на фронт, что у меня с уст ежечасно не сходит это слово. Хотя там можно проститься и с жизнью, но зато со всем наслаждением на душе, спокойно, без естественных нужд, встретимся со смертью.

17 декабря 1944 г.

Три дня подряд были сильные морозы. Стоим всё на старом месте, хотя, правда, в последние дни все заговорили о фронте, но ещё неизвестно, когда мы выедем.

6 января 1945 г.

Сосновск

Землянка, сосновый лес, кухня, с длинными очередями за обедом, так все по-прежнему, как мираж, тянется время. Только изредка бывают разнообразия – это когда людям, которые в Москве имеют близких людей, дают увольнение на сутки. А оставшиеся проводят свободное время, кому как вздумается, или спят, или пишут письма, или сидят у огромной бочки из-под бензина, рассказываю друг другу похождения из своей солдатской жизни на богатой Украине, Молдавии, Румынии, Болгарии.

Сегодня произошло весьма большое событие – подполковника Душина ранили, или вернее произошла авария автомашины и ему поломало ногу. Был в Балашихе. Ничего по-прежнему, каждый для себя и одновременно из других.

20 января 1945 г.

День за днём, час за часом идёт время. И здесь, где я живу, беспрерывно шумит лес, ходит холод, а там Россия наступает, через препятствия, холод, по незнакомым местам, идут и идут вперёд на Запад, как будто спешат к одному месту, где-то в проклятой Германии, где каждому скажут, голосом, гремевшим на весь мир: «Конец войне», и люди от радости не будут знать, какие им говорить ласковые слова друг другу. И это будет конец, гремящей в настоящее время, на полях всех стран страдальцы Европы, войны.

Не так давно у нас произошёл весьма печальный случай, который останется на многое время в моей памяти. На посту застрелился солдат. Эти случаи исключительны, и особенно сейчас. Пришли к нему, он лежит, и разводящий, подойдя к нему, подумав, что он спит, взял винтовку и, поставив другого на его место, и отойдя от него, открыл затвор и из магазина выпала гильза. Здесь он только догадался, в чем дело.

7 февраля 1945 г.

Сосновск

Последние дни особенно заговорили о выезде на фронт. Есть даже такие, которые говорят о более точном числе нашего выезда. Посмотрим. Хотя, правда, на фронте, ничего другого не ожидаешь кроме смерти или чего-либо другого, но я предпочитаю лучше быть на фронте, чем здесь в сосновом лесу под Москвой.

Вчерашний день для меня будет большой датой в моей жизни – мне вручили комсомольский билет. Снова я встречаю людей с самым разнообразным характером, совестью и достоинством. У каждого человека всегда есть частица чего-либо плохого, которое тянет его перед другими на низ. Хотя правда много есть таких людей, которые этого за собой не замечают, а другие хотя и замечают, но не в силах с этой слабостью справиться. Иные понимают и как бы гордятся этим.

Получил два больших по содержанию письма от Анны Мих, и эти письма – как самые лучшие письма из всех полученных ранее от неё. От сестрёнки нет ничего – ни денег, ни писем.

13 февраля 1945 г.

Сегодня годовщина нашей бригады. Утром был митинг. Выступал Мельник. Чистокровный украинец. Гринкруга у нас уже нет. На его месте генерал.

Дни идут как чёрные тучи. Мы ждём. И поэтому время так тянется томительно. Все уже почти готово, осталось только ожидать. Говорят, что едем на хороший участок фронта. Одни люди рады, другие повесели носы, не хотят ехать, хотя наружность не вскрывают. А может быть, тогда я навсегда распрощаюсь с этой землянкой, которая так много треплет нервы?

20 февраля 1945 г.

Ст. Бахмач

Проехали Тулу, Курск. Сейчас в Бахмаче. Начиная с Курска – чертовский мороз. Стоим целый день.

25 февраля 1945 г.

Советская граница

Стоим на границе. Через несколько минут будет в Румынии. Нас проверили. Здесь заметно потеплело. Я сижу на «губе». Жизнь идёт нормально, а главное – разнообразие. Сколько увидишь разнообразных вещей, даже все трудно запомнить. Сейчас стоим на небольшой станции, а паровоз на мосту через Прут. Станция маленькая и главное бедная. Пишу в вагоне, перед переездом через границу.

26 февраля 1945 г.

Снова я в Румынии. Снуют румынские полицейские по станции, в противных коричневых обмотках и шапках. Вчера ночью проехали Яссы – большой румынский город, у ворот которого прошлый год стоял фронт. Был на вокзале. И нас поразило то обилие всевозможных товаров и продуктов, которые у нас трудно достать. Четвертый день сижу на «губе». ... Погода здесь, что и по нашу сторону. Здесь только начинается Румыния. И люди – наголодавшие на вино и дру-

гие яства; сейчас, вот когда я пишу эти строки, большинство ребят ходят в дым пьяные. В общем, начинается веселая жизнь, о которой много после придется писать.

3 марта 1945 г.

...

Мы приближаемся к Венгрии, до которой остались считанные километры. Там, по рассказам ехавших из Венгрии солдат (наших), весна в полном разгаре. Карпаты, красивые горы, покрытые почти с подошвы и до вершины лесом. Особенно красивую картину представляют селенья в горах, обнесенные аккуратно заборами, с верандами, с маленьким садочком. Но как оно не красиво, подумаешь: чужая страна, нет ничего родного, знакомого, и кажется лучше бы поехал на оленях по Сибири, было бы гораздо приятнее. Некоторые наши солдаты удивляются хорошей румынской постройкой.

24 марта 1945 г.

Вчера для нас был самый тяжелый день, мы потеряли своих лучших товарищей. Вечная слава им. Ведь месяцы назад они жили с нами, вместе переживали горе и радости, и каждый из них мечтал поскорее закончить войну.

Мы стоим сейчас в небольшом мадьярском городке, который сильно пострадал от боев. Жители почти отсутствуют, но уже понемногу начинают появляться в квартирах. В домах оставлено буквально все. Убегали поспешно.

Вчера случилась страшная история.

Наши машины, получив задачу, выехали в лесок, откуда наши установки давали залпы. И не успевали заглушить моторы, как налетели немецкие бомбардировщики. Здесь началось самое страшное. Самолеты, пикируя на наши машины, сбрасывали бомбы на уходившие в укрытие расчеты. Были убитые и раненые. Так прошел вчерашний день, роковой день для многих. Здесь был убит мой командир Давыдов А.П.

3 апреля 1945 г.

Второй день стоим на окраине маленького села. Здесь уже Австрия. Границу мы проехали ночью, почти не заметив разницы между Венгрией и Австрией.

Австрию я расцениваю, как и Германию. Здесь живут те же фрау, что и в Германии, которые посылали своих сыновей поработать Россию. ... Богатство в селах, сказать правду, не сравнительное. Здесь есть все, что нужно для человека, в любых отраслях работы и еды.

Если бы посмотрел тот человек, который не участвовал в этой войне, на дорогу, по которой движутся наступающие, он бы ужаснулся от богатств, которые валяются по дороге, по которым ездят машинами, танками, подводами, не обращая на них ни малейшего внимания...

20 апреля 1945 г

Стоим в небольшом австрийском хуторке, и остановились, вероятно, надолго. Мы прошли часть Венгрии, Австрии, взяли Вену и сейчас стоим в обороне. Гитлер сделал заявление, будто он, если не будет успеха до 17 апреля на фронте, применит новое оружие. Войска союзников прошли уже пол-Германии и особенно вот последние 20 дней не встречали большого сопротивления, немцы сдаются по несколько десятков тысяч. Несколько дней назад умер Рузвельт, и на его место стал Трумэн, который заявил, что «политику Рузвельта он будет продолжать до победы».

Жители, если внимательно пронаблюдать за ними, недовольны русскими, хотя, можно сказать, не все. Если сказать о жизни самих жителей, то они живут хорошо. Например: хозяин, у которого мы стоим, имеет 7 коров, около 2-х десятков овец и такое же количество свиней. Каждый почти хозяин имел по одному или несколько работников, из украинцев, поляков и др. Нужно сказать о некоторых работниках украинцах, которые даже заявляют, что они домой не поедут.

Места здесь исключительно красивые, много лесов, лугов, красивых рек, которые большинство искусственно отделаны. Хорошо развита сеть автомобильных дорог, почти исключительно на большие расстояния асфальтированы.

4 мая 1945 г.

Унтер

Я сейчас нахожусь на новом месте. На днях, или, вернее, перед 1 мая к нам приезжали артисты из Москвы, из театра имени Станиславского. Давали концерт. Особенно авторитетностью пользовалась

артистка, исполнявшая классический танец и некоторые солисты, был веселый конферансье, смахивающий на фигуру Муссолини.

2 мая наши войска взяли Берлин, захвачены видные гитлеровские деятели. Захвачен помощник Геббельса по пропаганде и печати Фриг и другие. При опросе Фриг заявил, что Гитлер и Геббельс покончили жизнь самоубийством, а германское радио сообщило, что Гитлер умер(?) ...

10 мая 1945 г.

х. Иннинг

Утром мы приехали в этот небольшой хуторок. Сегодня большой праздник для народов всего мира, окончена война, которая терзала миллионы людей мира. Хотя, правда, в Чехословакии немцы, несмотря на подписание договора о капитуляции, яростно сопротивляются.

Как, буквально никто не ждал, что именно в это время придет долгожданный мир! И вот он пришел. Мне, кажется, все люди смотрят на него и щупают руками и не верят. Но это сушая правда.

Сегодня, имея много свободного времени, я ездил в соседние села, и в одном из них был расположен лагерь для русских девушек. Я встречал многих девушек из этого лагеря, все они однообразно отзываются о плохой жизни в этом лагере. ...

1 июня 1945 г.

г. Пургшталь

Сегодня я снова на старом месте – на чердаке небольшого одноэтажного дома, сижу у маленького телефонного аппарата. Слева стоит большой, совсем не модный комод, и лежит в беспорядке разный домашний скарб нашего австрийца – хозяина. А там, за комодом – сеновал, с прошлогодним сеном – это наша «спальня», там спят два моих напарника, и повара, храп которых непрерывно носится в воздухе. На дворе сейчас тихо, тихо, ночь темная, небо покрыто толстым покровом туч. Время – 15 минут 3-го, по-московски.

Сейчас почти все спят, только неугомонный рабочий по кухне всё чего-то, начиная с 12 часов ночи, стучит и рубит топором, и иногда слышится тихая ругань, неизвестно по чьему адресу.

Я любитель приключений. Если бы я в детстве знал, что я буду в таких, как выразится по-детски «страшных» местах, я бы всю

ночь не спал и не показывал головы из-под теплого одеяла. Где я побывал за мое пребывание в Австрии, это, я думаю, мало кто был из солдат нашей русской армии: густые леса, отдаленные дома, от главной магистрали, старинные замки на высоте 3-х и более километров, и другие уголки красивых Альпийских Карпат.

Много раз я приходил в руки смерти, но она, как бы прощала меня, и я невредим возвращался обратно. Однажды мне на высоте полтора километра попались двое подозрительных мужчин, в нашей форме, в хижине одного старика австрийца, с большим запасом шнапса. Войдя в квартиру, они дружелюбно со мной поздоровались и пригласили выпить шнапсу. Я выпил. После этого атмосфера начала накаляться; силы были равные, хотя их было два, но с одним пистолетом, я был с автоматом. Еще минута и был бы взрыв, стоивший мне, может, жизни, но какое-то счастье спасло от этого, и мы быстро разошлись в разные стороны.

15 июня 1945 г.

Мы находимся сейчас недалеко от Вены.

Вчера выехали в 4 часа из г. Пургшталь, и на отдых остановились у г. Санкт-Пёльтен. От С.-Пёльтена мы сегодня остановились у Вены.

Что характерно в этом марше и не только в марше, а также и в наблюдении за мирными жителями. Вчера, отъехав от места не более 20 км, я увидел как у одного домика группа ребятишек, поделав деревянные пулеметы и автоматы, играли в «войну», и один даже направил на нас деревяшку и тыркнул.

«Эх, – подумал я – неужели у вас и у ваших отцов до сих пор не отбили желание воевать».

Недалеко от г. Визельбурга мы встретили целые тысячи русских женщин и мужчин, разными судьбами попавших сюда, в Австрию. Они отдыхали по обочинам дорог, и на их лицах выражалась радость, здесь же были и девушки, которые с завистой улыбкой отвечали нам на наши вопросы.

Население многих австрийских городов сильно голодает. Сегодня наш старшина убил корову и не успел снять с неё кожу, как одна австрийка пришла и предложила свои услуги – менять зажигалку на мясо.

6 июля 1945 г.

С 25 июня мы находимся в Болгарии. 26 июля мы триумфальным маршем проехали по Софии, где нас радостно встречало население болгарской столицы. Сейчас мы стоим в гор Асеновград, в трёхэтажный казарме. Сделали койки на четыре человека одна. Через Пловдив мы проезжали также маршем, и здесь нас сильно и радостно встречали. Бросали цветы, папиросы, которых в Болгарии в избытке; писали записочки на русском и болгарском языках.

8 августа 1945 г.

г. Асеновград

...

Сейчас пришел серж. Титов и сообщил нам новость: «Мы с Японией с завтрашнего числа находимся в состоянии войны». Новость. Снова война. Время 35 минут 10-го по болгарскому времени.

10 августа 1945 г.

г. Асеновград

Сегодня мы снова, в шесть часов утра, после двухмесячного периода слушали сводки Информбюро. Наши части продвинулись до 22 км вглубь Манчжурии. Но мы пока живем мирно, как бы сказать, без приключений, на тихой озерной воде.

В Америке и на весь мир наделала шуму атомная бомба. ...

18 августа 1945 г.

Позавчера смотрел американский фильм «Песня о России». Замечательное кино – говорят, и я тоже не возражаю, но добавлю, что американцы в области фантазии перещеголяли Жюль Верна.

Много недостатков, много нелепостей и самое главное – это необузданная неправдоподобность. ...

3 сентября 1945 г.

г. Асеновград

Вчера и сегодня у нас – нерабочие дни. Вчера был выходной день, сегодня праздник – день победы над Японией.

30 сентября 1945 г.

г. Асеновград

Выходной день.

На днях наши газеты сообщили о Еве Браун следующее: «По словам корреспондента газеты М.П. служанка Е. Браун видела ее в Мюнхене под сопровождением двух американских офицеров».

Когда читаешь это, сердце невольно сжимает от гнева: люди, которые хотели быть выше всех в мире, ходят свободно по городам, и под сопровождением офицеров, для того чтоб никто не обидел.

Люди, которым она хотела смерти, хотела, чтоб они мучились, если бы не такой крутой поворот, они ее водят и берегут, эту международную проститутку, которая заслуживает пули и помойной ямы.

Болгарская же газета додумалась даже поместить фотографию Е. Браун, в задумчивом виде сидящей на скамейке с закинутыми нога за ногу. «Смотрите, дескать, любуйтесь, наслаждайтесь»

Как обидно и не по душе, когда чувствуешь, что людей, которые хотели миллионам людей безжалостной и беспощадной смерти, все эти длинные годы войны, ползали в грязи, замерзали на морозе, терпели голод, для того чтобы задушить тех, которые разожгли эту сумасшедшую уже войну, которые наслаждались жизнью, жили в роскошных дворцах, ездили на яхтах на катанье, устраивали балы, и за это платили миллионами жизней людей разных наций, это того же водят в ласковом сопровождении и неприкосновенности на гулянье!!

Многие, если б я это сказал публично, сказали бы, что подожди немного, милоч. Нет, так не верно.

Нельзя им теперь и минуты жить на Земле, на которой живут люди, которые прошли, не щадя ничего, всю эту тяжелую войну, для того чтобы задымить тех выскочек, и мечтателей завоевания мира, которые хотели сделать всех рабами.

«Ждать им – это значит снова разжигать пламя будущей войны. Карать всех, немедленно, международных убийц!»

Жить им нельзя ни минуты – так требует достоинство человечества мира.

2 января 1946 г.

г. Асеновград

Прошел второй день нового года.

Мне часто в голову лезет война, вспоминаются смертные эпизоды и лишения, связанные с войной.

... Это было в феврале-марте 1943 г. в Ворошиловоградской области. Наступила весна, вешние потоки день и ночь журчали по оврагам, земля сделалась топкой и непроходимой. Продукты на фронте кончились, и все усилия к улучшению положения не увенчались успехом. Я находился на передовой. Кругом лес, степь, бугры и скалистые овраги, по которым неслась мутная весенняя вода, да изредка боязливое карканье ворон и сорок над трупами представляло унылую картину. Но унывать не приходилось, немец не тревожил нас, и мы старались не тревожить их. Жизнь требовала свое, я в поисках чего-либо съестного бродил по оврагам в километре от фронта, видел десятки наших и немецких трупов и так привык, что почти не обращал на них внимания. Ведь такая же участь ждала и меня.

Однажды я наблюдал в бинокль фронт немцев, увидел впереди в ста метрах от нашего окопа еще не растаявший бугорок снега и торчавшие четыре ноги какого-то животного. Мысль, что впереди нас лежал еще не испорченный труп животного подбодрила меня, и я сказал это товарищам по окопу, и пугавший нас так несколько дней призрак голода вмиг развеялся и мы вдвоем, взяв с собой немецкие штыки-кинжалы, с автоматами за плечами, поползли по снегу перемешанному с землей снарядами, к спасительному «сокровищу». Подползли. Это была убитая немецкая лошадь-тяжеловоз. Рядом с ней лежала другая такая же лошадь. Обе были в упряжке. Они, вероятно, были убиты бомбежкой, и всё время лежали под снегом, так что не могли испортиться. На наших лицах сияла радость. Мы нашли себе поддержку, и быстро вынув кинжалы, принялись отрезать мясо.

Но вдруг взвизгнула пуля, чвокнула, впилась в сырую землю. Мы насторожились, и медленно, стараясь не шевелиться, резали мясо. Вдруг еще и еще, вблизи нас шлепнули пули, и одна даже продырявила шинель моего товарища, но он это не почувствовал, а продолжал медленно работу. Мы явно поняли, что стреляли именно по нам. Рядом со спасением была смерть. И здесь, как на аптекарских весах, одна нависшая пылинка играет роль. Доля спешки или медлительности стоила нам жизни.

Мы, скрипя зубами продолжали работу. Но пули чаще и чаще начали визжать над головами, и единственным спасением были еще мерзлые трупы лошадей. Пригибая голову к земле и трупу, мы продолжали работать. Призрак голода был сильнее призрака смер-

ти. Наконец все было готово, большие куски мяса убитых лошадей были отрезаны от туловища, и мы, полежав несколько минут, чтобы ослабилась бдительность немцев, один за другим вернулись в свой окоп, хотя измученные, но с радостными лицами, в надежде на то, что через час или через два мы будем кушать, хотя без хлеба, но истинное мясо.

23 июня 1946 г.

Воскресенье. Новая Загора.

Я на новом месте. Снова я попал в Сосновск Москвы. Правда, здесь легче.

Первого июня мы выехали из Асеновграда, десятого я снова и наверно, последний раз... В Н.-Загору мы прибыли третьего июня, выехали за город, где и стоим сейчас. В Н. Загоре я был несколько раз, но с городом еще не знаком и не знаю его. Правда, он меньше Асеновграда. Место, где мы стояли, не блещет красотой, обыкновенная сухая болгарская степь с колючками, редкими кустарниками. Вдали виднеются горы, двумя хребтами тянутся над долиной, из них невольно вспоминается Асеновград Альп, те горы, в которых мы год назад беспрепятственно наслаждались их красотой и природой. Ведь год назад, как это было, а сколько перемен, а со сколькими людьми расстались, с которыми, думал, навсегда связаны военной дружбой. Все прошло. Каждому делу свое определенное время.

И тот приятный момент, как конец войны, вспоминается сладостно и одновременно отвратительно, потому что первое, за что мы боролись, достигнуто. И тут же было загрязнено некоторыми людьми, которые ради своей личной жизни оставили в 400 человек о себе презрение и отвратительное воспоминание.

Гнусное время Парсегова долго будет вспоминаться в сердцах четырех сотен с презрением.

5 августа 1946 г.

Город Сливен

Значит, мне предназначено побывать и жить в этом еще малоизвестным мне городе.

Целый месяц, я жил здесь на правах человека, случайно попавшего в то или иное место, село город. Именно случайно. Вернее сказать, вся жизнь построена на случайностях и неожиданностях.

27 июня вечером меня укусила за руку змея. Через полтора часа я попал в Сливен в медсанбат, где находился весь июль. Первые дни после укуса я был морально убит, ничего не кушал и даже ожидал смерти, так как слышал – об этом шушукали за углами обо мне, часто смотрел на кладбище, на котором хоронят умерших в медсанбате. Но все прошло счастливо, рука начала выздоравливать, я успокоился, но каких-то три упругих шарика осталось на месте укуса и сейчас слегка чешутся, но, говорят, это пройдет. И это хорошо. Я выздоровел, меня выписали с небольшим инцидентом со старшей сестрой о моем обмундировании, и по прибытию в часть меня по каким-то соображениям направили в Сливен, в другую часть, где я нахожусь сейчас, и Сливен стал для меня вторым Асеновградом.

Города еще не знаю, но мельком, проездом уже немного видел кое-чего в городе, но об этом после, ведь я думаю детально узнать город. Сейчас стоит жара и говорят, что в Сливне самая большая жара.

На этом я кончаю свою 1-ю книгу записей. Начав ее в Галаци в 1944 г., кончаю в Сливне в 1946 г.

Начну 2-ю книгу, но где ее закончу. Может быть в Краснодаре, Ростове, в гражданском костюме?? А может быть .... ??

Будущность покрыта неизвестностью.

*Т.И. Кулинич
(г. Семикаракорск)*

Мужеством не наделяют

Стоит на дворе цветущий и поющий яркий месяц май. Ещё его называют победным. Поэтому мы снова и снова поздравляем ветеранов, добывших для страны великую Победу, и склоняем головы, вспоминая павших на пути к этой Победе. Смею думать, что солдаты Великой Отечественной не должны бы обижаться на наше поколение: от людей – и признание заслуг, и почести, и внимание, от государства – хорошая пенсия, квартиры, машины... И эта волна всеобщей благодарности всецело захватывает наше сознание. Поэтому абсурдной может показаться мысль о том, что мы не всех вспомнили, не всем воздали, не всех выслушали. Однако...

Сколько их, ушедших из жизни с «тяжелым сердцем», не доказавших своей правды о войне? Сколько их, всю жизнь избегавших в разговорах, даже с близкими, темы о войне и глотавших горькие слёзы так, чтобы никто не видел? А ведь 9-е мая 1945-го и для них был благословенным днём...

Значит, пришло тому время. Время, когда накопленная в поисках информация позволяет расставить правильные акценты, сделать логически правильные выводы. Ибо время, столкнувшись с памятью, как сказал поэт Иосиф Бродский, «узнает о своём бессилии».

За долгие годы газетной работы через меня, что называется, прошли судьбы многих людей, с которыми приходилось встречаться, о которых написаны очерки или зарисовки. Но сейчас, наверное, впервые, собираясь рассказать о сложной судьбе уже ушедшего человека, чувствую какую-то не выразимую словами ответственность. И если души действительно бессмертны, то его душа, взирая тревожными глазами с фотографии, словно умоляет меня об одном: не ошибись! И я чувствую себя не повествователем с авторучкой в руках, а хирургом со скальпелем, который может спасти человека, изъяв из него железный осколок, вонзившийся в тело в миллиметре от жизненно важного органа. Ну, раз уж решилась, то скажу себе – с Богом!

* * *

В 1905 г. в Закавказье вспыхнули армяно-азербайджанские конфликты. Кавказские татары (так называли тогда азербайджанцев) вырезали армянские кварталы в Баку. Эти столкновения перекинулись в Ереванскую губернию. Создаются отряды армянской самообороны. К татарам в 1906 г. присоединяются тюркские кочевые племена. Национально-освободительное движение армян возглавил Никола Думан. А его сподвижником становится курсант Пятигорского военного училища Драстамат Канаян (будущий военный министр Армении, известный в истории под именем полковник Дро). Турецко-татарские полчища не прекращали нападения на армянские селения в Западной Нахичевани. И отряд самообороны под командованием Дро успешно отражал их атаки.

В 1914-м начинается первая мировая война. Император Николай II обещает помощь в освобождении Западной Армении взамен на участие добровольческих отрядов в операциях правительственных войск. И полк Дро вошел в состав формирования генерала Николаева, став его авангардом. Русские и армяне бок о бок храбро сражались против турецко-курдских войск. Под городом Вана Дро был ранен, но не вышел из боя, пока не потерял сознание. Через несколько дней в госпитале Тифлиса российский император вручил Драстамату Канаяну Георгиевский крест.

В 1915 г. бои шли с переменным успехом. Мирное население Армении голодает, в иных городах и селениях вообще подвергается полному истреблению турками. Некоторые города, как Сасун и Тарон, превращены в пепел. Многие семьи (или их остатки) спасаются бегством. В эти тя-

Степан Бадалов

желые годы, потеряв многих своих родных, добирается до города Грозного и Вартан Бадалянц. Там и оседает его род, давший затем новое потомство.

Сын Вартана Константин привез в Грозный из г. Армавира девицу Варсаник и женился на ней. А 20 сентября 1920 г. она подарила семье Бадалянцев наследника – сына Степана. Озорной мальчишка рос уже в советское время: любил футбол, выступал на самодеятельной сцене с баснями и юморесками, да и в жизни любил шутки и невинные приключения. А закончив среднюю школу, выбрал серьезную профессию – стал курсантом военного пехотного училища в г. Орджоникидзе. Погоны лейтенанта вместе со своими товарищами он получил в июне 1941 г....

* * *

Защитники Севастополя стояли насмерть. 250 дней обороняли они город, уничтожив сотни тысяч фашистов. Потом возникли трудности с боеприпасами, перестали присылать и подкрепление. Командование планировало эвакуировать остатки измученных бойцов по морю в ночь с третьего на четвертое июля 1942 г. Вечером, оставив рубежи гарнизона, солдаты собрались на побережье в Круглой бухте. Подошел катер, и с его борта объявили, что он может взять только тяжело раненных. И сотни возбужденных людей, с такой надеждой ожидавших спасения, остались стоять на берегу, уступая дорогу санитарам, грузившим носилки с ранеными товарищами. «Не есть ли это великий пример массового проявления высоких моральных принципов советских людей?» – вопрошает в своих воспоминания один из участников событий.

Эти два июльских дня были временем тяжелейших испытаний. Фашисты ждали, что город будет сдан. Беспрерывно шли бомбардировки с воздуха, методичный артобстрел, танковые атаки. А севастопольцы могли противопоставить фашистам несколько артиллерийских батарей, у которых ещё имелись снаряды, автоматы, винтовки, самодельные гранаты и свою преданность Родине.

подавляющее большинство защитников сражались уже ранеными. Контуженные, в беспомощном состоянии, многие попадали в

Степан Бадалов в госпитале (с перевязанной головой)

плен. Старший лейтенант Степан Бадалов (он уже получил боевое крещение в 1941-м на должности командира взвода 769-го стрелкового полка 386 стрелковой дивизии, уже дважды побывал в госпитале) четвертого июля 1942 г. в Круглой бухте Севастополя был снова ранен в руку и голову и тоже оказался вместе с другими ранеными в плену.

Основную массу военнопленных севастопольцев отправили в г. Николаев. Еще в пути стали формироваться группы, ставящие своей целью организацию побега. В конце июля пленным стало известно, что их будут «сортировать» по национальному признаку и отправлять в разные стороны. Это было началом процесса формирования национальных легионов.

22 декабря 1941 г. Верховное главнокомандование вермахта издало приказ о создании четырёх национальных легионов: Армянского, Грузинского, Туркестанского и Кавказско-магометанского. Лагерь Армянского легиона находился в городе Пулавы (юго-восток Польши). Его комендантом был назначен обер-штурманфюрер Вальдемар Френцель. Его мать была армянка по национальности, родом из Тифлиса.

В Армянский легион немецкое командование активно привлекало армян, эмигрировавших в Европу после 1915 г. и в годы Гражданской войны в России. Их использовали в качестве эмиссаров, ездивших по лагерям для военнопленных с целью агитации.

За годы Великой Отечественной войны немецкое командование на базе Армянского легиона сформировало 11 стрелковых батальонов. Первые восемь были с в Польше. Но с уходом фронта на восток учебный центр и учебный лагерь перевели на Украину в город Лохвицу (Полтавская область).

Легионеры проходили физическую и военную подготовку. Курс занятий занимал около четырёх месяцев. Одновременно велась пропагандная работа. Её мощным элементом были обещания предоставить Армении после победы над СССР независимость и вернуть ей Нагорный Карабах, Нахичевань и Ахалкалакский район Грузии.

Степан Бадалов (справа)

* * *

Степан Бадалов попал в третий батальон армянского легиона. Но ко времени прибытия в г. Лохвицу он уже входил в подпольную группу патриотов, возглавляемую Акопом Чобаняном. Уроженец Грузии, Акоп Вагоршакович до войны учительствовал, потом жил в Ленинграде и занимал должность аспиранта кафедры марксизма-ленинизма в политико-просветительском институте им. Н.К. Крупской. Его работу над кандидатской диссертацией по теме «Борьба В.И. Ленина за организационное укрепление партии» прервала война. (Забегая вперёд, скажем, что он остался жив, и это ему потомки обязаны тем, что пролит свет на неизвестные страницы войны. А.Чобанян оставил сыновьям свои объёмные рукописи с воспоминаниями, страницы которых сохранили десятки имён, воскресили массу событий).

В первый же день пребывания в Лохвице подпольщики, хорошо друг друга знавшие, наметили курс: начать подготовку к побегу, а если пока не будет условий для этого, не сидеть сложа руки, а бороться за срыв мерзкого замысла фашистов – обратить советских военнопленных против Красной Армии, искать пути выхода к партизанам,

«Есть поступки, которые являются более величественными, чем готовность идти на верную смерть, – пишет А.Чобанян. – Это трудная, чудовищно трудная вещь – носить навязанную тебе немецкую форму, но оставаться истинным патриотом. Эта пытка страшнее адовых мук, это предел сил, которые может вернуть человеку только преданность Родине».

Подпольный комитет начал действовать. И получилось у них так, что дублерами командиров взводов (командирами были немцы) и некоторых рот в легионе стали именно подпольщики. Степан Бадалов дублировал командира пятой роты. Каждый член комитета имел свои обязанности и выполнял поручения. Между подпольщиками, находившимися в разных подразделениях, была налажена связь. Среди легионеров велась агитация с целью организации и объединения надежных людей. Потом решено было искать контакты с местными подпольщиками, которые наверняка имели связь с партизанами. В этом деле были подвижки. Бабкен Месропян из роты Бадалова под видом покупателя картофеля «прощупывал» настроения в семьях местных жителей. Так обрели новых друзей и помощников. Соблюдая конспи-

рацию, в доме одной лохвицкой женщины подпольщики даже смогли отметить 25-летие Великой Октябрьской революции. Однако это не прошло бесследно. Примерно через неделю после события командование легиона, что-то подозревая, ввело репрессивные меры: здание, в котором находились армяне, стало охраняться автоматчиками, в столовую водили под конвоем, выходить за пределы барака запретили. Одновременно начались аресты во всех батальонах и среди местных жителей. По разным данным, арестовали от двенадцати до семнадцати человек, которых подвергли пыткам, а потом судили. Чтобы спасти товарищей, на суде всю вину взял на себя Арташ Мнацаканян (до войны учился в Москве в университете им. М.В. Ломоносова). Но это не помогло – вместе с ним расстреляли всех арестованных.

После этих событий немцы, видимо, решили профилактически, для устрашения, устраивать показательные казни. В конце ноября повесили четверых человек. Но и это не сломило воли подпольщиков, которые стали действовать с удвоенной осторожностью. Обсудив ситуацию, комитетчики обновили списки подпольщиков и составили списки возможных предателей. Это организовал С. Бадалов, который закопал потом документы в сарае (после войны А.Чобаняну удалось найти эти документы).

* * *

Подразделения армянского легиона находились в разных местах. И особенно после того, как немцы почуяли что-то неладное, начались постоянные передислокации. Видимо, таким образом хотели, в том числе, уничтожить тайное сопротивление, нарушить связи между людьми.

Одна из февральских ночей 1943-го для подпольщиков стала прощальной. Они уже знали, что два батальона ушли из Лохвицы в другое место. Некоторые части третьего батальона тоже куда-то собирались перевести. Другие части дней через десять отправили пешим ходом под Киев, оттуда в Германию, потом в Польшу (г. Пулау), а оттуда, примерно сто человек из батальона, направили в Белоруссию, потом в Брянскую область. В этой группе был и Степан Бадалов. Уже имея опыт подпольной работы, он снова приступил к созданию тайной организации и вскоре возглавил новый подпольный коми-

тет. В это же время, как оказалось, кстати, его назначили дублёром командира взвода. Взвод «легально» охранял железнодорожную станцию Синизорка, плюс отрезок пути в четыре-пять километров, и мост. Связной батальона подпольщик Бабкен Месропян по заданию Бадалова снова через местное население стал искать возможности связаться с партизанами. Уж в этих местах, на Брянщине, они точно были! Связной задание выполнил успешно: он нашел среди местных троих учителей, которые имели выход на партизанский отряд и на подпольщиков в пос. Клетня, примерно в ста километрах от Синизорки. Через некоторое время смогли устроить встречу этих учителей со Степаном Бадаловым. Прошла неделя после этой встречи – и на воздух взлетел большой железнодорожный мост в пос. Акуличи близ Клетни. Из легионеров к этому взрыву были причастны О. Оганесян и А. Симонян, видно, выполнявшие задание подпольного комитета вместе с партизанами.

На следующий день после взрыва Степана Бадалова арестовали и отправили в лагерь военнопленных в Германию. Позже комитетчикам стало понятно, что за ними давно следят. Но они, теряя товарищей, только усиливали осторожность. Придавали сил и хорошие вести, дошедшие из посёлка Клетня (в то время он относился к Орловской области). В тех частях легиона, которые попали туда, подпольем по-прежнему руководил Акоп Чобанян.

* * *

Немецкие войска вступили в пределы Орловской области в августе 1941 г. Там, на лесопильном заводе, был организован выпуск железнодорожных шпал, которыми немцы снабжали свой Восточный фронт. К началу 1943-го фашисты превратили Клетню в мощный укрепрайон. Кроме войск и полиции, они разместили здесь подразделения своих спецслужб. Гарнизон Клетни был в постоянной боевой готовности. Под особой охраной полиции держали железнодорожный мост на реке Надве – объект стратегического назначения. Мост располагался в нескольких километрах от Клетни в пос. Акуличи. Он был обнесен колючей проволокой, для охраны возведены бункера, дзоты, окопы, землянки, караульное здание. Среди охраны были и легионеры-армяне.

* * *

Мост взорвали в результате подготовленной операции члены I партизанской бригады им. Чапаева под командованием легендарного «батьки Федора» (офицера-артиллериста Федора Семёновича Данченкова, вышедшего в 1941-м из окружения под Вязьмой и создавшего партизанское соединение в родных местах). Кстати, об этой бригаде режиссером Колосовым снят известный фильм «Вызываю огонь на себя»).

Сначала мост заминировали. Завязался бой. Во время него на сторону партизан перешел артиллерийский расчет из легиона под командованием Баргесяна.

После уничтожения моста подпольщики Клетни провели работу по организации встречи патриотов из армянского легиона и представителей партизанской бригады. В тексте партизанской листовки, распространенной в легионе до этой встречи, есть такие слова: «Вы, дорогие друзья, братья великой советской семьи, случайно попали в легион, мы не считаем вас предателями. У вас есть оружие, используйте его и переходите к партизанам. Мы будем ждать вас в селе Павлинки».

В ходе состоявшейся конспиративной встречи А. Чобаняна и Ф. Данченкова был составлен план вооруженного восстания и перехода легионеров в партизанскую бригаду. В операции намечалось участие русских бомбардировщиков (и они были). Воплотить этот план в полной мере не удалось (немцы узнали о дате восстания через своих агентов). Но все же 76 патриотов из частей легиона в Клетне и Акуличах прорвались к партизанам, пополнив их ряды. Многих задержали гестаповцы, не избежали арестов и местные подпольщики. Фашисты подвергли арестованных пыткам. Часть патриотов расстреляли, других отправили в концлагеря. Судя по некоторым материалам, ещё несколько групп армянских легионеров смогли позднее соединиться с партизанами. Отдельные роты батальона немцы разоружили и заперли в казармах. В конце июня 1943-го остатки третьего Клетнянского батальона армянского легиона перебросили во Францию. Но и там вновь был организован подпольный комитет, которому удалось связаться с французскими коммунистами и отрядами антифашистского сопротивления. Там подпольщиками руководил Апет Симонян (тот, что имел отношение к взрыву большого моста).

* * *

В Клетню перевели азербайджанский легион. Тем временем с целью пополнения численности армянского велась всяческими способами агитация по лагерям военнопленных и среди гражданского населения. В качестве агитаторов немцы использовали известных людей. Во время этой компании в оккупированном второй раз Ростове-на-Дону появился... полковник Дро. Эмигрировавший за границу более двадцати лет назад, он в конце тридцатых наладил контакты с нацистами и имел тесные отношения с одним из первых лиц рейха – «серым кардиналом» Гитлера Мартином Борманом. Драстамат Канаян, в прошлом спасший от турецкой резни тысячи армян, стал полковником абвера, якобы надеясь на помощь Германии в обеспечении полной свободы для Армении.

Появление этой харизматичной личности в Нахичеванском (Пролетарском) районе Ростова, исторически являющемся местом компактного проживания армян, не могло не вызвать противоречивых чувств. Слух о приезде Дро быстро распространился по городу. Многие армяне приходили на него посмотреть: он остановился в доме семьи Домбаян на улице Налбандяна. От имени Дро активно распространились листовки, агитировавшие за новый немецкий порядок и призывавшие вступать в Армянский легион. Он общался с юристами, предпринимателями, учеными, посещал церковные службы. Материал об этих встречах в наше время по крупицам собрал доктор исторических наук, профессор Южного федерального университета Саркис Суренович Казаров. Давая в 2008 г. на эту тему интервью «Вечернему Ростову», историк сообщил: «Полковник абвера не нашел понимания у ростовских армян. С Дона в армянский легион он не получил ни одного штыка!» Причину неудачи миссии Дро на Дону С. Казаров увидел в менталитете донских советских армян, не способных на предательство родины.

* * *

Несломленной оказалась воля и старшего лейтенанта Степана Константиновича Бадалова, советского офицера, оставшегося верным присяге несмотря ни на что. А ведь в 1943-м этому юноше из Грозного было всего 23 года! После событий в Клетне товари-

*Бадалов С.К. (третий слева) с коллективом медпункта
Семикаракорского консервного завода*

щи его «потеряли», и никто не знал, где он, и жив ли вообще. А он выжил и в лагере, из которого был освобождён в апреле 1945-го. В мае, уже с частями Советской армии, вылавливал остатки фашистских банд в лесах у города Маренбурга. Оттуда был направлен в контрольно-фильтровочный пункт при Северной группе войск, а в июне 1946 г. демобилизован с восстановлением в воинском звании.

Всё это стало известно нам из автобиографии, написанной С.К. Бадаловым в 1958 г. Как и то, что 26 января 1948 г. он был арестован и приговорён к 25 годам лишения свободы. Потому, видимо, что функционерам от системы его правда о войне оказалась ненужной. Не пережив горя, вскоре после ареста умерла мать – Варсаник Карповна (а в своём кругу просто Варя). Брат Степана Владимир увез семью из Грозного в Ростов-на-Дону, забрав с собой пожилого отца. На новом месте никто не знал о семейной трагедии, что спасало от расспросов.

Скажем сразу, Степан Константинович провёл в заключении не 25, а семь лет. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР (от 17.09.1955 г.) его освободили со снятием судимости, а решением пленума Верховного суда СССР от 17 января 1958 г. дело по обвинению С.К. Бадалова было прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Мы с полным правом можем считать Степана Константиновича семикаракорцем, ибо прожил он в нашем городе больше, чем на своей родине. Правда, здесь ни одна душа ничего не знала о его военном прошлом. Скромный зубной техник, добрейшей души человек. Таким его запомнили бывшие сотрудники по здравпункту Семикаракорского консервного завода.

С нескрываемым удивлением они реагировали на мое сообщение о том, что работали бок о бок с бывшим офицером, прошедшим во время войны (да и после нее) все круги ада. «Это умница, интеллигент, – вспоминает фельдшер Валентина Ивановна Астанина. – Я таких людей в своей жизни больше не встречала. Доброта была одним из главных качеств его характера – он помогал всем, кто к нему обращался. А какой он великолепный рассказчик! Любил юмор и шутки, всегда веселил нас. И дружить умел. Его, как говорят, закадычными друзьями на заводе были начальник электроцеха Лазарь Яковлевич Ржевский и механик Георгий Яковлевич Назаров. Их обоих уже нет. А как все мы плакали, когда, в общем-то, неожиданно, умер в 1985-ом сам Степан Константинович! Собирались отмечать его юбилей – он всегда приглашал сотруд-

С дочкой Галей на руках и женой (слева в тёмной кофте)

ников на свои дни рождения, – а ему стало плохо, положили в ростовскую больницу. Так и не отметили – проводили. Помню, что незадолго до больницы он как-то (наверное, единственный раз) пожаловался, что ему отказали в военкомате в одном важном вопросе. Наверное, хотел получить какой-то документ, подтверждающий его фронтовые ранения. И, видно, очень переживал. Теперь-то мне понятно, почему...»

«Мы его по-дружески называли Стёпиком, – вспоминает бывшая санитарка здравпункта Антонина Николаевна Рябущенко. – Он ведь был очень простым и добрым, одинаково относился и к образованным специалистам, и к рабочим. В каждом видел прежде всего человека. Детишек обожал, а свою дочку Галочку любил безмерно. Она ведь у него единственная, родилась, когда ему было уже 47 лет – он почему-то поздно женился. Его жена, Эра Борисовна, а потом и дочка Галя со своим мужем Андрюшей тоже на заводе работали.

И все, помню, в самодеятельности участвовали. Шутник был, всем сочувствовал, деньги давал в долг и мог последним кусочком хлеба поделиться. Жил скромно, долгое время на частной квартире на улице Красноармейской, в центре. Душевно относился к своей квартирной хозяйке – Матрене Терентьевне Киселевой, называл её ласково Тенечкой. Наш коллектив не раз бывал в ее маленькой хатке на именинах у Стёпы. Терентьевне, что осталась без мужа и потеряла четверых своих сыновей, Степан был вместо сына. Да и дочку его, Галочку, Матрёна, считай, вынянчила. И Галя её не бросила: больную и немощную забрала к себе в Ростов, лечила и обихаживала, как и свою мать. Потом, говорят, одну за другой похоронила... Так, говорите, Степа наш был офицером, воевал... Никогда он не вспоминал при нас о войне... И не помню, чтоб его с Днём Победы когда-нибудь поздравляли...»

Под словами этих женщин не раздумывая подписываются и другие коллеги и знакомые Степана Константиновича. Среди них председатель районного Совета ветеранов Е.А. Овчинников (возглавлял партком СКЗ), доктор Г.Н. Саньков.

* * *

Словно из небытия возникают в последнее время имена и события, имевшие место в истории, но ранее по идеологическим причинам находившиеся под строжайшим запретом. В русскоязычной литературе нет ни одного какого-либо обобщающего издания, где можно найти

объективную оценку событий, проходивших внутри национальных легионов во время Великой Отечественной войны. С этим столкнулись, в частности, студенты истфака ЮФУ, ученики профессора С.С. Казарова. Об этом же сожалеет молодой журналист из «Орловской правды» Александр Алоян, задумавший написать книгу об армянском легионе. Живёт он в краю, где чтут имена партизанских командиров, пишут книги о «пленных мстителях». В одной из таких книг («Особое поручение», Ф.С. Данченков) есть глава об А. Чобаняне, в воспоминаниях которого не могло не «всплыть» имя Степана Константиновича Бадалова, ближайшего его соратника по антифашистскому подполью, которого он очень ценил. Скорее всего, друзья контактировали после войны, потому что Чобанян упоминал и название нашего города. Это и стало той ниточкой, которая привела орловского журналиста к обращению в редакцию «Семикаракорских вестей». Александр по крупицам собирает материалы о легионерах, а до последнего времени ничего не знал о судьбе С.К. Бадалова. Впрочем, и мы ведь «открыли» этого человека только после встречи в Ростове с Галиной Степановной Бадаловой, ощутив на себе её уникальное гостеприимство (вся в отца!). Настоящим кладом для историков являются пожелтевшие страницы писем, воспоминаний и других документов, которые нашла в бумагах отца и сохранила Галина. В них всё, о чем сорок лет молчал её родной человек.

* * *

Люди постоянно переоценивают ценности, и кажется, что этот процесс бесконечен. Талантливый полководец Дро, оказавшийся беспринципным политиком, во время войны открыто служил интересам рейха ради мифической тогда идеи освобождения Армении от Советов. Разочаровавшись, он из Румынии переехал в Америку и умер в Бостоне в 1956 г. Но тринадцать лет назад, в мае 2000-го, его прах был торжественно перезахоронен на мемориальном комплексе Баш-Апаран в Армении. Фактически это свидетельство того, что он прощён своим народом.

Война. Закончилась ли она, если до сих пор «шагают» по её дорогам историки, пишутся книги о её неизвестных страницах? Наверное, историки знают, что народам предстоит ещё держать ответ перед памятью тех, кто не по форме, а по сути не запятнал себя предательством Родины, но не получил от нее благодарности. Перед

памятью таких, как старший лейтенант Степан Константинович Бадалов, которого никто никогда не поздравлял с Днём Победы...

Источники и литература

1. Алоян А.К. Пароль «АРАПАТ». Исследовательская работа. – Орел: Издатель Александр Воробьев, 2011 – 84 с.
2. Казаров С.С. «Полковник Дро», Вечерний Ростов, 2008, № 32-33.
3. Мкртичан А.В. «Военно-политическая деятельность Драматата Канаяна (Дро). Магистерская диссертация. Научный руководитель – д.и.н., профессор ЮФУ Н.А. Казаров. 2010 г.
4. Переписка Бадалова С.К. (предоставлена дочерью – Бадаловой Г.С., проживающей в Ростове-на-Дону), воспоминания его сотрудников по Семикаракорскому консервному заводу. Фотографии из семейного архива дочери.

М.С. Ушакин
(х. Верхнегнатов, Чернышковский р-н, Волгоградская область)

Протоиерей Дмитрий Днепровский

При просмотре материалов, касающихся вопросов церкви на территории Чернышковского района Волгоградской области в период тридцатых – начала сороковых годов прошлого века, где в то время располагался ещё и Тормосиновский район, выяснилось, что к началу Великой Отечественной войны все храмы были закрыты, а некоторые уже успели разрушить.

В период оккупации района немцами стали открываться моленные дома и возобновлялись богослужения. Священников доставляли из других оккупированных районов.

Я хочу рассказать об одном опальном батюшке, протоиерее Дмитрие Михайловиче Днепровском, который был доставлен немцами для служения в Троицкую церковь хутора Тормосин из частично занятого фашистскими войсками Сталинграда [1].

Зимой 1942 г. Красной Армии катастрофически не хватало бронетанковой техники. И тогда глава Русской православной церкви митрополит Сергей обратился к священнослужителям и приходским общинам всей страны с призывом о сборе средств на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского. Призыв нашёл горячий отклик у соотечественников. 7 марта 1944 г. состоялась торжественная передача танков, построенных на средства православных верующих, бойцам и командирам Красной Армии.

Львиная доля денег, а также золотых и серебряных украшений на строительство танков поступила от прихожан Сталинградской области. Сборами пожертвований занимался благочинный Первого Сталинградского округа протоиерей Дмитрий Днепровский [2].

Увы, позднее, когда Верховный главнокомандующий Иосиф Сталин своим приказом велел наградить священников, собиравших деньги на танковую колонну, имя Дмитрия Днепровского оказалось вычеркнутым из этого списка. А Сталинград, город, названный име-

нем вождя всех народов, даже не упомянули среди городов, откуда поступили деньги на танки.

Почему один из самых почитаемых и уважаемых священников нашей земли, настоятель Казанского собора, впал в немилость у власть имущих?

Спустя несколько десятилетий прямые потомки Дмитрия Днепровского – внучка Людмила Каргина и правнучка Татьяна Шаркова согласились раскрыть для ИА «Город героев» эту тайну и поведать семейную историю [3].

– Мой прадед – выходец из семьи потомственных священников, – рассказывает правнучка Татьяна Шаркова, – врач одной из известных волгоградских медицинских клиник. – Его родной брат Иоанн Днепровский был расстрелян по приговору сталинской «тройки» в 1937 г. В начале 21 века он был реабилитирован и решением Священного Синода Русской Православной церкви причислен к лику святых.

Перед войной Дмитрия Днепровского, выпускника духовной семинарии, из Саратова направили в Сталинград, где он вёл службы сначала в Никитской церкви в Бекетовке, а позднее стал настоятелем Казанского собора.

Зимой 1942 фашисты, ворвавшись в Сталинград, приказали настоятелю самого большого в Сталинграде храма отслужить молебен «в честь грядущих побед немецкого оружия». Под угрозой расстрела Дмитрий Днепровский наотрез отказался выполнить приказ. Однако же его не расстреляли, а вывезли в Чернышки, где он и продолжил вести церковные службы. А сына священника вместе с молодой женой угнали в Германию.

Именно там, в Чернышках, до Дмитрия Днепровского и донесли призыв о сборе средств на танковую колонну. И во время каждой службы он обращался к пастве с просьбой помочь Красной Армии. Прихожане несли самое ценное, что было у них. Все пожертвования священник передал в общую копилку церкви.

Но когда сорок танков дивизии Дмитрия Донского вышли на поля сражений, а руководство Страны Советов решило торжественно обнародовать список городов, участвовавших в их строительстве, сталинградский священник оказался в опале.

– Власти подняли документы и выяснили, что мой прадедущка в 1942-43 гг. находился на оккупированной территории, – говорит

Татьяна Шаркова . – Всё, что связано с его именем, теперь категорически запрещалось упоминать в газетах и правительственных сообщениях.

Несмотря на опалу, у Дмитрия Днепровского, как и у всей страны, в 1945 г. настали счастливые перемены. Ему, наконец, разрешили вернуться домой, в Сталинград. И оказалось, что его дом в самом центре города уцелел под бомбёжками. Летом 1945 г. Казанский собор снова распахнул двери для прихожан. И Дмитрий Днепровский вновь стал вести там службы. Десятки жителей, потерявших родных, приходили к храму и стояли с табличками: «Помогите найти родных!», «Ищу маму», «Ищу брата». И случалось, находили!

А вскоре пришла радостная весточка от сына Владимира из Германии. Оказалось, что Владимир и его жена живы-здоровы и в ближайшее время возвращаются домой с маленькой дочкой Людочкой, родившейся у них на чужбине.

– Судьба дома моих дедушки и бабушки удивительна, – вспоминает Людмила Каргина, внучка Дмитрия Днепровского, ныне преподаватель Волгоградского техникума. – Этот дом находился по соседству с нынешним Домом офицеров. Уезжая в Чернышки, дедушка с бабушкой взяли с собой лишь самое необходимое, а все ценности и документы спрятали под крыльцом. Вернувшись из ссылки, они увидели полную разруху. Только их дом был цел, как будто пули и снаряды облетали его. И всё спрятанное оказалось в полной сохранности.

В своём доме священник Дмитрий Днепровский с женой прожил до конца своих дней. А затем, в 1970-х, в городе началось строительство многоэтажек. И дом священника снесли. На его месте выросли дома-хрущёвки.

Семейные традиции в их доме соблюдали. Правда, были и свои особенности.

– Мы собирались в доме дедушки только на большие церковные праздники – на Рождество, Пасху, Троицу, – вспоминает Людмила Каргина. – А в обычные дни ходить к ним было не принято. Повзрослев, я поняла, что дедушка просто опасался, чтобы у нас не было неприятностей. За принадлежность к семье священника и мои родители, и я могли поплатиться карьерой.

Несмотря на эпоху атеизма, коммунисты и беспартийные приходили в Казанский собор венчаться, крестить детей, широко не афишируя это. А по данным Совета по делам религий, в 1960-е годы в Казанском соборе на Пасху, когда службу вёл протоиерей Дмитрий Днепропровский, собиралось до 12 тысяч прихожан!

Отца Дмитрия Днепропровского не стало в 1969 г. Отпевали его в Казанском соборе, а похоронили на Центральном кладбище Волгограда, где и сейчас находится его могила [4].

Литература и источники:

1. Луночкин М. Н. Земли заветный уголок. – Волгоград: Издатель, 2006. С.40
2. Мир Православия: сб. ст. Вып.7 / сост.: Н.Д. Барабанов, О.А. Горбань. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С.318.
3. ИА «Город героев». Наталия Пушкарская // Опальный священник собирал деньги на танки. 23 января 2012.
URL: <http://gg34.ru/ewe/heroes/5594-2012-01-23-06-18-39.html>.
4. 50-летие священнослужения // ЖМП. 1958. N 5. С.18.

*Т.И. Холодова,
(г. Новочеркасск)*

Народная память жива¹

На севере Ростовской области, вдали от больших городов, между двумя курганами раскинулось село Маньково-Калитвенское. Богато село своими достопримечательностями. Всякий сельчанин знает, что Маньково и площадь, на которой расположена Троицкая церковь (уникальное строение 19 века), упоминается в романе М. Шолохова «Тихий Дон». Здесь, в центре села, происходил сбор казаков, отправляющихся на военную службу...

Недалеко от храма находится захоронение известного русского писателя Е.П. Петрова (Катаева). Удивлены? Да, в далекой глубинке, в чужой стороне покоится соавтор романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Вы можете спросить: а знает ли об этом читательская общественность страны, писательские организации? Да, слышали что-то, да, читали где-то. Все. Отчего такое безразличие к жизненному пути художника? Трудно понять, объяснить.

А вот отношение маньковцев совсем иное. Отношение, я бы сказала, трепетное. И не только потому, что у подножия памятника всегда лежат цветы, а в праздничные дни звучат торжественные речи. А еще и потому, что для сельчан писатель стал своим, родным, земляком. Местные поэты читают свои стихи, почитатели таланта известного сатирика организуют театральные представления. Ежегодно проходит шахматный турнир на кубок писателя Е.П. Петрова (Катаева) между районами трех областей: Ростовской, Воронежской, Луганской.

Поисковая группа местных школьников собрала обширный материал о последних днях, часах жизни и гибели писателя Е.П. Петрова (Катаева) (со 2-го по 5 июля 1942 г.), об открытии памятника в 1952 г. Включились в реализацию проекта библиотекари, активист-фермер, администрация Маньковского поселения и администрация Чертковского района. Составлены исторические справки, подписанные очевидцами событий, карта с указанием места крушения самолета. Чтобы привлечь учащихся к активной работе, были использованы методы

¹ Иллюстрации к данной статье см. на вклейке.

командно-групповой и самостоятельной работы. При проектировании основной темы были определены пять мини-проектов: «Последняя командировка писателя в осажденный Севастополь», «Причины гибели Е.П. Петрова (Катаева) при перелете из Краснодара в Москву», «Поиск очевидцев трагического события 2 июля 1942 г.», «История памятника Е.П. Петрову (Катаеву)». В свою очередь мини-проекты делились на групповые и индивидуальные, например: «Село Маньково во время оккупации», «Легендарный Севастополь» и др.

Были выбраны руководители и эксперты проекта. Были намечены рабочие планы, в которые включались конкретные действия по достижению задуманных результатов. Запланированная работа влияла на повышение познавательной активности детей.

С первых дней Отечественной войны Евгений Петрович в качестве фронтового корреспондента газеты «Правда» побывал на ключевых участках многих театров военных действий. Он стал очевидцем боев на Волоколамском шоссе, в подмосковном Юхнове был контужен, воочию видел самоотверженность и мужество защитников Мурманска... Его репортажи, в которых ощутимо бился пульс боевых событий, укрепляли веру в победу не только у соотечественников. Он находил нужные слова и в корреспонденциях, публикуемых в США и в сотнях крупнейших газет мира. Доблестный пример Красной Армии затрагивал сердца американских солдат, готовившихся к европейскому походу.

Чтобы отправиться в последнюю командировку, в осажденный Севастополь, Евгений Петров (Катаев) выхлопотал разрешение у заместителя наркома ВМФ И.С. Исакова. Героика и трагизм последних дней обороны форпоста на Черном море потрясли отважного репортера до глубины души. Как знать, может быть, пережитое послужило бы ему основой для крупного произведения, если бы не злой рок. Писатель летел из Краснодара в Москву.

Авиационная катастрофа произошла 2 июля 1942 г. в одной из точек Донской гряды, а именно – в 10 км от села Маньково – Калитвенское. Десантно-транспортный самолет Ли-2 вдруг резко пошел на снижение. До сих пор неясно, с чем это было связано: либо летчики, завидев немецких «стервятников» (линия фронта проходила неподалеку), маневром решили уйти от преследования, либо случилась какая-то неисправность. Самолет, скользивший над холмистой местностью, врезался в курган. Из десяти человек, находившихся на

борту, только четверо остались в живых. В числе погибших был и Евгений Петров. Летевший вместе с ним Аркадий Первенцев опубликовал свои записи из блокнота военных лет («Крылатое племя», журнал «Октябрь» № 1, 1985). Материал находим в сельской библиотеке. Читаем следующее: «Летчик с бородкой. Фамилия Баев... В одиннадцать ноль-ноль Баев ухарски отвернул «дуглас» от земли, как будто вырвал пробку из бутылки... Петров идет в кабину управления. Я ложусь спать и моментально засыпаю. Удар. Лежу на земле, обломки самолета впереди... Петров убит. Донские степи опрокинулись под моей спиной... 5 июля играет оркестр. Хоронят Евгения Петрова и двух членов экипажа. Их похоронят на площади в селе Маньково Ростовской области Чертковского района».

Поисковая группа находит очевидца событий, Соснова Валентина Герасимовича. В то время он был мальчишкой, но помнит разбитый самолет, как с ребятами собирали слюду. А его отец на лошади поскакал в сельский Совет, чтобы сообщить о случившемся. Санитарка А.Н. Дудинцева рассказала ребятам о том, что видела погибшего писателя уже в госпитале...

Заслуженный учитель школы РСФСР Калиниченко Ядвига Андреевна помнила события 2-5 июля 1942 г. Её отец работал медицинским фельдшером в госпитале. Зная, что она увлекалась чтением произведений Петрова (Катаева), повёл её в морг попрощаться с писателем. Ядвига Андреевна вспоминает: «Запомнилась бледность лица, черная прядь волос, свисавшая на лоб. И застывшая струйка крови. На похоронах людей было много. Могила писателя усыпана цветами». Ядвига Андреевна упомянула, что сердца всех были «переполнены чувством печали и смятения», ибо в это время в разных направлениях летали самолёты. Шла война. 12 июля 1942 г. Маньково захватили фашисты. Они сравнивали с землей свеженасыпанный холм...

После освобождения села от оккупантов местные жители восстановили надгробие писателя. Был Установлен деревянный монумент. Когда же появился нынешний памятник? Архив районной администрации не располагает такими данными. Школьники обратились в районную библиотеку и нашли статью в местной газете «Путь Ильича» за 1952 год, свидетельствующую об открытии памятника. В канун 50-летия со дня рождения Е.П. Петрова (Катаева), родившегося в 1902 г., был установлен памятник из розового гранита. На нем фотография писателя и высечены даты жизни и смерти.

На торжественном открытии памятника 23 ноября 1952 г. присутствовала семья Евгения Петрова – жена и два сына, его родной брат – классик советской литературы Валентин Катаев. После митинга в слободе Маньково и поселке Чертково состоялись встречи с читателями, на которых выступили члены Союза советских писателей В. Катаев, Е. Горбань, Е. Кригер, Б. Изюмский и другие.

Бойко Виктор Власьевич (в то время был учеником местной школы), ныне полковник в отставке, вспоминает об удивительных людях, сумевших донести до читательской аудитории значимость как своих произведений, так и произведений Петрова (Катаева).

С целью привлечь внимание общественности к судьбе писателя, были опубликованы статьи в газете «Ростовчане в Москве», журнале «Ориентир» (ж. Министерства обороны РФ). К сожалению, писательские организации остались равнодушны...

Прошло несколько лет. С идеей об увековечивании памяти писателя Е.П. Петрова (Катаева) на месте крушения самолета учащиеся и фермер Лавров Николай Михайлович обратились в Чертковскую администрацию. При финансовой поддержке фермера Н.М. Лаврова, руководителей района, почитателей таланта писателя 2 июля 2007 г. был открыт памятный знак.

Цель достигнута. Дети научились работать с энциклопедической литературой, архивными документами. В поле постоянного внимания были такие понятия: советская сатира, соавторство, антигерой, авантюризм, нравственность, духовность. Работа способствовала формированию ценностных ориентаций, воспитанию достоинства и уважения к нашему наследию.

Стоит на площади в селе Маньково-Калитвенском Чертковского района Ростовской области памятник из розового гранита. С фотографии смотрит на нас черноволосый красивый мужчина в расцвете лет. Здесь похоронен русский писатель Е.П. Петров (Катаев). Каждый раз, проходя мимо памятника, произношу: «Добрый день, Евгений Петрович! Мы помним Вас...»

Сведения об авторах

Валуйскова Ольга Владимировна, зав. отделом научной информации, публикации и использования документов ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области», г. Ростов-на-Дону.

Вегерин Василий Иванович, преподаватель, заведующий музейной комнатой «Страницы истории Донского края» ГБПОУ РО «КонстПК», член Союза краеведов России, г. Константиновск.

Градобоев Вячеслав Александрович, командир сводного поискового отряда «Донской» им. Анатолия Калинина, член Союза журналистов России и Союза краеведов России, г. Константиновск.

Граф Валентина Прокофьевна, библиотекарь МБОУ СОШ № 1, руководитель клуба «Константиновский краевед», член Союза журналистов России и Союза краеведов России, г. Константиновск.

Дронов Валерий Александрович, краевед, с. Дубовское, Ростовская область.

Изыумский Александр Борисович, к.и.н., доцент кафедры общественных дисциплин Ростовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ростов-на-Дону.

Калашникова Наталья Марковна, к.филол.н., краевед, г. Константиновск.

Костромин Александр Петрович, учащийся 11 класса МБОУ «Гапкинская СОШ», Константиновский район.

Кулинич Татьяна Ивановна, корреспондент газеты «Семикаракорские вести», член Союза журналистов России и Союза краеведов России, г. Семикаракорск.

Лагутин Вячеслав Григорьевич, учитель истории МБОУ Евсеевская СОШ, Усть-Донецкий район.

Лукьянова Валентина Владимировна, учащаяся 11 класса МБОУ «Гапкинская СОШ», Константиновский район.

Луночкин Михаил Николаевич, директор Чернышковского заповедного музея, заслуженный работник культуры РФ, ст. Чернышковская, Волгоградская область.

Мерзляков Михаил Петрович, ученый секретарь ГБУК «Раздорский этнографический музей-заповедник», Усть-Донецкий район.

Мининков Николай Александрович, д.и.н., профессор кафедры специальных исторических дисциплин и документоведения Института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Московкина Елена Михайловна, учитель русского языка и литературы, руководитель Музея боевой славы МБОУ «Гапкинская СОШ», Константиновский район.

Некрасов Иван Михайлович, краевед, г. Ростов-на-Дону.

Реуцкова Елена Павловна, учитель географии, руководитель краеведческого музея МБОУ «Гапкинская СОШ», Константиновский район.

Токаренко Сергей Фёдорович, археолог, главный технолог ЗАО «Аксинья», г. Семикаракорск.

Толочко Сергей Валентинович, директор МБОУ Апаринская СОШ, Усть-Донецкий район.

Ушакин Михаил Савельевич, учитель географии МКОУ «Басакинская средняя школа», член Русского Географического общества, х. Верхнегнутов, Чернышковский р-н, Волгоградская обл.

Филина Елена Ивановна, педагог дополнительного образования Усть-Донецкого Дома детского творчества, руководитель школьного музея МБОУ Нижне-Кундрюченская СОШ, Усть-Донецкий район.

Харитонов Андрей Васильевич, учитель истории МБОУ Тацинская СОШ № 1, ст. Тацинская.

Холодова Татьяна Ивановна, преподаватель русского языка и литературы ГБПОУ РО «Новочеркасский геологоразведочный колледж», почетный работник общего образования РФ, г. Новочеркасск.

Цыбрий Андрей Витальевич, к.и.н., зам. председателя РРОО Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону.

Цыбрий Виктор Витальевич, к.и.н., научный сотрудник РРОО Донское археологическое общество; г. Ростов-на-Дону.

Цыбрий Стефан Витальевич, научный сотрудник РРОО Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону.

Чучвара Тамара Иосифовна, преподаватель ГБПОУ РО «Новочеркасский геологоразведочный колледж», г. Новочеркасск.

Содержание

Краеведение. Общие работы

- Дронов В.А.* Топонимика задонья 5
- Мерзляков М.П., Толочко С.В.* Забытые хутора
Раздорского района и их устройство в 20-50-е годы XX века..... 15
- Токаренко С.Ф.* Опыт систематизации наградных знаков
донского казачьего движения в период 1990 – 2010 гг. 21
- Чучвара Т.И.* Поисковая работа – источник связи
поколений 55

Земля донская древняя

- Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Цыбрий С.В.*
Исследования последних лет
на многослойном поселении Ракушечный Яр 59
- Некрасов И.М.* Следы керамики стиля Фикеллура в
материалах таганрогского поселения 66

По страницам истории Дона

- Харитонов А.В.* Донские казаки – полные
георгиевские кавалеры Первой мировой войны:
результаты и проблемы статистического анализа 69
- Филина Е.И.* Дворяне станицы Нижне-Кундрюченской 74
- Луночкин М. Н.* О судьбе депутата Государственной
думы I-го созыва от Области Войска Донского 82
- Мининков Н.А.* Донской историк П.П. Сахаров и
агитационно-пропагандистская работа в Донской
армии в 1919 г. 89

<i>Изыумский А.Б.</i> На малой родине	98
<i>Костромин А.П.</i> Судьба дочери есаула Куканова	152
<i>Лукьянова В.В.</i> История Архангельской церкви хутора Гапкина	158

Советский период

<i>Валуйскова О.В.</i> Зарождение комсомольской ячейки в станции Константиновской (по документам ГКУ РО «ЦДНИРО»).....	165
<i>Градобоев В.А.</i> Первые комсомольцы Дона	171
<i>Лагутин В.Г.</i> От серпа до комбайна.....	176
<i>Калашиникова Н.М.</i> Донской прототип доктора Власенковой из романа В. Каверина «Открытая книга»: страницы реальной биографии З.В. Ермольевой. 182	

Великая Отечественная война

<i>Московкина Е.М.</i> Кровавое лето 1941 г. в судьбах гапчан	192
<i>Реуцкова Е.П.</i> Судьба сельской учительницы	199
<i>Граф В.П.</i> Лебедевы на обелисках Константиновского района	207
<i>Вегерин В.И.</i> Военные будни в записках Ивана Прокопова	213
<i>Кулинич Т.И.</i> Мужеством не наделяют.....	229
<i>Ушакин М.С.</i> Протоиерей Дмитрий Днепровский	244
<i>Холодова Т.И.</i> Народная память жива	248

Сведения об авторах	252
----------------------------------	-----

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
www.popovfoundation.org

***Одиннадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова***

2018

Составитель – *В.И. Вегерин*
Дизайн обложки – *С.М. Тетерин*
Предпечатная подготовка – *ООО «Альтаир»*

Сдано в набор 11.12.2018.
Подписано в печать 28.01.2019.
Тираж 200 экз. Заказ № 1231.

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел.: 8(863) 219-84-25
www.altair-rostov.ru

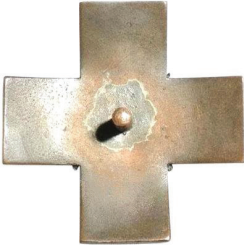
С.Ф. Токаренко (г. Семикаракорск)

Опыт систематизации наградных знаков донского казачьего движения в период 1990 – 2010 гг.

№ 4

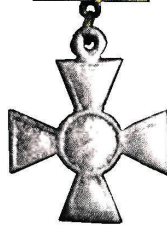
№ 6

№ 1

№ 5

№ 13

№ 7

№ 8

№ 12

№ 14

№ 15

№ 16

№ 17

№ 18

№ 19

№ 20

№ 21

№ 22

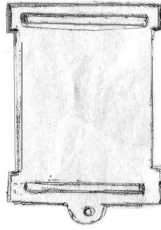
№ 23

№ 24

№ 29

№ 30

№ 26

№ 25

№ 27

№ 28

№ 31

№ 32

№ 35

№ 33

№ 38

№ 34

№ 36

№ 37

№ 39

№ 40

№ 41

№ 42

№ 43

№ 44

И.М. Некрасов (г. Ростов-на-Дону)

**Следы керамики стиля Фикеллура в материалах
таганрогского поселения**

Фото 1. Копылов В.П.

Фото 2. Ларенок П.А.

Фото 3-1 Донце

Фото 3-2 Лучевой орнамент

Фото 3-3 Птица

Фото 3-4 Ромбический орнамент

Фото 3. Фрагменты милетских киликов (скифосов)

Фото 4. Скифос с птицами

Фото 7. Пинака

Фото 5. Амфора с птицами

Фото 6. Амфора с оленем

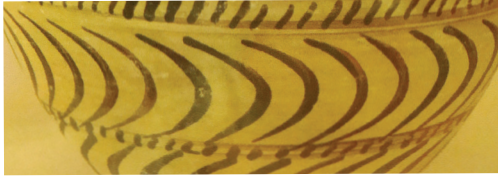

Фото 8-1.
Серповидный орнамент

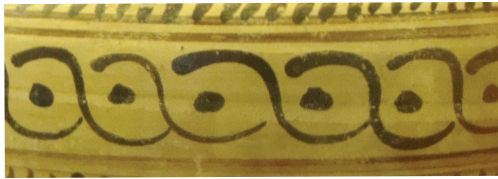

Фото 8-2.
Перевитые линии

Фото 8-3.
Перевитые ленты

Фото 8-4.
Сетчатый орнамент

Фото 8. Орнаменты на сосудах типа Фикеллура

Фото 9. Фрагмент из находок Таганрогского поселения

Т.И. Холодова, (г. Новочеркасск)

Народная память жива

Памятный знак на месте крушения самолёта

Лавров Н.М. у памятного знака

*Памятник Е.П. Петрову (Катаеву) на воинском мемориале
в селе Маньково-Калитвенском Чертковского района*

**Исследования последних лет
на многослойном поселении Ракушечный Яр**

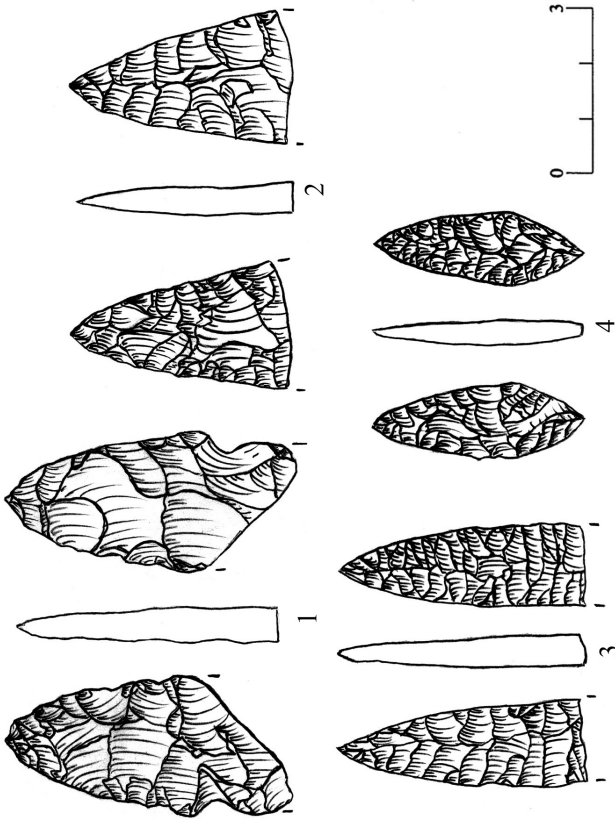

Рис. 1. Поселение Ракушечный Яр.
Раскопки 2016 г. Кремневые наконечники.

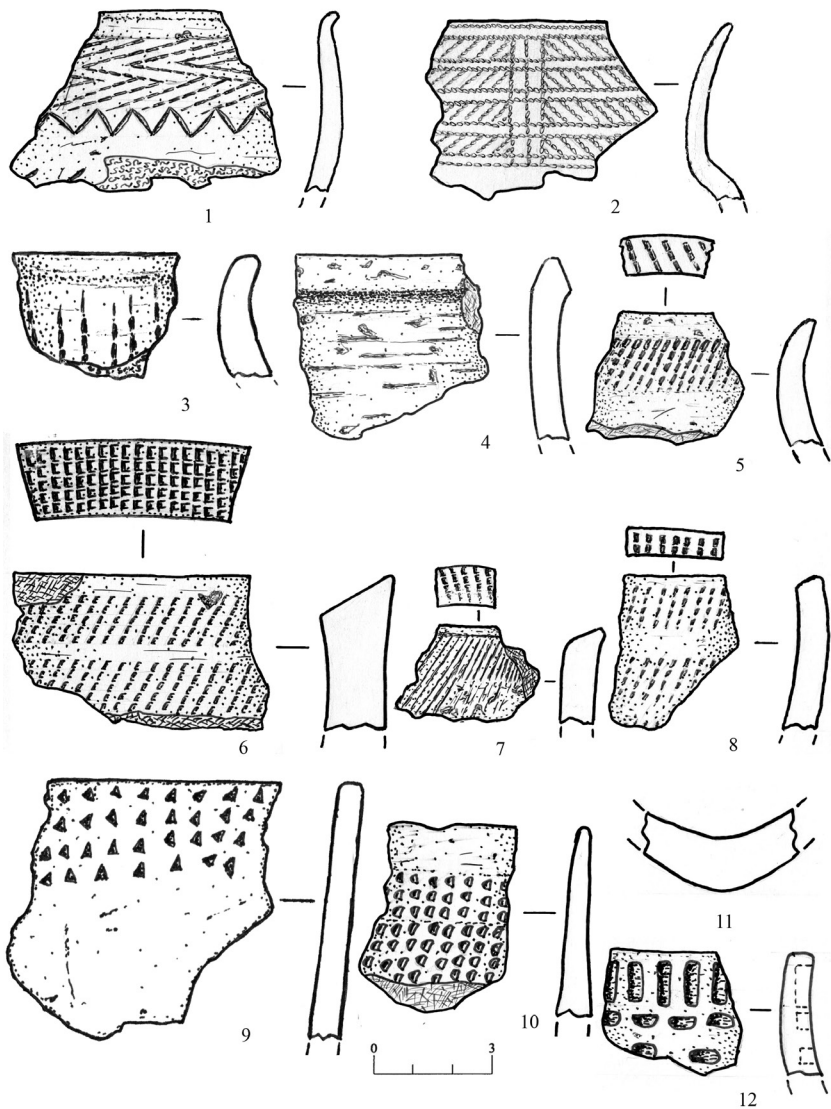

Рис. 2. Поселение Ракушечный Яр. Раскопки 2016 г. Фрагменты лепной посуды.

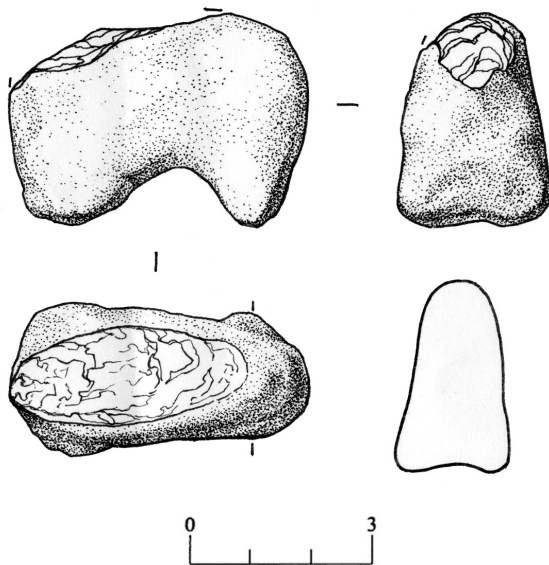

Рис. 3. Поселение Ракушечный Яр. Раскопки 2016 г.
Керамическая зооморфная статуэтка.

Рис. 4. Поселение Ракушечный Яр. Раскопки 2018 г.